

МЭНЛИ ХОЛЛ

МИСТЕРИЯ
ОГНЯ

ФОНД ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ МИРА

Мэнли П. Холл

МИСТЕРИЯ ОГНЯ

«Сфера»

2003

ББК 87.3
X 72

Перевод с английского
Л.А.Маклакова,
А.П.Исаева

М.П.Холл

X 72 **Мистерия Огня.** Сборник. — Пер. с англ. — М.: Сфера, 2003. — 400 с.

Тезис, что все религии есть различные формы проявления Единой Истины, стал основой мировоззрения Мэнли Холла, а потому его произведения, даже самые ранние, которые и представлены в этой книге, сейчас особенно актуальны.

В «Мистерии Огня» вы откроете тайны Азии, побываете в пустыне Гоби, Тибете, узнаете о чудесах Золотого Дракона, очаруетесь столицей Бирмы Рангуном, с его многочисленными храмами Будды, узнаете о необычной процедуре погребения умерших в Башнях Безмолвия древними парсами, последователями Заратустры, обнаружите множество поразительных соответствий между этой религией и ранним христианством. Узнаете об истоках герметической философии, тайне непорочного зачатия, Ковчеге Завета, Рыцарях Святого Грааля и священной Шамбале.

Книга будет интересна как читателям, уже хорошо знакомым с творчеством М.П.Холла, так и тем, кто встречается с ним впервые.

ISBN 5-93975-108-3

© Издательство «Сфера», 2003.

ОТ РЕДАКЦИИ

Замечательный американский ученый и публицист Мэнли Палмер Холл (1901—1990 гг.) написал более двухсот книг, тематика которых впечатляюще обширна: астрология, алхимия, мистицизм, Таро (одна из широко известных колод Таро была создана под руководством М.П.Холла художником-окультистом Дж.О.Нэппом, иллюстрации которого, кстати, использованы и в данной книге), восточные и западные философские учения, мистерии древних народов и многое другое.

С юных лет серьезно занимаясь исследованиями в области древних религиозно-философских систем, свою первую публичную лекцию (о реинкарнации) Мэнли Холл прочел уже в возрасте девятнадцати лет. С тех пор более шестидесяти лет он читал лекции и писал книги о мудрости, скрытой в мифах, мистериях и символах самых различных культур Земли, постоянно твердя о необходимости применять эту мудрость в повседневной жизни.

Мудрость — Единая, превышающая самые фантастические человеческие представления, являющаяся высшим смыслом и квинтэссенцией жизни — это центральная тема, красной нитью проходящая через все произведения Мэнли Холла.

С юных лет он был глубоко убежден, что эта Единая Мудрость стоит за всеми мировыми религиями и вели-

кими философскими системами всех времен и народов. Исследованию потрясающего разнообразия форм проявления этой Вневременной Мудрости на протяжении всей истории цивилизации, в той или иной мере посвящены все работы этого талантливой автора.

Свою лекционно-просветительскую деятельность Мэнли П.Холл начал в двадцатых годах прошлого столетия. Это время было характерно массовым интересом к эзотерическим учениям. На эти годы приходится пик активности Теософского Общества, привлекавшего к себе немало внимания общественности. В это время увидело свет множество исследований древних оккультных систем и не меньшее количество оригинальных авторских произведений, многие из которых сейчас являются для нас классикой духовной литературы. Одним из таких оригинальных авторов, ярких и самобытных, был Мэнли Палмер Холл, о котором в частности, Е.И.Рерих в своих письмах говорила как о «талантливом толкователе тайноведения в Америке».

История создания его книг очень интересна. В середине 20-х годов, уже после выхода его первых печатных произведений, Холл познакомился со знаменитым английским генералом Фрэнсисом Янгхазбэндом, возглавлявшим в 1903—1904 гг. британскую военную экспедицию в Тибет и с тех пор проникшимся глубоким интересом к буддизму. По протекции Янгхазбэнда Холл получил доступ к закрытым отделам редких книг и рукописей знаменитой библиотеки Британского музея в Лондоне, где находится множество бесценных старинных документов. Благодаря таланту исследователя и публициста, присущего Холлу, этот обширнейший и практически неисследованный материал был переработан и лег в основу его книг, поражающих широтой охвата самых разнообразных оккультно-мистических, религиозных и философских традиций мира. Кстати, личная коллекция редких книг и манускриптов Мэнли Холла, которую он собирал всю жизнь, насчитывала более 50 тысяч единиц.

В 1923—1924 гг. Холл много путешествовал, посетив наиболее известные и значимые культурно-исторические центры Европы и Азии, уделяя особое внимание древним и современным сакральным центрам.

Во время этих путешествий он писал письма и путевые заметки, которые позже были собраны и объединены под общим названием «Тридцать восемь тысяч миль впечатлений». Именно эти живые зарисовки и наблюдения составляют содержание первой части настоящего сборника. Кроме того, в эту книгу вошли и другие ранние работы Холла, которые первоначально были напечатаны в различных периодических изданиях.

Эти публикации будут интересны как читателям, хорошо знакомым с творчеством Мэнли П.Холла, так и тем, кто еще только открывает для себя это имя.

Первые, благодаря этим ранним произведениям, смогут увидеть процесс формирования столь масштабного автора, создавшего книги, известные во всем мире и постоянно переиздаваемые. В представленных работах в емкой форме содержатся идеи, в последствии столь блестяще развитые М.Холлом в его знаменитых произведениях зрелого периода.

Вторые же познакомятся с ярким представителем плеяды мыслителей, идущих путем мировоззренческого синтеза, тем путем, провозвестницей которого явилась Е.П.Блаватская и который во многом является знаменем и знаком нашей эпохи.

Если в прошлом XX столетии этот синтез был скорее духовной потребностью цивилизации, то сейчас, в наступившем новом тысячелетии, он является уже во многом проблемой выживания, поскольку наиболее деструктивные силы нашего времени, в частности, силы, стоящие за международным терроризмом основываются именно на религиозно-духовном разделении и противопоставлении людей.

Тезис, что все религии есть различные формы проявления Единой Истины, является основой мировоззре-

Предисловие

ния Мэнли Холла, а потому его произведения, даже самые ранние, сейчас, в XXI веке, как никогда актуальны.

Все представленные в сборнике произведения на русском языке публикуются впервые.

А.Л.Галкин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для настоящего тома мне представилось уместным отобрать пять работ, относящихся к первому десятилетию моей преподавательской и лекторской деятельности. Эти ранние произведения в известном смысле дают представление о силе убеждений, подвигнувших меня на тот образ жизни, которому я следую уже без малого сорок лет.

Моя первая напечатанная книга была написана и опубликована, когда мне был двадцать один год, и выдержала несколько изданий. С тех пор я, безусловно, продвинулся вперед в своих научных занятиях, размышлениях и значительно расширил опыт в области исследований и преподавания. Однако я по-прежнему считаю, что основные идеи, изложенные в этом произведении, целиком и полностью верны и что принципы и концепции, так много значившие для меня в молодые годы, продолжают оставаться источником поддержки и вдохновения.

К тому же не следует забывать, что все произведения, собранные в настоящем томе, увидели свет в те яркие годы, которые мы теперь называем «бурными двадцатыми». Религия, философия и психология на уровне популярного изложения пребывали в полном беспорядке, перегруженные всевозможными нелепостями, которые сходили за проявление истинной учености. Самые первые мои попытки публичных выступлений определенно

были продиктованы искренним желанием спасти идеи и принципы, по сути своей здоровые, от неправильного толкования и неправильного употребления. Если эта позиция временами будет уж слишком бросаться в глаза, я заранее прошу читателя проявить благожелательную снисходительность.

В 1923 и 1924 годах я предпринял большое путешествие вокруг света, уделив особое внимание азиатским странам, и всегда сознавал чрезвычайную полезность этих впечатлений. Поэтому мои произведения этого периода касались именно этого путешествия, увиденного мною, и моего отношения к религиям и верованиям других народов.

Переиздаваемые труды по большей части печатаются в их оригинальном виде. Лишь в редких случаях я прибегнул к минимальной редакторской переработке или объединил изменения, встречающиеся в отдельных изданиях какого-нибудь произведения, которые вносились на протяжении многих лет.

Я искренне надеюсь, что этот том послужит полезной цели, поскольку в нем, безусловно, содержатся основные идеи, на которых выстроена моя философия жизни.

Мэнли П.Холл
1958 г., сентябрь

**ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ ТЫСЯЧ МИЛЬ
ВПЕЧАТЛЕНИЙ**

1925

Предварительные замечания

Содержание этой книги можно разделить на две главные части. Первая носит преимущественно описательный характер и касается путешествия, совершенного автором по ряду восточных стран с целью изучения образа жизни, обычаев и религий населяющих их народов. Статьи представлены в форме писем, которые были написаны в местах, где побывал автор.

Вторую часть можно было бы назвать философскими размышлениями о поездке. Автор в течение долгого времени занимал определенную позицию в вопросе международных взаимоотношений. Путешествие во всех отношениях подтвердило эту точку зрения. Понимая, что самой важной проблемой, стоящей перед нашей цивилизацией, являются взаимоотношения рас, автор надеется, что распространение его мыслей сможет сыграть некоторую роль в выработке более доброго и более христианского отношения к иностранным государствам и другим расам.

ПИСЬМА

*В открытом море
5 декабря 1923 г.*

Дорогие друзья!

Хоть я и нахожусь сейчас примерно в четырехстах милях от берега, мне все еще кажется, что я так и пребываю в трудах, столь велика сила привычки. Как же нелегко оторваться от привычной работы, особенно если ею занимаешься столько времени, сколько я работаю в Лос-Анджелесе. Странная штука привычка; человек, сделавшийся ее рабом, уже несвободен, и большая часть общества подчиняется именно этим давно принятым и привычным вещам. Привычки представляют собой отпечатки повторяющихся мыслей и действий на эфирном теле. Единственный способ заставить эфирное тело реагировать заключается в многократном повторении. Нам приходится делать одно и то же снова и снова, пока это действие не станет автоматическим, а это значит, что мы сделали его оттиск на эфирном теле и привычка стала частью нас. Низшие компоненты эфирного тела не претерпевают никаких изменений и не портятся, а всегда остаются одинаковыми, пока отпечатки не будут стерты многократным повторением какого-либо другого действия.

Различные привычки, которые вырабатываются у человека, и многие вещи, которые он считает необ-

ходимыми для счастья, это всего лишь результат нанесения соответствующих отпечатков на эфирное тело путем повторения действия до тех пор, пока оно автоматически не начнет требовать того, к чему привыкло.

Например, питье кофе — это просто привычка; то же самое можно сказать и про курение. Вовсе не сам табак и не сам кофе вызывают желание продолжать это занятие; это ментальное впечатление, записанное в эфирах, привязывает индивидуума к его укоренившимся привычкам. А тогда, осознав, что мы способны создавать привычки, становящиеся частью нас самих, почему бы нам не сосредоточиваться на собственных действиях и не стараться избавляться от нежелательных мыслей и стремлений до того, как они станут привычками? Гораздо легче сломать веточку, чем выкорчевывать огромное дерево, которое из нее вырастет.

Окультиное развитие происходит благодаря отпечаткам на эфирах, которые впоследствии создают основу для мистического раскрытия. Медитация, концентрация и ретроспекция оказывают воздействие на ту самую тонкую субстанцию, которая известна нам как субстанция привычки.

У человека есть множество надуманных пристрастий и ложных целей, которые стали для него реальными, потому что он встроил их в более тонкие тела своего организма. Эфирное тело составляет подлинную основу иллюзии и одновременно является ключом к реальности. Это тело впечатлений точно так же, как тело желаний, или астральное тело, является средством выражения человеком самого себя.

Точно так же, как физический шрам остается на физическом теле вследствие вытеснения эфира, так и привычки, прихоти и фантазии, которые человек стал считать постоянными, являют собой результат придания жизни ложного представления путем по-

вторения его до тех пор, пока организм сам не начнет воспроизводить это ложное представление и не отразит его на все окружающее. Человек, которому причинили зло, продолжает твердить себе, что с ним обошлись слишком жестоко, и вскоре все его естество объединяется в плаче; каждый орган его тела посыпает себя пеплом оскорбленности, его ум раздавлен осознанием несправедливости, пока он в конце концов полностью не отдается воображаемому образу, который он превратил в твердую массу с помощью собственного эфирного тела.

Привычки необходимы, если это *хорошие* привычки. Конструктивные привычки наполняют все существо громадным желанием продвигаться вперед, терпеливо преодолевая препятствия и сохраняя душевное равновесие, необходимое для достижения успеха. Надо стараться формировать в своих организмах хорошие привычки, изо дня в день повторно совершая добрые дела и принося пользу, пока они не станут частью нас самих до такой степени, что их нельзя будет искоренить.

Хорошие привычки являются лучшими друзьями человека; они продолжают защищать его, когда он и думать не думает о них. Если они у человека есть, он будет созидательно трудиться, сам того не сознавая, в силу привычки. С другой стороны, имея какую-нибудь дурную привычку, он, возможно, сумеет на некоторое время скрыть ее, но она может проявиться и погубить его, когда он менее всего этого ожидает.

С наилучшими пожеланиями успехов в выработывании хороших привычек остаюсь

преданный вам

М.П.Х.

В открытом море

18 декабря 1923 г.

Друзья мои!

Взглянув на безбрежный океан, простирающийся во всех направлениях до самого горизонта, я не могу не задать себе вопрос, откуда взялась вся эта вода. Мы направляемся на север, и становится холодней. Капитан слегка изменил курс, чтобы не попасть в шторм неподалеку от Иокогамы; а здесь, на нашей нынешней широте, океан выглядит совершенно спокойным. Это, безусловно, прекрасное зрелище.

Просматривая кое-какую литературу о Японии, я вспомнил часть японского обряда бракосочетания, который может показаться вам интересным. Все, что связано с замужеством и свадьбой японской леди, устраивается без ее участия, и она зачастую видит своего мужа только после брачной церемонии. Это можно рассматривать как еще один пример обычаев, полностью противоположных нашим, так как у нас некоторые американские новобрачные почти не видят своих мужей *после* свадьбы. Японский джентльмен при выборе невесты полагается на мудрость своих друзей. Когда все приготовления закончены, невеста приезжает в дом своего будущего мужа в катафалке, одетая в белое. Этот цвет у японцев считается траурным. Все это означает, что она умерла для отчего дома.

Японский способ выбора жены не лишен философских преимуществ. Когда какая-нибудь американская пара влюбляется друг в друга, оба они на какое-то время глупеют и не могут разобраться, чего хотят на самом деле. Японец же, вероятно, находит здравый смысл в том, чтобы предоставить какому-либо незаинтересованному лицу ведение поисков своей подруги жизни исключительно ру-

ководствуясь соображениям соответствия. В таком случае он учится любить ее потом. Кто может сказать, какой метод лучше? Только не поймите меня так, будто я рекомендую отдавать предпочтение одному способу перед другим.

Несколько дней назад я купил немного японских денег, на которых, как некоторым из вас известно, изображены в высшей степени любопытные символы. Их банкноты украшает шестнадцатилепестковая хризантема, символ императорского дома Японии. На них помещены также портреты великих правителей и принцев.

В Японии сосуществуют две известные религии — буддизм и синтоизм. Синтоизм — это местная религия, а буддизм попал в Японию из Индии через Корею. Однако буддизм имеет большую силу, и вообще Японию принято считать самой развитой и передовой буддийской страной в мире. Японский буддизм отличается от индусского, хотя его основу составляют те же самые принципы. Вера этого замечательного маленького народа доказывает, что буддизм не умер.

Искренне ваш

М.П.Х.

*В открытом море
19 декабря 1923 г.*

Дорогие друзья!

Очень часто самый большой вред христианству причиняют не кто иной, как так называемые христиане. По мере удаления от наших берегов это понимаешь все ясней и ясней. Повсюду заметна длань христианства; мы обнаруживаем, что последователи скромного Назорея не только ломают

символ веры своего Основателя, но и слишком часто нарушают основные правила элементарной вежливости.

Христианские священники старой закалки считают опасным добывать сведения о религиях других наций. Они не понимают, что, отказываясь считаться с другими народами и рассматривать другие символы веры, они отказываются не от чего иного, как от ключей к разгадке собственных тайн.

История христианства являла собой длительную и кровопролитную борьбу; те, кому удалось сделать хоть что-нибудь, чтобы расширить, развить или модернизировать христианство, умерли на колесе. И даже в наши дни находится немало людей, охотно распявших бы неверующих на кресте. Поистине Христос может по-прежнему сказать, «Иерусалим, Иерусалим, как часто хотел я собрать детей твоих под свои крылья, а вы не захотели».

С тех пор, как умерли ученики, слепые вечно вели слепых. В глубине души люди знают, что ничего не понимают в тайнах своей религии, и все же наотрез отказываются исследовать их, чтобы не узнать чего-нибудь иного, отличающегося от общепринятых норм.

Я не могу не сравнить эту точку зрения христиан с точкой зрения своего друга-буддиста, который рассуждает об Учителе Иисусе высочайшим слогом и обнаруживает удивительное знание нашей веры.

Однако в последние годы под влиянием времени и христианин мало-помалу учится, и даже появляется надежда на великое объединение, которое заставит признать братство человечества и Отцовство Бога.

Искренне ваш

М. П. Х.

*В открытом море
20 декабря 1923 г.*

Друзья мои!

Доказательство — вот одна из важнейших проблем, с которыми сталкивается изучающий оккультную философию. Предоставляя эти великие истины тем, кто никогда не соприкасался с ними, мы постоянно слышим в ответ: «докажите это». Люди западного мира настолько утвердились в своих убеждениях, что их почти невозможно свернуть с проторенных путей веры, в которой они закоснели.

Учителю необходимо прийти к пониманию бесполезности доводов. Он ни в коем случае не должен пытаться убедить кого бы то ни было. Приняв это за основу своей работы, компетентный и уравновешенный учитель избежит подобных затруднений. Невозможно проверить духовную истину в трехмерном мире, в котором функционирует разум большинства людей. Если учитель попытается подтвердить абстракцию чем-то конкретным, он продемонстрирует тем самым, что сам не понимает тайну.

В восточных школах учитель (или гуру) высказывает утверждение. Его ученикам это утверждение может казаться абсурдным, но они обязаны хранить молчание и выслушать его с полным вниманием. Если бы кто-то заикнулся, что это звучит неправдоподобно, он покрыл бы себя несмываемым позором. Это не значит, что они обязаны верить, это значит, что они должны учиться думать самостоятельно. По окончании занятий все расходятся по своим пещерам на склоне горы, и каждый мысленно повторяет то, что сказал ему гуру. Он подтверждает или опровергает смысл слов учителя, призвав на помощь собственный разум. Обязанность доказывать лежит на ученике, а не на учителе.

Именно так обучают Великие. Все сообщается ученику таким сложным образом, чтобы заставить его обдумывать все самостоятельно, иначе он рискует быть обманутым. В результате учащиеся становятся великими мыслителями.

Тот же самый закон имеет силу и в западном мире. Если нас заставить мыслить самостоятельно, мы делаем успехи. Наша беда заключается в том, что мы признаем доказанное и отвергаем недоказанное, не пользуясь данной нам от Бога способностью мыслить. В нашей Библии содержится множество утверждений, которые никто никогда не пытается проверить, потому что нам было сказано, что мы должны принимать их на веру без всяких исследований.

Ваш покорный слуга

М.П.Х.

*В открытом море
21 декабря 1923 г.*

Это письмо написано в редкие минуты, когда мне не мешали. Несколько дней назад я прочел на корабле лекцию о происхождении и раннем этапе развития буддизма и с тех пор почти не мог выкроить времени для себя. Я попросил стюарда установить для меня стол на штормовом мостике за вентилятором, но, так как это противоречит судовым правилам, мне приходится писать в жилых помещениях команды. Все отдам за уединение и тишину!

Мне открывается великая истина: злоумышленники, наносящие нам наибольший вред — это вовсе не те, кто являются к нам и отнимают у нас наше золото и серебро; это те пустоголовые создания, кото-

рые посягают на наши мысли. Ум человека — это неприкосновенная территория, куда никто не имеет права вторгаться. В нем проживается его настоящая жизнь, ибо его мысли и есть его жизнь. Разве мы не можем воскликнуть вместе с древними: «Когда человек пребывает в медитации, он — Бог; кто осмелится побеспокоить Божество в его святилище?» Когда человек думает, он живет, и, если вы уничтожите его мысль, вы его убьете. Если бы это было правдой, на этом корабле произошло бы несколько убийств, потому что здесь невозможно думать.

Вначале я полагал, что смогу писать в своей каюте, но сам же превратил ее в темную комнату, чтобы проявлять фотопленки, и каждый раз, входя в нее, я либо плюхаюсь на коробку с фотопластинками, либо начинаю умываться кислым проявителем. Я обнаруживаю фотобумагу у себя в карманах и негативы мокнущими в тазу. Великая жизнь, нечего сказать!

Сильно качает, и пишущая машинка все время выскальзывает из-под пальцев. Я заметил, что сегодня утром стюард поднял закраины стола, поэтому мне кажется, что можно ожидать некоторого волнения. Эти закраины представляют собой «порожки», окантовывающие обеденный стол, чтобы тарелка с супом не съехала к вам на колени, если ее подвинет на это внезапный подъем правого борта.

Я рассчитываю сойти с парохода в Иокогаме и проехать через всю Японию на поезде, после чего перебраться в Корею и углубиться в Китай. Это путешествие займет около трех недель, и большую его часть, вероятно, придется проделать под снегопадом. Этот маршрут приведет меня к Великой Китайской стене и гробницам императоров Минской династии*. Осознать в какой-то степени масштабы Великой стены можно, вспомнив, что материалов, из которых она построена, хватило бы на сооружение

стены высотой около 2-х метров и толщиной 90 см, опоясывающей целиком весь мир. Она была возведена для защиты от захватчиков. Наполеон так отзывался о Китае (возможно, его слова имели пророческий смысл): «Пусть себе спит, потому что, если он когда-нибудь проснется, тогда да поможет миру бог!»

Трудности с моими попытками наверстать упущенное в работе из-за множества помех усугубило то, что целые сутки — двадцать четыре часа, бесследно исчезли. Мы только что пересекли 180-й меридиан. Вчера было воскресенье. Вечером мы легли спать и проспали обычное время, а когда проснулись утром, то обнаружили, что сегодня вторник! Если так будет продолжаться, мне никогда не удастся справиться с моими обязанностями.

Я слышу шаги. Вероятно, это кто-то идет узнать, считаю ли я себя язычником. Когда мы изучаем жизнь и мысли, надежды и желания людей, не принадлежащих к нашей собственной нации, это, видимо, производит именно такое впечатление. Надеюсь, что скоро настанет такой день, когда все будут интересоваться своими ближними и братьями, живущими по ту сторону океана. Однако для этого потребуется время, и нам, пожалуй, стоит запастись терпением.

Искренне ваш

М.П.Х.

*В открытом море
22 декабря 1923 г.*

Дорогие друзья!

Кое-кто из тех, кто находится на борту нашего корабля — очаровательные люди. Когда представлял-

ся удобный случай, я беседовал с ними и получал лишнее подтверждение старой аксиомы: во многих случаях физическая привлекательность мешает формированию идеалов.

Такие попутчики приятны, даже в некотором смысле интересны, но у них очень часто нет ни малейшего намека на содержательность. Они живут легкомысленно, и только изящество манер и привлекательные черты выделяют их из толпы. Поистине их злейший враг — это их внешность, о которой они заботятся с такой любовью. Эти красивые мужчины и прекрасные женщины ничем не способствуют развитию цивилизации, потому что скользят по поверхности жизни. Они получают признание за ценность своего «лица» и лишаются скромной сферы своего влияния, когда их физическая привлекательность поблекнет.

На борту есть люди, которые никогда не пользовались таким расположением; они считают, что их обманном путем лишили их неотъемлемого права, потому что их лица некрасивы или их движения грубы. Эти люди, однако, гораздо чаще пользуются неизменным уважением и доверием. Человек должен чем-то выделиться; каждый сознает, что ему необходимо каким-то образом найти путь к сердцу мира. Когда внешние привлекательные качества потеряют силу, их место неизбежно должны занять истинные достоинства. Невзрачные люди должны прилагать усилия, чтобы нравиться, тогда как их более красивый брат и более миловидная сестра бездумно порхают, получая удовольствие.

Примечательно, что в Пантеоне* можно обнаружить очень мало красивых лиц. Неправильные черты лица дышат силой, а в глубине запавших глаз сияет слава, которая приходит только к тем, кто борется и побеждает. Это обитель гения. Он дает приют воспоминаниям о героической борьбе против

такого недостатка, как некрасивость, но те, кто обитают в нем, никогда не умрут.

Итак, в то время как члены этого общественного круга, живущие главным образом затем, чтобы производить впечатление друг на друга, считают путешествие дорогим способом убивать время и предаются пьяному разгулу почти до утра, те, на которых не лежит проклятие чрезмерного тщеславия, допоздна засиживаются за работой, выигрывают сражения и узнают, что настоящая утонченность идет от духа, неувядающая красота — от души, и подлинное очарование — таинственная эманация — исходит от тех, кто предан высоким целям и искренним убеждениям.

Красота — это проклятие для тех, чьи сердца не столь же прекрасны; это силоч для ловли простофиль и обмана глупцов. Единственное исчезающее очарование приходит с борьбой и устремленностью. Личное обаяние слишком часто поглощает душу, помещенную в клетку плоти. Тем не менее не принимать во внимание шарм и изящество нельзя, поскольку они являются естественным следствием медленного совершенствования человеческого сознания. Однако мы не должны позволять телу превосходить дух; чем изящней фигура и манеры, тем в большей степени они должны служить отражением растущего совершенства духа и ума.

Старшие Братья прекрасны духом, и по мере того как они набирают высоту в своих трудах, красота души сияет все ярче и ярче, пока утонченность духа не затмит некрасивость тела. Их нетленная красота — это красота раскрывшегося сознания и пробужденного духа. Те, кто обладают лишь видимостью личности, идут по жизни, глядя в зеркало тщеславия; они уходят через ту же самую дверь, через которую вошли, и их быстро забывают, тогда как те, другие, побуждаемые к борьбе

отсутствием обаяния, обретают бессмертие как благодетели человечества.

Ваш покорный слуга

М.П.Х.

Иокогама, Япония

23 декабря 1923 г.

Дорогие друзья!

Рано утром показался берег Японии. Было ужасно холодно, дул сильный, пронизывающий ветер, но мы высыпали на палубу, чтобы увидеть величественный конус Фудзиямы, поднимающийся над морем. Эта чудесная гора выглядит точь-в-точь как ее изображение на бесчисленных лакированных вещичках, которые Япония присылает в Америку. Она такая гладкая и симметричная, словно вылеплена вручную, и поднимается в небо на высоту 12 365 футов (3 769 м). Склоны горы Фудзи покрыты сползающими вниз языками снега, поблескивающего в первых лучах восходящего солнца. Таково было наше первое знакомство с Японией.

Когда наш корабль проплывал мимо действующего вулкана Михара на острове Осима, из его кратера поднимались огромные клубы дыма. Михара — один из более чем пятидесяти действующих вулканов, разбросанных по островам Японии. Этот архипелаг поистине представляет собой страну огня и лавы и без сомнения является высочайшим горным районом Лемурийского континента*.

Когда мы входили в Иокогамский залив, нашему взору открылась изумительная панорама: природа во всем своем великолепии, синее море, в котором отражалось безоблачное небо, и маленький японский остров, неровными уступами поднимав-

шийся из океана. Это была картина, исполненная незабываемой красоты.

До этого времени мы не заметили никаких признаков разрушений, произведенных ужасным извержением вулкана, незадолго до этого потрясшим остров. На некотором расстоянии от нас начали появляться японские рыболовные суда с одним прямым парусом. Количество этих суденышек все увеличивалось и увеличивалось, пока не начало казаться, что их там целые тысячи, и это чудо, что наш пароход не рассек несколько лодок надвое.

Наконец показался порт Иокогамы, и на общем фоне восточного города выделились несколько огромных зданий западной архитектуры. Вначале нам показалось, что разрушения совсем невелики, потому что перед нами тянулся до далекого горизонта несомненно огромный город. Однако когда берег стал виден отчетливей, я направил бинокль на город и разглядел, что от зданий остались лишь стены, через пустые оконные проемы которых лился солнечный свет, а из нагромождений обуглившихся развалин торчали покоробившиеся балки. Но даже и тогда невозможно было оценить причиненный ущерб. Первым свидетельством землетрясения, попавшимся на нашем пути, стал разрушенный маяк, а чуть позднее мы проплыли мимо груды развороченного гранита, некогда бывшего надежным фортификационным сооружением.

Мы подошли к пирсу, лавируя среди огромных куч искореженного металла и бетона. Отсюда мы смогли лучше разглядеть масштаб разрушений. Каждая следующая вылазка на берег давала все более полное представление о значительности бедствия. Пожалуй, со времени своей постройки эти города не переживали ничего подобного. Контраст всего увиденного вблизи с прекрасным зрелищем издалика, представшим взору в первый момент, оставляет в

памяти впечатление, которое время не сможет изгладить.

Название города Иокогама происходит от двух слов — Ёко, что означает «боковая сторона, часть», и Хама, означающего «морской берег». Следовательно, в переводе его название звучит как «Часть морского берега». Как утверждает статистика, население города составляло 450 000 человек, из которых около 10 000 европейцы. Во время своих прогулок по городу я не видел ни одного здания, которое не было бы искорежено, не наклонилось бы или не разрушилось. Руины тянутся на много миль. Я слышал, что человеческие жертвы в одной Иокогаме определяют-ся в 100 000 человек.

Почти на каждом углу семьи, потерявшие близких, соорудили маленькие алтари, возложив на них цветы и куря фимиам в качестве приношений мертвым, которые погибли в каждом отдельном квартале. Некоторые алтари представляют собой просто несколько воткнутых в грязь палочек, покрытых странными письменами. Вначале город был разрушен собственно землетрясением, затем пожаром и в довершение всего — наводнением. Мой провожатый потерял в этой катастрофе шестерых родственников; он показал мне реку, в которой сварились заживо сотни людей, искавших спасения от нестерпимого жара в воде.

В Токио на одной площади погибли тридцать тысяч человек. Они стояли так тесно друг к другу, что не смогли упасть, когда умерли; так и сгорели стоя, превратившись в обуглившуюся массу. Теперь эта масса выглядит как одна огромная куча пепла. Человечество не знает ничего подобного этому истреблению огнем.

Американцы не имеют ни малейшего представления о том, как сильно пострадал народ Японии за последние несколько недель. Тем, кто это ви-

дел, невозможно забыть, как японцы разбирали развалины в поисках тел своих любимых. Вы можете, если желаете, цепляться за расовые предрассудки, но, если бы вы хоть раз взглянули на этот убитый горем город, вы перестали бы думать о них как о другой нации; вы увидели бы в этих людях просто человеческих существ, пожалели бы их и оказали им помощь, независимо от их расовой принадлежности.

Ну и какими же мы их находим? Рыдающими и стенающими? Нет. Они принимают несчастье со свойственным Востоку стоическим отношением к невзгодам. Повсюду можно увидеть новые здания, поднимающиеся из руин старых.

Мы видели место, где погиб британский консул. Мы прошли мимо развалин американского и английского госпиталей. В другом месте нам показали груду коричневого камня, которая была зданием компании «Standard Oil». Напротив громоздились обломки крупной паровой компании. Дальше виднелись развалины гостиницы, в которой нашли свой конец 25 европейцев.

Слова гида, казалось, сливались в какое-то бесконечное перечисление: «Здесь умерли триста человек, тут погибла тысяча человек, тысяча человек погибла вон там, здесь убило сто человек». Япония, без сомнения, пережила величайшую трагедию такого рода в истории мира. Она сравнима лишь с погружением в пучину Атлантиды. Зловоние, исходящее из руин, напоминает смрад над полем боя. Мы склонили головы и помолились, чтобы спящий огонь земли не просыпался и чтобы эта катастрофа больше никогда не повторилась.

Днями и ночами напролет замерзшие и голодные люди старались воскресить дух надежды. Некоторые обломки украшены флагами и материей для них, транспарантами из разноцветной ткани,

исписанными бесконечными иероглифами, бумажными змеями и серпантином, потому что близился японский Новый год, и эти маленькие храбрые люди старались радоваться приближающему торжеству. Я надеюсь, что будущее никогда больше не принесет ни одной нации такого горя, какое принес Японии 1923 год.

Преданный вам

М.П.Х.

Камакура, Япония

24 декабря 1923 г.

Дорогие друзья!

Проездив все утро по окрестностям Иокогамы и насмотревшись на картины опустошения и развалины, производящие крайне тягостное впечатление, я направил автомобиль к маленькой деревушке Камакура, где Дайбуцу*, установленный благочестивыми людьми в знак уважения к священному месту, сидит в вечной медитации, равнодушный к мельканию веков, в окружении деревьев и мемориальных досок. Сильнейшее землетрясение пощадило эту деревню; на узких улочках с тянущимися вдоль них маленькими бумажными домиками с бамбуковыми шестами и соломенными крышами почти нет следов катастрофы, разрушившей соседний город. То тут, то там приоткрываются раздвижные оконные рамы, в которых на мгновение появляются маленькие круглые лица с блестящими черными глазами, чтобы взглянуть на проносящиеся мимо машины, после чего рамы из вощенной бумаги и шелка снова закрываются.

По всей Японии, за исключением крупных городов, улицы так узки, что автомобилям очень труд-

Фотография Великого Будды из Камакуры

Эта статуя не пострадала от землетрясения, но несколько камней, образующих ее пьедестал, сильно расшатались.

но следовать их бесконечным изгибам, не налетая на маленькие живописные домики, стоящие на обочине, и не разнося их вдребезги. Множество раз чудом избежав аварии, наш опытный шофер остановился перед огромными воротами, ведущими в самый знаменитый буддийский храм Японии. Это массивные старинные ворота, выкрашенные в красный цвет, по обеим сторонам которых из маленьких ниш страшные демоны злобно косятся на прохожих.

В Японии три огромных статуи Будды, самая большая из которых установлена в громадном храме в Наре. Она отлита из черной бронзы и имеет в высоту более 15 м. Много лет назад голова этого огромного Будды разрушилась, и ее заменили новой. Однако эта статуя далеко не так прекрасна, как та, которую мы осматривали сегодня в Камакуре. Третье из крупнейших скульптурных изображений великого освободителя в Японии находится в Кобе и было создано сравнительно недавно набожным японским купцом. Эта фигура достигает почти 14 метров высоты.

Камакурский Будда — второе по величине изваяние в империи, высота которого немного больше 15 метров. Специалисты считают, что это самое художественное и реалистическое представление великого индийского освободителя, какое только можно найти во всем мире. Нигде на моем пути мне не встретилось ни одной статуи, которая по выразительности и симметрии могла бы сравниться с этой удивительной фигурой, сидящей, погружившись в вечное созерцание, среди деревьев священного парка монастыря Котоку-ин*. Этот парк был разбит вдали от мира во имя Сострадательного. Огромные бронзовые листы, из которых состоит эта исполинская зеленовато-черная скульптура, были отлиты примерно в 1250 г. н.э. Листы соединены с такой фантастической тщательностью, что даже сейчас, по прошествии стольких веков, очень немногие швы разошлись настолько, чтобы их можно было заметить. Поговаривали, что огромная статуя была повреждена сентябрьским землетрясением 1923 г., но эти повреждения, если и существуют (в чем я сомневаюсь), незаметны для ненатренированного глаза.

Цветки лотоса, которые некогда стояли в больших бронзовых вазах у ног изваяния, разрушились или по крайней мере были сброшены со своих пье-

десталов, да каменная кладка, на которой восседает Будда, треснула в двух-трех местах от землетрясения. Еще нам сказали, что фигура слегка наклонилась, но даже и это не видно невооруженным глазом. Голова с полузакрытыми глазами склонилась так спокойно и торжественно, как будто ничего не знает об ужасном катаклизме, обрушившемся на Японские острова.

Огромный бронзовый Будда сидит под деревьями, погруженный в бесконечную медитацию, безразличен к происходящим вокруг переменам. Он вечен, как и вера, которую он олицетворяет. Несмотря на насмешки скептиков, его спокойная улыбка лучше всяких слов выражает дух его веры.

Длина окружности, описывающей Будду из Камакуры, составляет почти 30 м. Большой палец руки имеет почти метр в длину, а каждый глаз — примерно 1,2 м. Гид сообщил нам, что расстояние между коленями сидящей со скрещенными и поджатыми ногами статуи измеряется более чем десятью метрами.

Говорят, что глаза этого Будды сделаны из чистого золота, но они так прикрыты веками, что удостовериться в этом нет никакой возможности. Большое выпуклое украшение на лбу, инкрустированное драгоценными камнями, содержит свыше 13 килограммов чистого серебра. Его головной убор образуют около восьмисот маленьких завитков, которые, как гласит предание, изображают улиток, заползших на лысую голову медитирующего Будды, чтобы уберечь его от солнечного удара во время медитации. Скульптура в целом символизирует совершенное понимание того, кто глубоко погрузился в созерцание Бесконечности, для которого перестали существовать все вещи, кроме божественного осознания единства со Всевышним.

Существуют некоторые разногласия по поводу того, изображает ли эта статуя Великого Сиддхартху Гаутаму или Будду Амиду* (Владыку Просветленной Любви), или Будду Осознания. Последние исследования, однако, показывают, что эти два персонажа так переплетаются, что, хотя фигуру обычно считают олицетворением Амиды, едва ли можно сомневаться, что обе эти личности растворяются в одном принципе.

Будда — это почетный титул, имеющий примерно тот же смысл, что и наши слова Христос или Спаситель. Его первоначальный перевод, насколько нам известно, звучал как раскрытый, или всевидящий, глаз. Будда — это тот, кто достиг единения с реальным и вечным, отказался от всего нереального и бренного и освободился от колеса рождения и смерти.

Огромная статуя из позеленевшей бронзы, безусловно сидящая под деревьями в Камакуре, олицетворяет идеал великой веры, веры, которая решила проблемы миллионов людей и признается самой широко известной доктриной из когда-либо суще-

ствовавших в мире. Кроме того, она насчитывает больше приверженцев, чем любая другая мировая религия.

Буддизм очень стар, но наибольшего успеха достиг примерно в 600 г. до н.э., когда Сиддхартха Гаутама, двадцать девятый Будда, подарил миру свою удивительную синтетическую философию. Позднее, в руках выдающегося императора Индии Ашоки* (Константина буддизма), эта великая вера распространилась по всему свету, обращая, просвещая и возрождая расу за расой. Она пришла в Японию через Корею, и, согласно древнему мифу, первые миссионеры преодолели водное пространство, отделяющее Корею от Японии, пройдя по воде, а по прибытии в страну Ниппон* посадили там семена буддийской культуры.

Самая священная из всех, святыня в Камакуре находится под покровительством монастыря Котокуин, и у входа в него висит табличка, надпись на которой следовало бы прочитать каждому думающему человеку. В переводе она звучит так: «Чужестранец, кто бы ты ни был и каковы бы ни были твои убеждения, входя в это святилище, помни, что ты ступаешь по земле, освященной многовековым поклонением. Это Храм Будды и врата к вечному, и входить сюда следует с благоговением».

Какая чудесная и добрая мысль и как прекрасно она выражена, не правда ли? Она никого не оскорбляет и оказывает уважение всем. Это благословенное место, и его атмосфера проникнута чувством благоговения; и, хотя многие его последователи, подобно последователям Христа, уже сошли с его пути, тем не менее эта земля во все грядущие века, да нет, даже до скончания времен, будет помнить великого Амидабуцу*, которого, как полагают, изображает эта статуя. Это фактически отражение, или тень, великого Гаутамы и дух сострадающего Вла-

дыки Лотоса, который взирает из-под полуопущенных век на жестоких людей, проходящих у его ног и не находящих дороги к вечному. Он, как и Христос, мог бы сказать: «Я есть Путь». Это откровение, которое статуя преподносит тем, кто знает; для всего остального мира это огромная глыба бронзы, отлитая руками язычников. Сама по себе она безжизненна, ее оживляет лишь воображение людей.

По мере удаления от этого места мы ощущаем, как душу охватывает глубокий покой, поскольку, сами того не сознавая, вобрали в себя частицу великого спокойствия, которое мы увидели отлитым в бронзе. Это очень трудно — представить себе духовное качество, отлитое в бронзе, но здесь, как нигде в мире, мы восприняли откровение Великого Освободителя и вопреки самим себе стали лучше благодаря тому, что увидели.

Ваш покорный слуга

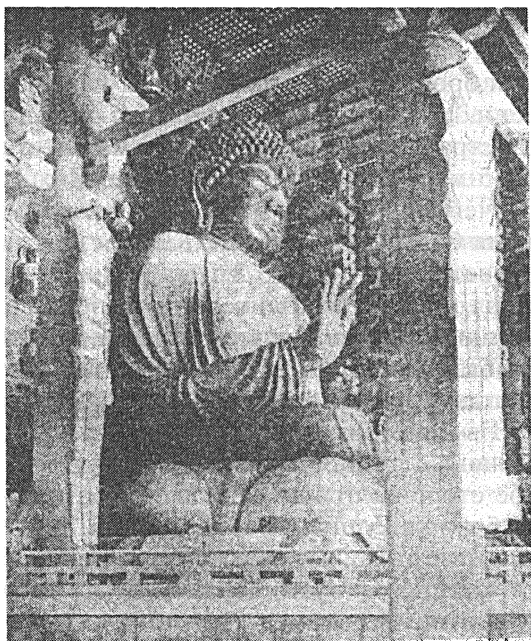
М.П.Х.

*Нара, Япония
2 января 1924 г.*

Друзья мои!

В последнем письме я рассказал о своей поездке к Великому Будде в Камакуре, который сидит, скрестив руки и ноги и склонив голову, в вечной медитации.

Три огромных статуи Будды в Японии служат зримым свидетельством преклонения человека перед одним из его величайших старших Братьев, который живет не умирая, в душах миллионов людей на протяжении уже более чем двадцати шести столетий, прошедших со времени его смерти.

Дайбуцу из Нары — самое большое в Японии скульптурное изображение великого индийского Освободителя. Его, правда, нельзя назвать столь же прекрасным произведением искусства, как статую в Камакуре, хотя оно и производит несколько более сильное впечатление. Высота этого изваяния превышает 15 м, а с нимбом оно уходит ввысь более чем на 24 м.

Буддизм пришел в страну цветущей вишни через Корею примерно в третьем веке после рождения Христова. Он быстро распространился и стал одной из самых влиятельных сил в империи. Буддизм — это религия, признающая единого Бога и проповедующая поклонение ему в лице его посланника среди людей — Будды Амида. Синтоизм — другая религия Японии — представляет собой доктрину поклонения героям.

Великий Будда из Нары тоже представляет собой скульптуру, изготовленную из сваренных друг с другом литых бронзовых листов. Ее швы не разошлись от времени. Нимб вокруг головы этой статуи почти полтора метра в диаметре, находится на высоте примерно 26,5 м от земли. Между расходящихся от ее головы лучей сидят маленькие Будды, расположившись двумя большими кругами. Каждая из этих статуэток имеет высоту около 3 м.

Святыня в Наре находится ныне под защитой ордена буддийских монахов, которые ухаживают за ней с особым тщанием. На большинстве фотографий эта статуя производит отталкивающее впечатление, но в действительности у нее прекрасное и вдохновляющее лицо.

По обе стороны от нее размещены резные изображения богини Гуаньинь — символа милосердия; здесь же стоят две огромные фигуры Царей Небес, который защищают Будду, сражая демонов, пытающихся нарушить священную тишину его медитации. Статуи Гуаньинь имеют высоту почти 8 м, но кажутся маленькими по сравнению с исполинской фигурой в центре.

К этой громадной статуе невозможно приблизиться без чувства благоговения и страха. В ней есть безмолвное величие, вызывающее ощущение присутствия незримой силы. Вами, вопреки вашей воле, овладевает осознание Плана; вы ощущаете *силу безмолвия и величие медитации*. Даже те, кто принадлежат к другим вероисповеданиям, не могут не почувствовать эту силу и, застыв в глубоком уважении, стоят с непокрытыми головами перед Светом Азии, Львом Солнца, Путем Спасения.

Что дала людям их вера? Каждое утро они молятся перед алтарем, в то время как жрецы в желтых одеждах произносят нараспев священные сутры под аккомпанемент храмовых барабанов. Век за

веком они приходили преклонить колени перед основателем своей веры, Амидабуцу, тем, кто достиг совершенства, стоящим с одной рукой, вдохновенно воздетой к Небесам, и другой, в безмолвном благословении опущенной к Земле. Какой из этого нужно извлечь урок? Что мы должны делать, чтобы достичь совершенства?

Так же, как мало кто смыслит в послании, принесенном нашим Христом, так и очень немногие буддисты понимают Путь и Закон. Они стоят на коленях (как и христиане) перед конкретным представлением Бога. И тем и другим еще только предстоит узнать, что видимая вещь, будь то тело из плоти или из камня, является всего лишь символом Истины. У того, кто понимает этот символ, есть ключ ко всем тайнам.

Каждый из нас, в свою очередь, должен стать буддой, но очень немногие знают, с чего начать. Монотонно повторяющие молитвы жрецы потеряли эти ключи; богослужение, в котором участвуют массы, это всего лишь соблюдение обычая минувших веков. От древней веры не осталось ничего, кроме огромной фигуры, неподвижно сидящей в созерцании. Время приходит и уходит, нации появляются и гибнут, рушатся империи, а Будда непоколебим в осознании реальности. Именно так он преподает свою величественную истину, в которой так остро нуждается мир, и это и есть один из путей к вечному.

Человек мечется взад и вперед в своей безумной погоне за бренными вещами; великая иллюзия есть колесо страдания, к которому он прикован цепями чувств. Управляемый чувствами, он послушен любому ветру, какой ни подует: то его сердце разбито потерей того, что, как он считает, принесло бы ему счастье, то он приходит в восторг и счастлив от какого-нибудь преходящего достижения.

Не таков Будда; среди грохота пушек и поступи армий он, возможно, и потрепанный борьбой, остается по-прежнему безразличным. Хотя горевший вокруг него храм превратился в кучу пепла, он так и остался сидеть в абсолютном спокойствии, глубоко погружившись в осознание Нирваны. Это и есть его великий урок — истина, заключенная в вечном покое и достижении через полное самоотречение. Он получил все, освободившись от желания. Он обрел бессмертие, отказавшись от честолюбия. Он достиг жизни, умерев для всех бренных вещей.

В этом и заключается истина, заслоняемая бессмысленным перезвоном храмовых колоколов и бесконечным распеванием песен, смысл которых забыт. Это путь, которого достигают очень немногие, потому что достигается он через смерть — смерть собственного «я». На кладбище Будда обрел то, что должно было символизировать беспредельную жизнь.

Сколько же еще потребуется времени человеку, чтобы осознать, что он должен *жить*, как его Бог, а не преклоняться перед ним? Учитель Иисус сказал: «Я есть Путь». Будда говорил: «Путь достижения состояния будды — это Путь вечный». Один путь — это путь самоотречения, другой — путь любви и братства.

Кто-нибудь спросит: «Что дал буддизм Востоку?» Он мог бы поставить вопрос и так: «Что дало христианство Западу?» Ответ одинаков в обоих случаях: религия человека дает ему только то, что он дает себе сам; на большее она неспособна. Религия не спасает человека, человек должен спасать себя сам своим устремлением к совершенству и волей к добру.

Давайте научимся ждать, как ждет Великий Никто, терпеливо и с надеждой, зная, что когда-ни-

будь циники поймут это. Время для Будды ничего не значит; он един с вечностью.

Преданный вам

М.П.Х.

*По пути из Пекина
в Тяньцзинь, Китай
8 января 1924 г.*

Дорогие друзья!

Когда я стою перед какой-нибудь священной реликвией забытых дней, мне часто хочется, чтобы вы все были со мной, чтобы своими глазами увидеть ее постепенно исчезающую красоту. С каждым днем чудесные резные работы и картины недавнего прошлого становятся менее отчетливыми и тускнеют. Сияющая красота быстро исчезает, словно проходящее время стирает ее ветром и непогодой или неразумные человеческие создания сковывают и портят ее ради развлечения. Недалек тот день, когда останутся только голые стены, лишенные того, что ныне их украшает. И у меня возникает трудноразрешимый вопрос: успеет ли человек разгадать их тайны, прежде чем они исчезнут?

Сегодня я собираюсь предложить вам надеть прогулочные костюмы, прихватить корзинку с завтраком и отправиться вместе со мной к Великой Китайской стене. Надеюсь, что вы сможете мысленным взором прочесть между строк то, что невозможно описать словами. Стена так велика, так грандиозна и так подавляет, что я невольно притих, ибо оказался лицом к лицу с произведением, создать которое по плечу разве что самим богам-созидателям.

Сев в поезд, петляющий в мыслимых и немислимых направлениях по местности, похожей на наши

Китайская стена представляет собой одно из самых удивительных сооружений, когда-либо возведенных руками человека. Она охватывает Китай кольцом, как каменная змея. Отгороженная ею нация закоснела, и некогда великая цивилизация погрузилась в похожее на транс оцепенение, сдавленная каменными кольцами этой грандиозной стены.

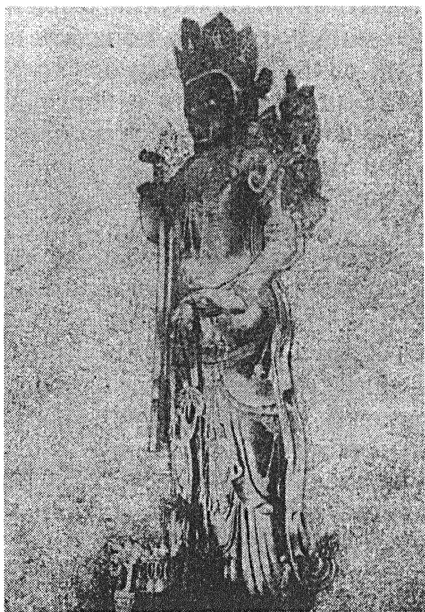
предгорья, подпрыгивающий, извивающийся и переваливающийся на неровном полотне дороги, мы прибыли на конечную железнодорожную станцию маршрута, маленькую станцию у перевала Нанькоу. Здесь мы выскочили из душного поезда и нетерпеливо устремили взоры на вершины холмов, где там и сям можно было разглядеть Великую стену.

На станции нас поджидали ослы, которых вели в поводу, и паланкины, которые несли дикого вида монголы с длинными нечесаными волосами и лицами, очень похожими на лица эскимосов. Стремясь обеспечить себе максимум комфорта, я нанял паланкин и могу честно сказать, что еще никогда в жизни не испытывал больших неудобств. Я был нагру-

жен фотоаппаратами и коробками с пленкой, которые каждую минуту грозили попадать на землю, тогда как кули, сочтя свою ношу несколько более тяжелой, чем обычно, крикали и ворчали, точь-в-точь как звери в зоопарке. Примерно в это время и оправдались мои худшие опасения и произошло первое очень важное событие. Основная жердь моего паланкина с отвратительным треском переломилась, и я со всеми своими фотокамерами и другим снаряжением вывалился на землю Небесной империи.

Этот инцидент стал одним из моих самых сильных впечатлений от Китая. Не желая рисковать собой, взгромоздив снаряжение на одного из ослов размером немногим более крупной собаки, я поспешил проделать остаток пути пешком. В должное время, споткнувшись положенное число раз, я добрался до подножия стены и начал наихудший из подъемов, пытаюсь совершить который я выдохся как никогда. Несмотря на все помехи, чинимые несколькими помощниками (так называемыми) из местных жителей, я добрался до места на вершине стены, дающего хороший обзор, и уселся там, чтобы отдышаться и поразмышлять.

Никакими словами невозможно передать величие открывающегося оттуда зрелища. Перед вами лежит каменная змея, кольца которой, образованные почти неразличимой каменной кладкой, обвили Китай, как Кобра Мудрости обвивает землю. Никогда ни до, ни после не создавалось ничего подобного. Великая Китайская стена являет собой самую неудачную затею человека, самую великолепную ошибку, когда-либо порожденную человеческим разумом. Вереница серых камней переваливает через холмы и горы и ныряет, как лента, в долины, в туманные глубины которых не может проникнуть взор. Ее зубчатые стены, потрепанные веками, но по-прежнему невероятно величественные, извиваются там и сям и наконец те-

Эта статуя Владыки Майтрейи, или Грядущего Учителя Мира, стоит в ламаистском храме в Пекине. Огромная фигура, покрытая красно-золотым лаком, высотой свыше 18 м, находится в затемненном внутреннем святилище храма. Говорят, что она вырезана из целого куска дерева, привезенного из Тибета. Чтобы получить представление о размерах этой скульптуры, обратите внимание на жреца, стоящего у ее основания.

ряются за однообразным горизонтом, который только и ограничивает Небесную империю.

Хотя это произведение и не знает себе равных по выразительности, размерам или величию, оно тем не менее считается величайшей неудачей. С физической точки зрения это триумф, который можно видеть, но за ее серыми камнями кроется трагедия. Великая стена погубила Китай вследствие своего воздействия на

менталитет людей. Она довела эту блистательнейшую из цивилизаций до горя и смирения. Сокрушающие кольца этого похожего на дракона каменного барьера придавили к земле китайские университеты и утопили великолепную китайскую классику в жалкой нищете и безнадежном невежестве.

Пурпурный город — это мечта прошлого; его храмы представляют собой слабое подобие того, чем они были; сейчас они снова начинают появляться в рощицах и лесистых долинах, где некогда возвышались их сияющие купола и фронтоны и где вдоль аллей, тянувшихся к святилищам, стояли на страже каменные святые. Храмовые колокола больше не звонят, потому что их языки сгнили и отвалились. Флейты из янтаря и нефритовые колокольчики валяются разбитые в полном забвении. На всей этой тайне лежит непроницаемая тень — пугающее нечто, тянущееся от гор до моря, безжизненная змея, которая раздавила живых, каменная Медуза, которая обращает всех остальных в камень — Великая Китайская стена.

Каменная кладка длиной тысячу пятьсот миль все еще стоит, а тысячемильный участок уже развалился, ибо император изрек, что построит стену в одну десятую окружности земли. Это тысячи миль каменной кладки, каждая каменная глыба которой была обтесана и установлена на предназначенное ей место; в стене замурованы кости тысяч рабочих, которые умерли, возводя ее. По ее верхней части, ширина которой более 7,5 м, может пройти маршем армия. За этой защитной стеной, поднимающейся на высоту более 9 м, могла укрыться целая нация.

Стена строилась так: сначала были возведены многие сотни квадратных башен, а затем их соединили стенами. Работа по сооружению стены была начата примерно в 200 г. до н.э., а последний камень уложили на место около 680 г. н.э.

Миллионы людей погибли, защищая стену, потому что ее возводила нация, не имевшая регулярной армии, и даже по сей день бесчисленные массы умирают, сдавливаемые ее кольцами. Таковы факты, связанные с Великой стеной, а фантастическим рассказам потерян счет. Войны и завоевания украсили ее легендами и романтическим ореолом, и ее история, затуманенная прошедшими веками, подернулась налетом сверхъестественного. Человеческий ум, подавленный ее колоссальными размерами, перетащил богов с небес на землю, чтобы они оказали помощь в ее сооружении. Чудесная история о том, как Великая стена обернулась обоюдоострым мечом и, размахнувшись, сразила собственных проектировщиков, представляет собой замечательную аллегория, которую следовало бы знать всем.

Вначале китайцев подвигли на сооружение Великой стены несомненно благородное намерение и честное стремление защитить империю, но они не осознавали, что этот барьер будет удерживать не только врагов вне Китая, но и не выпустит китайцев из него. Китай хотел пребывать в одиночестве, жить, думать, трудиться и умирать по своим собственным канонам. Он никогда не встречал с распростертыми объятиями иностранцев, прибывающих на его берега, а китайские астрологи давным-давно предрекли, что проникновение внешнего мира в пределы могучей стены приведет к его гибели. А в результате Небесная империя перестала быть частью Востока.

Цивилизация и постепенный ход эволюции обеспечили другим нациям их место под солнцем. Но Китай на протяжении всех этих веков оставался недвижимым, самодовольным и эгоцентричным. Его философы превосходили философов из других стран, его мудрецы были мудрее всех остальных, поэтому он и был — во всей своей пышности и великоле-

Храм Неба в Пекине, самое замечательное сооружение. В те века, когда в Китае была монархия, в нем ежегодно отправлялись новогодние службы. Из-за его удивительной религиозной символичности 32-ю степень франкмасонства в наши дни присуждают раз в году именно в нем.

пии — законченным эгоистом, а теперь это нация прошлого. Многие и многие миллионы людей, которые могли бы править миром, копошатся в жалком невежестве, лишенные свободы духом исключительности. Это расплата за убежденность в собственном превосходстве над остальными людьми.

Китай, однако, потихоньку пробуждается. Его молодежь вышла за стену, чтобы узнать лежащий за ее пределами мир, и не сегодня-завтра Китай вернется в тот мир, который он покинул, и станет великой державой во внутренних и международных делах.

Ваш покорный слуга

М.П.Х.

*Батавия, Ява
24 января 1924 г.*

Ява, самая важная часть голландской Ост-Индии, представляет собой удивительный остров, кажущийся изумрудом, плавающим в залитом солнцем море. Это сравнительно небольшой остров, чуть более 905 км в длину и где-то 200 км в ширину в самой широкой своей части. По большей же части его ширина колеблется в пределах всего лишь 80-120 км. Несмотря на такую малую площадь, население Явы составляет примерно сорок миллионов человек при средней плотности населения семьсот человек на квадратную милю, что делает ее самой густонаселенной страной в мире.

На Яве находится, вероятно, самое впечатляющее религиозное сооружение в мире. Внешний мир практически ничего не знает о нем, и оно уже много веков погребено под вулканическим пеплом и растительностью джунглей, давая приют змеям, сорнякам и диким животным. Эти удивительные развалины высятся почти в самом центре острова, в трехстах милях от Батавии. Это место находится южнее экватора, и неизменными атрибутами путешествия к нему в это время года являются невообразимая жара и пылица. Мы проделали многомильный путь по джунглям и рисовым полям, устроенным в виде террас и орошаемым каким-то не известным западному миру способом. Огромные буйволы с длинными рогами, покрытые блестящей серой шерстью, неспешно переставляли ноги, таща громыхающие местные повозки, или тянули за собой грубые деревянные плуги в месиве рисовых полей. Это было потрясающее зрелище, и над всем этим пылало экваториальное солнце, иссушающее до самого нутра и

Сделанная автором фотография святилища Храма Трех Будд в Сингапуре, британской колонии на Малайском полуострове. Она дает очень хорошее представление о пышности украшений буддийских храмов на Дальнем Востоке. Статуя выполнена из белого мрамора, инкрустированного золотом.

в считанные часы лишающее сил и изнуряющее до последней степени.

Мы прибыли в Джакарту и нашли себе пристанище на ночь. Весь вечер туземцы развлекали нас музыкой и плясками и представлением своего театра теней, разыгрываемым за экраном из белой материи маленькими марионетками, вырезанными из буйволово́й кожи. Утром мы наняли автомоби́ли

незапамятного года выпуска и сомнительной надежности с водителями — местными парнями, которые совершенно очаровательно обхватывали педали пальцами своих босых ног; так мы помчались по сельской местности. Шоколадного цвета дети, цыплята и вездесущие местные собаки бросались врассыпную с дороги при нашем приближении, о котором оповещал рев клаксонов и фырчанье моторов.

Через некоторое время мы въехали в деревушку, окруженную вулканами; одни были действующими, другие потухшими; справа от нас возвышался конус Мирарпы. Вершину этого вулкана скрывали облака белого пара, поднимающегося от лавы, которая стекала вниз по склонам его конуса. Это чудесное и захватывающее зрелище. Мы продолжили путь, и джунгли снова обступили нас со всех сторон, после короткого мелкого дождика опять засияло солнце, заставив деревья и папоротники искриться как от утренней росы. По обеим сторонам дороги тянулись бесчисленные туземные деревушки и промелькнули один-два большущих мендота, или надгробных памятника, остатки древней буддийской культуры на Яве. Эти мендоты имеют вид высоких башен и обычно стоят на могилах великих буддийских учителей, хотя некоторые из них отмечают священные места.

Наконец, миновав поворот дороги, мы увидели на вершине невысокого холма громадную тень Боро Будура, одного из величайших памятников буддизма. Этот древний образчик искусства строителей часто называли душой Явы. Мы остановились у маленького отеля неподалеку и, выйдя из машины, застыли на некоторое время, замороженные открывшимся нам зрелищем.

Это сооружение занимает собой участок площадью примерно 5 га, уступая в размерах только Великой пирамиде. Боро Будур выглядит как лес украшенных

Прилагаемая фотография Боро Будур дает слабое представление о великолепии этого древнего буддийского храма. Его симметричная форма, непревзойденные резные орнаменты и огромные размеры ставят Боро Будур в один ряд с самыми знаменитыми сооружениями мира.

плюмажами пагод, или, как их называют на Востоке, дагоб*, а на самой его вершине в центре стоит одна круглая башня, увенчанная стержнем, возвышающимся над всем, что его окружает. Основание этого сооружения имеет 634 м в окружности, а его высота составляет более 47 м. В нишах его стен и в огромных святилищах в форме колокола в трех верхних ярусах помещаются сотни статуй Будды в натуральную величину.

Ашока, великий индусский император, разделил прах Будды на 80 000 частей, которые были запечатаны в урнах, а буддийские миссионеры брали эти урны с собой во все уголки земли, куда бы они ни направлялись, чтобы основать поселения. Найдя подходящее место, они зарывали урну в землю и строили над ней большой надгробный памятник.

Этому памятнику они поклонялись как настоящей могиле Будды. Они называли эти мавзолеи дагобами, и именно таким сооружением является Боро Будур. Барельефы украшенных скульптурной работой галерей протяженностью две с половиной мили повествуют обо всех воплощениях Будды, начиная с черепахи. В каждой фигуре чувствуется рука художника. Эта дагоба поднимается, как пирамида, семью ярусами и сооружена на естественном холме, составляющем ее сердцевину. Этот холм покрыт лавовой горной породой, не разваливающейся без всякого цементирующего вещества и соединенной, так сказать, собственной резьбой. На верхней площадке седьмого уступа стоит огромная башня в окружении семидесяти двух медитирующих Будд, защищенных решетчатыми каменными колоколами. Считается, что в этой центральной башне находится щепотка праха, но на самом деле там так ничего и не нашли.

Как полагают, Боро Будур строили примерно в 900 г. н.э., но строительство не было завершено. Повидимому, извержения соседних вулканов вынудили прекратить работу. Когда на Яве мусульманство заменило буддизм, древним буддийским памятникам предоставили разрушаться, и вплоть до нескольких последних лет не предпринималось никаких попыток восстановить их. К тому же Боро Будур очень сильно пострадал от вандализма, и многие его статуи лишились голов. Говорят, что первые его исследователи, желая прихватить с собой какую-нибудь реликвию, но считая статую слишком тяжелой, находили компромиссное решение в том, чтобы отбить и увезти превосходно высеченную из камня голову.

Те, кто тщательно исследовали состояние этого сооружения, серьезно обеспокоены тем, насколько быстро крошатся великолепные резные изображения. Каждый год происходят заметные изменения, и са-

Удивленно вззирающий на мир малыш на руках у гордой своим потомством бирманской мамы.

мое большее через несколько столетий многомильная замысловатая работа мастеров полностью исчезнет вследствие естественного разрушения горных пород. На изучение того изумительного здания можно было бы потратить многие годы, но, сделав фотографии, взобравшись наверх и побродив по галереям, олицетворяющим буддийские небеса и ад, я был вынужден попрощаться с Боро Будур.

В прошлом буддисты несомненно являли собой колоссальную силу в мире и в известном смысле, который мы с трудом себе представляем, формировали нашу более раннюю цивилизацию. Благородный восьмеричный путь достижения сохранен в мраморе и камне. Х. Дж. Уэллс в своем «Очерке истории» проявил большую мудрость, назвав Будду Гаутаму и великого Ашоку двумя из шести благороднейших людей, которые когда-либо жили на свете.

С наилучшими пожеланиями всем вам
ваш искренний друг

М.П.Х.

*Рангун, Бирма
30 января 1924 г.*

Любезные друзья!

Сегодня рано утром, сложив в машину продукты и прихватив с собой несколько бутылок газированной воды, видимо, единственного напитка, на который можно рассчитывать в Бирме, мы отправились в путь, по нашим подсчетам составлявший около пятидесяти миль. О результатах нашей поездки в глубь страны и пойдет речь в этом письме.

Неподалеку от селения Пага (Пегу), что в нескольких милях от Рангуна, стоят две изумительнейших буддийских святыни. О них сравнительно мало известно, а посему они явно не избалованы вниманием туристов. Их обнаружили около тридцати лет назад представители британского правительства во время строительства железной дороги.

Одна из этих замечательных скульптурных групп называется Пагасским Колоссом. В том месте, где он находится, дорога делает резкий поворот, за которым вашему взору неожиданно открывается сидящая в нескольких сотнях метров впереди огромная фигура Великого Будды, полностью изолированная от мира и пребывающая в окружении лишь джунглей и густого подлеска. При более близком осмотре обнаруживаешь, что эта огромная скульптура, по сути, объединяет в себе четыре статуи, обращенные лицами в четыре стороны света. В центре группы стоит большой куб из кирпича. Каждую его сторону украшают восемь двухметровых фигур Гаутамы Будды, также сделанные из кирпича, который сначала покрыли штукатуркой, а затем покрасили какой-то местной краской. Не так давно одну из них разрушила молния, и теперь она по-

коится грудой кирпича у подножия собственного пьедестала.

Говорят, что эти погруженные в медитацию гиганты сидят здесь уже более шестисот лет. Что с ними было до их случайного и сравнительно недавнего открытия, история умалчивает. Массивные и вдохновенные, они равнодушно взирают на мир, сильно изменившийся с того времени, когда они были возведены руками верующих.

Бирманцы полагают, что на небесах не предусмотрено награды за восстановление старых святынь, тогда как строительство новой, напротив, считается большой заслугой. И выходит, что древние храмы, за исключением очень немногих мест, представляющих интерес для государства, постепенно ветшают, пока вокруг строятся новые дагобы, или башни. Однако одна сторона Колосса явно была заново покрашена в коричнево-белые тона, так что можно составить себе полное представление о его первоначальном виде. Многие части скульптуры ныне заросли травой, на их плечах повисли пучки высохших сорняков, а между огромными пальцами проросли мелкие кустики; под лучами палящего солнца на них образовались мириады трещин, а шедшие в течение веков дожди испещрили их множеством полос. Но, несмотря на все повреждения, они остаются в своем роде уникальными и вполне стоят усилий, затраченных на то, чтобы побывать у них в гостях.

Сделав несколько фотографий, мы отправились дальше по пыльной дороге, вдоль которой бесконечной чередой тянулись мелкие деревушки, откуда выбегали бесчисленные дворняги, словно давно ожидавшие случая нас обляять. Так мы добрались до второй святыни, отстоявшей от первой менее чем на три мили и построенной, по всей видимости, в то же время, что и Колосс. Эта скульптура, известная

как «Полулежащий Пагасский Будда», представляет фигуру «просветленного» длиной около 60 м, которая покоится на громадном по своим размерам ложе, украшенном драгоценными камнями. Стараниями британского правительства над статуей был установлен уродливый навес из оцинкованного железа, и, хотя мы, несомненно, должны быть чрезвычайно благодарны правительству за столь мудрые защитные мероприятия, архитектура этого сооружения чрезвычайно тягостна для глаза художника и души мечтателя.

«Полулежащий Будда» также сделан из кирпича и покрыт штукатуркой. Украшением изваяния служит его одеяние, поверхность которого покрыта золотой фольгой и измеряется сотнями квадратных футов. Подошвы ног, головной убор и ложе, на котором лежит Будда, выложены разноцветными кусочками стекла и полудрагоценными камнями. Каждую подошву фигуры украшает искусно выполненное из драгоценных камней изображение солнца; а в подушечку каждого пальца ног вделана витая раковина, и, кроме того, на статуе можно обнаружить множество других символов состояния Будды.

Сняв обувь и проявив тем самым свою учтивость, мы по ступенчатой лестнице взобрались на мизинец Будды и оказались на высоте 11 м от поверхности земли. Перебраться с одного пальца на другой можно было только с помощью все той же лестницы. Открытые части тела Будды были покрашены белым, а на губах лежала нежная карминная тень.

Статуя находится на попечении одного старого буддиста, попросившего у нас несколько монет на содержание ее в порядке. Мы с удовольствием дали ему эти монеты, ибо впечатление, полученное нами от этого удивительного зрелища, было поистине неоценимым. Пребывание в столь трудно находимом

Одно из самых больших в мире скульптурных изображений Будды защищено навесом из оцинкованного железа, сооруженным британским правительством. Фигура полулежащего Будды длиной около 60 м покоится на ложе, инкрустированном драгоценными камнями. Статуя, возраст которой составляет более шестисот лет, сделана из кирпича, покрытого штукатуркой; фигура облачена в одежду, на которую нанесен слой золотой фольги.

месте служит достаточным оправданием отсутствия какой-либо информации о «Полулежащем Будде» и его окружении, поскольку все туристы, отправляющиеся в поездку на Дальний Восток, всегда строго следуют проторенными маршрутами. Объекты религиозного характера вызывают мало интереса у заурядного путешественника, который вскоре пресыщается удовольствиями от созерцания бесчисленных святынь и храмов, а интерес есть основа правильной оценки, ибо мы наслаждаемся только тем и признаем ценность только того, что нам интересно. Для одних — это нефрит и янтарь, а еще обычная

суета восточного базара, а для других — великие памятники забытой культуры.

На заходе солнца мы возвратились в Рангун и проходили мимо храма-пагоды Шуэдагоун как раз в тот момент, когда он вспыхнул мириадами ослепительно мерцавших электрических огней — зрелище, поистине не имеющее себе равных.

Искренне ваш

М.П.Х.

*Рангун, Бирма
31 января 1924 г.*

Любезные друзья!

Среди прочих городов Рангун выделяется тем, что он является третьим по величине городом Индийской империи. Это вполне современный город с множеством всем нам знакомых административных зданий и суетой торговой жизни. Необычный контраст со всей этой суетящейся неразберихой и общей атмосферой современного промышленного центра составляют храмы и святилища, возносящиеся над городом свои позолоченные шпили.

Рангун — один из крупнейших религиозных центров мира. Некоторые почитают его как самый священный город буддизма, и мнение их не лишено основания, ибо именно здесь находится огромная золотая пагода высотой более 122 м со своей сверкающей, как пламя, остроконечной вершиной, господствующей над промышленным Рангуном, который раскинулся внизу, подобно распростершемуся ниц нищенствующему монаху у подножия одного из величественнейших святилищ мира.

Пагода Шуэдагоун считается крупнейшим святилищем Будды, восходящим к тем временам, когда

На платформе, где стоит пагода Золотого Дракона, можно обнаружить образчики искусства более чем сорока народов. Повсюду высятся огромные золотые башни, и украшенные драгоценными камнями статуи взирают на мир из своих огражденных решетками обителей. На взгляд уроженца Запада, зрелище это преисполнено варварской красоты. Это святилище являет собой высшую дань человека его неизвестным богам.

великий Освободитель ходил по этой земле. В потайной комнате под огромным колоколообразным куполом из местного кирпича хранятся восемь волос с головы Великого Будды вместе с другими священными реликвиями трех предыдущих Будд. Как мусульмане совершают паломничество в Мекку, так и сюда с тем же благоговением съезжаются буддисты со всего мира, и сюда же в виде щедрых пожертвований стекаются сокровища почти что из сорока стран.

Шуэдагоун, или пагода Золотого Дракона, стоит на верху искусственной платформы высотой более

50 м. К платформе ведут несколько широких лестничных пролетов, поднявшись по которым попадаешь на мощеную квадратную площадку, где и стоит группа строений с пагодой. Сама платформа длиной 274 м и шириной 213 м вымощена гладкими, хорошо пригнанными друг к другу камнями. В ее центре помещается круглая колоколообразная башня Шуэдагоун, сияющей громадой вознесшаяся в небо на высоту около 113 м. Пагода стоит на круглом основании, периметр которого составляет примерно 460 м.

Сама башня отличается крайней простотой архитектуры с немногими проявлениями пряничной орнаментики, часто встречающейся на Дальнем Востоке. Нижняя часть башни сплошь выложена золотыми пластинками толщиной 3,2 мм, а верхняя покрыта фольгой из чистого золота. Издали пагода производит впечатление сплошного столба золотого света, возносящего свой остроконечный шпиль в ясное небо Бирмы. На вершине огромного шпиля помещается похожий на зонтик алмазный золотой венеч, инкрустированный драгоценными камнями, который называется Тай; к ободу венца подвешено множество серебряных колокольчиков, издающих тонкое позванивание. Солнечные лучи, преломляясь в драгоценных камнях этой пышной тиары, осыпают стоящих внизу восхищенных зрителей водопадом сверкающих искр, слепящих глаза блеском драгоценностей.

Вокруг огромного центрального святилища сгруппированы остальные строения, представляющие практически все известные архитектурные стили. Все эти тысяча пятьсот башен поменьше расположились на подобие предгорья, окружающего подножие возвышающейся в центре громадной горы. Скучность декора главной башни восполняется чрезмерной орнаментовкой меньших по размеру башен, собрав-

шихся у ее основания. Бесконечные резные украшения в восточном стиле, бесчисленные старинные вещицы, тысячи скульптурных изображений высотой от нескольких сантиметров до десяти метров теснятся здесь в божественном беспорядке, являя собой странный контраст с импозантной простотой центрального сооружения. Одни из них, явно старые, обветшали и разрушились, другие выглядят относительно новыми. То там, то здесь видны следы ремонта, а некоторые, наиболее ценные части обернуты какой-то тканью местного производства или закрыты тростником, чтобы не допустить их окончательного разрушения.

Большинство святилищ защищено железными решетками, дабы не допустить воровства со стороны тех, кто не проникся уважением к буддийской культуре, ибо почти все святилища невероятно богаты алмазами, рубинами и изумрудами. У многих буддийских статуй вместо глаз вставлены настоящие алмазы, а их одежда инкрустирована золотом и драгоценными камнями.

Платформа с ее широкой мощеной дорожкой, кольцом охватывающей основание главной пагоды, практически постоянно заполнена толпами паломников и молящихся. Облаченные в желтые одежды буддийские монахи с бритыми головами и скипетрами из белого конского волоса бродят между святынями, а вокруг здания беспрестанно кружатся огромные стаи птиц.

Привычными обитателями этих мест стали куры, величаво расхаживающие между строениями или чистящие свои клювы о выступы каменной кладки. Там и сям можно увидеть то шелудивого пса, греющегося на солнышке, то козла, чешущего свою косматую шею о какую-нибудь древнюю пальму. Повсюду начинаешь замечать проявление присущей коренным жителям неопрятности. С большого рас-

стояния вашему взору открываются лишь величие и пышность, тогда как при ближайшем рассмотрении обнаруживаются грязь и разрушение, что, конечно же, не входило в первоначальный план, но почти напрочь лишает посетителей благоговения.

Посетить Рангун и не подняться по истертым и скользким от грязи ступеням значило бы допустить непростительную оплошность; но, столкнувшись с необходимостью подчиниться местным правилам, запрещающим кому бы то ни было подниматься на платформу, не сняв прежде обувь и носки, мы испытали некоторое замешательство. Воспоминания о сорока девяти тысячах местных болезней молнией проносились у нас в головах, когда мы тщетно выискивали мало-мальски безопасное местечко, чтобы ступить туда голый ногой, и пытались со всей возможной предосторожностью пробраться наверх по сплошному слою скользкой грязи. Коридоры с длинными пролетами ступеней, ведущие вверх к пагоде, для удобства путешественников были превращены в восточные базары, где можно купить дешевые безделушки и фотографии на память о посещении храма. Сувениры, приобретенные под сенью огромного сооружения, наделены особым религиозным смыслом и ценятся чрезвычайно высоко.

Не только интересно, но и чрезвычайно забавно было наблюдать, как пожилые благовоспитанные американки с аристократическими манерами, годами ходившие на высоких каблуках, пытались вскарабкаться по сотням скользких каменных ступенек и, выбирая дорогу, осторожно пробирались между пагодами. И хотя все они имели невыразимо жалкий вид, но со свойственной женскому уму пытливостью горели страстным желанием увидеть все, что стоило внимания. У нас на глазах происходила великая битва между утонченностью и пыт-

ливостью, победителем в которой обычно выходила пытливость.

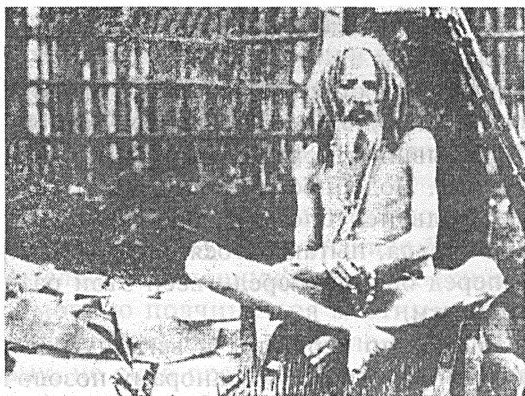
Платформа, где стоит пагода, как правило, сплошь усеяна толпами больных туберкулезом, оспой и проказой, прибывших в священный храм с надеждой на исцеление. Подобное зрелище, естественно, действует отнюдь не успокаивающе на брезгливого уроженца Запада, пытающегося осторожно продвигаться вперед босиком среди всей этой разношерстной публики.

Добравшись до вершины и взглянув на раскинувшуюся внизу огромную панораму позолоченных храмов и святилищ, мы понимаем, что перенесенные нами неудобства ничто в сравнении с открывшимся нам зрелищем. Великая пагода Шуэдагоун — это поистине бриллиант в короне буддийской веры; мы стояли охваченные благоговейным страхом и подавленные чувством почтения и восхищения к тому великому человеку, чья жизнь послужила источником вдохновения для создания такого грандиозного монумента. Ослепленные блеском и пораженные великолепием всего увиденного, но при этом несколько удрученные обилием навоза и грязи, умалявших величие веры, мы почувствовали непреодолимое желание уединиться в каком-нибудь укромном уголке, где мы смогли бы помечтать и поразмышлять об этом чудесном творении человеческого гения.

Я даже ущипнул себя, желая удостовериться, что все это я видел в действительности, а не во сне; что огромный храм из золота, блестящий и сверкающий на солнце — это реальность и что громадные белые львы — это сторожа у ворот материального храма, а не обитатели порога миража.

Искренне ваш

М. П. Х.

В святых местах Индии подобное зрелище считается обычным. Старый индус ежедневно сидит по многу часов на ложе из шипов, чтобы продемонстрировать нечувствительность к боли. Самоконтроль в Индии составляет цель всей жизни, а это один из способов его достижения.

Агра, Центральная Индия

11 февраля 1924 г.

Дорогие друзья!

Странствуя по дальним странам, путешественник видит множество разных вещей; одни его удивляют, другие забавляют. Но только иногда он встречается то, что поражает его достаточно глубоко, чтобы оставить в душе неизгладимый отпечаток.

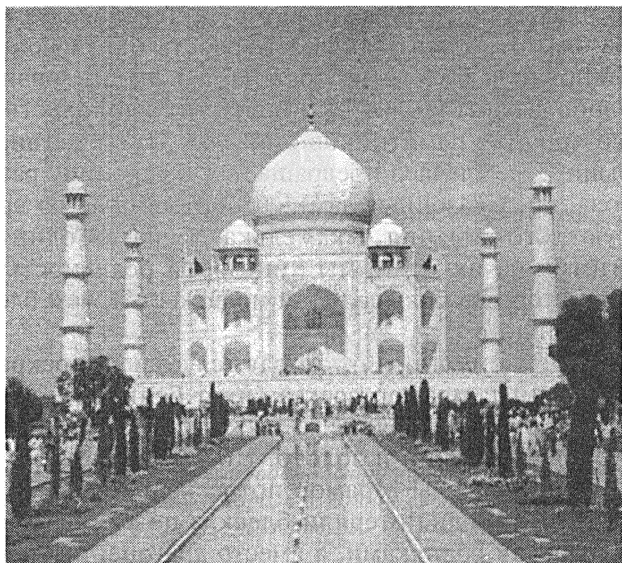
Яркие безделушки быстро надоедают. Купола и минареты с их мишурной отделкой только утомляют душу, ибо они подобны сотням других, увиденных ранее, и множеству тех, что еще предстоит увидеть. Вскоре путешествие становится однообразным. День за днем мы посещаем храмы, гробницы и дворцы, выслушивая доказательства превосходства какого-то одного из ему подобных, пока осмотр достопримечательностей не начинает вызывать только скуку.

В иллюстрированных альбомах-путеводителях камера благоразумно утаивает мерзость окружающей обстановки и ничего не сообщает о пыли, грязи и неудобствах, столь часто лишаящих удовольствия от созерцания памятников старины. Путешествие в большинстве случаев превращается в вереницу разочарований. Сказочные замки, сооруженные во время уютного сидения у камелька, рушатся один за другим, а на их месте мы лицезреем реальность, в которой гораздо больше грязи и убожества, чем блеска и величия.

Внутреннему взору открываются только прекрасные картины: мрамор всегда сияет белизной, газоны в идеальном порядке, а из каждого угла сияют драгоценные камни и золото. Но как не похожа на все это реальность! Мрамор потрескался и крошится, золото и медь потеряли блеск и позеленели, газоны заросли сорняками, а вместо драгоценных камней зияют черные дыры. Вот и выходит, что путешествие — это не только великое образование, но и великое разочарование.

Существует, однако, такое место, которое никогда вас не разочарует, место, где реальность превосходит любую грезу, ибо есть предел и грезам. Никакое видение, созданное тонкой субстанцией воображения, не сможет и наполовину оказаться столь прекрасным, как эта сияющая тайна, созданная мастерством человеческих рук.

С берегов величаво струящейся реки Джамны в древнем индийском городе Агре, из самого сердца ныне почившей Империи Великих Моголов взметнуло это таинственное чудо свои купола и минареты в ясную синеву тропического неба. Похожий на изящное кружево резной белый мрамор, выложенный тысячами полудрагоценных камней, в лучах послеполуденного солнца уже более не воспринимается как каменные пролеты, превращаясь в тончайшие

Тадж Махал в Агре, несомненно, — самое красивое сооружение в мире. Это прекрасный образчик дани, отдаваемой человеком любви и верности. Его стены выложены полудрагоценными камнями, и, как утверждают местные жители, на них записан золотыми буквами весь Коран.

нити сплетенной пауком паутины. Все вместе это напоминает вызванное колдовскими чарами видение из арабских сказок «Тысячи и одной ночи», и когда смотришь на это чудесное сооружение, то невольно так и ждешь, что оно вдруг исчезнет или же поднимется и поплывет, как огромный, переливающийся всеми цветами радуги пузырь по темным водам реки. Оно кажется неким призрачным восточным раем, на мгновение возникшим посреди суеты современной цивилизации.

Таким предстает перед вами Тадж Махал, самое прекрасное здание, когда-либо возведенное человеческими руками, освященное собственной красотой

и достойное быть обителью богов. Это удивительное сооружение на протяжении уже многих веков являет собой олицетворение таких величайших тайн жизни, как любовь и смерть. Это высшая дань, отданная мужчиной женской любви, искренности и преданности, и величественный памятник одному из прекраснейших романов в истории человечества.

Шах-Джахан, внук Акбара, Великого Могола, и один из самых знаменитых в мусульманской империи зодчих Индии, родился в государстве из песка, а упокоился в империи из мрамора. Год за годом он неутомимо трудился, и благодаря неустанным усилиям камень за камнем возводилась империя на протяжении всех долгих лет его правления. Немало всякого было сказано о Шах-Джахане: одни называли его расточительным и своенравным, другие видели в нем человека чрезвычайно проницательного, чей благородный ум был расстроен годами скорби и меланхолии. Но, как бы то ни было, он подарил миру самое прекрасное сооружение в память о той, которую он почитал и любил больше самой жизни.

Хотя Шах-Джахан, как и благородные Моголы, бывшие его предками, имел много жен и наложниц, он тем не менее был однолюбом и отдал сердце своей единственной царице, своей первой любви, Мумтаз Махал, которую он называл Светом гарема. И можно не сомневаться, что она, хотя и дочь пророка, была истинной дочерью Ситы* и являла собой высочайший эталон лучших качеств индийской женщины.

Любимая народом как богиня за милосердие и отзывчивость и обожаемая мужем, семнадцать лет прожила Мумтаз Махал под неусыпным вниманием шаха, не отходившего от нее ни на шаг. Он советовался с ней во всех делах и ценил ее суждения выше собственных. Говорят, что до самой ее

смерти между ними ни разу не возникло никаких размолвок. Она сопровождала его даже на поле сражения, когда на его царство напали завистливые родственники, стремившиеся сместить его с трона. И вот, когда шах был на поле битвы, Мумтаз Махал умерла во время родов. Царя уведомили об этом только после окончания сражения, поскольку его генералы знали, что это потрясение стоило бы ему империи.

Когда Шах-Джахан узнал о смерти любимой, он чуть не умер от горя, и говорят, что после этого улыбка ни разу не появилась на его лице. Она была его жизнью, и после ее ухода в его душе осталась пустота, которую уже ничто не смогло заполнить.

Шах-Джахан так и не сумел оправиться от столь тяжелой утраты, и, хотя он пережил жену на тридцать пять лет, все эти годы он хранил ее образ в своем сердце. Согласно ее последней воле, шах построил на берегу реки Джамны мавзолей, который носит ее имя. Рассказывают, что он следил за тем, как каждый камень укладывали на место, и даже после того как строительство было закончено, он день за днем приходил к мавзолею, садился напротив и не отрываясь смотрел на четыре высоких минарета и сияющий белый купол усыпальницы, ибо там была похоронена не только та, которую он любил, там была погребена его душа.

Спустя немного времени у Великого Могола зародилась идея построить на противоположном берегу реки мавзолей для себя точно такой же формы и размера, как и мавзолей его ушедшей любви, с одной лишь разницей — его усыпальница должна была строиться из черного, а не белого мрамора. По его замыслу, оба мавзолея должен был соединить переброшенный через реку мост из серебра. Однако мечте Шах-Джахана так и не суждено было осуществиться.

Бык в Индии почитается священным, и во многих храмах в честь бога Шивы установлены огромные скульптурные изображения этого животного. Этот бык нарисован ярко-красной краской и считается одной из важнейших святынь в Калькутте.

Судьба жестоко обошлась с неутешным в своем горе султаном. Его выросшие рядом с ним сыновья пошли на него войной, и в конце концов один из них по имени Аурангзеб, известный в Индии как ниспровергающий богов и сжигающий книги, самый жестокий и ненавистный из всех императоров-моголов, сверг с престола своего отца и заточил Шах-Джахана в крохотную каморку в старом форте Агры, бывшую некогда частью женской половины во дворце Акбара, его деда.

Там Шах-Джахан, старый и больной душой и телом, провел последние годы жизни, одинокий и всеми забытый. Почувствовав приближение смерти, он попросил своих стражников об одной последней милости — чтобы те вынесли его на маленький балкон, выходивший на протекавшую внизу Джамну.

Оттуда, из Жасминовой башни, он хотел еще раз взглянуть на стоящий по ту сторону реки величественный белый мавзолей, уже давно хранивший тело его любимой. Там Шах-Джахан и умер, с последним вздохом произнеся имя той, чью смерть он оплакивал долгие годы.

Аурангзеб, сердце которого несколько смягчилось, похоронил отца в Тадж-Махале рядом с телом его жены. И когда сегодня какой-нибудь турист, испытывая чувство благоговения, которое он не в состоянии объяснить, входит в усыпальницу, молчаливый и притихший, он видит внизу мерцающий свет масляной лампы, горящей здесь день и ночь, и два огромных резных камня, под которыми в подземном крипте покоятся тела Шах-Джахан, Великого Могола, и Мумтаз Махал, Света его жизни.

Такова легенда, которую рассказывают местные жители. Насколько она правдива, никому не дано узнать, однако это грандиозное сооружение, потрясающее своей простотой, повергающее в благоговейный трепет своим величием, стоит как памятник одному из прекраснейших романов в стране, где вообще мало романов и не в ходу сентиментальность.

Искренне ваш друг

М.П.Х.

*Каир, Египет
7 марта 1924 г.*

Любезные друзья!

Сидя на высокой веранде отеля «У пастуха» и наблюдая за шаркающими внизу пешеходами в фесках, вечно куда-то спешащими и, видимо, так ни-

куда и не попадающими, я готов рассказать о поездке к Великой пирамиде, из которой я только что вернулся, до смерти уставший, но торжествующий.

Египет стал для туристов родным домом; они стекаются сюда из Средиземноморья в одно время года, с Востока — в другое, а с Запада — круглый год. Поэтому Египет вполне можно назвать страной-космополитом. Бесконечная вереница маленьких красных шапочек и общая деловая атмосфера убеждают вас, что город этот — владение мусульман.

Заглянув через перила, я увидел внизу какого-то вконец затравленного туриста, пытающегося вырваться из когтей трех типов, косматых до звероподобия; один из них пытался продать бедолаге трость из шкуры носорога, второй — кашмирский ковер, а третий — четки, освященные в Мекке. С трудом ему удалось унести ноги, но для этого он был вынужден подвергнуть содержимое своего бумажника серьезному испытанию, не говоря уже о его терпении. В Египте всегда один сезон — в том смысле, что нет запрета на охоту на туристов. Здесь бытует мнение, что все туристы прибывают из Америки, а каждый американец считается богачом.

Однако сегодняшнее утро мы посвятим Великой пирамиде. До нее можно добраться на автомобиле или на трамвае. Мы выбираем автомобиль. Большинство машин в Египте европейского производства, причем все они явно перегружены медными деталями. Главное развлечение местных шоферов — давать гудки, что они и делают непрерывно, независимо от того, есть кто-нибудь на дороге или нет. Они, очевидно, находят огромное удовольствие в том, чтобы терзать и без того истрепанные нервы тех из нас, кто пытается как-то примериться к сорока девяти разновидностям восточных неудобств.

Пирамиды мы увидели, еще находясь от них на приличном расстоянии; и откуда на них ни посмот-

ри, они заслоняют собой весь остальной пейзаж, возвышаясь, подобно огромным треугольникам, из синей дымки. Наша машина мчалась по дороге, ведущей к пирамидам, и, чем ближе мы к ним подъезжали, тем быстрее они обретали четкую форму, и их огромность с каждым мгновением становилась все более очевидной. Великая пирамида Хеопса стоит на песчаной дюне в нескольких сотнях ярдов от главной дороги, от которой ответвляется дорога поуже, доходящая почти до основания пирамиды.

Выйдя из машины, мы сразу же попадаем в окружение толпы превосходных египетских проводников, которых называют драгоманами. Это крупные смуглые люди свирепого вида, сражающиеся друг с другом за привилегию нас изувечить и обезобразить. Некоторые из них носят большие пластмассовые бляхи и пытаются на ломаном англо-туземном гибридном языке с примесью арабского, французского, итальянского и греческого убедить нас, что они надежные, честные и достойные люди и дорого с нас не возьмут.

Они спрашивают достопочтенного господина и благородного чужестранца, не соизволит ли он сфотографироваться на верблюде и не выразит ли он милостивое желание иметь свою фотографию, изображающую его сидящим верхом на их самом прекрасном осле. Те, кто соглашаются покататься на верблюдах, в течение нескольких последующих дней могут обедать, только стоя у каминной доски, а те, кто садятся верхом на ослов, обнаруживают, что их ноги с обеих сторон волочатся по земле, после чего наиболее мудрые решают, что они с не меньшим успехом могут прогуляться и пешком.

А может, достопочтенный господин пожелает взобраться на пирамиду? Если да, то шесть его смиренных слуг всегда готовы ему в этом помочь. Достопочтенный господин меряет взглядом гигантские

камни высотой не менее 134 м и, понаблюдав за тем, что приходится испытать другим «альпинистам», решает лучше остаться на «этой замечательной твердой земле». Так называемая помощь заключается в следующем: два проводника, поднявшиеся впереди достопочтенного господина, берут его за руки и тянут, два других проводника, идущие сзади, подпирают его, а оставшаяся пара осторожно переставляет его ноги на край камней высотой три-четыре фута. Чем больше я наблюдал за всем этим, тем больше радовался, что такой подъем не был обязательным.

В случае если достопочтенный господин решал в этом деле пойти на компромисс, вознамерившись посетить покои внутри Великой пирамиды, и объявлял об этом во всеуслышание, тут же появлялись нужные проводники. Вид денег в Египте производит тот же эффект, что и потирание лампы Аладдина в Аравии. Заплатив положенные пятьдесят центов, составляющие установленную государством входную плату, я выбрал четырех драгоманов, выглядевших более или менее по-человечески, и приступил к тому, что оказалось довольно трудным предприятием. Изначально существовавший вход в пирамиду труднодоступен для всякого, за исключением профессиональных альпинистов, поэтому в стене, прямо под ним, был сделан довольно широкий проем, который можно назвать входом для туристов. Чтобы добраться до этого импровизированного входа, надо было подняться по нескольким ступеням, высеченным в двух единственных сохранившихся облицовочных камнях.

Все проводники имели при себе свечи; причем среди них был один специально выбранный, который называл себя «владыкой освещения». Он нес с собой куски магниевой проволоки длиной около 5 см, которые поджигал при входе в наиболее важные покои. Плата за каждую составляла двадцать

пять центов, если же вы не покупали у него минимум четыре штуки, он все равно заставлял вас за них заплатить. Кстати сказать, куски проволоки с каждым годом становятся все короче, а аборигены все цивилизованней.

Наконец мы достигли входа в наклонный коридор, ведущий вверх, в Усыпальницу Царицы. Для облегчения подъема там предусмотрены ступени из металлических скоб, вделанных в камень наподобие вешалки для полотенец. Внутри коридора темно, холодно и сыро, но особенно неприятна постоянно ощущаемая гнетущая атмосфера. Проводники услужливо несут перед вами свечи, обеспечивая единственно возможное там освещение и оказывая множество других не менее полезных услуг.

Наконец, еле переводя дух от крутого подъема и испытывая отвращение ко всему на свете вообще и к египетским драгоманам в частности, мы достигаем первого горизонтального коридора длиной сотню или более футов, идущего к центру пирамиды и оканчивающегося входом в Усыпальницу Царицы. Этот коридор составляет самую трудную часть пути; такой проход высотой где-то 1,2 м представляет собой тоннель, который образовался в результате того, что при строительстве не был уложен один ряд каменных блоков. Мы шли, медленно переставляя ноги, передвигаясь ползком, и, как лягушки, прыгали на руках и ногах, не видя кругом ничего, кроме окружавшего нас со всех сторон гладкого на ощупь, мягкого камня. От постоянного прыганья у нас разболелась поясница, и в тот момент мы отдали бы все, что имели, только бы получить возможность выпрямиться.

Здесь нам пришлось расстаться с пятью пиастрами, чтобы нам разрешили войти в Усыпальницу Царицы, что мы и сделали при содействии все той же магниево-й проволоки. К этому моменту Усы-

пальница Царицы уже ничего не значила в нашей молодой жизни, однако все мы мысленно возблагодарили небеса за дарованное блаженство встать наконец прямо.

Усыпальница Царицы лишена каких бы то ни было украшений, и в ее гладких каменных стенах имеется только одно углубление в виде ниши, где когда-то стояла статуя одного из египетских богов. После того как проволока, последний раз вспыхнув, погасла, мы отправились в обратный путь по тому же отвратительному коридору до наклонного прохода, откуда снова направились вверх, в Усыпальницу Царя.

Вторая магниева проволока была зажжена при входе в Главную галерею, чтобы мы могли в полной мере оценить ее огромную высоту. Каждый ряд камней в ней слегка выступал относительно предыдущего, пока наконец она плотно не смыкалась над нашими головами. Эта галерея — самая знаменитая во всей пирамиде, и заканчивается она входом в Усыпальницу Царя. Говорят, что вначале это помещение было закрыто несколькими каменными плитами, которые двигались в направляющих пазах. Некоторые из них до сих пор так и остались висеть в своих пазах.

Нагнув головы, мы вошли в Усыпальницу Царя, расположенную, видимо, в центре Великой пирамиды. Воспользовавшись свечами и двумя оставшимися магниевыми проволоками, мы осмотрели эту комнату, полную чудес. Первым, что привлекло наше внимание, был огромный камень над дверью. Этот камень, якобы, самый большой в пирамиде, находится на высоте 68 м над поверхностью земли. Длина этого почти черного камня составляет 3,3 м, ширина — 1,8 м и высота — 2,4 м. Очень интересно устройство вентиляционных шахт, проходящих в толще сплошной каменной кладки на

расстоянии около 61 м. Они выглядят как узкие отверстия в стене, похожие на дымоходы, с помощью которых вентилируется Усыпальница Царя.

Искренне ваш

М.П.Х.

Палестина

12 марта 1924 г.

Любезные друзья!

На всей унылой местности, раскинувшейся вокруг Священного города, ничто не выглядит столь безнадежно, как одиночные холмы страны Моав, среди которых стоит разрушенная башня, известная как гробница Моисея. В долине у подножия холмов раскинулось Мертвое море; его поверхность, не тронутая рябью, отражает слепящие лучи полуденного солнца. Это так называемое море (составляющее только около 1/5 площади Большого соленого озера в штате Юта) расположено на 400 м ниже уровня моря и не имеет стока, хотя, конечно, часть воды теряется за счет испарения. Считается, что вода в нем самая соленая в мире. Туристов здесь обязательно предупреждают, чтобы они не купались в этом море, если у них на теле есть порезы или царапины, поскольку чрезмерная соленость воды может стать причиной мучительной боли.

В тот день, когда мы решили отправиться к Мертвому морю, в Иерусалиме шел сильный дождь. Мы еще не успели выехать за пределы города, как я заметил, что крыша нашего автомобиля выглядит как-то ненадежно. Я попытался объяснить это нашему водителю, но арабский юноша недостаточно хорошо знал английский, чтобы понять смысл моих слов. Дул сильный ветер, а струи дождя жалили не хуже

свинца. В довершение всего порывом ветра с автомобиля сорвало крышу. В результате мы здорово промокли, но вода, к счастью, быстро испарилась, как только мы въехали в долину Мертвого моря, где было жарко и сухо.

Вскоре мы начали замечать следы жизнедеятельности местных бедуинов. Все чаще нам стали попадаться большие стада тощих верблюдов, собиравших скудные остатки травы на заваленных камнями пастбищах. Однообразие пейзажа несколько оживлялось черными шатрами, тянувшимися вдоль холмов, и национальными костюмами, сшитыми большей частью из ярких разноцветных полос ткани.

Постепенно из далекой дымки стала проступать мерцающая гладь Мертвого моря. Далее наш путь проходил по дороге, которая была ею только по названию. Мы с трудом продвигались по песчаным дюнам и пересекали глубокие канавы. Две удручающего вида лодки, обветшавшие и потемневшие от времени, лишившиеся обшивки, подобно призрачному кораблю какого-нибудь древнего шкипера, покачивались на поверхности не знающего ни приливов, ни отливов моря. У самого края воды стояло несколько ветхих строений, которые выглядели такими же заброшенными, как и земля, на которой они были построены. Слева, неподалеку от берега, мы заметили еле различимую полоску зелени, чуть более яркую, чем выжженные кусты, выстилающие долину. В надежде укрыться от палящих солнечных лучей мы направились к спасительной зелени и остановились под сенью нескольких похожих на иву деревьев. Выйдя из машины, мы пошли к берегу реки Иордан. Какое-то время мы наблюдали за медленно текущим мутным потоком, стоя на том самом месте, где Иисус принял крещение от Иоанна.

Настроившись набрать себе воды из Иордана, мы потащились на небольшой мыс, где и наполнили две

большие бутылки. По дороге обратно пробки с треском повывлетали из бутылок и мы с удивлением обнаружили, что иорданская вода буквально кишит крошечными представителями флоры и фауны, и, если ее сразу же не вскипятить, она становится просто отвратительной.

Мы вернулись в Иерусалим по дороге, проходящей мимо лишенной всякой растительности горы Сობлазна с плоской вершиной, на склоне которой хорошо были видны длинные, в беспорядке разбросанные строения монастыря. Именно там Иисус якобы подвергался искушению царствами земными, однако, если долина Мертвого моря тогда была не более привлекательной, чем сегодня, перед таким искушением явно было не так уж трудно устоять.

Мы видели руины древнего Иерихона, неподалеку от которых стоит глинобитная стена современного города. От старого города осталась лишь огромная куча земли и несколько огороженных мест, где велись раскопки. Проезжали мы и мимо небольшого селения под названием Вифания, где нам показали дом Марии и Марфы, ныне превратившийся в развалины. Этот дом связан со многими событиями человеческой жизни великого Учителя; и он становится нам особенно близок благодаря тому времени, когда он в окружении тех, кто его любил, передал немногим верующим послание, которое никогда не станет известным миру.

За домом, в небольшом овраге, находится могила Лазаря, которую мы выразили желание осмотреть. Быть нашим проводником вызвалась одна пожилая женщина, за которой мы последовали, освещая путь свечой, и, спустившись вниз по винтовой лестнице, попали в маленькую квадратную комнатку 2,5 м в длину и в ширину. Под полом этой каморки находится собственно склеп, куда ведет узкое отверстие. Наша проводница проползла в это отверстие и

осветила нижнее помещение. Осмотрев погребальную камеру через маленькое окошко, расположенное прямо над полом верхней комнаты, мы покинули этот печальный дом. Солнце уже садилось, когда мы въехали в Иерусалим и, добравшись до отеля, устроили себе пиршество из апельсинов и омлета.

Вечером мы решили съездить в каменоломни царя Соломона. Первое, что мы увидели, выехав из Дамасских ворот, было неровное каменистое плато, на котором возвышается природное образование в виде огромного черепа. Эта естественная формация многих наводит на мысль, что именно эта возвышенность и есть Голгофа, что в переводе означает «место черепа». В этом месте находится пещера Иеремии, где он написал часть «Плача Иеремии», а также часовня, окруженная садом, которая, как считает большинство протестантов, содержит Гроб Господень.

В боковой стене, рядом с часовней, есть вход в каменоломни царя Соломона, которые имеют вид ряда подземных пещер, занимающих около четверти площади Иерусалима и доходящих до горы Мориа, где стоит храм Соломона. Как гласит легенда, камни для постройки храма поднимали из огромной каменоломни, находящейся прямо под храмом, где добывали мягкий светло-кремовый известняк.

У входа в каменоломню стоит стол, заваленный кусками этого известняка размером от почтовой марки до небольшого плоского чемодана. Стол и разложенные на нем товары находятся под наблюдением улыбающегося аборигена, сообщающего вам, что камни продаются по цене в пять пиастров и выше, главным образом выше.

Вооружившись свечами, мы исследовали каменоломню. Большинство посетителей довольствуются тем, что пишут свечной копотью свои имена на белой каменной стене или на обнажившейся горной породе.

При осмотре каменоломни обнаруживается достаточно свидетельств, что древние народы хорошо владели искусством вырезания камня. На многих камнях заметны следы использования круглых стальных пил или аналогичного инструмента, которым можно прорезать канавки глубиной более 30 см и всего 6 мм шириной. В некоторых местах видны даже криволинейные заметки, оставленные лезвием пилы. Другой метод вырезания каменных блоков заключался в том, что сначала в камне сверлили ряд отверстий, в которые вбивали деревянные колышки. Затем прорезалась канавка, соединяющая отверстия с колышками, куда наливалась вода. Под действием воды колышки разбухали и разламывали камни так ровно, как будто их разрезали вручную.

В каменоломне есть источник с чистой водой, который, несомненно, был огромным благом для рабочих, облегчавшим их тяжелый труд. Нам также показали замковый камень свода Соломонова храма, обработка которого так и не была завершена. Наполовину вырезанный, он так и стоит в каменоломне. Одно из подземных помещений, расположенное почти под самым центром горы Мориа, ныне используется масонским орденом как место для собраний.

Побродив час или более по старинным пещерам, где вчерашние строители храма добывали камни и где сегодняшние строители еще добывают вдохновение, мы вернулись наверх с карманами, до отказа набитыми отвалившимися кусками известняка. Эта каменоломня являет собой то место, где собиратель сувениров может порыться в свое удовольствие, ибо то, что он заберет, никогда не будет считаться пропажей.

Наши бесцельные блуждания по окрестностям ненароком привели нас к часовне Гроба Господня, которая датируется примерно четвертым веком после рождения Христова. По поводу места, где на-

ходится сам Гроб Господень, и по сей день ведутся бесконечные споры. По мнению многих, часовня с этим названием никогда не была действительным местом его пребывания. Вполне возможно, что очень немногие места в Святой земле соответствуют своим названиям. С определенной долей уверенности можно сказать одно, а именно, что Учитель, по всей вероятности, жил в самом Иерусалиме или где-то рядом. Мы ощущали, что находимся прямо на месте, где разворачивались события его жизни. Чувство уважения и благоговения вызывает эта земля в целом, что же касается каких-то конкретных мест, большинство предположений наверняка ошибочны.

Утверждают, что примерно в 326 г. н.э. императрица Елена, мать Константина Великого, посетила Иерусалим и убедилась, что все следы раннего христианства исчезли и что храм Венеры стоит на предполагаемой Голгофе. Согласно легенде, один старый еврей указал ей возможное место, где находился Гроб Господень. В результате раскопок были обнаружены три креста и надпись, которую Пилат якобы сделал на кресте Христа. Люди, производившие раскопки, не знали, какой из крестов принадлежал Христу, и, чтобы выяснить это, решили взять какого-нибудь мертвеца и положить его по очереди на все три креста. Как гласит легенда, когда мертвеца положили на один из крестов, он сел и объявил, что этот крест настоящий. На этом месте и была построена часовня Гроба Господня, которая хранит в себе часть этой священной реликвии. Другую часть креста перенесли в Рим и поместили в церкви Святого креста, а оставшиеся части император Константин замуровал в изображавшую его большую статую. Мелкие кусочки настоящего креста рассеяны по всему миру. Говорят, что одним из таких кусочков, который крестоносцы взяли с собой на поле битвы,

завладел великий повелитель сарацинов Саладин в 1187 году.

И хотя часовня Гроба Господня — сооружение весьма древнее, ничто не говорит о правомерности такого названия. Принято считать, что Гроб Господень и холм Голгофа пребывают под одной крышей. Собственно склеп находится внутри строения кубической формы, увешанного хоругвями и драпировками. С обеих сторон от входа стоят огромные свечи высотой примерно по 5 м. Внутренняя часть часовни разделена на два отделения; в переднем — приделе — хранится камень, называемый «Местом ангела», на котором якобы сидел ангел, когда две Марии пришли ко гробу и нашли его пустым. Во втором отделении находится склеп, содержащий Гроб Господень, три стенки которого встроены в стену и образуют длинную «скамью» около 60 см высотой. Она покрыта мраморной плитой; край которой совершенно истерт губами тысяч верующих, целовавших мраморное надгробье.

В другой части часовни есть отгороженная площадка, где нашли настоящий крест Христа и где он к тому же и стоял. Место, где этот столб был вкопан в землю, отмечено круглой золотой пластинкой с отверстием в центре; тогда как места, где стояли кресты, на которых распяли разбойников, обозначены кусками черного мрамора.

Нам также показали громадный камень, расколовшийся пополам якобы во время землетрясения, которое произошло в момент, когда была сорвана завеса храма. С этих пор меня не оставляет вопрос: каким образом добыта такая ценная и точная информация?

Посетив могилы легендарных крестоносцев Готфрида и Балдуина*, мы отправились осматривать могилу центуриона, пронзившего бок Христа. Покидая часовню, мы прошли мимо камня помазания, на

котором, как утверждают, было совершено помазание тела Христа перед тем, как его положили в гроб. Мы вышли из часовни, ошеломленные увиденным, но не вполне уверенные в достоверности полученных сведений.

Пока мы бродили по старому зданию, до наших ушей долетал крик, шедший с минарета мусульманской мечети, осенявшей древнюю часовню, и эхом повторявшийся в коридорах: «Нет Бога, кроме Аллаха, а Мухаммед — пророк его».

Охваченные глубокой задумчивостью, мы направились к Яффским воротам, к тому месту, откуда все еще видна башня Давида. С непритворным интересом мы осмотрели площадку, где бывший император Германии Вильгельм приказал разобрать часть городской стены протяженностью 15 м, чтобы он мог с триумфом въехать в город на открытие немецкой церкви в Иерусалиме.

Вернувшись в отель и ожидая традиционного ужина из омлета и апельсинов, мы размышляли над увиденным за день и пытались найти связь между жизнью простого Назорея и тем, что в наши дни олицетворяет его самого и его веру.

С одной стороны, людям, похоже, необходимо создавать организации, но с другой — подобные действия редко идут на пользу вдохновляющей идее, вокруг которой создается такая организация. Организованное христианство поглотило и полностью изгнало из себя Христа и его учение, и остался организм без зрения Учителя. Людям не дано видеть глазами других, у каждого свое восприятие. У св. Павла было зрение св. Павла; у св. Иоанна были видения св. Иоанна, а Матфей смотрел глазами Матфея. Каждый мерил все на свой аршин. У Учителя было свое представление, и ни у кого другого никогда не было такого представления, как у Него, но при этом тысячи, не зная Его, говорили за Него и, не про-

никнувшись тем же духом, пытались выполнять Его работу.

У Христа была мечта; у людей, организовавших и развивших христианскую веру, были свои мечты, но, увы, как мы теперь понимаем, мечта Христа не была мечтой других. Христиане вложили в уста Христа слова, которых Он никогда не произносил. Они внедрили в его учение идеи, которые Он не распространял и не допустил бы, чтобы они продолжили свое существование, если бы остался жив. Даже Его апостолы не обладали Его видением и, несмотря на всю свою искренность и преданность, были абсолютно неспособны выполнять Его работу. Но если те, кто общались с Ним, совсем Его не знали, как же организация, члены которой никогда Его не видели, может проникнуться Его видением и объяснить Его Путь?

И пока мы бродили по холмам и долинам Святой земли, богочеловек постепенно исчез и на Его месте появился Иисус-человек. Иерусалим почти не изменился с течением веков. Он пребывает под иностранным владычеством, и повсюду здесь можно увидеть, как минареты новой веры нарушают стройность жилых кварталов и куполов более ранней архитектуры. Мы видим в Нем друга человечества, созданного законом необходимости, чтобы нести свет тем, кто восстали, не желая томиться под игом римского деспотизма. Нет никаких указаний на то, что Он переживет свое порождение, поскольку Он занимал нижайшее положение среди людей и не обладал способностью управлять Своей судьбой. Он будет забыт, как и миллионы других мучеников, умерших за привилегию выразить свои убеждения.

Отсчет времени ведется от Его рождения, цари и императоры присягают на верность Его словом, а дошедшие до нас отрывки его проповеди стали для нас основой нашего духовного кодекса. Сегодня мы

стремимся понять и более разумно служить Самому Старшему из наших Братьев, которому предопределено быть пастырем мира. Мы пытаемся понять, чего в действительности Он хотел, во что верил и чему учил. Между нами и этой истиной стоят девятнадцать веков неправильного истолкования и манипулирования в личных целях.

Все дело здесь не в обмане, а в невежестве. Каждый по-своему был искренен, но у него не было мечты, он не видел того, что видел Учитель, и не принимал во внимание, что слова Учителя были обращены к людям, среди которых он жил.

Мы не отделили аллеорию от истории, мы признали букву и умертвили дух закона. Мы построили величественные соборы, посвященные этому человеку, и забыли о послании. Такие поступки не подобают христианству, и в результате получилось, что христиане вместо того, чтобы проявить широту взглядов, проявляют ограниченность; вместо миролюбия — несогласие и вместо доброты — жестокость.

На земле стоит множество храмов, посвященных Христу. Они построены на деньги бедняков и держатся на поклонении масс. С миллионов витражей взирают на мир кроткие глаза Спасителя. Кресты разошлись по всем странам, и теперь над маленькими деревушками, удобно устроившимися каждая вокруг своего креста, возвышаются их уходящие в небо остроконечные вершины.

Грандиозен Собор христианства, прекрасны его алтари, блистателен огромный неф, освещенный светом, льющим из круглых окон-розеток, торжественны его гимны, распеваемые в сотнях стран. Величественно христианство, гораздо величественнее, чем человек; несметны его богатства, которые человеку даже и не снились. Трухлявое дерево, на котором он умер, превратилось в распятие, инкрусти-

рованное драгоценными камнями, Его нимбом при жизни был терновый венец, а после смерти он стал ореолом из платины и бриллиантов. И все же при всем при этом, или, возможно, именно из-за этого христианство потерпело крах.

Массовая эпидемия чумы, всеسوожение или страшное землетрясение могут смести все это с лица земли, ибо христиане построили свои храмы на зыбучих песках. Церкви рушатся под снарядами и шрапнелью наступающей армии, а распятие с его Вечным Страдальцем лежит погребенным под руинами.

Сегодня те места в Святой земле, где ступала Его нога, священны. Камни, по которым Он ходил, невозможно купить и за огромную сумму. Сам воздух в этой стране пропитан благоговением людей; но тем не менее мы явно не сумели правильно Его понять.

У Христа был великий идеал; золото и серебро не могли его удовлетворить, и могущественные церкви не были тем идеалом. Мы обнаруживаем религию повсюду, только не там, где ей, как Он считал, надлежало быть — в сердцах и душах людей. Учитель даровал доктрину, чтобы хранить ее в душе, а мы заключили ее в золото. Он передал учение, которое надо было записать в сердце, а мы сохранили его на печатных страницах. Он разговаривал с детьми, преподавая им простые вещи; сегодня изложение его учения настолько сложно, что философы теряются в его таинственных лабиринтах.

Наши грандиозные церкви из гранита и мрамора — это не места, где Ему поклоняются, это — склепы, ибо он погребен под тяжестью каждого материального воплощения своего идеала. Он просил хлеба, мы же дали Ему камень. И какая разница, насколько ценен этот камень. Он просил прикрытия, мы дали Ему гроб. Он просил жилище, мы построили Ему темницу.

Веками мы давали Ему то, что не от нас, хотя единственное, чего он желал, это наши сердца. Материализм уничтожил дух благородного Назорея, бродившего по берегам Галилейского моря и рассказывавшего рыбакам свои притчи. Его откровение потонуло в наших «аллилуйях», когда все, о чем Он просил, — это чтобы Его слышали. Однажды христианство пробудится и осознает, насколько оно не соответствовало духу Учителя. Христиане любили Его, но про их любовь можно сказать словами из «Баллады о читающей тюрьме»: «человек убивает то, что любит».

Все христиане хотят Ему помочь, но все хотят делать это разными способами. Они неспособны понять, что наибольшую помощь они Ему оказывают, когда помогают Ему сделать то, чего Он хотел более всего на свете. *Но христианскому миру нужна только одна церковь, и, пока приверженцы Христа не сумеют собраться у одного алтаря, их нельзя считать христианами.* Они просто спорщики, книжники и фарисеи, думающие, что их могут услышать, потому что они слишком разговорчивы. Они истошно вопят на каждом углу, полагая, что обратят на себя внимание своими громкими стенаниями. Они прославляют своего Владыку в священный день отдохновения и распинают Его в остальные шесть дней недели.

Храмы идолопоклонников — это храмы из камня. Храмы христианства должны быть храмами, образованными прекрасными живыми людьми, со святынями, полными драгоценных камней нравственности, с подсвечниками, украшенными огнями разума, и с высоченными шпилями, являющими собой образцы возвышенных стремлений и христианских добродетелей.

День за днем христиане забывали, что на словах они восхваляли, а на деле — распяли; в песнях про-

славляли, а в глубине души — побили камнями про-
роков, которых им посылали.

Отец — против сына; мать — против ребенка; смертельно враждующие друг с другом народы, побуждаемые к этому духом алчности, — вот гимны христианства. Души людей распевают плачевную песню отступничества. Среди этих извращенцев бродит скромный Назорей, терпеливо снося удары толпы и продолжая нести свой крест сквозь века.

Когда же наконец христиане проснутся? Когда первоосновы их веры выведут их из оцепенения и подвигнут к осознанию их ответственности? Когда они покинут здание из мертвых камней и присоединятся к Нему для возведения более благородного храма из честности и добродетели во славу Бога? КОГДА?

Искренне ваш

М.П.Х.

Иерусалим

14 марта 1924 г.

Дорогие друзья!

Иерусалим представляет особый интерес для обычного христианина. Библейская страна мало изменилась за последние два тысячелетия. Пастухи все так же пасут на холмах стада, как они это делали, когда Пастырь людей ходил по этой земле, а караваны выходят из городских ворот, держа путь в Дамаск или Аравию. Все так же приходят за водой к колодцам люди и кочующие бедуины в беспорядке ставят свои шатры, похожие на огромные черные паучие сети, разбросанные среди диких цветов Святой земли.

В Иерусалиме очень много оживленных улиц, и большинство из них ступенчатые. Выглядит это при-

мерно так: через каждые 1,5-2 м поперек всей улицы проходит ступень, выложенная булыжниками, из которых вы не найдете и двух равной высоты. (Это, естественно, чрезвычайно усиливает удовольствие от пеших прогулок!) Подобное устройство улиц неизбежно и обусловлено топографией города, который построен на четырех холмах. И куда бы мы ни направлялись, нам приходилось или подниматься вверх по одной улице, или спускаться вниз по другой.

Повсюду прошлое и настоящее, казалось, смешивались настолько сильно, что мы несколько бы не удивились, увидев самого Учителя с небольшой группой учеников, бродящего среди холмов. Неподалеку от города находится старый колодец волхвов, где, как гласит легенда, три мудреца с Востока полили своих верблюдов. В колодце все еще есть вода, о чем свидетельствуют многочисленные борозды в древних камнях, оставленные веревкой, к которой привязывали ведра.

Автомобиль в Иерусалиме кажется удивительно неуместным. Не раз можно было наблюдать, как несколько таких расхлябанных представителей западного прогресса с грохотом проезжают по местной дороге, не осмеливаясь заехать далеко в глубь города. Единственным транспортным средством, которое отваживалось курсировать по узким, извилистым улочкам, были огромные, неторопливо выступающие верблюды или маленькие ослики, столь тяжело нагруженные, что из-под объемной поклажи видны были только четыре коротких ножки и два длинных уха.

Многие улицы настолько узки, что, расставив в стороны руки, можно кончиками пальцев одновременно коснуться противоположных стен, а поворотов и не сосчитать; боковые улицы большей частью кончаются неожиданным тупиком или круто поворачивают обратно. Без местного проводника путеше-

ственник просто теряется, но даже с проводником он зачастую безнадежно запутывается в извилистом лабиринте тесных улочек с арками из искусственного мрамора вверху и шероховатым неровным булыжником внизу.

Но более всего остального меня порастил жуткий упадок, царящий вокруг Иерусалима. Никогда прежде я не видел таких бесплодных пустошей, каменных, продуваемых всеми ветрами, и несчастных. Глядя на них, можно было подумать, что миллионы каторжников тысячелетиями разбивали валуны в щебень, а затем укладывали его ровным слоем на все свободные участки поверхности земли. Пейзаж дополняют торчащие повсюду скалы — унылые скалы, изогнувшиеся в страшной агонии, так что у каждого, кто их видит, создается впечатление, что он стал свидетелем последствий проявления ярости богов.

Как я слышал, в некоторых районах Святой земли почвы тучные и плодородные, что, безусловно, не относится к окрестностям Иерусалима. В этой части страны все, что не представляет сплошной гранит, кажется превратившимся под лучами палящего солнца в природный кирпич. Старые строения очень похожи на здания испанской миссии в Калифорнии. Они построены из самана* или чего-то наподобие, и зачастую очень трудно определить, где кончаются дома и начинается ландшафт.

Но, несмотря на выжженную, пересохшую землю, рынки в Иерусалиме завалены фруктами и овощами. Там я впервые увидел самую замечательную в мире кочанную и цветную капусту, а также репу. Хотя полностью тайну их происхождения мне так и не удалось раскрыть, разгадка, возможно, кроется в чрезвычайно интенсивном использовании тех небольших площадей между скалами, где можно разводить сады и огороды.

В овощах и фруктах более всего, пожалуй, удивляет их бьющая в глаза чистота. И хотя это отнюдь не относится ко всем сферам жизни, но что касается рынка, то здесь каждая репа вычищена и отмыта до блеска, кочаны капусты в идеальном состоянии, а на цветной капусте вы не найдете ни крупички земли или чего-то постороннего.

Самым знаменитым фруктом в Святой земле бесспорно является апельсин, равный по размеру нашему грейпфруту и обладающий непревзойденным ароматом. Местные жители продают их по три штуки за двадцать пять центов. Тут, однако, есть одна маленькая хитрость, ибо, если такой апельсин очистить от кожуры, он сразу же уменьшится до размера среднего калифорнийского апельсина.

Наняв себе в проводники вполне интеллигентного вида мусульманина, я приступил к наблюдениям и, пройдя по извилистой сводчатой улице, оказался у горы Мориа и Омаровой мечети. Синий купол мечети виден из любой точки Иерусалима; сама мечеть, стоящая неподалеку от городской стены, фасадом обращена к Масличной горе и отделена от нее Иосафатовой долиной.

Куббет эль Шаххра, Купол скалы, — священное место для евреев, христиан и мусульман. Огромный камень, Харам эль Шериф, находится внутри мечети и предположительно представлял собой библейское гумно Аравнаха, иевузита*. Как нам рассказали, его купил Давид за пятьдесят серебряных шекелей.

Гора Мориа первоначально была острым горным кряжем, и зодчие, назначенные Соломоном для постройки храма, сказали, что было бы разумнее выбрать для этого какой-нибудь другой холм, но Соломон, памятуя о его древних священных традициях, настоял, чтобы именно гора Мориа стала местом возведения храма. Однако вначале потребовалось преобразовать холм в искусственное плато, обнести его

стеной и вымостить гранитом, чтобы строительство храма вообще оказалось возможным. Древние историки полагают, что соорудить основание храма было гораздо труднее, чем построить сам храм.

Раз за разом храм разрушали до основания, которое оставалось неповрежденным; на нем-то мусульмане и построили свою мечеть, поскольку оно, согласно ветхозаветной истории, считалось священным, а многие части Ветхого Завета они вобрали в свою религию.

Подчинившись правилу снимать при входе в мечеть обувь или надевать поверх нее парусиновые чехлы, мы вошли внутрь. В центре мечети мы увидели вышедший на поверхность большой кусок обнаженной породы, обнесенный низким заграждением. Размеры этого огромного плоского камня по самой грубой оценке составляют около 18 м в длину и 15 м в ширину, а толщина колеблется от 1,5 до 2 м. В древности там находилось гумно, на котором царь Соломон установил постоянный алтарь своего храма. Ныне этот камень носит название камня Мории. Франкмасонам он известен как Чело скалы, а мусульмане называют его Куполом скалы. На этом самом месте патриарх Авраам собирався принести своего сына Исаака в жертву Господу.

По лестнице с низким сводом мы спустились в находящуюся под скалой пещеру, которая имеет вид неотделанного помещения с покатым потолком, образованным нижней поверхностью скалы Мории. В потолке мы обнаружили дыру около 30 см в диаметре, которая служит входом в канал, идущий вертикально вверх и проходящий через центр скалы. Наш талантливый гид объяснил нам, что через это отверстие ангел вытащил тело Мухаммеда.

Справа в потолке есть большая полукруглая вмятина, оставленная головой Мухаммеда. Легенда гла-

сит, что однажды в этом месте Мухаммед, стоя на коленях, молился, когда его неожиданно прервали, и он, забыв о низком потолке, быстро вскочил на ноги и разбил бы себе голову о камень, если бы скала, в знак высокого к нему уважения, не подалась бы назад, получив лишь полукруглую вмятину около 76 см шириной. Все это, надо заметить, проводник рассказывал нам на полном серьезе.

Выйдя из подземной пещеры, мы ознакомились еще с двумя чрезвычайно интересными объектами. Первый являл собой большой многогранный ящик, внутри которого установлены вложенные один в другой ящики поменьше. В самом маленьком ящичке содержится несколько волос из бороды пророка, которые служат предметом особого поклонения. А еще нам показали резную мраморную плиту, которая якобы была одним из оригинальных алтарных камней храма царя Соломона. Когда-то на ней были вырезаны херувимы, однако в свое время их лица изуродовали мусульмане, не терпящие присутствия каких бы то ни было резных изображений человеческого лица в месте, священном для них.

Пожертвовав нашему проводнику небольшую сумму на содержание этой межрелигиозной святыни и поблагодарив его за помощь, мы вышли под открытое небо, крайне сожалея о необходимости покинуть сие интереснейшее место с его прекрасными мозаичными стенами и изумительными витражами. Несмотря на некоторые явные небылицы, поведенные нам нашим проводником, большинство историй, связанных с Омаровой мечетью, звучало вполне правдиво. Вероятно, она и в самом деле стоит на том самом месте, где прежде был храм Соломона.

Из Омаровой мечети мы спустились к городским стенам и оттуда осмотрели Иосафатову долину, место высушенных костей. На противоположной сто-

роне долины видны столб Авессалома, пирамида Захари и грот св. Иакова, которые восходят ко времени правления Ирода.

За Иосафатовой долиной есть еще несколько интересных достопримечательностей, и самая знаменитая из них — Масличная гора, над которой вздымается высокий шпиль русской церкви. Еще ниже раскинулся Гефсиманский сад, обнесенный побеленной стеной. За стеной растет оливковое дерево, которое, как утверждают, является прямым потомком той оливы, под которой Учитель преклонил колена в молитве. Справа от сада, на уступе холма, известного как гора Вознесения, стоит круглая часовня — церковь Вознесения.

В часовне бережно хранится установленный на каменной плите камень, на котором якобы виден отпечаток человеческой ступни. Полагают, что это след ноги самого Иисуса. Наш проводник отломил небольшую оливковую ветку от одного из деревьев, росших рядом с Гефсиманским садом, и, коснувшись ею этого камня, отдал ее нам как амулет против любого зла.

У нас, однако, возникли серьезные подозрения, что человек, выдумавший историю про отметину от головы Мухаммеда, так сказать, приложил руку и к этому камню, поскольку после примерно часа тщательного обследования мы так и не смогли обнаружить ни отпечатка ноги, ни какого-либо свидетельства, что он вообще там когда-нибудь был.

По обеим сторонам проходит городская стена, на которой мы стояли, озирая раскинувшуюся внизу панораму. Справа, в пределах городской стены, стоит гора Сион, которую кольцом окружает Сионская цитадель, знаменитая своим залом, где проходила Тайная вечеря. За нашей спиной в городе повсюду высятся мусульманские минареты, разместившиеся рядом с колокольнями христианских церквей.

В городской стене неподалеку от места, где мы стояли, находятся Золотые Ворота, через которые Христос якобы вошел в Иерусалим в Вербное воскресенье. Мусульмане верят, что следующий пророк ислама пройдет под сводом этих ворот, после того как пересечет долину по человеческому волосу. Сейчас ворота закрыты, и через них уже много поколений не проходил ни один человек.

Вернувшись в город и попетляв по бесчисленным извилистым улицам, мы вышли к Стене плача евреев. С тех пор, как Иерусалим попал в руки внешних сил, город неоднократно подвергался разрушению, а его храмы полностью сравнивали с землей, и неповрежденными при этом оставались одни лишь фундаментные блоки. Не секрет, что вокруг города стоят уже совсем не те стены, что окружали его в библейские времена. Однако часть стены, окружавшей храм Ирода, все еще стоит; ее отвели в качестве места плача евреев. На многих камнях сохранились древнееврейские письма, вырезанные на их неровной и грубой поверхности. Это место священно для еврейского народа, и на него приходят богатые и бедные, молодые и старые, чтобы молиться своему Богу об освобождении от ига иностранного гнета. И эти жалобы небеспричинны, поскольку евреи — странники в чужих землях, одинокие люди с разбитым сердцем. Они выплакивают привилегию еще раз занять место разумного и действенного члена общества, но Бог Израилев уже долгое время хранит молчание.

В любое время дня и до позднего вечера они бьются о стену и громко жалуются Богу Авраама и Исаака, и, когда мы смотрим на них, наши сердца охватывает глубокая печаль, переполняя нас осознанием страдания еврейского народа, той муки, которую должны испытывать эти люди, оторванные от сердец своих собратьев. Поступательный ход цивили-

лизации даст надежду, что будущее окажется добрее, чем прошлое, и что народ, претендующий на то, чтобы олицетворять братство и любовь скромного Назорея, который был евреем и проповедником в синагоге, перестанет быть объектом ненависти, не имеющей иных оснований, кроме фанатизма.

То тут, то там можно увидеть вбитый в огромную стену гвоздь. Когда кому-нибудь из стенающих евреев приходится отсутствовать в течение некоторого времени, он вбивает в трещину гвоздь, который представляет его во время его отсутствия, показывая оставшимся, что его сердце и душа пребывают с ними, участвуя в их бесконечном деле. По возвращении он вытаскивает гвоздь и снова занимает свое место. Ничто в Иерусалиме не поразило меня так сильно, как страстное воодушевление или глубокое чувство подавленности, присутствующее на том месте плача.

Возвращаясь в отель, мы прошли мимо дома, покрытого непонятными, но многозначительными узорами из синих и красных цветов, спиралей и филигранных знаков. Его вход обрамлен орнаментом в виде завитков, украшенных таинственными арабскими буквами. Мы спросили, что означает все это праздничное убранство, и нам объяснили, что хозяин этого дома и владелец соседнего магазина, ревностный мусульманин, отправился в паломничество в Мекку. По этому случаю он нанял местного художника расписать фасад его дома этими причудливыми узорами, чтобы его друзья и соседи могли сразу узнать причину его отсутствия и порадоваться вместе с ним той великой славе, которую он в скором времени стяжает. Нам рассказали, что мусульманину, совершившему путешествие в Мекку, редко удастся восстановить свое финансовое положение, потому что на подобную поездку, как правило, уходит все, что он заработал в течение жизни. Но если

он распорядится своими деньгами именно таким образом, то вряд ли будет нуждаться в чем бы то ни было; в этом случае его обеспечение возьмут на себя его друзья. Он вернется в феске, обвитой лентой из тонкой прозрачной ткани, и преисполненный таким духовным озарением, какое может снизойти только на того, кто посетил Каабу и Аэролит Авраама. Считается, что Кааба в Мекке стоит на земле непосредственно под Храмом Божиим на небесах.

Нашим гидом, между прочим, является парнишка-мусульманин не более лет двенадцати-тринадцати от роду, но прекрасно осведомленный абсолютно обо всем и обладающий тем живым воображением, которое создаст чудесные истории вокруг булыжников и всякой ерунды. Его английский не уступает тому, на котором говорят многие американские мальчишки, хотя он никогда и не учил его по учебнику, а научился ему у американцев, у которых работал. Он надеется когда-нибудь приехать в Америку и открыть магазин, где будет продавать богатым ковры. Он считает туристов самыми щедрыми людьми и верит, что никогда ни в чем не будет нуждаться в той стране, откуда приезжают туристы. Зачем же разрушать его иллюзии?

Куда бы мы ни пошли, всюду нам попадались дети, обязательно что-нибудь продающие. Излюбленными предметами в Иерусалиме, похоже, являются маленькие пращи из грубой крученой шерсти, в изготовлении которых местные мальчишки большие мастера. Они называют их пращами Давида и продают по пяти пиастров в местных деньгах. А еще у них в изобилии имеются дешевые колечки и амулеты в виде ожерелий, сделанных из бусин и трав. Эти амулеты, по их утверждению, защищают тех, кто их носит, от злых духов и демонов.

Продолжая двигаться в направлении отеля, мы прошли по улице под названием Виа Долороза («скор-

бный путь»), по которой, по преданию, Христос шел на смерть, неся свой крест. Эта улица знаменита множеством святынь, среди которых арка «Экце Хомо»*, дом св. Вероники и дом Симона Киринийского*, который нес на Голгофу крест обессилившего Иисуса.

От церкви сестер Сионских можно спуститься по вполне современной улице вниз и осмотреть старинную римскую мостовую, замечательную своими резными изображениями на камне, делающими ее слегка похожей на шахматные доски, которые вырезали для игр римские солдаты.

Искренне ваш

М.П.Х.

ДОКУМЕНТ

О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Глава 1

МЕЖРАСОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Философы древнего мира учили нас, что планеты — это живые существа, что расы, царства и виды являются крошечными молекулами, сгруппированными в органы для выражения сознания и деятельности того планетарного человека, которого мы могли бы назвать великим Композитом.*

Мир представляет собой одну большую семью. Расы и нации называют себя независимыми, но в действительности они зависят друг от друга. Раса — это составной индивидуум, макрокосмический человек. Она — тело массового интеллекта, выражающего себя через сложный национальный организм.

Точно так же, как живые тела состоят из мельчайших клеток, в массе образующих органы и другие специализированные структуры, так и нации состоят из отдельных единиц — отдельных мужчин и женщин. Индивидуум представляет собой основной электрон тела расы.

Как верно то, что активное взаимодействие органов необходимо для телесного здоровья, так же верно и то, что деятельное сотрудничество людей ради до-

* Композит — от латинского *compositus* — сложный, составной.

стижения величайшего блага для подавляющего большинства необходимо для здоровья планеты.

Война есть международная болезнь; это сражение клеток в теле расы. Что страдает больше всего, когда части тела раздрают разногласия? Ни одна из них не страдает так, как целое, и борьба за личное превосходство обычно заканчивается распадом того более крупного элемента, владеть которым стремятся противоборствующие стороны.

Когда клетки идут войной на клетки, в теле возникает хаос, его охватывают боль и страдание и в конце концов вся структура выходит из строя. Человек не может заниматься своей работой, если его тело терзает боль или мысли искажены страданием. У него нездоровый взгляд на жизнь, и план его приспособления к окружающей обстановке расстраивается из-за телесной дисгармонии.

Так повелось с древнейших времен, что цивилизация разрушала самое себя, потому что нации отказывались понять, что спасти расу может только сотрудничество. Боль и страдания от международной болезни должны ощущаться постоянно. Время от времени планета содрогается от разногласий крошечной пылинки, называемой человечеством, которое, нарушая все законы природы, снова и снова навлекает на свою голову месть богов.

Ровно работающий организм, сотрудничающий в достижении всех важных целей, есть лучший вклад, какой только может сделать человечество в план мироздания. Люди более всего служат Богу, когда служат друг другу. Объединение сил ради великих целей имеет своим результатом расовое и национальное здоровье, и только здоровый организм готов служить высокой цели или здраво судить о жизни.

Клетки тела работают в полном согласии, каждая из них индивидуальна, каждая из них обособлена, и тем не менее каждая содействует эффективной ра-

боте всей совокупности. Если человек дурно или неправильно обращается с этими маленькими живыми существами, они укоряют его тем, что перестают действовать. Но если он оказывается добрым повелителем, они будут преданно служить ему на протяжении всего малюсенького периода своего существования.

Рядом с маленькой заброшенной дереушкой Сарнат стоит Ступа, отмечающая место, на котором великий Будда произнес свою первую проповедь и обратил первых пятерых человек в веру, которая привлекла больше приверженцев, чем любая другая мировая религия.

Каждый из нас является клеткой тела Бога. Какое бы место мы ни занимали, гармония и ровное функционирование всей планеты зависят от взаимопонимания между лично нами и теми остальными клетками, которые трудятся бок о бок с нами на этом конкретном этапе развития человеческого общества.

Мы должны осознать, что мир — это родная округа. Массы индивидуумов, согнанных в этот арендованный округ, очень похожи и при этом индивидуальны, и счастье всех в немалой степени зависит от доброжелательно-сочувственных отношений и взаимной готовности прийти на помощь. Пришло время, когда человек должен проявлять большую заинтересованность в благополучии своего ближнего. Он должен научиться понимать, что незнакомец, стоящий за его воротами, есть часть его самого.

Эгоистичные интересы, порождающие критику и вражду, должны уступить место более благородным альтруистическим стремлениям, которые способствуют взаимопониманию и соединению сердец и душ на благо целого.

У каждой волны прогресса есть определенный идеал, к которому она стремится, и определенная цель, ради которой она сформирована дланью Божественных Сил. Ключевым словом нынешнего века является Братство. Любое предприятие, содействующее человеческому взаимопониманию, — это братское предприятие. Ключевыми словами более чем ста пятидесяти кооперативных общественных организаций, имеющих тысячи филиалов в одной только Америке, являются содружество, братство и сотрудничество. В остальных уголках мира та же самая работа выполняется теми, кто способны видеть единственное решение международной проблемы в огромном стремлении к всемирному согласию.

Единственные в своем роде организации и цивилизации прошлого, ради своего выживания вынужденные прибегать к тирании и гнету, быстро терпят крах. В какой-то период развития человечества эти деспотические формы правления были необходимы для взращивания примитивной монады, умственно и духовно не способной управлять собственной судьбой. Полубоги минувших дней и умы, наделенные

божественной прерогативой, больше не обладают верховной властью. Великая межрасовая цивилизация завтрашнего дня будет представлять собой державу людей, для людей и созданную людьми.

И сегодня нам следует готовить себя к исполнению будущих обязанностей. Если править предстоит массам, то их нужно сделать компетентными в вопросах правления, каковыми они сегодня не являются. Миллионы мятущихся, ползающих существ, составляющих волну жизни протозойской эры*, превратились в расу, которую мы любим называть родом человеческим, но многие являются людьми только по форме. Во всех остальных отношениях и с точки зрения жизни они не имеют ничего общего с человеком.

Правление народа в наши дни привело бы к гибели цивилизации, поскольку массы еще не заслужили право управлять ни собой, ни окружающими. Человек никогда не будет свободным, если не освободится от удушающих оков ограниченности и невежества. Единственным разумным способом достичь освобождения является просвещение.

Человек должен подавить ненависть, преодолеть предрассудки, победить страхи, расширить кругозор, прежде чем он сможет занять высочайшее место во вселенной. На его пути стоит воинство себялюбия и эгоизма.

Редбирд в своем бессмертном классическом труде «Выживание наиболее приспособленных» выразил сущность жизни так, как она обычно понимается людьми, а именно, что сильные должны жить, а слабые — умереть. Он также передал дух нового времени, ибо слабые, восстающие против оков ограниченности или проклятия бессилия, стараются приспособиться.

С каждым днем растут ряды идущих по пути прогресса, по мере того как сонмы всего живого

приближаются к достижению совершенства в результате индивидуальных усилий и личного бунта против неумелости. Свобода не достигается посредством убийства, насилия или резни; ее обретают только тогда, когда индивидуум напроочь разрывает кандалы невежества.

Каждый день крошечные фрагменты, создающие самую основу человеческой структуры, продолжают маршировать к победе, вдохновленные благородным примером. Человек многое обретает, когда нарабатывает способность распознавать в себе скрытые возможности, которые дожидаются, чтобы усилием воли их превратили в движущие силы.

С самого сотворения мира род человеческий разделен на расы, группы и кланы. Естественно, таких кланов было два: наш клан и все остальные. В любом случае над кланом поднималось знамя превосходства, и ступеньки крыльца привычного мирка превращались в центр вселенной. У каждой нации есть свое священное место, которое для ее народа является питомником всяческой мудрости и в буквальном смысле слова центром известного и неизвестного Космоса.

Еще несколько веков назад человек, демонстрируя свое дивное неведение и всемогущий эгоизм, утверждал, будто его маленькая планета является центром солнечной системы. Звезды ходили строем вокруг него, а солнцу предписывалось давать ему свет. У него никогда не возникал вопрос, а кто он, собственно, такой, что Владыка должен так заботиться о нем.

Мы считаем само собой разумеющимся, что вселенная была создана для нас, сохраняется ради нашей пользы и столь причудлива, чтобы забавлять нас. Каждый человек занят самим собой. Все заинтересовано главным образом в возвеличивании своей сущности. Все борется за собственное выживание,

и этот крошечный зародыш, плавающий в море протоплазменного эфира, использует свое пробуждающееся сознание только для того, чтобы поклоняться всемогуществу того личного деспота, которого он называет собственным «я».

Наивысшая похвала, которой один человек удостоивает другого, заключается в выражении его одобрения. Занятость индивидуума самим собой называется эгоизмом; занятость нации самой собой называется патриотизмом. Каждая каста, вероисповедание и клан сами воздвигли стену, отделяющую их от всех прочих интересов, кроме собственных. Расы живут и действуют и пребывают за этими невидимыми стенами предубеждения и личного превосходства. Каждый день они все больше и больше занимаются собственным «я» и его возвеличиванием и проявляют все меньший интерес к огромной семье вовне. Вечно стремясь к власти, они крайне редко используют ее ради общего блага. Получение власти оборачивается преступлением, если вместе с властью не берется на себя ответственность за все, что сгруппировалось в пределах действия этой власти.

Разумное руководство и мудрое правление всегда достаются ценой самопожертвования. Символом истинного величия является простота. Честный лидер какого-нибудь народа должен быть слугой своих подданных. Эгоистичный исполнитель терпит крах прежде, чем займет высокое положение. Мудрость исполнительной власти проявляется в мудрости распоряжения властью.

Учитель христиан говорил: «Тот, кто желал бы быть величайшим, да будет слугой всех». В правильном понимании этой сентенции заключается решение проблемы международных отношений. Подтверждением мудрости служит разумное распространение знаний. Подтверждением права на выживание слу-

жит демонстрация того, что выживание содействует осуществлению Плана.

Природа не содействует тому, что нецелесообразно. Бесполезные элементы удаляются с подмостков деятельности, тогда как вещи, необходимые для достижения конкретной цели, сохраняются до тех пор, пока они не исполнят свое назначение. Природа жертвует индивидуумом ради блага массы, и человек точно так же должен принести в жертву эгоизм ради блага своих ближних.

Расы, нации, кланы, символы веры и доктрины — это средства достижения цели. Они сами изжидают себя, поскольку, когда их работа оказывается сделанной, их раздавливают колеса космического закона. Преданность любой из этих вещей, зашедшая слишком далеко, погрузит душу человека в забвение вместе с разлагающейся оболочкой той вещи, которая уже себя изжила.

Мы окружены разлагающимися трупами тех, что некогда были мощными предприятиями. Они умерли от застоя, обусловленного, как правило, людским складом ума и эгоизмом. Великие идеалы, избранные для себя группами людей, известными нам как организации, вводятся в действие, как только начинается процесс кристаллизации. Их извращает эгоизм, который всегда приводит к кристаллизации. Эти предприятия с каждым днем все больше увлекаются самовозвеличиванием и все с меньшим энтузиазмом служат тому великому идеалу, олицетворять который они явились.

В качестве вопиющего примера исключительности можно рассмотреть Китайскую стену. Четыреста миллионов человек закоснели в каменных кольцах Небесного Дракона, а самая передовая нация древнего мира лишилась всего, потеряв связь с окружающим ее миром. Когда человек утрачивает интерес к великой игре в жизнь и перестает играть в нее

хорошо и разумно, ему ничего не остается, как умереть.

Жизнь представляет собой лишь средство получения образования, пока все, что в ней есть интересного, удерживает внимание тех, кто ее изучает. Утрата этой заинтересованности постепенно приводит к отделению разума от его мира. Пренебрежение представившейся возможностью и колоссальной привилегией, которую дарит эта возможность, оборачивается катастрофой. Если смотреть на остальные народы свысока и если бесчисленные направления приложения усилий перестают быть факторами в нашей жизни или развитии и становятся просто неясной линией на горизонте, от которого нас отделяет эгоизм и предубежденность, то всегда возникает зловещая тишина, момент бездыханности. Именно это безмолвие можно назвать началом разделения, когда вся природа с ужасом наблюдает за ничтожным атомом, бунтующим против Бесконечного. Затем раздается внезапный грохот, беспорядочный треск, и забытые и незамечаемые элементы наводняют нас, как орды варваров, напавшие на Римскую империю.

Нет ничего более опасного для человека, чем чувство безопасности, порождаемое эгоизмом, потому что вместе с ним приходит беспечность, а следствием беспечности становится гибель. Бездумность, вырождение и распутство обуяли Рим как результат его чувства безопасности. Оно, подобно раковой опухоли, разрушило ткань морали. Римлянам Рим казался непобедимым. Но они оказались не в состоянии осознать, что он остается владыкой мира только до тех пор, пока поддерживает это положение собственным превосходством.

Вандалы* и готы*, вестготы* и гунны* обрушились как кара божья, и за несколько лет от могущественной империи, основанной Ромулом и Ремом, оста-

лись лишь дымящиеся развалины. Внешней причиной падения Рима можно считать варваров, но действительной причиной стали внутреннее разложение и снижение моральных норм. Рим забыл о мире в вихре собственной славы и, погрязнув в эгоизме, недооценил храбрость варваров в сравнении с цивилизованным пороком и образованной низостью.

Давайте извлечем урок из примера Рима, поскольку сегодня нависла та же самая кара. Разве не был гунн Аттила бичом божьим и фактически той плетью из тонких бечевек, которой Учитель имел обыкновение изгонять менял из Храма своего Отца? Порок произрастает на почве перенаселенности, его питает окружающая среда, облагораживает образование, а таящиеся в нем опасности умеряются этикой. Религия его скрывает, экономика приветствует, мнение широких масс оправдывает, и единственное слово осуждения, единственный голос против него принадлежит оставляемой без внимания совести человека.

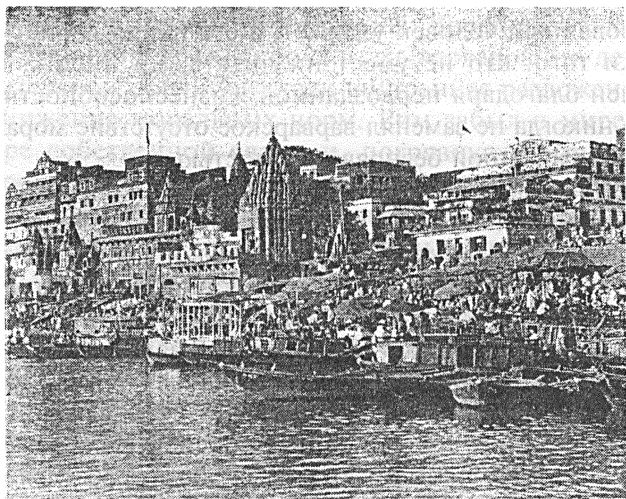
Так называемая цивилизация предоставляет возможность для проявления как добродетели, так и порока, и, если к экономическому развитию не добавляется нравственная культура, порок будет господствовать безраздельно. Мы знаем, что орды дикарей раз за разом уничтожали цивилизованные нации. Варварские народы обходятся без культуры, благовоспитанности или этики; у них нет и намек на внешний лоск и изысканность манер, которые мы привыкли считать мерилom совершенства, но у них есть то, что теряют все цивилизованные нации, — физическое здоровье и первозданная нравственная порядочность. В то время как они живут в тесной близости с природой и следуют предписаниям естественного Бога, цивилизованный человек ежедневно отделяет себя от плана природы, заменяя простые процессы, проистекающие из закона природы, измышлениями собственного ума. В результате цивили-

лизованный человек умирает, а его нация гибнет от руки того, кто не умеет ни читать, ни писать, но силен благодаря первозданной жизнеспособности и кто никогда не заменял варварское отсутствие морали цивилизованной безнравственностью.

Культура породила бессердечие и холодный меркантилизм и на века сокрыла под ниспадающими одеждами созданного человеком закона осквернителей космического плана. Сегодня нарушение закона Божьего — пустой звук; наказание предусмотрено для тех, кто нарушает человеческий закон. Цивилизованный человек должен быть начеку, чтобы варвар как-нибудь не направил своего необъезженного коня напрямиком на роскошные проспекты современной культуры и не превратил своим грубо сделанным плугом в пустыню землю, где некогда находилась наша цивилизация.

Давайте извлечем урок, не погибая, как погиб Рим. Сильная империя сабинян*, которая зиждилась на личном мужестве и по замыслу основателей должна была пережить последующие поколения, в последние дни своего рассыпавшегося в прах могущества являла собой картину почти невообразимую. Ее храмы превратились в вертепы, ее боги были осквернены, по улицам рекой лилось крепкое вино, а ее нетвердо стоявший на ногах император шатался так же, как и трон, на котором он сидел.

Алтари Весты* были осквернены, а беспечная римская молодежь захлебнулась в диком разгуле. Добродетель утратила ценность. Днем на улицах кипели шумные ссоры, а ночью они кишели пьянствующими распутниками. Нация нанимала армии для сражений и пыталась купить мир за золото, сиюсь укрепить шатающийся трон. Приговор Риму был подписан, когда его мужское и женское население развратилось. Между пятым и двадцатым веками в некоторых отношениях существует большое сходство.

Прибрежная часть Бенареса, где ежедневно купаются в Ганге тридцать тысяч человек. Под зонтами сидят «святые люди», а на поверхности мутной от пепла сожженных покойников воды плавают множество венков. Ганг — священная река Индии, которая, по всеобщему убеждению, берет начало в голове Шивы и оттуда несет свои воды в море.

Современные способы передвижения, воздушные корабли и радио постоянно сокращают расстояния между нами и дальними странами. Человек вынужден признать, что внешний мир так же интересен и необходим ему, как и маленький клочок земли, на котором он занят своей деятельностью и который ему так долго хотелось считать центром вселенной. Он начинает понимать, что далекие уголки земли играют роль в его собственном развитии и что эти дальние края населены созданиями, которые живут, и дышат, и имеют права столь же законные, как у него, а так же богов, столь же реальных и прекрасных, как и те, которым он поклоняется.

Он обнаруживает, что в то время, как он молится своему Богу о спасении язычников, язычники делают то же самое ради него. Это осознание становится определенным потрясением. Внезапное пробуждение от грез личного, расового превосходства к осознанию межрасовой и межконфессиональной ответственности весьма неприятно для ограниченных умов. Но те, кто действительно ищут решение проблем, видят в ней единственный ключ к загадке. Знаменем нового века должно стать величайшее благо для подавляющего большинства, а основным принципом взаимоотношений в новом мире — не замкнутость, а всеохватность.

Насколько можно проследить в далеком прошлом давно ушедшие цивилизации, мы и там обнаруживаем зачаточную искорку этики и крошечное семечко культуры. Мы увидим в прошлом цепь событий, которые привели к существующим условиям. Расы и нации состояли из глав семейств, окруженных небольшими группами, в которые обычно входили их родные дети и те, кого приняли в семью через браки.

Эти первобытные кланы жили обособленно, и каждый представлял собой империю, хотя и включавшую всего дюжину членов. Эти маленькие группы, подобно нынешним кочующим бедуинам, никому не присягали на верность, а оставались независимыми и удерживали свое положение, полагаясь на силу собственных рук и присущую примитивным существам жестокую сообразительность.

Со временем более слабые или малочисленные группы или племена объединялись для совместной защиты от более крупных и сильных групп. Это была самая ранняя форма сотрудничества. Результаты ее развития в наше время видны на примере наших корпораций, трестов, синдикатов и аналогичных организаций. Однако они появились в экономиче-

ской системе только спустя тысячи лет после того, как решили расовую проблему.

Именно объединение племен ради общей пользы и взаимной защиты постепенно привело к формированию наций. Лидер таких объединенных групп избирался путем прямых выборов, в которых участвовал его народ, или занимал это положение и удерживал его силой. Этот лидер становился внушающим благоговейный страх вождем, чье слово было законом и кто получал вместе с этим титулом право отправлять примитивное правосудие.

Сегодня большинство правительств, претерпев некоторые изменения, едва переросли племенные системы, но стремятся решать трудные вопросы с помощью до некоторой степени облагороженных церемоний заклинания минувших веков. Культура принарядила примитивную политику, так что она стала чрезвычайно сложной и почти непонятной, тогда как ритуальный «танец исцеления» выродился в факельные шествия, которые сопутствуют различным процессам, связанным с административными функциями.

Цели, которые преследует современная тактика, в основном совпадают с той, которую достигал военачальник прошлого с помощью простой хитрости. В рамках современной этики дубинка и томагавк были усовершенствованы до цивилизованных политических провокаций. Произошли и другие изменения, многие из которых служат доказательством того, что примитивный человек, хотя и менее хитрый, был бесконечно более честным, чем его потомки. Сегодня, как и вчера, захват власти, а не наставление народных масс вдохновляет «большое шаманство» нашей современной системы.

Добиваться патриотизма нужно путем определения центра тяжести, или элемента согласия — какой-нибудь конкретной мысли, с которой все согласны.

Одним из самых ранних примеров этого процесса является обожествление правителя. Нерассуждающее поклонение всегда играло важную роль в привязывании невежества к назначенной цели. Выдвигался номинальный глава вроде золотого человека из Эльдорадо, восхитительная сверкающая штукovina, вроде статуи Навуходоносора, с головой из золота, но с основанием из растрескавшейся глины. Народу приказывали верить в этого полубога. Он считался непосредственным посланником Божества на земле, а некоторые даже признавали в нем воплощение самого Бога. Эта система прекрасно преуспевала в течение некоторого времени и сыграла важную роль в формировании определенных черт характера и в успешном проведении человечества через многие мрачные периоды на заре жизни.

Когда человеческая раса была еще только начинающим ходить младенцем, Великие — и это не только вероятно, но и бесспорно правда — действительно ходили среди людей, и эти правители были наделены божественной властью и достаточной проницательностью, чтобы вести за собой людей тем путем, которым им следовало идти. Эти великие умы были жрецами-царями, известными древним как пастыри людей. Пробуждающийся ум народных масс постепенно познавал биологию мифологии. Трудно сказать, где у древних народов кончается мифология и начинается история. Так же, как египетский полубог Рамзес или божественный Заратустра, взятый на небеса пламенем из созвездия Орион, так и ранняя история человечества скрыта за выдумками и аллегориями.

Источником веры в божественное право королей в средневековом мире стали эти мифы и легенды об обожествленных людях и то благоговение, которое породили в древности кланья тарелок и грохот барабанов. Людям внушали, что их императоры непо-

грешимы и не могут ошибаться. Народ должен поддерживать императора независимо от его пороков, а мщение семи небес обрушится на тех, кто взбунтуется и не падет ниц, когда сия священная персона проходит мимо. В этом благоговейном отношении к «глиняному идолу» без сомнения и заключался секрет потрясающего развития Китая, Индии, Египта и американских индейцев древности.

Шло время, и правление великих умов закончилось. Их истину вытеснили золотые короны, а их народы ослепли и стали повиноваться драгоценностям и показному блеску. Одни склонялись перед императором, облаченным в одеяния из золота и жемчуга и держащим скипетр из нефрита. Другие нашли свой идеал в великом военном диктаторе, вроде японского сёгуна* Токугавы, восседавшего на троне в своем лакированном дворце. В наши дни форма изменилась. Верность некой центральной идее, известной как национальный дух, обеспечивается при помощи норм права, политических платформ или интеллектуальных, социологических, экономических и религиозных кодексов. Теперь человек хранит верность принципу, в который он верит, а не позолоченной личности.

Существуют определенные естественные силы, которые сближают одних людей и разделяют других; это, например, несходство существующих типов людей, различия в языке, цвете кожи и религиозных идеалах, и все они являются мощными факторами, разделяющими людей на группы. Таким образом, люди, говорящие на одном языке или похожих диалектах, способны понять друг друга, и у них есть что-то общее. У людей с одинаковым цветом кожи или поклоняющихся одному и тому же богу уже есть основа для взаимопонимания, и поэтому они находят удовольствие в сотрудничестве ради достижения целей, вызывающих их общий интерес.

С другой стороны, воин с презрением взирает на философа, мечтателю нет дела до них обоих, а материалист осуждает всех троих. Христиане испытывают неприязнь к представителям других вероисповеданий, тогда как атеист получает наслаждение от высказывания суждений, соответствующих его личной точке зрения. Большинство людей основывает свои заключения на антипатиях и судит о вещах, о которых не имеет ни малейшего представления. Подобные суждения неизбежно приводят к несправедливости и отсутствию взаимопонимания. Люди узнают друг друга через посредство того, что у них есть общего. Мы меряем все привычной меркой и судим о вещах так, как понимаем их, и очень редко так, как есть на самом деле.

Относительное совершенство, которое мы признаем в мире, есть результат того, что каждый индивидуум проживает жизнь в соответствии с образцом, который он сам себе избрал; оно редко бывает результатом приспособляемости одного человека к стандартам других. Совершенство — понятие относительное, и пытаться изучить относительное совершенство других, лучше всего исходя из относительности. В конечном счете каждое создание борется за достижение идеала и выражение полускрытых стремлений собственной души. Развитие — это процесс достижения умственно и физически нашего высочайшего идеала.

Как одному человеку или нации составить представление об убеждениях другого человека или нации? В самом деле, их мечта — это не наша мечта, это их дело; все, что мы можем сделать, так это помочь им добиться того, к чему они стремятся, и расширить таким образом их горизонт.

В большинстве случаев непонимание проистекает из отсутствия искреннего желания понять. Поверхностное рассмотрение вопросов никогда не откроет

сущность, лежащую в основе трудов человеческих. Пока идеалы мира не имеют общего знаменателя, у нас никогда не будет мира, гармонии или того взгляда на жизнь, который появляется в результате честных усилий понять план и волю Божественного проектировщика.

На самом деле разделяют вовсе не цвет кожи, язык или религия, а отсутствие осознания. Мы не осознаем общие потребности, общие идеалы и взаимные обязательства, которые связывают всех людей земли узами всеобщего Братства.

Эти нужды и стремления и есть общие знаменатели, не признаваемые и оставляемые без внимания. Успех создания новой всемирной цивилизации в немалой степени зависит от способности миллионов людей найти общий язык и оказать друг другу помощь в общих делах.

Неправильное понимание — это не преступление, но оно ведет к бесконечному преступлению. Грех заключается в умственных и духовных позициях, которые допускают неправильное понимание без приложения каких бы то ни было усилий к исправлению этого неестественного положения. Всегда будут существовать откровенные расхождения во мнениях, но это не основание для борьбы и раздоров. Тот факт, что человек наделен разумом, и объясняет эти разногласия, но несогласие теряет остроту, когда братья предоставляют друг другу привилегию жить собственной жизнью и самим формировать судьбу собственной души.

Когда нации смогут широко смотреть на вещи, то есть займут дружелюбную и тактичную позицию, возникнет великая всемирная цивилизация. Каждая раса желает сохранить свои особенности и индивидуальность, служить собственным богам и жить, как велит ей ее душа, но она будет участвовать в жизненно важных делах общечеловеческого масштаба,

если научить ее пониманию единства общих нужд, общего источника всего живого и общего желания развиваться. Такое понимание придает людям настолько много общего, что в один прекрасный день надежные руки дружбы протянутся через океаны и заключат весь мир в свои объятия, объединив всех в духовное братство, составляющее надежду новой расы, духовное братство, предоставляющее полную свободу во второстепенных вопросах и обеспечивающее полное единство в самом главном.

В тех великих реальностях, которые представляет жизнь, единство существует до тех пор, пока отдельные личности, зашоренные собственными понятиями, не начнут спорить о мелочах и с направленной в ложное русло энергией не примутся отделять один народ от другого, сея раздоры и вражду среди тех, кому надлежит бок о бок служить более великой насущной цели.

Человек никак не может осуществить братство в законодательном порядке; он способен принять законы в отношении сотрудничества, не более чем сенаторы Рима могли сохранить нацию своими пустыми фразами. В расе необходимо посеять семя доброты. О нежном ростке человеческого взаимопонимания должны заботиться и выращивать его и молодые, и старые. Детей следует приучать любить его; стариков следует приучить глубоко уважать его. Расу необходимо постепенно просветить в науке дружелюбия. На то, чтобы сделать мечту реальностью, уйдут сотни лет, но в конце концов умственные и духовные различия будут устранены и на земле будет восстановлена огромная семья, ставшая лучше и мудрее благодаря приобретенному опыту и более преданная служению реальности.

Глава 2

РАСОВЫЕ ПРЕДРАССУДКИ

Существует несколько основных понятий, которых придерживаются люди всего мира и которые препятствуют их взаимопониманию, делаясь причиной войн и преступлений. Для путешественника они раз за разом становятся все более очевидными. Все их можно обобщить под пятью рубриками.

Первое ключевое понятие — это *предубежденность*, которая, по сути, есть просто личная антипатия, основанная исключительно на представлениях людей, никогда даже не пытавшихся изучить обсуждаемый вопрос. Расовые и религиозные предрассудки обычно рядятся в одежды патриотизма. Мы преданы своей расе, только если преданы своему ближнему. Однако под этим подразумевается нечто большее, чем верность кодексу разработанной человеком этики, а именно верность действительным предписаниям Божественного Плана.

Верность в отношении нужд человечества гораздо лучше верности какой-то его доле. Высшее проявление патриотизма состоит в каждодневном сотрудничестве со всеми остальными людьми в борьбе и работе ради того, чтобы каждому нашлось место под солнцем. Так давайте же будем верны принципу, а не личности. Встанем на защиту божествен-

ного закона всеобщего братства, как учили великие учителя всех времен, и, развернув знамя братства, посчитаем это своей обязанностью, поскольку именно в этом и заключается истинное служение нашему Богу. Давайте превратим нашу расу в величайшую из всех когда-либо существовавших в мире, ибо мы поставили ее целью служение нуждам всех живущих на этой земле.

В Дарджилинге, среди горных вершин Гималаев, можно увидеть танцоров, являющих собой странного вида группу людей в фантастических костюмах, вертящихся и извивающихся в причудливых танцах, нигде более в мире не исполняемых.

Второе — это *сравнения*. Большинство людей устанавливают для себя ценности, сравнивая внешние явления с собственными критериями. Мы никогда не сможем беспристрастно сравнивать идеалы одной нации с идеалами другой, поскольку нелепо сопо-

ставлять большой апельсин с маленьким яблоком. Яблоки надо сравнивать с яблоками, а апельсины — с апельсинами. Нельзя сказать, что дикарь с острова Борнео насквозь фальшив, только из-за того, что сравнение с нашими критериями окажется не в его пользу. Более того, ни один из нас не в состоянии доказать, что именно наши критерии имеют особое значение. Каждая раса занимает свое место и должна выполнять свою часть плана бытия. После того как она достигла уровня того критерия, который сама себе определила, перед ней встает более благородная задача. Как заявил однажды крупный востоковед Макс Мюллер: «Ни одну нацию нельзя назвать ложной, как про ребенка нельзя сказать, что он — ложный человек». Бывают нации молодые и старые. Одни ходят в детский сад, другие — в университет. Семилетний ребенок в детском саду ничуть не менее искренен, чем ребенок постарше, уже посещающий начальную школу. Мы ведь не ставим ребенку в вину его молодость. Так почему же мы осуждаем нацию за ее примитивность?

Невозможно сравнивать восточный и западный образы мышления, как нельзя сопоставлять восточную и западную культуры. Каждая сама по себе уникальна; у каждой есть что дать миру, и у каждой хранится свое послание потомкам. Все для чего-то бывает нужным. Одни нации, как маленькие дети, еще не достигли полного умственного развития, другие, состарившись и ослабев, медленно ковыляют на кладбище человечества, где их ждет полное забвение. Но есть и такие, которые, подобно былинному Рип Ван Винклю*, долго спали, а теперь вновь проснулись.

Расы похожи на отдельных людей. Мы стараемся выучить ребенка, мы стремимся сотрудничать с взрослым человеком и с большим уважением относимся к старости. Так почему мы не выказываем

такое же уважение к убеленным сединами нациям, давшим нам жизнь с расовой точки зрения?

От древних империй приходит все то, что мы ныне имеем и что собой представляем: наша одаренность, равно как и основы наших искусств и наук. И пока англосаксы, свирепые и дикие, еще бродили по невозделанным пустошам, жили в логовах, вырытых в склонах холмов, и сражались, как косматые антропоиды, за тухлые кости убитых ими зверей, представители древней Индийской империи сидели, погружившись в медитацию, или не вылезали из библиотек, углубившись в книги, хранившие на своих страницах, украшенных цветными рисунками, мудрость сотни поколений.

Их императоры, облаченные в золотые одежды, простирали скипетры из нефрита и янтаря над кишками внизу миллионами, тогда как белый человек еще был грубым и пугливым дикарем, разъезжавшим на мохнатых пони и пребывавшим на задворках этой древней цивилизации.

Где же то уважение, которое мы должны испытывать к Египту, Халдее и Финикии, колыбели человеческого прогресса? Разве люди забыли древнейшую из всех заповедей: «Почитай своего отца и свою мать»? Наша раса родилась где-то в сердце Индии, питалась мудростью Востока и отправилась в долгий путь, чтобы пронести через все грядущие поколения критерии человеческого прогресса. Неужели мы не способны осознать, что все мы — одна большая семья и что в жестокости одного человека по отношению к другому заключена причина того, почему нации прошлого умирают от голода и жажды, пока ребенок, которому они дали жизнь, беззаботно идет своей дорогой?

Давайте будем добрее и внимательнее к другим. Во время великого землетрясения в Японии в 1923 году сотни тысяч людей погибли, но для нас это

было всего лишь сведениями из маленькой заметки в газете, о которой мы вскоре забыли, за исключением тех немногих, кто потеряли своих близких в этой страшной катастрофе. Как же мы не понимаем, что там нашли свою смерть живые люди, которые дышали и мыслили, а не фигуры из дерева или камня? В течение нескольких дней после землетрясения на берег морем выбрасывало маленьких детей со счастливыми личиками, очень похожих на наших. Неужели мы не способны осознать скорбь разбитых семей и трагедию юношей и девушек, у которых впереди была целая жизнь, когда всех их вдруг поглотило бушующее пламя? Представьте себе, что это были наши дети. Разве мы с мокрыми от слез лицами не спрашивали бы Бога, за что такая несправедливость?

Как плохо мы понимаем, что означают такие ужасные катастрофы! Как мало мы знаем о привязанностях и страхах той огромной семьи созданий, которую Бог назвал Человеком! Как редко мы делим с нашими братьями радости и печали! Ведь радуясь или страдая вместе, люди приобщаются святых тайн, ибо нет ничего более прекрасного на свете, чем делить те радости и печали, которыми нагружен наш корабль.

Учитель Иисус сказал: «Другая есть у меня овца, что не из этой овчарни». Так давайте хотя бы изредка думать о другой овце. Мы делаем крупнейший шаг к взаимопониманию между расами, когда учимся проявлять интерес к повседневной жизни других народов, радоваться вместе с ними их удачам, принимать участие в их забавах, разделять их работу, постоянно быть рядом во мраке скорби, крепко держать их за руку в тишине, когда над ними витает призрак смерти, и, наконец, идти с ними в их храмы и молиться их Богу и нашему Богу. Вот тогда мы воистину будем братьями.

Все это подводит нас к третьему пункту — *религии*. Замечательная поэтесса Элла Вилер Уилкокс когда-то написала:

*Так много богов и символов веры,
Так много путей, что петляют и вьются;
Когда все, в чем нуждается мир наш,
 в печаль погруженный, —
Это просто искусство быть добрым.*

И хотя сфера религии кажется полной различий, в ней царит полная согласованность. На земле едва ли найдется такой народ, который не поклоняется чему-нибудь или кому-нибудь; объектом поклонения может быть какая-то сверхъестественная причина, нечто таинственное и неземное, некий божественный освободитель или могучий воин, ведущий свой народ к вечной победе.

У каждой нации есть Бог и святилища этого Бога: у одних это груда камней, у других — увенчанные шпилем соборы. В Иерусалиме мусульманская мечеть находится под сенью древней часовни Гроба Господня, и громкие крики мусульман часто перекрывают песнопения христиан во время мессы. Сто тысяч богов, странные тотемы, вырезанные на камне, боги с тысячью глаз и тысячью рук, владыки лилий, роз и цветков лотоса — все они управляют судьбами людей, и все это потому, что каждый по-своему пытался истолковать смысл божественного послания и разгадать загадку веков. Более чем из сотера религий было известно человеку Золотое правило еще до того, как оно вошло в христианское вероучение.

Именно в сфере духовных верований народов заключена возможность для одного человека найти путь к сердцу другого; именно в ней содержится почва для взаимопонимания. Человек может жить без любви, он в состоянии много дней оставаться без

пищи и прожить среди девственной природы в полном одиночестве, но, чтобы быть человеком в полном смысле слова, он не может жить без морального или духовного кодекса. Такой кодекс может быть сформирован согласно его запросам и отличаться от кодекса любого другого человека, но суть в том, что он должен существовать.

В наше время осталось не слишком много религий, поскольку все духовные доктрины приспособлены к нуждам людей. Со всех алтарей прозвучало одно и то же великое послание — заботливое руководство любящего Отца и всеведущее управление человеческой судьбой. В этом заключена суть великих религиозных истин и право первородства любого человека. И если бы мы только смогли научиться любить и уважать духовные убеждения других, мы сумели бы гораздо лучше служить нуждам человечества.

Мы рассуждаем о дикарях и безбожниках, язычниках и идолопоклонниках, но это ни в коей мере не способствует установлению мирового братства. Христиане составляют менее трети населения земли, и неразумно полагать, что Бог оставит две трети своих детей в беспросветном мраке.

Ничего подобного Он не совершал, но каждому давал по его потребностям. Как можем мы узнать, что предопределяет Отец своим детям? Так что давайте лучше постигать, как совершается работа, поскольку одни и те же прекрасные духовные истины, которые решают проблему потребностей христиан, содержатся и во всякой другой истинной религии земли. Мы смотрим на жителя Востока и, видя только его невежество и извращенность, говорим, что его религия ложна. Но какое право мы имеем так говорить? Век за веком христианин изменял доктрине, которую он исповедует, и поэтому сегодня он — самый закоренелый на земле убийца.

Давайте лучше объединимся и поможем друг другу жить и понимать те вещи, которые все открыто признают. Мы не можем дать буддисту никакого совета в отношении братства, сострадания, любви или духовности; равно как и сообщить ему Десять заповедей или моральный кодекс. У него и так уже есть один, ничуть не хуже нашего. Однако мы можем помочь ему жить согласно вере, которую он исповедует, и при этом попутно самим учиться тому же.

Четвертая рубрика — это *интерес*.

Для того чтобы быть полезными в любой работе, мы должны проявлять к ней определенный интерес. Но если у нас не лежит душа к какой-то работе, мы сразу же сталкиваемся с доброй сотней преград, так как безразличие всегда служит источником помех. Если мы искренне хотим узнать, о чем думают другие люди и ради какой цели трудятся другие нации, мы должны проявлять глубокий интерес к их делам.

Нас, похоже, очень мало заботит, что происходит с той половиной рода человеческого, о которой мы почти ничего не знаем. Сегодняшнее человечество еще не вполне утвердилось на позиции гуманитарности. Его можно заставить сотрудничать только с точки зрения финансов, но оно занимается этим автоматически и проявляет мало интереса к тому, что именно делается в этом направлении или куда уходят деньги.

С нашей точки зрения другие нации далеко, а наша — близко. По нашему мнению, существуем только мы, и, хотя наши знания по географии убеждают нас в обратном, наши сердца и чувства по-прежнему подкрепляют наши заблуждения. Мы не осознаем, что мы так же удалены от народов на противоположной стороне земли, как и они от нас. Миллионы людей никогда не слышали о таком городе, как Нью-Йорк, однако мы испытываем крайнее

удивление, если они не проявляют к этому никакого интереса. С другой стороны, и они удивляются не меньше нас, когда мы бываем вынуждены признать, что ничего не знаем о маленьком городишке в верховьях реки Конго, где они живут всю жизнь.

Они искренне поражаются, когда мы говорим, что не умеем выдалбливать каноэ из целого ствола дерева или делать из кости крючок для ловли рыбы. Каждый из нас живет и работает в привычных местах, и обо всем, что выходит за эти пределы, мы имеем весьма смутное представление. Это представление дополняется другими смутными образами тех, на кого мы обращаем мало внимания, полагая всех их каннибалами. Все это свидетельствует о нашей полной неосведомленности, ибо на свете нет более утонченной натуры, чем хорошо образованный китаец. А самыми блестящими, образованными и учтивыми людьми в мире считаются представители японской аристократии. Нет более прекрасных людей, чем мистики Индии, каждая мысль и поступок которых преисполнены вдохновения и которые ведут предельно простой образ жизни, но проживают ее, сохраняя удивительное мужество и достоинство. Настоящий индус являет собой образец духовности и искренности, которому ради собственной пользы надлежит следовать всем христианам. Его преданность принципам, стремление отстаивать справедливость, как он ее понимает, его уравновешенность и невозмутимость духа — все это качества, которые редко встречаются у других народов.

У человека вечно появляются какие-то пристрастия; так пусть же у него, помимо всего прочего, появится интерес к делам своего ближнего, чтобы он мог точно выразить идеалы человечества, частью которого он является, а не просто являть собой шишку на ровном месте, окруженную собственным эгоизмом.

Пятое — это *отношения*. Когда речь заходит о «чужестранце в чьем-нибудь жилище», особую важность приобретает такое понятие, как отношение. Когда мы совершаем путешествие в какую-то дальнюю страну, то искреннее желание узнать, отнестись с уважением и помочь, делает для нас доступным совершенно новый мир.

Восток открыт всякому, кто проявляет дружеский интерес к делам своего ближнего. Ему рады как другу и помогают, чем только могут. Многие путешественники занимают неумную позицию, и поэтому они никогда не научатся постигать души других людей. Слишком часто путешественник, попавший на Восток, имеет предвзятое мнение, он отправляется в путь с мыслью, что едет к дикарям. Он несет на себе груз религиозных и расовых предрассудков, а поэтому так ничего и не узнает о реальной жизни тех людей, которых он приехал изучать. Для путешественника, стремящегося побольше узнать, самое главное — это, отбросив всяческую предубежденность, быть готовым к обсуждению любых вопросов и выносить собственное суждение только в том случае, если для этого имеются все основания.

С течением времени проблема межрасовых взаимоотношений делается все более актуальной, и решать ее следует с позиции наибольшего блага для всех заинтересованных сторон. С каждым днем человек становится все более мощной силой в делах Бога. Человек, похоже, начинает разбираться в ходе вещей ничуть не хуже самого Бога. И если это так и есть, то он должен научиться быть таким же мудрым, заботливым, добрым и бескорыстным, как Бог.

Утверждают, что Бог пожертвовал собой, чтобы спасти этот мир. «Ни один человек не способен испытывать большей любви, чем та, что заставляет отдать свою жизнь за друзей своих». Нет на зем-

ле более славного названия, чем титул друга человечества. Так давайте прилагать все усилия, чтобы приблизить тот день, когда наша великая нация со всеми ее способностями, возможностями и небывалыми привилегиями пронесет через века бессмертный титул: «Соединенные Штаты Америки — Друг человечества».

Глава 3

ВЕЛИКИЙ ШАНС

Как показывают личные наблюдения, американские туристы, выезжающие в другие страны, подразделяются на три общие категории. К первой относятся кругосветные путешественники, которые едут в какую-то страну, просто чтобы потом сказать, что они там побывали. На таких людей увиденное и услышанное ими в чужих краях производит мало впечатления. Вторую группу составляют покупатели и собиратели сувениров, которые с утра до вечера бегают по магазинам и базарам, покупая бесчисленные безделушки, большая часть которых сломается или разобьется к тому времени, как они наконец доберутся до дома. Они никогда не посещают места, имеющие большое значение, ибо храмы, дворцы, музеи и библиотеки не представляют для них никакого интереса. В третью группу входят люди, путешествующие с особой целью; к ним относятся представители правительства, миссионеры, исследователи, статистики, археологи, писатели и беглые каторжники.

Во всех трех группах непременно присутствует немалое число циников, у которых нет другой радости в жизни, как только что-нибудь покритиковать. Большую часть времени они проводят в вор-

чании и выискивании недостатков у всех и вся. Каждый год такие туристы едут на Дальний Восток только для того, чтобы потратить деньги, насобирать всякой дряни и покритиковать.

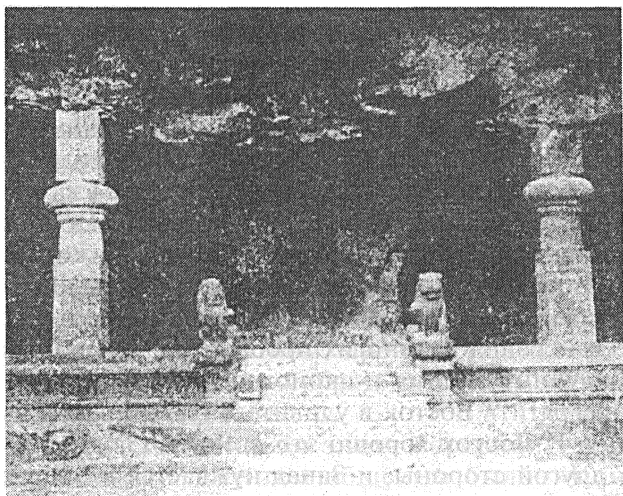
Мы судим о других нациях по их представителям, которые приезжают в нашу страну. В свою очередь, и другие нации точно так же составляют себе мнение по тем из нас, кто посещает их страны. И если мы хотим создать и поддерживать атмосферу дружелюбия и уважения — бесценных качеств в международных отношениях, нашим путешественникам следует внедрять в сознание основные моральные и социальные нормы, которых необходимо придерживаться.

Часто случается, что многие туристы прямо или косвенно оскорбляют нации тех стран, которые они посещают. Они насмеваются над национальными обычаями и отпускают шуточки в священных местах. Из достоверных источников мне стало известно, что в Китае, например, туристы во время пикников отбивают горлышки у бутылок с пивом о священные раки Небесного алтаря. А что бы сказали мы сами, если бы какой-нибудь восточный человек, приехав в нашу страну, осмелился хихикать и откалывать шуточки во время торжественной мессы?

Восток очень обидчив; он с ужасом взирает на грубое и легкомысленное поведение туристов, послужившее причиной того, что с течением времени одна за другой для нас закрылись двери их храмов. За отсутствие уважения, Запад дорого поплатился, ибо ему был запрещен вход в чудеснейшие восточные сокровищницы.

Рассказывают, что на Яве толпы так называемых примерных христиан брали прекрасные изваяния Будды, украшавшие террасу Боро Будур, величайшей из известных реликвий древней буддийской культу-

ры, и использовали их в качестве мишеней. Следствием их развлечений стали ряды безголовых статуй, ныне являющих собой на Дальнем Востоке пример западной невоспитанности. Подобное поведение не может помочь созданию в мире тех взаимоотношений, в которых мы в настоящее время нуждаемся и которые, по нашим понятиям, составляют настоящую оккультную работу нашей расы.

В порту города Бомбея есть «остров слонов», известный во всем мире своими пещерами. Эти пещеры высечены в монолитной скале как святилище индийского бога Шивы. В них можно встретить прекраснейшие образчики резной работы, но наибольшую славу ему принесла статуя трехглавого Шивы, стоящая в первой пещере.

Соединенные Штаты — это своего рода тигель, где под одним флагом собираются люди со всей земли. Америка выступает за большое дело — более широкое понимание и большее единство. И когда с

Запада приезжает человек, искренне стремящийся быть полезным Востоку, и предлагает свою помощь с благожелательностью и уважением, его всегда примут дружески и с любовью; и он, таким образом, сможет стать определенным фактором в формировании нового Востока и нового Запада.

В представлении Востока боги все еще ходят по земле, а жителям Запада долгое время навязывали мнение, что мудрецы Востока — это повелители необыкновенных сил, о которых Западу ничего не известно. Но если бы мы относились к этому иначе, мы могли бы гораздо больше узнать об этих таинственных искусствах. Мы смотрели на Восток как на отсталую расу, едва ли достойную нашего внимания, а Восток относится к нам как к не по годам развитому ребенку, который со временем станет взрослым и поймет, какой же он, по сути, глупый. Но такая позиция не подходит для фундамента, на котором можно построить здание взаимопонимания. Восток нуждается в Западе, ведь его изобретения, его практические решения многих проблем и его необычайные научные знания и экономическая мощь могли бы превратить Восток в удивительную и прекрасную страну. И Восток хорошо это понимает.

С другой стороны, и Запад нуждается в Востоке. Ему нужны невозмутимое спокойствие восточных святых, сдержанность и добросердечие его людей святой жизни, обитающих в сердце Гималаев. Западу просто необходима мистическая духовность Востока, чтобы бороться с господствующим в западном обществе духом меркантилизма, тогда как Востоку не обойтись без нашего материализма, чтобы уравновесить его резко выраженный мистицизм и утопический взгляд на жизнь как на иллюзию. Недалек тот день, когда два великих полушария наконец объединятся. Находясь далеко друг от друга, мы станем ближе с каждым новым изобретением, и

Америка с ее широкими взглядами и довольно-таки божественным отношением к жизни в состоянии достичь полного взаимопонимания между нациями, при котором Единый Отец всего сущего и единое братство его детей смогут осуществиться на практике.

Не существует причины, почему бы великому западному миру не стать воплощением Космического Христа и не оказать разумную и практическую помощь человеческому роду. Нашей прекрасной стране предоставлена неповторимая возможность, для которой она собственно и предназначена. Окажется ли она достойной подобной задачи и чести? А это в значительной степени зависит от отношения каждого отдельного человека, ведь нация — это совокупность индивидуумов, и в своей позиции она отображает отношение всех индивидуумов, вместе взятых. Так давайте нести миру послание о братстве и сотрудничестве, ибо мир, раскинувшийся за пределами нашей страны, ожидает уверений в наших добрых намерениях. Несмотря на всю нашу убежденность в обратном, прочное положение белой расы в сердцах ее собратьев отнюдь не гарантировано.

Завершается великая эпоха соревновательной этики. Веками лозунгом общества было: «Конкуренция — двигатель торговли». Эта идея, как некая система взглядов, полностью провалилась, и разбитое и истерзанное состояние сегодняшнего общества служит несомненным доказательством того провала. Сколько раз христианский мир пропитывался кровью, и раз за разом он разрушал свой моральный кодекс. Один старый индус, живущий в центре далекой Индии, как-то сказал мне, что мудрые люди его страны судят о других по тому, насколько они в жизни придерживаются собственного жизненного кодекса. В этом, по его словам, христианство потерпело неудачу. Он, однако, зая-

вил, что глубоко уважает самого Христа, ибо этот человек жил в полном соответствии со своими принципами.

Великий Линкольн сказал, что эта нация привержена убеждению, что все созданы свободными и равными. Однако люди и с желтым цветом кожи, и с коричневым, буддисты, брахманы, мусульмане и представители многих других религий и народов — все удивляются, почему такая позиция не проявляется в поведении туристов, представляющих нашу нацию в разных странах.

Будучи в Гонконге, я наблюдал, как белый человек пинал ногами местного жителя и бил его тяжелой палкой, пока тот не упал на землю, и все это только из-за того, что желтокожий нарушитель имел наглость идти по одной с ним стороне улицы, хотя желтокожий абориген и не думал чем-то оскорбить белого человека. Подобный случай — обычное дело в восточных странах, и нет нужды объяснять, что это не способствует будущему благополучию, счастью и процветанию белой расы.

На Востоке появляется новое, молодое поколение, которое хорошо образовано во всем, что мы называем современной цивилизацией. Молодежь стран Востока учится муштровать свои войска и строить свои форты. Она учится изобретать и мыслить. Спящий дракон Востока пробуждается. Тени Наполеона, взиравшие на мир в продолжение ста двадцати лет, удлиняются.

Мы хотим, чтобы Восток просыпался с сердцем, преисполненным любви, дружелюбия и благодарности к западному миру, который дал начало его новой жизни. Он не должен пробудиться с чувством ненависти и желанием отомстить белому человеку, который пинал его и смеялся над его богами, который разрушал его святыни и разбивал пивные бутылки о его священные алтари. Мы протягиваем

через океан руку дружбы. Мы не хотим услышать оглушительный грохот орудий, когда новый Восток, пробудившись от своего многовекового сна, будет стремиться воздать за все зло, причиненное ему западным миром.

Не надо, однако, думать, что мы выступаем за устранение расовых барьеров; расы и нации должны сохранять свою индивидуальность. Мы также не считаем, что все люди должны верить в одного Бога или принять одну веру; но, если христианин не изменит свою тактику и не станет более доброжелательным и внимательным к тем, кто его окружает, неизбежно наступит такой день, когда ему придется горько пожалеть об этом. Возможно, в жизни нынешнего и даже следующего поколения этот день так и не наступит. Он станет тем великим днем, составленным из тысячелетий, когда нации и короны будут низложены, а расы утонут в противоборстве.

Сегодня Восток поворачивается в сторону Запада и все взгляды обращаются на нашу нацию. Америка занимает на сцене центральное место, и род человеческий, затаив дыхание, с неослабным интересом наблюдает за деятельностью этой маленькой части себя самого. Мы воистину представляем некий противовес для поддержания равновесия, мы — это точка опоры. И куда бы мы ни повернули, раса повернет за нами. Величие этой позиции превышает только ответственностью, налагаемой ею. Осознаем ли мы как раса, то колоссальное влияние, какое оказываем на мировые дела. Некоторые это, несомненно, понимают, но подавляющее большинство — нет, и им следует это объяснить, иначе всем нам не избежать горького раскаяния. Из всех уголков земли обращаются к нам люди с просьбой по-родительски искренне позаботиться об их судьбе, помочь им стать добрее, внимательнее и бескорыстнее.

Существует много такого, чему мы можем научить других людей, живущих в удаленных от нас частях земного шара, однако и у них, судя по сведениям, собранным мной в путешествиях, тоже есть немало чему научить нас. Они нуждаются в нас, а мы нуждаемся в них; и пусть ради грядущих поколений великие умы мира сообща трудятся над созданием объединенной системы этики, которая займет место нашей разваливающейся системы, основанной на конкуренции. Таким образом, Соединенные Штаты смогут оказать миру величайшую услугу из всех, честь оказания которой еще никогда не выпадала ни одной нации.

Первый же важный шаг должны сделать те честные люди, которые начинают изучать существующие условия, в которых находятся иные расы. Идеалы всех людей имеют право на беспристрастное изучение. Поездив по разным странам, познакомившись с живущими там людьми и поняв, что они так же, как и мы смеются и плачут, а их маленькие дети, совсем как наши малыши, резвятся, играют и весело лепечут что-то, понятное им одним, увидев какого-нибудь несносного шалуна, обязательно присутствующего в дюжине разных наций, который привязывает консервные банки к хвосту собакам и потешается над прохожими, вы поймете, что во всех них есть что-то очень человеческое и что, по сути, все они — братья. И не важно, где вы увидели этих людей — в Бирме, Китае, Индии или на Яве, все они — просто люди, счастливые или печальные, со своими бесчисленными мелкими интересами, привязанностями и антипатиями. И если вы отнеслись к ним доброжелательно и без предубеждения, вы начнете смотреть на мир другими глазами, и тогда у вас появится интерес к маленькому смуглому малышу с большими удивленными глазами и вы поймете, что в мире много общего и что разделение надуманно и

ложно. Несмотря на различия во внешности, все люди одинаковы — интересные, привлекательные и достойные уважения. Большинство наций забыло о других, а поэтому и их забывают. Они не понимают, что их сила заключена в доброй воле их собрата. Так постараемся стать другими. Тех, кто забывает, самих ожидает забвение; давайте же будем помнить, чтобы помнили и о нас.

Заключительные замечания

Здесь нечего больше добавить, но многое надо сделать. Философия имеет ценность, только будучи приложена на практике. И если читатель почувствует, что все изложенные факты и выводы верны, пусть примет их к сведению и применит в своей жизни.

Все проверяется практикой. Честность, дружелюбие и правдивость — вот единственные основы, на которых можно построить прочную цивилизацию. Если вы думаете так же, вмените себе в обязанность постоянно проверять, что вы всегда мыслите в соответствии с принципами, изложенными на страницах этой книги.

ТАЙНЫ АЗИИ

ЗЕМЛЯ ЖИВЫХ СВЯТЫХ

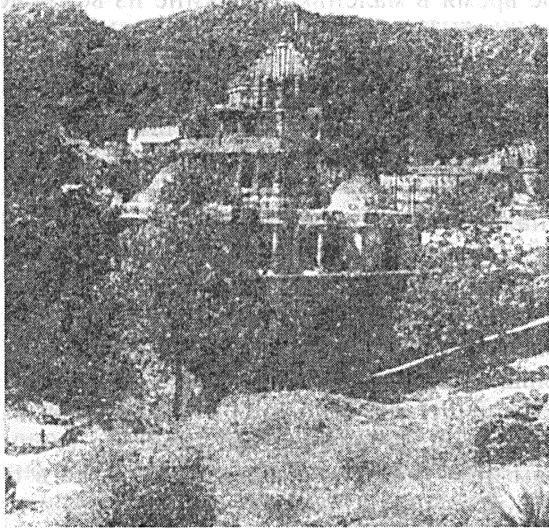
Не составляет труда понять, почему великая промышленная цивилизация Запада не в состоянии постичь, что собой представляет аскетизм Востока. Западные жители рассматривают уроженцев Востока как людей, погрязших в предрассудках и разврате, а Восток, в свою очередь, видит в Западе грандиозный финансовый механизм, в котором все высшие жизненные идеалы принесены в жертву на алтарь мамоны. Для индуса священна сама земля, по которой он ходит; холмы и долины его родины освящены традицией. С благоговением ступая по Виа Долороза — «скорбному пути», где когда-то ходил Учитель Иисус, благочестивый христианин чувствует себя сопричастным Спасителю. Обитая рядом с теми же самыми полями, которые некогда боронили бессмертные, или бродя по тем же пыльным дорогам, по которым боги когда-то ходили вместе с людьми, индус пребывает под глубоким впечатлением святости всего, что его окружает. Он ощущает величие своей расы и свое родство с божествами. Для него боги — это вполне реальные существа, которые, спустившись из своей обители блаженства, принимают облик людей и занимаются земными делами.

На Западе, где о богах ничего точно не известно, люди склонны поклоняться своим собственным произведениям. Житель Запада уверен, что он творит историю, тогда как уроженец Востока преклоняется

перед историей. Итак, пока суеверный и непрактичный Восток строил храмы, дворцы и гробницы, практичный и просвещенный Запад возводил учреждения, заводы и магазины, тем самым приобретая контроль над мировой коммерцией. Одна просвещенная американка пришла в ужас, узнав о ежедневном принесении в жертву козлов в храме богини Кали в Калькутте. Не меньший ужас испытывает и индус, узнавая о том, как люди каждый день жертвуют жизнью в Америке и Европе, где первенцы человеческого рода приносятся в жертву на алтарь индустриального общества. И у философа неизбежно возникает вопрос: кто оказывается большим идолопоклонником — тот, кто поклоняется сияющему лику Брахмы, или тот, кто пресмыкается перед лоснящейся физиономией всемогущего доллара.

Для восточного ума век чудес — это не один из разделов древней истории, как для нас. Мы убеждены, что воду можно было превратить в вино две тысячи лет назад, но никак не в наше время. Пророки и святые прошлого могли разделять океан и проходить сквозь запертые двери, однако подобные вещи сейчас просто не в моде. Следовательно, чтобы проникнуться духом индийской жизни, надо вернуться на несколько веков назад, в эпоху чудес, и жить в то время, когда Великие, собрав вокруг себя своих учеников и усевшись на невысоких кочках у обочины проселочной дороги, читали людям проповеди, раскрывая в них тайны жизни и смерти. Даже и сегодня, совсем как в библейские времена, хромым и слепых в Индии отводят к живым святым для исцеления, а больных отвозят к целебным источникам.

Восток никогда не мог понять, почему Запад не верит в чудеса. Для восточного ума непостижимо, что кому-то может прийти в голову подсмеиваться над такими вещами, как воскрешение мертвых и излечение от проказы. Будучи в Калькутте, я позна-

Храмы джайнов на горе Абу

комился с одним молодым человеком, который посещал университет и готовился к научной карьере. Он рассказал мне историю, являющую собой типичный пример отношения индусов к сверхъестественному. Кстати сказать, этот юноша говорил на нескольких иностранных языках, принадлежал к высшим слоям индийского общества и несколько лет обучался в западном колледже. В то время он изучал индийскую философию у весьма знаменитого и почтенного человека святой жизни, известного по всей Индии как чудотворец. На одном из этапов обучения юношу на несколько лет отправили в Ги-

малаи, где он должен был поститься, медитировать и молиться. Захватив с собой только священные книги и наставления своего учителя, он удалился в горы, чтобы в полном одиночестве прожить назначенное время в маленькой хижине из веток деревьев и камней. Каждый день, когда он по обыкновению бродил среди холмов, его ум погружался в размышления о космических истинах. Там он обретал душевный покой, полностью отрешаясь от иллюзорного и непостоянного мира людского тщеславия и амбиций.

Однажды днем он медленно шел по узкой тропинке, вившейся среди густой растительности, как вдруг кто-то сильным ударом свалил его с ног и отбросил в заросли кустарника, где он пролежал несколько секунд, испуганный и ошеломленный. Поднявшись на ноги и попытавшись отыскать причину случившегося, он с удивлением обнаружил своего старого учителя, который стоял на тропинке и пальцем показывал на землю. Посмотрев в то место, куда указывал Махатма, юноша увидел на тропинке свернувшуюся кольцами кобру «мертвая голова», готовую к нападению. И тут он понял, что еще один-два шага, и он обязательно наступил бы на змею, а это означало неминуемую смерть. Пока юноша разглядывал кобру, его старый учитель исчез из виду, растворившись в чаще джунглей. Вернувшись в Калькутту, юноша узнал, что Махатма проводил занятия в школе как раз в тот самый день, когда он явился ему в Гималаях в двух тысячах миль от этого города.

То, что юный студент не лжет, не вызывало сомнения. Он был полностью уверен, что рассказанная им история — чистая правда, и ничто не могло поколебать его веру в реальность этого происшествия. Единственной необъяснимой вещью для него было то, что какой-то американец сомневается в

правдивости его рассказа или считает его удивительным. Для него это было вполне обыденным явлением; нечто похожее случалось с ним и прежде, равно как и со многими другими учениками индийских адептов.

Тот же самый юноша рассказал мне еще одну историю, которая произошла с его отцом, когда тот присутствовал на собрании святых людей в одном из ущелий, ведущих в высокогорные местности Гималаев. Несколько монахов нищенствующего ордена удалились в лесные заросли, чтобы умиловать богиню Кали. Отыскав в лесу подходящую поляну, они соорудили в ее центре алтарь, на который в качестве приношения положили зерно и фрукты, а рядом с алтарем привязали несколько козлов. Затем монахи расселись вокруг этой импровизированной святыни и стали с помощью мантр вызывать чернокожую дочь Шивы*.

По словам отца юноши, который видел всю церемонию собственными глазами, как только святые люди начали нараспев произносить свои мантры, горы окутала серая мгла, от которой померк солнечный свет и сделалось темно, словно в сумерках. В центре этой мглы появилось коническое облако вертящегося черного тумана, которое начало медленно вползать в центр широкого круга монотонно поющих монахов. Верхом на облаке восседала гигантская фигура многорукой богини Кали, размахивавшей огромной булавой. Свесившись из своей облачной колесницы, Кали одним ударом булавы сокрушила и алтарь, и стадо козлов. Свист рассекающей воздух булавы совпал с ослепительной вспышкой молнии, заставившей содрогнуться всю землю, и в ее затухающем свете над горами исчезла и Кали в клубах черного тумана.

Западному уму трудно понять сложные хитросплетения восточной мысли, гармонично связываю-

шей точные основы восточного знания с абстрактной метафизикой настоящей индийской философии. То, что какой-то человек, находящийся в здравом уме и трезвой памяти, может всерьез заявлять, что видел богиню, ехавшую верхом на облаке, непостижимо для западных ученых. Однако простодушие, с каким индус описывал это происшествие, не оставляет никаких сомнений в его честности. Киплинг, чье глубокое понимание восточной этики столь превосходно выражено в «Киме», по всей вероятности, полностью осознавал огромный философский разрыв между западной физикой и восточной метафизикой, когда записал эти бессмертные слова: «Восток есть Восток, а Запад есть Запад, и эти двое никогда не сойдутся».

Для иллюстрации еще одной особенности восточной религиозной мысли возьмем в качестве примера эпизод, случившийся на горе Абу в Центральной Индии, где находятся всемирно известные храмы джайнов. Недалеко от храмов есть небольшое озеро, на берегу которого стоит дом, построенный специально для отдыха святых людей, где они останавливаются по пути к некоторым национальным святыням, находящимся в удаленных частях той горной страны. Однажды в эту гостиницу зашел один очень старый, диковатого вида монах нищенствующего ордена и уселся у ее дверей немного передохнуть и погреться на солнышке. Его одежда состояла из одного только куска какой-то материи, обмотанного вокруг бедер, а борода и волосы, уже много лет не знавшие ножниц, в беспорядке торчали в разные стороны. Все его пожитки состояли из медной чаши для воды и небольшой связки священных реликвий. Как раз в это время несколько американцев, остановившихся в расположенном неподалеку отеле, воспользовавшись коротким перерывом в осмотре достопримечательностей, вышли

прогуляться и направились по тропинке, ведущей к гостинице для паломников. Увидев монаха, сидевшего у дверей гостиницы, они, как видно, впервые в жизни столкнувшись с индийским святым, остановились поблизости от монаха и принялись обсуждать его странный вид, сопровождая свою беседу шутками и громким смехом. Один из туристов, видимо, впавший в религиозное настроение, пустился в длинные рассуждения, выражая огромное сожаление по поводу нецивилизованного вида той жалкой личности, которая в полном блаженстве принимает солнечную ванну.

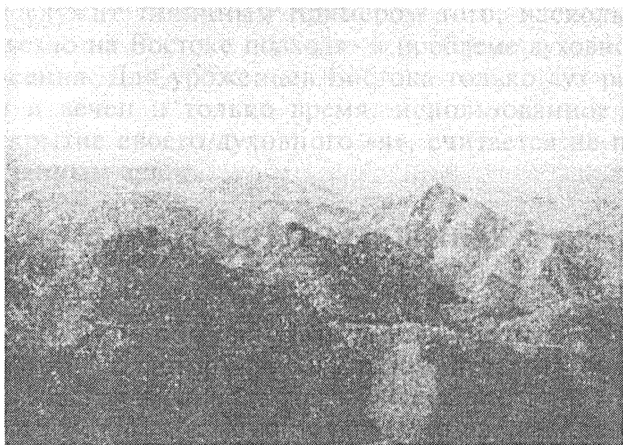
Не имея сил далее оставаться спокойным, святой человек, мягко взглянув в сторону невоспитанных дороготоптателей, попросилих на безупречном «королевском английском» избрать себе менее затрагивающий личность объект для обсуждения. Туристы, даже не подозревавшие, что старец понимает по-английски, рассыпались в извинениях и в конце концов уговорили монаха рассказать им о себе. Из его рассказа они узнали, что он закончил Оксфорд, путешествовал по Европе и Америке и хорошо знаком со всеми областями западной культуры. В течение нескольких лет он занимался врачебной деятельностью в Бомбее, но, имея на себе большой грех, счел своим долгом отказаться от всех удовольствий и радостей жизни и посвятить остаток земного существования искуплению своего ужасного преступления. Вначале он умолчал о характере своего проступка, но потом рассказал, как было дело. В то время, когда он был весьма преуспевающим врачом, в его дверь постучался один святой человек и попросил немного риса, а он беспечно отказал ему в такой малости. С течением времени сознание совершенного им греха до такой степени измучило добропорядочного доктора, что он наложил на себя пятидесятилетнее покаяние. Этот слу-

чай служит типичным примером того, насколько серьезно на Востоке подходят к проблеме духовного спасения. Для уроженцев Востока только дух реален и вечен и только время, использованное на раскрытие своего духовного «я», считается не потраченным зря.

ТАЙНЫ ПУСТЫНИ ГОБИ

Для жителей Запада пустыня Гоби — это просто пятно на карте, тогда как на Востоке ее считают местом торжественным и таинственным, которое сторожат злые демоны, ибо ее выбрали местом своего обитания боги и полубоги, которые, спускаясь из сфер блаженства и принимая человеческий облик, разгуливают по ее золотым пескам. Мифотворческая Азия изобилует легендами о существах сверхъестественного происхождения, занимающихся делами людей. Голубая завеса, разделяющая видимое и невидимое, очень тонка для восточного ума, и внутреннее око открывает аскету призрачные образы бессмертных, навечно установивших безмолвное наблюдение за человечеством.

Запад полагает, что правительства должны состоять из групп людей, управляющих своими братьями по праву, которое они получили благодаря рождению или избранию; а Восток объявляет, что человечеством веками управляет божественное правительство. И как нациями правят цари и президенты, так и всей землей руководит великая Белая Ложа, исполнительный орган, состоящий из полубогов и сверхлюдей, которые собираются каждые семь лет в священном городе Шамбале в самом центре пустыни Гоби. Таким образом, выходит, что из неисследованных пустынных районов монгольских песков исходят эдикты, определяющие судьбы всех людей.

Черные пески пустыни Гоби.

Если вы попросите восточного мистика описать Священный город, он расскажет вам, что тот состоит из эфирных субстанций, различать которые способны только те, у кого проснулся глаз Шивы (шишковидная железа). Храм великой Белой Ложи стоит на обнажившемся пласте азойской породы, который носит название Священного острова. В то время, когда пустыня Гоби была дном огромного океана, эта скала, единственная, возвышалась над поверхностью воды и никогда не уходила под воду. Азиатские философы различают несколько перемещений земли, одно из которых состоит в чередовании полюсов. Когда расплавленное тело планеты только начало охлаждаться, первыми затвердели полюсы, образовав таким образом остров в каждой полярной области. Сошедшие с солнца бессмертные существа опустились на эти полярные шапки и принесли с собой на землю зародышевую жизнь каждого существа. С течением времени полярная жизнь мигрировала в раз-

личные части земного шара, и картина заселения планеты постепенно принимала ее нынешний вид. На шапке первичного Северного полюса боги воздвигли свой храм и освятили весь остров, защитив его с помощью заклинаний и магии от вандализма профанов. Духи-хранители приняли облик змей и окружили священный остров кольцом Нагов, или змей-ангелов.

С течением веков в результате третьего движения земли (чередование полюсов) истинный полюс планеты занял то место, которое ныне известно как пустыня Гоби. Поэтому восточный человек почитает это место святым, поскольку именно там первоначально поселились боги и оттуда ведут свое происхождение все смертные существа. Он также верит, что источник каждой новой расы или вида, которые появляются на земле, находится во Внутренней Монголии. Откуда-то из Центральной Азии вышла арийская раса (подрасами которой являются современные индусы и англосаксы). И если западные антропологи даже и допускают подобный факт, они никоим образом не связывают его с верой индусов в то, что англосаксонская раса мигрировала из пустыни Гоби, где появился на свет первый белый человек.

Следует заметить, что, хотя экспедиция знаменитого американского палеонтолога Роя Чепмена Эндрюса не обнаружила Священной Гобины (Святого города) во время своих изысканий в огромной монгольской пустыне, она нашла немало подтверждений тому, что рассказывается об этом городе в восточных легендах. Когда научный мир узнал, что вся пустыня изобилует ископаемыми останками и другими странными свидетельствами предшествующих и ныне существующих форм жизни, то есть что, по всей вероятности, самые древние и наилучшим образом сохранившиеся останки на поверхности земли

следует искать именно там, суеверия наивной Азии начали приобретать вполне реальные и впечатляющие формы. Современные ученые не смогли отличить обычных змей от замаскированных Нагов-духов, а змей в пустыне хватало, там их были десятки тысяч, в точности как сказано в восточных Священных писаниях; и сразу же предмет в целом привлек к себе всеобщее внимание.

Сказочные Махатмы Азии являли собой постоянный источник беспокойства для западных ученых, которые полагают, что эпоха чудес не только безвозвратно миновала, но что она вообще существовала исключительно в чересчур богатом воображении легковверных людей. Годами европейское влияние на Востоке тщетно пыталось поколебать веру тех, кто считает, что сверхлюди со сверхъестественными способностями существуют в действительности. Но самое интересное в развитии событий заключалось в том, что вместо того чтобы изменить свои убеждения, азиаты обратили множество европейцев в свою осмеянную веру.

Махатм считают не какими-то изолированными от мира мудрецами, а членами возвышенного братства, которое называется Трансгималайским братством. Считается, что этот орден благородных людей собирается на тайное совещание с Владыками Мира и вершит судьбу земных дел. Махатмы обладают способностью отделять свои души от физических тел, и, пока они, как может показаться на первый взгляд, спокойно лежат, погружившись в сон, их сознание переносится сквозь пространство на Священный остров, где проходит великий тайный совет духов.

В Индии я встречал людей, которые заявляли, что они не только знают великих адептов, проделывающих подобные вещи, но что даже они сами побывали в эфирном храме и собственными глазами виде-

ли, как он искрится и сияет в воздухе, подобно яркому радужному пузырю.

Название пустыни Гоби неразрывно связано с жизнью и подвигами величайшего в мире полководца, завоевателя и государственного деятеля Чингисхана, которому был присвоен титул Императора земли. Об этом человеке сегодня мало что известно, и даже это немного опорочено злобой и клеветой его врагов. При жизни его называли Сыном Бога; одним строем с ним и его армиями всегда шла победа. Чингисхан путешествовал в большом переносном замке, который несли на своих спинах несколько слонов. Этот полностью оборудованный замок служил ему дворцом в мирное время и крепостью, когда шла война. Когда Чингисхан шел в бой во главе своей блестящей армии, из его грандиозного передвижного форта, ошетинившегося тысячами копий, изливался на противника непрерывный поток острых стрел. В самый центр вражеского войска несли огромные слоны жилище хана, растапывая ногами всякого, кто пытался остановить их движение вперед.

Число участников азиатских битв было ничуть не меньше числа тех, кто воевал на фронтах последней мировой войны. Сохранились записи об одном сражении, не попавшем на страницы истории, согласно которым в нем одновременно участвовали четыре миллиона человек на линии фронта длиной в сотни миль. Победоносный хан — сию минуту солдат, а секунду спустя философ — пронесся подобно восхитительной комете по лицу Азии и погрузился в вечное забытие в пустыне Гоби. Он родился среди желтых песков и под теми же песками лежит, погребенный в разрушенной гробнице, местонахождение которой известно лишь избранному меньшинству.

На краю древней пустыни есть место, с одной стороны окруженное скалами и лишенными расти-

тельности холмами, а с другой — волнистыми песками вечности, лишь изредка пересекаемыми случайно забредшим туда караваном, где одиноко возвышается надгробный памятник пирамидальной формы, ныне пришедший в полное запустение. Под этим скорбным монументом в стеклянном склепе покоится тело Чингисхана, сохраняемое в таинственной жидкости. Согласно легендам, созданным его народом, он будет спать в ничем не нарушаемом спокойствии пустыни, чей дух един с его духом, до того великого дня, когда Азия восстанет наконец во всем своем могуществе и сбросит оковы иностранного гнета.

Когда придет время освобождения, блистательный хан, пробудившись от векового сна, бросит клич пескам пустыни и скалам и ему ответит дух его орды, которая соберется по его приказу и последует за ним. Раса и религия будут забыты, и легионы живых и мертвых не остановит ничто до тех пор, пока Чингисхан вновь не станет Императором земли.

Поэтому Восток постоянно обращает страждущий взор в сторону желтой пустыни, этого выжженного и бесплодного места, где все еще живут и бдят их боги и где по-прежнему в полном бездействии пребывает воинство прошлого, ожидая момента, который записан в Золотой книге, когда угнетенные станут свободными и исправится вековая несправедливость.

Глубоко под желтыми песками пустыни Гоби погребены бесчисленные неизвестные цивилизации. Ночь пустыни непостижима, как дух Азии, и, похоже, так же безысходна, как и ее участь. Однако именно там покоятся духи героев, и огненное сияние песка не затмит их мужества. Записано, что из пустыни Гоби однажды изойдет ярчайший свет и из Монголии появится повелитель людей. Он

явится сильный, как никто другой, и приедет верхом на песчаном смерче, а воинов в его армии будет не меньше, чем песчинок в пустыне. Жгучее жало песка станет его оружием, а змеи — тетивой для его луков. Они налестят как саранча и учредят империю, которая просуществует, пока не исчезнут сами пески.

КОЛДОВСТВО ТИБЕТА

Примерно в 600 г. н.э. Срон-цан-гампо взошел на престол объединенных кланов Центрального Тибета. Молодой царь, которому в то время едва исполнилось шестнадцать лет, легко попал под влияние двух своих очаровательных жен — китайской принцессы и дочери непальского царя, твердо придерживавшихся буддийской веры. Это и послужило основой введения буддизма в Тибете. В свое время царь отправил Тхуми Самбхоту, мудрейшего из своих министров, в Индию, где он в течение нескольких лет учился у буддийских монахов. Вернувшись в Тибет, он привез с собой тибетский алфавит и несколько фундаментальных трудов, содержащих буддийские Священные писания. Срон-цан-гампо, несомненно, величайший из царей Тибета, после смерти был канонизирован и считается воплощением бодхисаттвы Авалокитешвары, известного в Китае как Гуань-инь. Обе его жены тоже были канонизированы как женские аспекты этой божественной силы, став белой и зеленой Тарой.

До пришествия буддизма Тибет был недоступной страной, населенной дикарями и канныбальскими племенами, постоянно воевавшими друг с другом. Время от времени эти кланы объединялись для нападения на Китай. Тибетская религия была некой разновидностью шаманства под названием Бон, состоящего главным образом из ритуальных танцев и

жертвоприношений воинству демонов, которых якобы постоянно раздражали поступки людей. До прихода буддийских монахов у тибетцев не было ни истории, ни письменности, а искусства и ремесла находились на примитивном уровне в сравнении с их соседями, индийцами и китайцами.

Основы ламаизма в Тибете заложил примерно в 750 г. н.э. причисленный к лику святых Падмасамбхава. Этот великий буддийский маг прошел по Тибету, обращая демонов и поражая своими молниями тех дьяволов, которые отказывались признать доктрину Шакьямуни (Гаутамы Будды). Под покровительством тибетского царя Падмасамбхава построил первый ламаистский монастырь, имея целью основать в Тибете орден Лам, или Высших. Ламаизм прошел через многие превратности судьбы, претерпел реформы, которые, в свою очередь подвергались новым преобразованиям, пока наконец, эта религия не утратила всяческое сходство с простым философским атеизмом индийского буддизма. Мало-помалу пристрастие тибетцев к шаманству привело к возрождению под прикрытием ламаизма некоторых аспектов, напоминающих первоначально сложившийся в этой стране культ дьявола. Число божеств увеличивалось с поразительной быстротой, пока ламаистский пантеон не охватил около восьмидесяти тысяч богов большей или меньшей значимости, из которых подавляющее большинство составляют демоны разной степени зловредности.

Конструктивное влияние ламаизма в его первоначальной форме не подлежит никакому сомнению. Всем, что Тибет заимствовал от цивилизации, он обязан исключительно первым буддийским монахам, трудившимся под покровительством благожелательных и щедрых правителей. Как раз в те времена в Тибет впервые пришла ксилография, что позволило донести буддийские Священные писания до самых

удаленных его провинций. Впоследствии появилась и тибетская Библия, труд, насчитывающий более ста томов основного текста и бесчисленные тома комментариев к нему. Сегодня почти во всех крупных ламаистских монастырях, разбросанных по территории Тибета, есть большие собрания индийских Священных писаний, подвергшихся существенной переработке для приведения их в соответствие с нынешней системой ламаизма. Буддийские монахи всячески поощряли образование, и благодаря их поддержке достигли расцвета многие искусства и ремесла. В стране постепенно был установлен порядок, и высокие плато огласились мантрами благочестивых. На протяжении уже многих веков над страной развеваются молитвенные флаги, вращаются молитвенные мельницы, и всеми мыслями Тибет обратился к проблеме вечного спасения.

Пока буддизм процветал в высоких цитаделях Гималаев, на земле своего рождения он мало-помалу приходил в упадок. Мусульмане торжественным маршем проходили по Индии, высоко вздымая победный полумесяц и ровняя с землей булавами и ятаганами ступы и дагобы Владыки Лотоса. Бесчисленные изображения Будды, выброшенные из своих святилищ, разлетались на мелкие куски под ногами победившего ислама, монахов в шафрановых одеждах убивали прямо во время молитвы; в результате, у себя на родине буддизм, принципиально не оказывающий никакого сопротивления, был практически полностью искоренен. Несколько отважных мудрецов и святых бежали в удаленные районы Индостана и на Цейлон, думая сохранить там основную часть священного знания. Вследствие столь массового уничтожения индийского буддизма его центр постепенно переместился в Бирму, Тибет, Китай и Японию, а остатки рассеялись по Цейлону и Яве.

Жрец-колдун Тибета

(Из книги Уодделла «Буддизм Тибета».)

Современный буддизм условно разделяется на два главных направления: одно из них можно уподобить протестантским церквям христианства, а другое — Высокой Епископальной, или католической, церкви с ее громоздкой организацией священничества. Японский буддизм являет собой пример протестантства, тогда как в ламаизме Тибета обнаруживается много общего с духовной олигархией Высокой церкви. За одним выдающимся исключением — просматривается определенное сходство между ритуальностью и клерикализмом ламаизма и католицизма. Хотя великий лама из Лхасы (обычно именуемый Далай-ламой) и считается буддийским Папой Римским и, сидя в Потале на троне из пяти подушек, взирает на своих многочисленных приверженцев с высот невообразимой святости, он все же до некоторой степени делит почести с великим ламой из монастыря Таши-

лупно (называемым Таши-ламой). Последнего, не оскверненного мирскими делами и менее интересующегося политической стороной ламаизма, чем его благородный коллега из Лхасы, иногда даже считают человеком более духовным, чем Далай-лама.

Полагают, что Далай-лама — это воплощение живого Будды, или бодхисаттвы Авалокитешвары, а во главе тибетской церкви стоит группа людей, называемых перевоплощенными ламами. Другими словами, как только один из них умирает, его душа тут же переселяется в тело родившегося в этот момент младенца, которого выявляют по определенным священным критериям, и таким образом власть, передаваемая от одного к другому, остается в руках одного духовного существа, на протяжении веков переходящего из одного тела в другое.

Буддийским Ватиканом является Потала, знаменитый дворец-монастырь в Лхасе, огромное сооружение, прилепившееся к склону крутого холма, которое внешне больше напоминает форт, чем храм. Внутри дворца хранится несколько священных реликвий, включая изображение Будды, созданное еще при жизни Великого Освободителя. Для того чтобы войти в Поталу, надо преодолеть длинный лестничный пролет; внутренний двор уставлен длинными флагштоками, верхние концы которых украшают хвосты тибетских длинношерстных быков. За последние несколько лет был проведен ряд преобразований, и теперь весь дворец-монастырь освещается электрическими лампочками. По общему мнению, все главные дороги Тибета сходятся в Потале. В своем нынешнем состоянии дворец был восстановлен в VII веке н.э. на месте прежнего храма. Главный зал, или придел, Поталы украшен рядами колонн, а его освещение первоначально было организовано через отверстие в потолке. В одном конце зала помещается рака, где содержится изображение Владыки Будды,

а перед ней стоят троны Далай-ламы и Таши-ламы, а также кресла перевоплощенных лам в порядке их значимости. Потала хранит в себе сокровища древних буддийских реликвий в виде священных книг и бесценных предметов искусства.

Тибет постоянно оказывал сопротивление вмешательству извне в его жизнь и стремился к сохранению независимости, ощущая себя во всех отношениях вполне самостоятельным. Раскинувшись на обширных плато на высоте от 3650 до 4570 м над уровнем моря и отделившись от внешнего мира практически непреодолимыми горными хребтами, он оставался волшебной и полной романтики страной, а его жители — самыми удивительными людьми на земном шаре. Тибету слишком хорошо известно, что вслед за белым человеком приходят безысходное отчаяние и разорение, что, собственно, и вынудило его бороться за то, чтобы защитить свои национальные сокровища от расхищения, а свою религию — от вандализма иностранных наций. Тибет — это земля неисчерпаемых и пока что еще нетронутых природных богатств. Тибетцы полны решимости не подпустить к ним свихнувшийся на деньгах мир, чтобы тот растащил их по частям или начал безжалостно эксплуатировать, а использовать эти богатства на благо своей страны.

Обычный путешественник знакомится с Тибетом с двух сторон. Единственным официальным представителем тибетского правительства за пределами страны является великий лама Пекина. Храм ламы в Пекине славится своими сокровищами искусства, самое удивительное из которых представляет огромное скульптурное изображение Владыки Майтрейи, якобы изготовленное из цельного куска дерева. Статуя, высота которой составляет около 21 м, сплошь покрыта слоем лака, содержащего золотую бронзу. Путешественник вновь встречается с ламой

в городе Дарджилинге, расположенном на холмах в северной части Индии, в нескольких милях от тибетской границы. Там людям, интересующимся этой стороной дела, представляется возможность лично наблюдать за многими тибетскими ритуалами, включая обряды со знаменитыми танцорами в гротескных масках, изготовленных из простых подручных средств. Тибетские танцоры участвуют в фантастическом представлении, изображающем изгнание злых духов. Там же путешественник может ознакомиться с любопытными образцами современного тибетского искусства: странными изваяниями со множеством голов, загадочными рисованными изображениями Будды и демонов, бронзовыми шлемами и лакированными шапками повторно родившихся Будд и серебряными молитвенными мельницами, инкрустированными эмалированными тибетскими бобами. С течением времени все в большей степени ощущается влияние тибетского искусства на западных жителей, и Запад начинает наконец понимать, что странные люди этой незнакомой страны — превосходные мастера, чье искусство отражает благоговение перед благочестивым ламой, которое они вкладывают в свои скульптуры и картины.

ЧУДЕСА ЗОЛОТОГО ДРАКОНА

Рангун, столица Бирмы и третий крупнейший город Индийской империи, с полным правом может считаться Меккой буддизма. Восток и Запад переплелись на его улицах, образовав некую экзотическую смесь. Современные административные здания мирно соседствуют с позолоченными бирманскими святилищами, а буддийские монахи в одеждах цвета бордо, смешиваются в толпе с безукоризненно одетыми туристами. Однако общая атмосфера современной индустриальности не способна полностью уничтожить ту безмятежность, которая составляет неуловимый, но важнейший элемент восточной жизни.

Путешественник, приближающийся к Рангуну по реке, поначалу воспринимает город как таинственный мираж с призрачными зданиями, неясно проступающими сквозь окутывающую их дымку. Но туман в конце концов рассеивается, и с серого неба вдруг словно обрушивается сияющий и переливающийся поток золотого света. Источником света, этого закристаллизовавшегося солнечного луча, оказывается Шуэдагоун, или пагода Золотого Дракона — самый священный и прекрасный из бесчисленных храмов Будды.

Пагода Золотого Дракона, разместившаяся к северу от города, стоит на вершине небольшого холма, возвышающегося на 50 м над уровнем окружающей местности. Специально выровненная поверхность

холма и искусственно наращенные склоны формируют платформу пагоды длиной около 275 м и шириной примерно 215 м. Подняться на платформу можно по четырем лестничным пролетам, по одному с каждой стороны света. Главный вход находится на южной стороне, обращенной в сторону Рангуна.

Туриста, подходящего к пагоде с юга, встречают два массивных грифона* — два ярко расписанных красками бирманских льва гротескного вида из белого гипса со злобным взглядом блестящих глаз. Сам вход являет собой внушительное сооружение в типично сиамском стиле, по виду похожее на пагоду, крыша которой по краю украшена замысловатой резьбой. Прямо перед входом практически постоянно можно увидеть выстроившуюся в длинные ряды самую разную обувь; здесь местные сандалии наступают на носы импортных полуботинок, а элегантные спортивные туфли и военные башмаки мирно соседствуют с изящными лодочками на высоких каблукках и поношенными сабо.

Неподалеку на низкой неровной стене сидят стайки бирманских мальчишек; каждый держит в руках неопишемого вида ведро с водой и несколько кусков ветоши. Эти юные бизнесмены изобрели новый вид деятельности: они приспособились мыть ноги туристам, которые вынуждены босиком пробираться по коридорам пагоды, ибо никому не разрешается войти в Шуэдагоун, не сняв прежде обувь и носки; на Востоке этот ритуал равнозначен снятию шляпы при входе в христианскую церковь. Говорят, что закон, заставляющий туристов снимать обувь, был введен в Бирме исключительно из-за того, что подобный обычай был оскорбительным для англичан. Таким вот своеобразным способом Бирма накрутила хвост британскому льву.

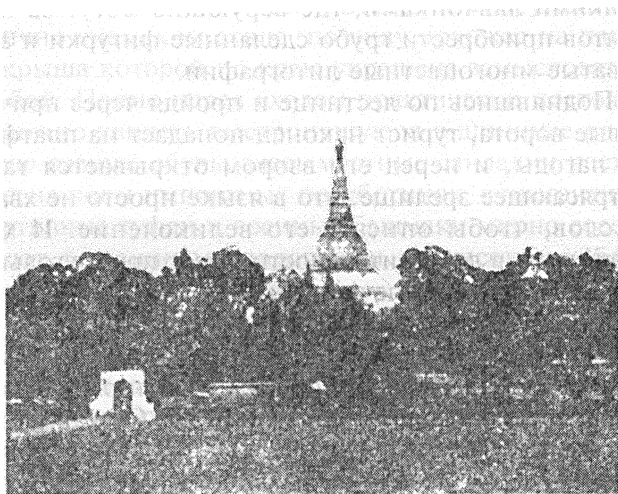
Лестничные пролеты, ведущие на платформу пагоды, со всех сторон огорожены стенами и крышей

из тикового дерева, сплошь покрытыми замысловатой резьбой; и, как только босой турист входит на скользкие от грязи, истертые ступени, он тут же попадает на настоящий восточный базар религиозных древностей. Паломники, приезжающие сюда со всех концов земли, чтобы искупить свои грехи в этом святейшем месте, непременно желают увезти с собой какие-нибудь сувениры на память о посещении святыни. Спрос, как известно, рождает предложение, и поэтому дорога, ведущая к храму, сплошь усеяна мелкими лавчонками, где верующие могут за пять центов приобрести грубо сделанные фигурки и аляповатые многоцветные литографии.

Поднявшись по лестнице и пройдя через причудливые ворота, турист наконец попадает на платформу пагоды, и перед его взором открывается такое потрясающее зрелище, что в языке просто не хватает слов, чтобы описать его великолепие. И хотя платформа в действительности имеет прямоугольную форму, создается впечатление, что она представляет собой огромный круг. Грандиозную центральную пагоду окружает широкий променада*, куда фасадами выходят расположенные со всех сторон ряды святилищ, украшенных витиеватой резьбой. Середина променада выстлана коврами, и большинство европейцев с удовольствием предпочитают не сходить с этого покрытия.

Представьте себе, если, конечно, сможете, двести пятьдесят пагод сразу, каждая высотой от 3,5 м до 30,5 м, со своей оригинальной резьбой, большей частью позолоченной или покрытой слоем лака. Сотни золотых шпилей сияют на солнце, тысячи серебряных колокольчиков нежно позванивают от легкого дуновения ветерка, и всеми цветами радуги искрятся и переливаются в лучах полуденного солнца алмазы, изумруды и рубины на миллионы долларов — таким предстает перед вами Шуэдагоун!

На платформе Золотого Дракона собраны в художественном беспорядке бесчисленные образчики архитектуры сорока наций. Странные наклонные крыши из Сиамы; рифленые шпили из Индокитая; удивительные ступы из Камбоджи; похожие на колокол дагобы из Тибета; витиеватые фронтоны из Китая и Кореи; украшенные необычной резьбой башни и полукруглые купола из Индии и Цейлона — все они столпились вокруг золотого основания Шуэдагоуна

Пагода Шуэдагоун в лучах заходящего солнца.

Стоящие повсюду скульптурные изображения Будды выглядят каждое из своей ниши. Есть там и огромные каменные Будды, веками сидящие погружившись в медитацию; Будды из тикового дерева с лакированными лицами в темных блестящих одеждах; мраморные Будды в одеянии, инкрустированном золотом; Будды из бронзы и меди с изумрудными глазами и рубиновыми губами; маленькие

золотые Будды и серебряные святые, сидящие в украшенных драгоценными камнями нишах; Будды из нефрита, аметиста, розового кварца и хрусталя. Будды различаются не только материалом, из которого они изготовлены, но также и позами: одни Будды сидят в медитации, другие преклонили колена в молитве, третьи стоят и проповедуют, четвертые полулежат и с полузакрытыми веками ожидают наступления нирваны. Здесь можно увидеть гигантских Будд высотой от 15 до 18 м и Будд таких крошечных, что они спокойно помещаются между большим и указательным пальцами. Всего на платформе Шуэдагоун размещено более двадцати пяти тысяч скульптурных изображений «Света Азии».

Поперек фасада многих более мелких святилищ установлены позолоченные прутья. За этими решетками находятся статуи Будды, украшенные бесценными драгоценностями; во лбу этих статуй горят бриллианты размером с 25-центовую монету, а их одежда инкрустирована драгоценными камнями на баснословную сумму. Возраст некоторых из таких святых насчитывает многие столетия, тогда как другие стоят еще в незаконченном виде. То тут, то там какой-нибудь современный ревнитель возводит с практической целью бетонную святыню, внося в общую гармоничную картину изрядную долю абсурдности.

На платформе Золотого Дракона разместились не только школы буддийских монахов, но также и обители, дающие пристанище людям, пораженным такими недугами, как проказа и туберкулез, которые прибыли сюда за исцелением. Между золотыми алтарями неустанно бродят монахи с бритыми головами и скипетрами из конских хвостов. Они считаются хранителями этой всемирно известной святыни.

Люди, неспособные оценить годы кропотливого труда, затраченного на украшение позолоченных свя-

тилищ замысловатой резьбой, склонны рассматривать всю эту богатейшую орнаментику просто как грубо выполненные антикварные безделушки. Однако независимо от разнообразия индивидуальных впечатлений, возникающих при созерцании невероятного множества сияющих алтарей, все сходится в одном: что грандиозная пагода, возвышающаяся в центре платформы, являет собой совершенство красоты, простоты и величия. Огромный шпиль Шэудагоуна с золотым зонтом в качестве единственного украшения, изящно изгибаясь, взлетает над платформой на высоту 113 м. В строгой простоте его очертаний выражается подлинный эстетизм. Столпившиеся вокруг основания Золотого Дракона многочисленные пагоды выглядят подобно предгорью, окружающему одинокую неприступную гору.

Форма пагоды Шуэдагоун таит в себе особый смысл. Основание выполнено в виде перевернутой миски, которой пользуются в Азии священники для собирания пищи. Над основанием располагаются складки чалмы, из которых вырастает двойной цветок лотоса. Над лотосом поднимается шпиль пагоды в форме бутона банана. Привкус современности этой конструкции придают бесчисленные гирлянды электрических лампочек, которыми увешана пагода, по ночам господствующая над городом подобно гигантской рождественской елке. Периметр основания центральной пагоды составляет 416 м. Для постройки всего сооружения использовался местный кирпич. Нынешний «зонт», образующий навес пагоды, был установлен в 1871 году. Он состоит из железных колец, покрытых золотыми пластинками и увешанных золотыми и серебряными колокольчиками, позвонивание которых хорошо слышно на платформе. Верхняя часть зонта называется «сейн-ба», что означает «украшенная драгоценными камнями корона». Сейн-ба усыпана массой сверкающих алмазов, изум-

рудов и рубинов, поскольку многие богатые бирманские буддисты вешали на нее свои личные драгоценности еще до того, как ее подняли и установили наверху пагоды. И стоит только солнечному лучу коснуться одного из огромных камней, как яркая вспышка зеленого, красного или белого света тут же ослепляет глаза всякого стоящего внизу.

Первая пагода высотой не более 8 м была построена на небольшом возвышении в 500 г. до н.э. Шли века, а святое место пребывало в полном забвении до 1446 г. н.э., когда заботами благочестивого правителя началось ее восстановление. С тех пор сооружение увеличилось в размерах и содержалось в исправности вплоть до 1776 г., когда оно приобрело свой нынешний вид. Огромную ступу неоднократно золотили и укладывали новые слои кирпича, которые затем снова покрывали позолотой, и поэтому сейчас уже невозможно точно оценить, какое количество драгоценного металла пошло на украшение пагоды. Престарелый метод золочения, как недостаточно экономичный, был заменен новым, и теперь пагоду золотят с помощью золотой фольги толщиной в 3,2 мм, покрывая ею поверхность кирпича до того места, где из купола выходит шпиль. Жителю Запада трудно представить себе колоссальный объем работ по выстиланию золотой фольгой сооружения окружностью 416 м. Однако вера — это духовное качество, которое в Бирме проявляется более ярко, чем в западной мире, и поэтому ослепительный блеск Золотого Дракона не имеет других соперников, кроме сияния самого солнца.

Как всегда, возникает один и тот же вопрос: зачем было возведено это грандиозное святилище? Что собой знаменует это святое место? Если вы спросите об этом местного монаха, он ответит, что пагода отмечает место, где хранятся священные реликвии четырех Будд, и поэтому оно является самым свя-

тым из всех ему подобных. Действительно, где-то глубоко под Золотым Драконом спрятаны величайшие буддийские святыни: чаша Кракучанды, одежда Гаунагонга, посох Катхапы и восемь волос с головы Гаутамы. Где еще столь бережно хранятся святыне реликвии? Таким своеобразным способом Азия свидетельствует почтение своим освободителям.

Несмотря на свое всеподавляющее величие, пагода Шуэдагоун абсолютно не гармонирует с духом великого учителя, останкам которого она служит надежным хранилищем. Будда проповедовал несущественность земных сокровищ; согласно его проповедям, человек, чтобы открыть Реальность, должен освободиться от иллюзии физического существования и удалиться во внутреннюю крепость собственного «я». По убеждению Владыки Гаутамы, ни пагода, ни святилище не содержат в себе никакого смысла, ибо и они являются частью иллюзии, от которой надо уметь отрешаться. Для него не было ничего реального, кроме собственного «Я», ничего абсолютного, кроме «Я», и никакого подлинного достижения, кроме полного слияния с этим «Я». И когда он сидел, погружившись в самадхи*, его сознание сливалось с сознанием вселенной. Его миссия состояла в том, чтобы научить людей, как вырваться из рабства у иллюзии, проистекающего от признания частей, и таким образом достичь полной свободы, которая есть осознание целого. Откровение Золотого Дракона гласит: «Азия любит своих Будд и воздаст им должное, но Азия ничего не понимает».

ГОРОД АСТРОНОМА

Джайпур, город Астронома, был основан в 1728 году принцем-астрономом Савай Джай Сингхом. Сейчас это главный город Раджпутаны и столица княжества Амб. Как и многие другие азиатские города, Джайпур защищен внушительной стеной с брустверами и башнями. «Джайпур» в переводе означает «город победы» и, словно оправдывая свое название, этот город являет собой неразрушимый монумент прославленному махарадже, воплотившему в его сооружениях плоды своих научных исследований.

Три вещи поражают путешественника, прибывшего в Джайпур. Первая — это его необычайно широкие улицы. Ширина всех главных артерий города превышает 30 м, составляя резкий контраст с узкими, кривыми улочками среднего восточного города. Говорят, что в Джайпуре нет улиц, ширина которых была бы меньше 8,5 м. Если учесть отсутствие тротуаров и явную тенденцию восточной архитектуры к скученности, то даже такие улицы покажутся настоящими проспектами.

Вторая особенность — это цветовое решение. Весь город в целом выглядит как однообразное скопление зданий одного и того же оттенка розового цвета. При жизни своего основателя Джайпур был белым. Позднее к власти пришел махараджа, который, решив несколько разнообразить пейзаж, приказал

покрасить здания на каждой улице в свой цвет. В результате один квартал стал зеленым, другой — желтым, а самый убогий и грязный район расцвел, словно куст сирени. В этот период Джайпур носил весьма подходящее название «радужного города». Однако подобное многоцветье быстро стало утомительным для глаз, и город в конце концов утихомирился и окрасился в свой нынешний цвет.

Третьей незабываемой новинкой (еще более замечательной, чем покрашенные хной в рыжий цвет усы, бороды и бакенбарды раджпутских джентри), безусловно, являются жестяные крыши, которые служат навесами для мелких лавчонок и восточных базаров, выходящих на главные артерии города. Однако назвать эти крыши «жестяными» значило бы оскорбить местных жителей, так как в действительности они составлены из очень тонких листов ржавого волнистого оцинкованного железа, уложенных слоями, которые даже не пытались хоть как-то выровнять или скрепить друг с другом. Обезьяны из близлежащих джунглей испытывают явное пристрастие к этим удивительным крышам. С заходом солнца сотни этих полных горделивого достоинства человекообразных существ собираются в стаи и развлекаются тем, что скачут по грохочущим листам железа. Обнаружив особенно шумную пачку листов, обезьяны сбегаются на эту крышу и все скопом принимаются прыгать по ней, производя невообразимый шум, слышимый во всех уголках города.

Двигаясь по городским улицам к большой центральной площади, где обосновался птичий базар и где в ожидании седоков всегда стоят местные экипажи, путешественник невольно оказывается под впечатлением живописности открывающегося перед ним зрелища. Тюрбаны тысячи самых разных оттенков, обернутые каждый на свой манер, образуют колыхнувшееся море красок. Развалы, где продаются

Астрономическая обсерватория в Джайпуре

духи, и рыбные рынки соперничают друг с другом в ароматизации окружающей атмосферы. Время от времени можно увидеть какого-нибудь местного красильщика, развесившего прямо на улице длинные полотнища сетчатой рубашечной ткани для просушки. На восточном базаре можно купить все, от изготовленных вручную сигарет до антикварной мебели. Особый интерес представляют мелкие лавчонки, в которых продаются картины на религиозные сюжеты, а также книжные развалы, где за несколько анн* можно приобрести любую религиозную и философскую литературу. В уличной толпе брахманы мешаются с мусульманами и джайнами, и не проходит и часа, чтобы по одной из оживленных магистралей не прошествовала какая-нибудь процессия, возвещающая о себе громким шумом.

Почти в центре Джайпура стоит удивительнейшее здание, известное под названием Хава-Махал, или Дворец ветра, которое представляет собой девятиэтажное сооружение из камня с превосходно выполненными резными украшениями. Дворец предназначался для приема гостей махараджи и являет собой образчик мусульманской архитектуры. За богато

украшенным фасадом скрывается массивное, непривлекательного вида строение, которое, однако, особенно подходит для размещения важных гостей. В целом Хава-Махал напоминает одну из голливудских декораций — так много с фасада и так мало за ним! Нельзя не отметить, что впечатление от экзотического беспорядка туземной архитектуры сильно портит контраст с весьма прозаичными современными железными уличными фонарями.

К юго-востоку от дворца махараджи расположен большой внутренний двор, обнесенный высокой стеной, где находится одна из лучших астрономических обсерваторий в Азии. Именно здесь Савай Джай Сингх с помощью огромных каменных инструментов проводил исследования динамики небесных тел, благодаря которым он занял ведущее положение среди астрономов того времени. В своих мемуарах майор индийской армии Г.А.Ньюэлл пишет: «С древних времен изучение звезд привлекало внимание правителей из его рода. Однако ни один из них ни в малейшей степени не обнаруживал те математические способности и тягу к исследованиям, которыми отличался Джай Сингх. Этот гениальный правитель не только выявил ошибки в существовавших восточных и европейских системах, но также издал исправленный звездный каталог, составил ряд таблиц предвычисленных положений солнца, луны и планет и внес поправки в календарь императора из династии великих моголов Мохаммеда Шаха».

Обсерватория, справедливо названная «последним пережитком каменного века в астрономии», находится под покровительством нынешнего махараджи, который позаботился о сохранении ее прежнего величия и восстановлении тех частей, которые обветшали за время, прошедшее после смерти правителя, беззаветно преданного астрономии. Во время нашего посещения обсерватории мы завели беседу об

астрономических расчетах с одним индийским ученым, вероятно, назначенным туда правительством в качестве смотрителя и внештатного астронома. Он, в частности, обратил мое внимание на то обстоятельство, что ему с помощью его необычного инструмента удалось обнаружить несколько погрешностей в знаменитом европейском морском календаре. Он, надо признать, был, видимо, чрезвычайно доволен тем, что сумел посрамить своих европейских коллег, ибо когда какому-нибудь ученому индусу удастся доказать ошибочность английской методики расчета, его восторгам не бывает предела.

В середине обсерватории стоят огромные солнечные часы высотой 27,5 м, по всей видимости, сложенные из кирпича. Их называют «королем солнечных часов». Справа от них расположились двенадцать других солнечных часов поменьше, каждые со своим знаком зодиака. Еще там есть инструменты для определения истинных угла подъема небесных тел над горизонтом небесной сферы, угла склонения и часового угла. Весьма любопытны хитроумные приспособления для измерения высот и азимутов.

В обсерватории нет ни одного телескопа, а многие из устройств подобны тем, каким пользовались древние египтяне, которые без помощи линз вывели все фундаментальные положения астрономии. В дополнение к каменным инструментам джайпурская обсерватория может похвастаться несколькими приспособлениями из меди, по виду напоминающими гигантские стенные часы или, точнее сказать, наручные часы, подвешенные к передвижным колоннам. Диаметр этих медных дисков с подвижными стрелками составляет от 1,8 до 2,4 м, а их поверхности покрыты сложными математическими вычислениями. В целом обсерватория производит более внушительное впечатление в сравнении с большой китайской обсерваторией на пекинской стене. Китайские инст-

рументы относительно малы и сделаны из бронзы, тогда как в Джайпуре приборы переходят все мыслимые пределы форм и размеров и в совокупности создают атмосферу высокой учености.

В древности столицей княжества Амб был город с тем же названием — Амб, улицы которого опустели ко времени основания Джайпура. Амб разместился на вершинах нескольких разбросанных холмов горного массива Ках-Кхо и по виду более всего напоминает большой форт. Издавна сложился обычай въезжать в Амб на спине слона, и каждый, кто держит путь в город, обязательно проезжает мимо усыпальниц нескольких махарани Джайпура и замысловатой формы мавзолея одного из любимых слонов принца. По преданию, древний Амб хранит в своих недрах несметные богатства, бывшие когда-то приношениями богам. Говорят, что весь гнев божий падет на голову того, кто попытается украсть эти сокровища.

Махараджи Джайпура, будучи потомками весьма прославленного рода, ведут свое происхождение от великого героя Индии Рамаяны, главного персонажа Рамаяны. Рама как воплощение Вишну был самой личностью этого бога, и поэтому его потомки — правители Раджпутаны — ощущали себя богоподобными людьми и прямыми потомками солнца. Неудивительно, что эти принцы крови правили Раджпутаной на протяжении почти пяти тысячелетий. Каждый год там устраивают грандиозные празднества в честь потомков Рамы, и сам махараджа принимает участие в праздничной процессии.

Часто задают вопрос, почему правители Индии выставляют напоказ свои баснословные богатства, в то время как их народ в массе живет в жалкой нищете. Такая кажущаяся расточительность тем не менее оказывается крайне необходимой для поддержания особого чувства благоговения, обычного для

индусов. Чтобы вызвать уважение у этих людей, раджа Бенареса, например, должен разъезжать в экипаже, целиком сделанном из слоновой кости; так же и махарадже Джайпура приходится содержать огромные конюшни с самыми хорошими лошадьми. Все жители Раджпуты — большие знатоки лошадей, и если у принца лошади будут хуже, чем у его подданных, он быстро утратит свою власть над ними.

Но если уж говорить о роскоши, то выдающимся ее представителем, безусловно, является махараджа Гейквар из Бароды. После осмотра его золотого паланкина, закрепленного на спине слона, самое время посетить царскую сокровищницу, где собраны жемчуга и бриллианты, в сравнении с которыми меркнут даже королевские регалии и драгоценности, хранящиеся в лондонском Тауэре. В дополнение к девяти ниткам специально подобранных жемчужин, каждая размером с десятицентовик, у Гейквара есть еще «Звезда Юга» — самый большой алмаз в Индии, вставленный в ожерелье вместе с сотней других крупных бриллиантов. Но даже его ковры, усыпанные гроздьями жемчуга и бриллиантов, не производят такого впечатления, какое испытывает уставший и запыленный путешественник, попавший во дворец Гейквара, где он может насладиться зрелищем — но не более — ванн комнат, выложенных французским зеркальным стеклом. Однако справедливости ради, чтобы огульно не обвинить его в экстравагантности, скажем в защиту Гейквара, что он считается самым прогрессивным и гуманным правителем Индии и что почти на каждом углу Бароды установлены конные статуи в его честь. Значительная часть его годового дохода, оцениваемая в шестьдесят миллионов долларов, направляется на улучшение жизни его народа. При поддержке Гейквара построены бесплатные школы, университеты и медицинские и зубоврачебные колледжи, а также университеты для

женщин. Благодаря ему в городе появились публичные библиотеки и детские игровые площадки, а многие улицы приобрели превосходное покрытие. Как следствие, почти девяносто процентов населения Бароды умеют читать и писать — цифра, которой может гордиться любая страна.

БАШНИ БЕЗМОЛВИЯ

Парсами называют персов, переселившихся в Индию, когда арабы захватили Персидскую империю в VIII веке н.э. С тех пор и до настоящего времени парсы сохранили в неприкосновенности свою национальную целостность и, несмотря на малую численность, оказали существенное влияние на всю структуру индийской цивилизации. В религиозном отношении они принадлежат к последователям Заратустры (Зороастра), Пророка Огня, а их священной книгой является Зенд-Авеста. Самая большая община парсов находится в Бомбее, а небольшие их группы рассеяны почти по всем крупным городам Индии. И хотя число парсов едва ли превышает сто тысяч, они представляют один из самых религиозных и в то же время прогрессивных народов Востока.

Особенно славятся парсы своей честностью, а их порядочность во всех делах вошла на Востоке в поговорку. В их среде практически отсутствует такое понятие, как преступность, а их жизнь в общине можно назвать идеальной.

В вопросах религии они также проявляют исключительную терпимость и дружески относятся ко всем честным людям, независимо от их общественного положения и вероисповедания. В Индии парсы выделяются своей благотворительностью и жертвованиями в пользу общественных институтов, а в последние годы их необыкновенные умственные спо-

способности проявились в быстром завоевании авторитета в сферах юриспруденции, медицины, банковского дела, коммерции и брокерства. Чрезмерная честность банкиров и брокеров воспринимается западным умом как аномалия, но в Азии необычное не только возможно, но даже весьма вероятно. Парсы, кроме всего прочего, отличаются особой щедростью в отношении всего, что имеют, и появление в их среде хотя бы одного бедняка дискредитировало бы всю их общину.

Рисунок, изображающий Башню безмолвия парсов

Стремление этой группы населения поддерживать гражданские движения и поощрять образование в немалой степени способствовало улучшению условий жизни индийцев. У богатого парса вошло в практику завещать свои состояния общественным институтам или указывать в завещании, чтобы их потратили на строительство общественных зданий или приобретение земельных участков для парков и центров отдыха и развлечений. Не будучи по натуре ни воинственными, ни агрессивными, парсы ведут исключительно скромную и спокойную

жизнь, стремясь помогать нуждающимся и улучшать всеобщую участь.

Осуществление на практике этики парсов наглядно показывает, что приверженность древней религии вовсе не вынуждает ее сторонников отставать от походного движения человечества по пути развития, поскольку парсы всегда выступают в рядах сторонников прогресса текущей эпохи. За выдающиеся заслуги перед Индийским государством британское правительство посвятило несколько парсов в рыцари, а два индийца, единственные попавшие в палату общин, были парсами. Парсы не только получали рыцарское звание, но по крайней мере дважды были возведены в звание британского пэра.

В повседневной жизни парсы выделяются врожденным умением держаться с большим достоинством. Чаще всего это люди высокого роста со склонностью к худобе и, если не определенно аскетического, или уранического, типа, то уж, как минимум, более мягкого, или юпитерианского. Их кожа имеет оливковый оттенок, черты лица правильные и тонкие, и многие мужчины носят усы. Их женщины миниатюрны и изящны, и у всех, как у большинства азиатов, большие и выразительные глаза. Во всех общинах парсов женщина занимает исключительное положение. Она никогда не знала запретов, олицетворяемых занавесом, отделяющим женскую половину дома от мужской, и всегда и везде ходила, не закрывая лица чадрой. Она — хозяйка в своем доме и имеет право голоса во всех делах. Дома у парсов всегда царит полное согласие, и в любой жизненной ситуации они стараются избегать ссор и разногласий.

Зороастризм, религия парсов, получил название от имени персидского пророка Заратустры, жившего около трех-четырёх тысячелетий назад. Подобно Иисусу, Заратустра начал свою пастырскую деятельность, когда ему было тридцать лет. За первым об-

ращением в свою веру персидского царя, которое Заратустре удалось совершить за сравнительно короткое время, последовало обращение всей нации. Двадцать лет провел Заратустра в персидских пустынях в постах и медитации, питаясь одним только священным сыром, который якобы никогда не плесневел. Какое-то время он также жил на святой горе, которая всегда была окружена кольцом огня. Существуют два описания смерти пророка. Согласно первому, он был взят на небо своим огненным отцом, царем саламандр, который в виде огненной завесы спустился из созвездия Ориона. По второй версии его во время молитвы убил некий завистливый вельможа, метнув в него копье. Смертельно раненый Заратустра бросил свои четки в убийцу, который, лишь только его коснулись четки, упал замертво, словно сраженный молнией, ударившей с небес.

Исповедуя зороастризм, парсы естественно являются поклонниками огня или, точнее, они поклоняются Божеству, символически изображаемому в виде огня. Священными они почитают также стихии, что, возможно, вызвало некоторые затруднения с погребением умерших. Они не хоронят покойников в земле, чтобы не загрязнять землю; они не могут бросать тело в воду, чтобы не портить воду; они не могут оставлять тело на воздухе, чтобы не заражать этим воздух, и, наконец, они не могут сжигать тело в огне, ибо осквернение огня, как самой священной из всех стихий, просто недопустимо.

Выходом из этого затруднительного положения стало сооружение Башен безмолвия. В Бомбее эти башни — нигде в мире не известный способ погребения мертвых — стоят в центральной части прекрасного парка на Малабарском холме. Однако необычный вид пейзажу более всего придают сотни грифов, которые сидят на ветвях деревьев, низко склонившихся к земле под их тяжестью, устремив немига-

ющий взгляд блестящих глаз на приземистые башни, где покоятся тела умерших парсов. Если врач отказывается от своего пациента как от неизлечимого больного, то к нему зовут священника, который совершает соборование умирающего согласно обрядности его веры. После предполагаемого наступления смерти к телу подводят собаку, чтобы доподлинно удостовериться, что человек действительно мертв, а также затем, чтобы отпугнуть злых духов.

Среди парсов бытует странное поверье, что дети обязательно должны рождаться на нижнем этаже дома, поскольку верхние этажи, по их мнению, соответствуют более высокому или возвышенному состоянию, а значит, человеку пристало рождаться в самом низком месте, чтобы тем самым подчеркнуть свою скромность. Чтобы продемонстрировать возврат к этому скромному положению, тело умершего переносят обратно на нижний этаж, туда, где он появился на свет. Затем тело кладут на железные похоронные дроги и накрывают куском материи. Когда подходит время обряда похорон, тело покойного в сопровождении процессии священников и друзей отвозят в Башню безмолвия, где бранные останки навеки скрывают из виду парапеты башни, которая построена таким образом, чтобы максимально облегчить грифам их работу. Поскольку умерший более не нуждается в своем теле, парсы, в соответствии со своей философией крайней филантропии, считают правильным, чтобы то, что кому-то перестало быть нужным, пошло в пищу тем, кто еще вынужден продолжать жить. Через короткое время кости, провалившиеся сквозь особым образом устроенные решетки, убирают, вероятно, в конце концов закапывая их в землю.

Достать фотографии Башен безмолвия оказывается практически невозможным, поскольку входить в них не разрешается никому, кроме работающих там

служителей. Однако, чтобы посетители не слишком обижались, им на обозрение выставлена небольшая модель башни, раскрывающая принцип этой необычной процедуры погребения умерших. Тем не менее неоднократно предпринимались попытки сфотографировать эти башни и проникнуть внутрь. Однако каждый раз возникали серьезные осложнения, и туристов обязывали под честное слово впредь не нарушать законы этого священного места.

В XX столетии невозможно сформулировать адекватную концепцию оригинальной доктрины зороастризма, равно как не удастся обнаружить достоверные описания самого основателя этого культа. С древних времен сохранился единственный портрет Заратустры в виде барельефа на поверхности скалы. Черты лица человека на этом редком изображении изуродованы до неузнаваемости, однако солнечное сияние вокруг наводит на мысль, что первоначально художник намеревался изобразить Ахурамазду, персидский Принцип Добра. Изуродованные черты, возможно, являются результатом действий какого-нибудь фанатичного зороастрийца (поскольку его вера строго осуждает идолопоклонство) или победивших мусульман. Но, несмотря ни на что, это редкое изображение повсеместно считается единственным подлинным портретом древнего пророка.

По преданию, Заратустра появился на свет в результате непорочного зачатия и избежал смерти в младенческом возрасте благодаря вмешательству божественных существ. Между зороастризмом и начальным христианством обнаруживается множество поразительных соответствий и при этом не остается никаких сомнений, что многие из своих философских позиций христиане заимствовали у зороастрийской теологии, представляющей дуализм в рамках монотеизма, по-видимому, возникший в противовес примитивному пантеизму персов.

В своем учении Заратустра говорил о существовании высшей природы, в которой пребывают два вечных существа, а вернее, одно вечное существо и второе, которое в конце концов должно поглотиться природой первого. Первое из этих существ, Дух Добра, был назван Ахурамаздой, а второе, Дух Зла, — Ариманом. Первоначально Ахурамазда и Ариман были добрыми и прекрасными духами, но Ариман, в природе которого присутствовала гордыня, восстал против своего брата и, бросившись вниз из обители света, сотворил тьму, в которой и остался вместе с падшими ангелами, ставшими таким образом духами тьмы. В созданной им низшей вселенной этот дух (иудео-христианский Сатана) веками предавался печальным размышлениям. Тем временем Ахурамазда основал огромную и прекрасную вселенную, согласно воле Всепроницающего. Ариман выступил против его творения и тем самым положил начало непрекращающейся борьбе добра со злом, которой суждено длиться до тех пор, пока Ариман наконец не признает свою вину и не покорится воле своего сительного брата. Позднее в персидском мистицизме появляется третий персонаж — Митра, играющий роль посредника между двумя противоборствующими силами. Митра — это прототип Христа. Ему в конце концов удастся примирить враждующих братьев и в мире исчезает всякое зло.

МАГИЯ И КОЛДОВСТВО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Долгое время Восток считался таинственной страной из-за того, что западный ум был неспособен понять мировоззрение жителей Востока. Часто нам приходится слышать, что индийцы или китайцы — люди неприятные и опасные, что, безусловно, проистекает от незнания их жизни и идеалов. С доисторических времен азиатов подозревали в том, что они обладают некой таинственной и неизвестной силой, непостижимой для других народов. Индию до сих пор повсюду считают землей живых святых, где якобы боги все еще бродят по холмам и долинам Индостана.

Магию обычно делят на два вида — трансцендентальную магию и фальсификацию. Первая основана на знании и манипуляции определенными нематериальными силами и процессами в Природе, посредством которых якобы могут совершаться «чудеса». Трансцендентальная магия разделяется на множество форм, из которых двумя наиболее важными являются черная магия, или колдовство, которой занимаются дугпы, и белая магия, или настоящие чудеса, творимые Гуру, Махатмами и Архатами.

Фальсификация — вторая общеизвестная форма магии, иначе определяемая как фокусы, трюкачество и ловкость рук. Эта магия пытается с помо-

щью чисто механических средств воспроизводить чудеса, относимые к сфере настоящего трансцендентализма. Фальсификация возведена в высокое искусство восточными магами и странствующими факирами, и, хотя вся сила их воздействия заключена в умении обмануть зрителей, они всегда сумеют ввести в заблуждение тех, кто незнаком с их *modus operandi* — образом действия. В наши дни настоящие чудотворцы в Индии встречаются крайне редко, поскольку насмешки и преследования вынудили их перебраться в затерянные в горах крепости и уединенные храмы, подальше от глаз белого человека. Те, кто много путешествовали по Индии, знают, что большинство индийцев твердо верят в существование почтенных и просвещенных мудрецов, способных творить чудеса и по своему желанию управлять законами Природы. И несмотря на все усилия миссионеров и просветителей, эта вера в возможность творить чудеса настолько прочно укоренилась в их сознании, что никто и ничто не в состоянии ее поколебать.

Как-то, путешествуя по Востоку, мы приехали в Пекин и остановились в Гранд отеле «Wagons Lits». Там-то мы впервые и столкнулись с восточной фальсификацией. Однажды вечером некий китайский чародей дал представление небольшой группе гостей, посчитавших погоду слишком холодной, чтобы гулять по улицам города. Этот фокусник установил в одном из общих залов отеля небольшой шатер и, используя его как кладовку для своих принадлежностей, к восторгу и ужасу зрителей продемонстрировал ряд исключительно ловких трюков. Перед нами выступал невысокого роста, пожилой, почтенного вида китаец, с головы до ног облаченный в пышное парчовое одеяние мандарина. И хотя его спина согнулась под тяжестью лет, его проворству и ловкости могли бы позавидовать и молодые.

Встав в центре зала на отполированном до блеска паркете, старик китаец накрыл свои руки красиво расшитым фуляровым* платком, а потом вдруг, без предупреждения, сделав полное сальто, встал на ноги, держа в руках миску с разноцветными китайскими рыбками. Эта отнюдь не маленькая миска, как минимум метр в окружности и высотой около 30 см, вмещала никак не меньше 15 л. Не пролив из миски ни капли, он обошел с ней зрителей, дабы те удостоверились в ее реальности. О том, насколько высоким было мастерство чародея, свидетельствовал тот факт, что он выступал не на сцене, оборудованной специальными приспособлениями, и не пользовался преимуществом удаленности от публики, очень помогающей всякого рода иллюзионистам, а занимался своей мистификацией на голом полу без ковров в окружении плотного кольца зрителей.

Когда несколько улеглись восторги после первого чародейства, китаец удалился в свой маленький шатер и вынес оттуда большую, богато украшенную миску с чистой водой, которую поставил в центре зала, и, усевшись рядом с ней, достал откуда-то из пышных складок своего халата корзину, в которой было несколько фунтов серого песка. Набрав полные горсти песка, он высыпал его в воду и принялся размешивать эту смесь, пока она не превратилась в жидкую грязь. Потом он вымыл руки и тщательно вытер их куском ткани. Затем, сунув руки в миску, он зачерпнул с самого ее дна полные пригоршни грязи и тихо прошептал над ней несколько слов; и, как только он произнес последнее слово, в корзину между его пальцев струйками посыпался абсолютно сухой песок! Этот процесс продолжался до тех пор, пока вода в миске снова не стала совершенно чистой, причем, как только китаец зачерпывал из миски песок, тот моментально становился таким сухим, словно никогда не покидал корзины.

Закончив фокус с песком, чародей унес миску в свой шалаш и вышел оттуда, держа в руках восковую хризантему, несколько небольших полосок китайской шелковой бумаги и красивый шелковый веер. Как-то по-особому свернув четыре кусочка бумаги, он сделал из них восхитительных бабочек с раскрытыми крыльями и положил эти изящные создания на лицевую сторону веера. Затем быстрым движением он подбросил бумажных бабочек вверх и принялся обмахивать их веером, не давая им опуститься на пол. Он так искусно управлял кусочками бумаги, что они не разлетались и, все время оставаясь на расстоянии примерно 30 см друг от друга, порхали как живые. Они поднялись в воздух над его головой, и, направляемые движениями веера, кружили по комнате и садились на головы и плечи зрителей. После того как искусственные бабочки вдоволь налетались по залу, фокусник взмахом веера помянул их обратно и они, подлетев к нему, уселись на раскрытый цветок хризантемы, который он держал в руке.

Представление длилось более часа, и каждый следующий фокус был явно труднее предыдущего. Исчерпав наконец содержимое маленького шатра, китаец собрал весь свой реквизит и, пустив по рядам зрителей кружку для сбора пожертвований, которая вернулась к нему с солидным грузом монет, удалился, сильно прихрамывая на одну ногу.

В парке вокруг отеля «Raffles» в Сингапуре нам довелось увидеть одну из лучших демонстраций восточной магии. Мы предпринимали отчаянные попытки сфотографировать удивительные трюки, но недостаточная освещенность — а чародеи предпочитают работать по вечерам — до определенной степени расстроила наши планы. Однако нам все же удалось сделать несколько моментальных снимков знаменитого фокуса с мальчиком в корзине. Этот

хорошо известный восточный трюк много раз показывался на американской сцене, но в Америке его никогда не исполняли с таким мастерством, как в Индии, за исключением представления на Всемирной ярмарке, когда туда была приглашена труппа индийских фокусников.

Реквизит для демонстрации этого трюка состоит из большой квадратной корзины с круглым отверстием сверху и точно соответствующей ему крышкой с дырой в ней; заостренной палки, вставляемой в дыру в крышке; квадратного куска парусины или какой-то местной ткани и длинного острого меча. В представлении также участвует полуголый местный мальчик примерно четырнадцати лет в одной набедренной повязке. В том спектакле, о котором здесь идет речь, к стандартному набору принадлежностей добавилась еще и сеть. Представление было устроено на открытой площадке, со всех сторон окруженной зрителями.

Вначале вышел факир, сел на землю, скрестив ноги по-турецки, и заиграл незамысловатую мелодию на своем странном инструменте, по виду похожем на обычную флейту. Через несколько минут появился мальчик в набедренной повязке. Мальчика завернули в сеть и затянули ее настолько туго, что он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, а потом запихнули в корзину, достаточно большую, чтобы он мог поместиться в ней целиком; снаружи оставались только его голова и плечи. Чародей накрыл корзину куском материи, который плотно охватил ее округлые бока, немного не доставая краями до земли, и закрыл корзину крышкой, но ей мешали встать на место выступающие над срезом корзины голова и плечи мальчика, которые четко обрисовывались под складками материи.

Оставив корзину стоять посреди площадки, факир уселся рядом и снова начал играть на флейте

причудливую и заунывную мелодию. Через несколько секунд крышка медленно опустилась на место. Подождав некоторое время, чародей встал и, наклонившись над корзиной, вставил острую палку в дыру в ее крышке, а затем быстрым движением проткнул ею корзину до самого дна. Потом, вытащив палку, он взял меч и пронзил им корзину в разных местах; и напоследок сам залез внутрь корзины, и, потоптавшись там, показал, что она абсолютно пуста, а ребенок исчез. В заключение он запустил руку под материю и достал оттуда сеть, в которую был завернут мальчик. Немного повременив, факир опустил сеть обратно в корзину, вернул на место крышку и, усевшись рядом, опять заиграл на флейте.

Как только он взял первую ноту, корзина энергично зашевелилась, а крышка медленно поползла вверх. Представление заканчивалось тем, что крышку и материю окончательно снимали, и все видели, что в корзине опять сидит мальчик, плотно завернутый в сеть, которого удавалось извлечь оттуда только с помощью двух сильных мужчин. Видя, с каким энтузиазмом публика отнеслась к его фокусу, чародей послал мальчика с половинкой скорлупы кокосового ореха поскорее собрать плату, пока не поостыли восторги ошеломленных зрителей! Представление продолжалось весь вечер, пока чародей не понял, что исчерпал финансовые возможности публики, после чего он удалился в сопровождении своих ассистентов.

Памятник королеве Виктории в Калькутте стоит в большом парке, где всегда можно увидеть одного-двух заклинателей змей, развлекающих толпы аборигенов и туристов. Большинство людей убеждено, что змей, с которыми выступают факиры, абсолютно неядовиты. Однако они сильно заблуждаются, поскольку среди таких рептилий есть самые ядовитые змеи из всех известных в природе, и влияние,

которому подчинили их заклинатели, просто поразительно. И хотя среди них, несомненно, попадаются шарлатаны, настоящие представители этой профессии обладают непостижимой властью над змеями, с которыми выступают перед публикой. Примером тому может послужить один случай. Как-то раз, гуляя в парке, мы увидели, как у кого-то из местных жителей сбежала белая крыса и случайно оказалась на площадке среди змей. Одна из змей мгновенно закутилась кольцами вокруг тела животного и приготовилась его сожрать. Когда, казалось, уже ничто не может спасти жизнь бедного грызуна, маг, наблюдавший за этой сценой, приказал змее освободить животное. Змея послушно разжала кольца и вернулась в свою корзину, а факир взял крысу в руки и поднял ее вверх, показывая, что она цела и невредима. Стоявший рядом молодой офицер, видя, с какой свободой факир обращается со своими змеями, воскликнул: «Ба, да они просто безвредны», и, наклонившись, схватил одну из них руками. Через пятнадцать минут он был мертв, несмотря на все попытки спасти его жизнь.

Однажды, прогуливаясь по парку вокруг памятника Виктории, нам довелось встретиться с еще одним чрезвычайно любопытным персонажем. Когда мы увидели его в первый раз, он сидел на земле в окружении змей и мальчишек, таких же неугомонных в Индии, как и в Америке. Заметив наше приближение, означавшее возможность заработать, индус подготовился к выступлению. Жестом отогнав мальчишек подальше, он встал и поклонился. В пропитанном влагой воздухе его кожа сияла в лучах индийского солнца подобно меди. Вся его одежда состояла из разноцветного тюрбана и набедренной повязки. Он жестом велел молодому мусульманину, стоявшему неподалеку, подать ему свою туфлю, которую тот со смехом сбросил, а факир поднял с зем-

Индийские факиры за выращиванием мангового дерева

ли. Это была обычная туфля на плоской подошве, без задника — и ничего более. Быстрым движением факир бросил ее к моим ногам, и я вдруг увидел, как из носка туфли выползла индийская кобра длиной не менее 1,5 м, которая в итоге обвилась вокруг шеи чародея. Тот факт, что змея никоим образом не могла спрятаться в носке туфли, а также весьма скудное одеяние факира делали фокус еще более непостижимым.

В Бенаресе мы стали свидетелями самого знаменитого из восточных фокусов — выращивания дерева манго. Едва ли в мире найдется такая страна, где не рассказывали бы об этом фокусе, хотя, как это ни странно, редко кто описывает его во всех подробностях. Вначале чародей обычно кладет в корзину несколько яиц, из которых мгновенно вылупливаются цыплята, а затем он начинает готовиться к фокусу с манговым деревом. Выбрав место, где земля

достаточно ровная и твердая, он приглашает зрителей подвинуть их стулья поближе и попробовать раскрыть, если, конечно, им это удастся, секрет его трюка. Подготовка к представлению обычно состоит в том, что факир берет три палки длиной чуть более метра, ставит их наподобие опор вигвама американских индейцев и накрывает большим куском белой ткани, краями доходящим до земли. Затем он приподнимает один угол навеса с тем, чтобы можно было наблюдать за происходящим внутри.

Закончив сооружение импровизированного вигвама, факир достает из своего маленького «мешка с сюрпризами» большую продолговатую косточку из плода манго и передает ее зрителям, чтобы те внимательно ее осмотрели, после чего просит одного из них вырезать свои инициалы на кожуре косточки. Потом он берет пустой цветочный горшок, наполняет его землей и сажает туда манговую косточку. Тщательно полив землю водой из лейки, фокусник ставит горшок со всем содержимым в шалаш, закрывает навес и, усевшись рядом, начинает играть на флейте. Примерно через пять минут он приподнимает край навеса и все видят, что из земли показался крошечный зеленый росток. Снова закрыв навес, фокусник продолжает музицировать. Проходит еще несколько минут, и он снова откидывает край материи и демонстрирует зрителям выросший в горшке манговый куст высотой около 30 см. Затем он закрывает навес, а когда через несколько секунд снова его открывает, все видят высокий манговый куст в полном цвету. Навес еще раз закрывается, и, когда факир окончательно снимает материю с шалаша, перед зрителями предстает манговый куст, усыпанный спелыми плодами, которые он срывает и бросает в публику. Затем резким движением он вырывает куст из горшка и, отряхнув с его корней землю, показывает зрителям остатки кожуры манговой

косточки, прилипшей к корням, на которой ясно видны инициалы, вырезанные на ней в начале представления.

Подобные трюки свидетельствуют о высоком мастерстве восточных фокусников, притом, что ни в одном из них не замешана никакая сверхъестественная сила. Все они вполне объяснимы для тех, кто знаком с искусством фальсификации, однако непосвященным они представляются неиссякаемым источником чудес. Я неоднократно обсуждал с этими людьми методы, с помощью которых они добиваются столь поразительных результатов, и что интересно, все они, однозначно признавая себя фокусниками, понимают, что подобные трюки можно выполнить, не прибегая к обману. Этим магам очень хорошо известно, что среди жителей их страны есть несколько просвещенных Учителей и святых людей, способных вырастить дерево за пятнадцать минут, осуществляя процессы, совершенно неизвестные западному миру. Такой факир признает, что его фокусы скопированы с приемов священной магии индийских мудрецов. Однако святые люди занимаются подобными экспериментами для того, чтобы наглядно продемонстрировать своим ученикам космические основы биологии и физики, и проводят их в строгом уединении внутренних помещений храма, куда нет доступа непосвященным, тогда как фокусники с их ловкостью рук добиваются того же эффекта для увеселения толпы.

Как-то мне довелось беседовать о чудесах с одним пандитом, чье мнение по этому вопросу вкратце сводится к следующему: «Вы, христиане, верите, что Он превратил воду в вино, воскрешал мертвых, исцелял больных, проходил сквозь запертые двери и умножал хлебы и рыбы. Неужели же вы думаете, что время чудес закончилось две тысячи лет назад? Ваш Иисус сказал Своим ученикам, что они будут тво-

рять еще более великие чудеса, чем совершал Он. Так почему вы объявляете чудотворство Индии мошенничеством? В природе вообще не существует таких вещей, как чудеса, если понимать это слово в буквальном смысле. В действительности чудо — это только следствие неизвестной причины. Тысячелетиями наши люди посвящали себя изучению невидимых миров — тех сил и законов Природы, которые недоступны пониманию непросвещенного большинства, кроме немногих, превративших свою жизнь в полную служения, аскетизма и добродетели. Мы сведущи в вопросах проникновения в сферы невидимого и неосязаемого, а вы — специалисты во всем, что касается видимого и осязаемого. Мы не понимаем друг друга, потому что трудимся в разных мирах, и достичь взаимопонимания сможем, только если займемся одинаковой работой. Индия — это страна, которая может вам казаться крайне отсталой просто потому, что она занимается вещами, которые вам неинтересны и которые ваши люди не понимают. Не подвергайте сомнению и не отрицайте знания, которыми обладает Азия. Но если вы вознамерились судить об этих знаниях, приходите и исследуйте, и мы представим вам любое доказательство, какое вы только пожелаете. Живите, как мы советуем вам жить, думайте, как мы велим вам думать, учитесь у наших мудрецов, и тогда вы поймете, что среди наших людей есть такие, кто обладает знанием, позволяющим им творить чудеса».

МИСТЕРИЯ ОГНЯ

ВВЕДЕНИЕ

Тщательно разработанные ритуалы древних мистерий и более простые обряды современных религиозных институтов преследовали общую цель. И те и другие были задуманы для сохранения средствами символических драматических представлений и ритуалов определенных тайных и сокровенных процессов, понимание которых позволило бы человеку с большим знанием дела добиваться своего спасения. Нижеследующие страницы будут посвящены интерпретации некоторых из этих аллегорий, согласно доктрине древних провидцев и мудрецов.

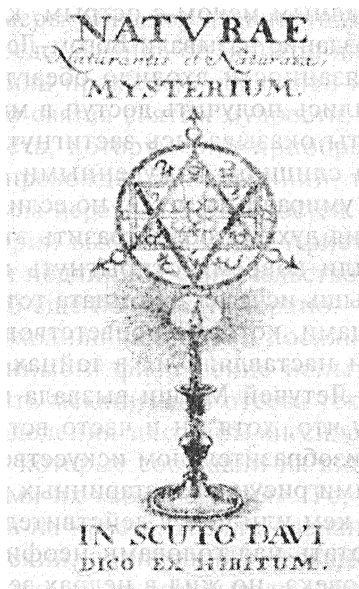
У каждого человека есть собственный мир. Он живет в центре своей маленькой вселенной как владыка и правитель составных частей самого себя. Иногда он бывает мудрым царем, посвящающим свою жизнь удовлетворению потребностей своих подданных, но чаще он выступает в роли тирана, проявляющего всяческую несправедливость по отношению к своим вассалам либо игнорируя их, либо беспечно относясь к несчастью, которое он в конечном счете навлекает на себя. Тело человека — это живой храм, а сам он — верховный жрец, помещенный туда, чтобы содержать Дом Владыки в порядке. Древние народы создавали храмы, копируя форму человека, что и подтверждает изучение основного плана святилища в Карнаке или собора св. Петра в Риме. *Если ме-*

ста посвящения строились по образцу человеческого тела, то и ритуалы, отправлявшиеся в различных помещениях и коридорах, представляли в символической форме определенные процессы, протекающие в человеческом теле.

Франкмасонство служит блестящим примером доктрины, дающей понять средствами пышных шествий и драматических представлений, что возрождение человеческой души представляет собой главным образом физиологическую и биологическую проблему. По этой причине масонское братство подразделяется на две части — спекулятивное* и оперативное, или действующее, масонство. В помещении ложи масонство носит спекулятивный характер, поскольку ложа — всего лишь символ человеческого организма. Оперативное масонство представляет собой ряд тайных действий, происходящих в физических и духовных организмах тех, кто взяли на себя его обязательства.

Обретение оккультных ключей к спасению человека через познание собственного «я» — вот цель, ради которой трудились мудрые люди всех времен. Именно надежда овладеть этими тайными формулами придавала силы кандидатам, которые преодолевали все опасности и разочарования древних обрядов посвящения и иногда действительно отдавали свои жизни в поиске истины. Обряды посвящения в языческие мистерии не были детской забавой. Жрецы-друиды завершали свои ритуалы посвящения тем, что отправляли кандидатов в открытое море в маленькой не пригодной к плаванию лодчонке. Некоторые не возвращались из этого рискованного путешествия, потому что если вдруг налетал шквал, лодка немедленно опрокидывалась.

В Центральной Америке в те времена, когда мистерии мексиканских индейцев переживали наивысший расцвет, кандидатов, ищущих света, посылали,

Герметическая и естественная тайна огня
(Со старинной гравюры.)

вооруженных мечами, в мрачные пещеры и говорили им, что если они хоть на секунду ослабят бдительность, их постигнет страшная смерть. Неофиты часами блуждали в пещерах, окруженные странными зверями, казавшимися из-за темноты, царившей в пещерах, еще более ужасными, чем были на самом деле. Наконец измученные и почти упавшие духом путники неожиданно оказывались на пороге огромной, ярко освещенной комнаты, вырубленной прямо в горной породе. Пока они там стояли, не зная, в какую сторону повернуться, раздавался шум крыльев, демонический вопль и над самыми головами соискателей быстро проносилась огромная фигура с крыльями летучей мыши и телом человека, разма-

хивавшая громадным мечом с острым, как бритва, лезвием. Это создание называли Богом-Летучей Мышью. В его обязанности входило обезглавливание тех, кто стремились получить доступ в мистерии.

Если неофиты оказывались застигнутыми врасплох или были слишком измученными, чтобы защищаться, они умирали на месте, но если у них хватало присутствия духа, чтобы отразить этот неожиданный удар или вовремя отпрыгнуть в сторону, Бог-Летучая Мышь исчезал и комната тотчас же наполнялась жрецами, которые приветствовали новых посвященных и наставляли их в тайнах мудрости. Личность Бога-Летучей Мыши вызвала множество споров, потому что, хотя он и часто встречается в мексиканском изобразительном искусстве и в украшенных цветными рисунками старинных рукописях, никто не знал, кем или чем в действительности он был. Он мог летать над головами неофитов и был размером с человека, но жил в недрах земли, и его видели только во время отправления мистерияльных ритуалов, хотя он занимал важное место в пантеоне мексиканских индейцев.

Мистерии Митры также были настоящими испытаниями мужества и упорства. Во время обрядов жрецы, переодетые дикими зверями и фантастическими животными, нападали на претендентов, проходивших через темные, мрачные пещеры, в которых происходило посвящение. Кровопролитие не было редкостью, и многие расставались с жизнью, стремясь приобщиться к великой тайне. Когда посвящение в культ Митры проходил римский император Коммод*, замечательно владевший мечом, он так доблестно защищался, что убил по крайней мере одного из жрецов и ранил несколько других. В Сабазиянских* мистериях кандидату клали на грудь ядовитую змею, и если он обнаруживал хоть малейшие признаки страха, то не проходил посвящения.

Эти примеры ритуалов древних народов дают отдаленное представление об испытаниях, через которые заставляли проходить искателей истины, чтобы добраться до святой святых мудрости. Но, если оценить мудрость, которую они приобретали в случае успешного прохождения испытаний, то понимаешь, что она стоила пережитых опасностей, потому что из ворот мистерий вышли Платон, Аристотель и сотни других, неся подлинное свидетельство того, что в их время Слово еще не было потеряно.

Пытки, входившие в обряд посвящения, и суровые умственные и физические испытания должны были служить механизмом отсева тех, кто не годился для наделения их тайными силами, понятными жрецам, которые сообщали их вновь посвященным во время их «воскресения». Те, кто, провисев девять часов на кресте, теряли сознание, как Аполлоний Тианский, принявший посвящение в Великой пирамиде, никогда не раскрывали тайные учения под страхом телесных пыток, и те, кто, подчиняясь приказу Пифагора хранить молчание, не разговаривали ни с одним человеком в течение пяти лет, если они хотели поступить в его школу, вряд ли разглашали по неосторожности или беспечности хоть какую-нибудь часть Тайны, которую знать глупцам было не положено. Благодаря чрезвычайной осмотрительности при отборе и испытании претендентов и проявляемой жрецами замечательной способности разбираться в человеческой природе, ни разу не нашлось никого, кто бы выдал наиболее важные секреты храма. По этой причине Слово оставалось потерянным для всех, кроме тех, кто по-прежнему соответствовал требованиям древних мистерий, ибо существовал закон, что *доктрина раскрывается тем, кто живет жизнью.*

Противозаконно открывать непосвященным главные звенья цепи мистерий. Однако вполне допусти-

мо, не злоупотребляя доверием, объяснить некоторые менее важные секреты, обсуждение которых не только докажет честность иерофантов прошлого, но и приоткроет божественную тайну человеческой природы. Необходимо еще и еще раз подчеркнуть тот факт, что, несмотря на все заявления в противоположном смысле, действующая тайна храма никогда не открывалась народу. Кое-кто из кандидатов, прошедшие совсем немного по этому пути и либо лишившиеся мужества, либо исключенные из числа соискателей из-за неспособности быть честными с самими собой, пытались предать гласности то, что им было известно, но их наставники распознавали эту присущую им слабость, которая толкала их на предательство. Поэтому им не сообщалось ничего, что действительно могло бы послужить связующим звеном между внешним учением и мудростью святая святых.

Мистерии древности занимались миром внутри человека, а не миром снаружи. Поэтому мы не склонны считать жрецов далекого прошлого необразованными людьми по сравнению с нами. Но, несмотря на то что современный мир овладевает видимой вселенной и воздвигает колоссальную цивилизацию, он не имеет в полном смысле слова ни малейшего представления о том, что за таинственный мощный «магнит» находится в каждом живом существе, а без этого представления невозможно проводить никакие исследования и строить города. Человек никак не может быть по-настоящему мудрым, если он не разгадал загадку собственного существования, а храмы посвящения являются единственными хранилищами этого знания — знания, которое позволит ему разрубить гордиев узел своей природы. Все же духовные истины скрыты не так глубоко, как можно было бы предположить. Большинство из них все время пребывает на виду

у всех, но их не узнают, потому что они скрыты в символах и аллегориях. Когда род человеческий научится понимать язык символов, с людских глаз спадет плотная пелена. И тогда они познают истину и, более того, поймут, что с самого начала истина пребывала в мире, не узнаваемая никем, кроме небольшой, но постепенно увеличивавшейся группы людей, назначенных Владыками Зари служить удовлетворению запросов человеческих существ, изо всех сил старающихся вернуть себе сознание божественности.

Высшая тайна древних была ключом к пониманию природы и могущества огня. С того дня, когда Иерархии впервые спустились на священный остров в виде шапки полярного льда, огню было определено служить символом той загадочной абстрактной божественности, которая струилась в Боге, человеке и Природе. Солнце считалось огромным огнем, горящим посреди вселенной. На пылающем шаре солнца обитали таинственные духи, управлявшие огнем, и в честь этого великого света на алтарях бесчисленных наций горели огни. Огонь Юпитера горел на Палатинском холме*, огонь Весты — на домашнем алтаре, а огонь божественного вдохновения — на алтаре души.

ОГОНЬ — УНИВЕРСАЛЬНОЕ БОЖЕСТВО

С древнейших времен человек превыше всех остальных чтит стихию* огня. Даже самый наивный дикарь, кажется, узнает в пламени нечто очень похожее на изменчивый огонь в своей собственной душе. Таинственная, трепещущая лучистая энергия огня выходила за пределы его способности анализировать, и все же он ощущал ее могущество. Тот факт, что во время гроз огонь в виде громадных молний обрушивался с небес, валя деревья и производя другие разрушения, заставлял первобытное человеческое существо усматривать в его неистовстве гнев богов. Позднее, когда человек персонифицировал стихии и создал обширные, существующие и поныне пантеоны, он вложил в руку своего Верховного Божества факел, молнию или пламенный меч и увенчал его голову короной, позолоченные зубцы которой символизировали пылающие лучи солнца. Мистики установили, что солнцу поклонялись еще в древней Лемурии, а поклонение огню восходит к зарождению человеческой расы. Фактически стихия огня управляет до известной степени как растительным, так и животным царствами и является единственной стихией, способной покорять металлы.

Каждое живое существо сознательно или инстинктивно почитает дневное светило. Подсолнечник

всегда обращен к солнечному диску. Жители Атлантиды были солнцепоклонниками, тогда как американские индейцы (остатки более древнего народа атлантов) по-прежнему считают солнце заместителем Верховного Дарителя Света. Многие древние народы верили, что солнце является не источником, а отражателем света, о чем свидетельствует тот факт, что они часто изображали бога солнца держащим в руке отполированный до блеска щит, на котором был вырезан солнечный лик. Этот щит, улавливавший свет Бесконечного Единого, отражал его во все уголки вселенной. В течение года солнце проходит через двенадцать небесных домов, в которых, подобно Гераклу, совершает двенадцать подвигов. Ежегодные смерть и воскресение солнца были излюбленной темой в бесчисленных религиях. Имена почти всех великих богов и спасителей ассоциировались либо со стихией огня, солнечным светилом, либо с ее коррелятом* — мистическим и духовным светом незримым. Юпитер, Аполлон, Гермес, Митра, Вакх, Дионис, Один, Будда, Кришна, Заратустра, Фо-хи*, Иао, Вишну, Шива, Агни, Бальдур, Хирам Абифф, Моисей, Самсон, Ясон, Вулкан, Уран, Аллах, Озирис, Ра, Бел*, Ваал, Неба, Серапис и царь Соломон — вот лишь некоторые из многих божеств и сверхлюдей, чьи символические атрибуты ведут свое происхождение от проявлений солнечной энергии и чьи имена свидетельствуют об их связи со светом и огнем.

Согласно греческим мистериям, боги, глядя вниз с горы Олимп, пожалели, что создали человека, и так как они не наделили это примитивное создание бессмертным духом, то решили, что никакой беды не будет, если вздорных, враждующих, неблагодарных людишек уничтожить раз и навсегда, а место, где они пребывали, оставить свободным для более благородной расы. Раскрывший замыслы богов Прометей, в чьем сердце жила огромная любовь к борю-

ществу, решил принести роду человеческому божественный огонь, который сделал бы человеческую расу бессмертной, и даже боги не могли бы уничтожить ее. Поэтому Прометей помчался к дому бога Солнца, зажег от солнечного огня тоненькую тростинку и принес ее детям земли, предупредив их, что огонь следует всегда использовать для прославления богов и бескорыстного служения друг другу. Но люди оказались неразумными и злыми. Они взяли божественный огонь, принесенный Прометеем, и стали использовать его для уничтожения друг друга. Они сжигали дома своих врагов и, нагревая сталь, закаливали ее и делали мечи и доспехи. Они становились все более эгоистичными и наглыми, открыто не повинуюсь богам, но уничтожить их было нельзя, поскольку они владели священным огнем.

За свое непослушание Прометей был прикован цепями на выступе горы Кавказ, где гриф клевал его печень и где он должен был оставаться до тех пор, пока человеческое существо не овладеет священным огнем и не станет совершенным. Это пророчество исполнил Геракл, который взобрался на Кавказскую гору, разбил оковы Прометея и освободил друга человечества, столько веков подвергавшегося пытке. Геракл олицетворяет посвященного, который, как следует из его имени, разделяет славу света. Прометей — проводник солнечной энергии. Божественный огонь, который он принес людям, есть таинственная сущность, пребывающая в их собственных натурах, которые они должны исправить и духовно обновить, если хотят освободить свою распятую душу, прикованную к скале их низших физических натур.

Согласно оккультной философии, солнце в действительности представляет собой состоящее из трех частей небесное светило, причем две части его природы невидимы. Шар, который мы видим, — это

всего лишь низший аспект солнечной природы и является телом Демиурга (Создателя) или, как называют его евреи, Иеговы, а брахманы — Шивой. Поскольку солнце символически изображалось в виде равностороннего треугольника, утверждается, что три силы солнечного диска равны друг другу. Три аспекта солнца называются волей, мудростью и действием. Воля связана с принципом жизни, мудрость — с принципом света, а действие, или трение, с принципом тепла. Волей были созданы небеса, и вечная жизнь продолжалась в высшем существовании; действием, трением и борьбой была сформирована физическая вселенная, которая постепенно перешла из расплавленного состояния в нынешнее, более упорядоченное.

Так были образованы Небеса и Природа, но между ними оставалась огромная пустота, ибо Бог не содержал в себе Природу и Природа не содержала в себе Божество. Отсутствие связи между этими двумя сферами сознания напоминало состояние паралича, в котором сознание осознает состояние своего тела, но из-за отсутствия нервной связи не способно управлять деятельностью тела. Поэтому между жизнью и действием появился посредник, который назывался светом, или интеллектом. В свете есть что-то и от жизни, и от действия; это сфера смешения. Интеллект помещался между небом и землей, потому что через его посредство человек узнавал о существовании своего Бога и Бог начинал заботиться о нуждах людей. В то время как жизнь и действие были простыми субстанциями, свет представлял соединение, так как невидимая часть света имела небесную природу, а видимая — земную. Говорят, что на протяжении веков этот свет надевал на себя тела. Хотя эти тела и свидетельствовали о свете, великая духовная истина, скрытая за символом — облаченном в тела светом, состоит в том, что в душе каждого живого

существа, в уме которого имеется познавательная сила, обитает дух, который принимает характер этой познавательной силы. Каждые истинно разумные мужчина и женщина, которые трудятся над распространением света в мире, становятся *христоносными* или *светоносными* благодаря той текущей работе, которую он или она стараются выполнить. То, что свет (познавательная сила) сочетает в себе природы Бога и земли, подтверждается именами, данными персонификациям этого света, поскольку в одно время их называют «сыновьями людей», а в другое — «сынами Бога».

Посвященному в мистерии всегда сообщали о существовании трех солнц, первое из которых — форма воплощения Бога-Отца — просвещало и согревало его дух, второе — форма воплощения Бога-Сына — раскрывало и расширяло его ум, третье — форма воплощения Бога-Святого Духа — питало и укрепляло его тело. Свет — это не только физический, но и ментальный, и духовный элемент. В храме ученику велят почитать невидимое солнце еще больше, чем видимое, поскольку каждая видимая вещь есть только следствие невидимой, или каузальной, вещи, и, так как Бог есть Причина всех причин, Он пребывает в невидимом мире причинности. Апулей, когда его посвящали в мистерии, видел солнце, сиявшее в полночь, поскольку помещения храма были ярко освещены, хотя нигде не было никаких ламп. Ни стены, ни даже поверхность самой земли не ограничивают невидимое солнце. Поскольку его лучи имеют более высокую частоту колебаний, чем физическая субстанция, его свет беспрепятственно проходит сквозь все ее уровни. Для тех, кто способен видеть свет этих духовных небесных светил, тьмы не существует, потому что они пребывают в беспредельном свете и в полночь видят солнце, сияющее у них под ногами.

Прибегая к помощи одного из утраченных искусств глубокой древности, жрецы храма могли делать лампы, горевшие веками без подливания в них масла. Эти лампы походили на те, что обычно называют «девичьими светильниками», или на те, что были у весталок. Они были чуть меньше ладони человека, а их фитили, согласно имеющимся письменным свидетельствам, были сделаны из асбеста. Утверждалось, что такие лампы горели тысячу и более лет. Одна из них, обнаруженная в склепе Кристиана Розенкрейца, горела в течение 120 лет без добавления убывавшего масла. Полагают, что эти лампы, которые горели, между прочим, в герметически закрытых склепах, без доступа кислорода, были сконструированы таким образом, что тепло пламени обеспечивало извлечение из атмосферы веществ, которые заменяли исходное топливо по мере расходования загадочного масла.

В истории существует большое количество сведений относительно времени и мест, где такие лампы были найдены. Однако в большинстве случаев они гасли вскоре после вскрытия склепов или разбивались каким-то странным образом, так что их секрет так и не был раскрыт. Мистер Дженнингс, много времени посвятивший изучению этого вопроса пишет об этих лампах: «Говорят, что древние римляне сохраняли светильники в своих гробницах многими веками при помощи некой *маслянистости золота*, превращавшегося в жидкую субстанцию тайными герметическими методами. Как сообщают, при роспуске монастырей при Генрихе VIII была обнаружена лампа, которая в то время уже горела в склепе примерно триста лет после рождения Христа, то есть почти тысячу двести лет. Две такие подземные лампы можно увидеть в Музее редкостей в голландском городе Лейдене. Одна из таких ламп была обнаружена во времена папства Павла III

в так называемой гробнице Туллии, дочери Цицерона, простоявшей закрытой тысячу пятьсот пятьдесят лет».

Мадам Блаватская приводит в «Разоблаченной Изиде» ряд способов изготовления вечно горящих ламп и в сноске утверждает, что сама видела один такой светильник, сделанный неким приверженцем герметических искусств, и этот светильник ровно горел без топлива в течение шести лет, предшествовавших изданию ее книги.

Неугасаемая лампа, безусловно, была самым подходящим символом «вечного огня» во вселенной, и, хотя химия отрицает возможность изготовления таковой, тот факт, что было сделано много подобных ламп и их видели на протяжении тысяч лет, служит предостережением от безапелляционных суждений. В Тибете ламы-маги разработали систему освещения помещений при помощи светящегося шара, фосфоресцирующего зеленовато-белым цветом, яркость которого усиливается по приказу жрецов и после ухода всех, кто был в зале, постепенно уменьшается, пока не остается только искра, которая горит постоянно.

Это явное чудо так же трудно объяснить, как и другие чудеса, проделываемые тибетцами. В Тибете есть священное дерево, которое каждый год сбрасывает кору, и, когда старая кора отваливается, на свежей коре, находящейся под ней, обнаруживается надпись, сделанная тибетскими знаками. Эти секреты так называемых диких и примитивных народов постоянно доказывают необоснованность насмешек, с которыми белые люди почти всегда судят о культуре других рас.

Жрецы-друиды Британии, признававшие в солнце заместителя Верховного Божества, зажигали свои алтарные огни с помощью луча солнечного света. Они проделывали это, собирая луч в, особым обра-

зом ограненном, горном хрустале или аквамарине в форме магической броши или пряжки, закрепленной на передней части пояса Архидруида. Эта брошь, как полагали, обладала силой притягивать с небес священный огонь богов и концентрировать его энергии, ставя их на службу людям. Пряжка, конечно, представляла собой зажигательное стекло. Многие нации глубокой древности настолько почитали огонь и свет солнца, что не допускали, чтобы огни на их алтарях зажигались каким-либо иным способом, а не собиранием солнечных лучей в зажигательном стекле. В некоторых древних храмах в потолок были вделаны установленные под разными углами особым образом скомпонованные линзы, чтобы каждый год в день весеннего равноденствия солнце в зените посылало свои лучи через эти стекла и зажигало алтарные огни, специально подготовленные по этому случаю. Жрецы считали, что это равносильно тому, как если бы сами боги действительно зажгли эти огни. В честь Хью, Верховного Божества друидов, народ Британии праздновал ежегодное зажжение огней, и этот день назывался Днем летнего солнцестояния (24 июня).

Одна из причин, по которым белая омела была священной для друидов, заключалась в том, что многие жрецы верили, что это странное растение-паразит падает на землю в виде молнии и что всякий раз, когда молния ударяет в дерево, в его коре оказывается семечко омелы. То обстоятельство, что срезанная с дерева омела очень долго остается живой, сыграло большую роль в том поклонении, которое проявляли друиды по отношению к ней.

Еще жрецы более древних времен обнаружили, что это растение является также мощным средством улавливания таинственного космического огня, циркулирующего в эфирах, и высоко ценили омелу за ее тесную связь с таинственным астральным светом,

представляющим собой в действительности астральное тело земли.

Вот как пишет об этом Элифас Леви в своей «Истории магии»: «Друиды были жрецами и врачами, исцелявшими с помощью магнетизма и заряжавшими амулеты своими флюидами. К числу использовавшихся ими универсальных лечебных средств принадлежали белая омела и змеиные яйца, потому что эти субстанции особым образом притягивают астральный свет. Торжественность, с которой срезали омелу, снискала этому растению доверие народа и делала его чрезвычайно привлекательным. Успехи магнетизма в один прекрасный день откроют нам поглощательные свойства омелы. Тогда-то мы и разгадаем секрет этой губчатой поросли, которая вытягивает неиспользуемые ценные вещества растений и наполняется тинктурами и особыми вкусами и ароматами. Медицинская наука начнет с пониманием использовать грибы, трюфели*, галлы* на деревьях и различные виды омелы, и это будет новым, потому что невероятно старо».

У всех наций земли определенные растения, минералы и животные считались священными из-за присущей им особой чувствительности к астральному огню. Примером особенно магнетизированного животного служит кошка, являвшаяся символом города Бубастиса в Египте. Проведя рукой по шерсти домашней кошки в темной комнате, можно увидеть электрические эманации в виде зеленого фосфоресцирующего света. В храмах, посвященных богине Баст*, на трехцветных кошек смотрели с необычайным благоговением, как и на любого представителя семейства кошачьих, глаза которого были разного цвета. Магнетит и радий в царстве минералов и различные паразитические растения в растительном царстве удивительно восприимчивы к космическому огню. Средневековые чародеи окружали себя оп-

ределенными животными, такими, как летучие мыши, кошки, змеи и обезьяны, потому что они могли заимствовать силу астрального света у этих созданий и использовать ее в своих целях. По той же самой причине египтяне и некоторые греки держали кошек в храмах, а змеи всегда были на виду у дельфийского оракула. Аурическое тело змеи является собой одно из самых удивительных зрелищ, какие когда-либо видел ясновидящий, а тайны, скрытые в ее ауре, наглядно показывают, почему змея служит символом мудрости у стольких наций.

То, что христианство сохранило (по крайней мере отчасти) примитивное поклонение огню, свойственное древности, явно заметно во многих его символах и ритуалах. Курильница для ладана, очень часто используемая в христианских церквях, представляет собой языческий символ, имеющий отношение к возрождению человеческой души. Ладан в курильнице, получаемый из экстрагированных эфирных масел различных растений, олицетворяет жизненные силы в теле человека. Яркая искра, горящая в ладане, символизирует духовный зародыш, скрытый в толще материального организма человека. Эта духовная искорка представляет собой бесконечно малую частицу божественного пламени Великого Огня Вселенной, от пылающего сердца которого были зажжены алтарные огни всех его творений. Как искра жизни постепенно поглощает ладан, так и духовная природа человека в процессе полного обновления постепенно поглощает все грубые элементы тела, превращая их в силу души, которую символизирует дым. Хотя на самом деле дым — это плотная физическая субстанция, она все-таки достаточно легка, чтобы клубами подниматься вверх, так что душа в действительности представляет собой вполне физический элемент. Но через очищение и благодаря огню стремления она приобрела природу неосязаемой

газообразной среды. Она, хоть и состоящая из земной субстанции, становится достаточно легкой, чтобы подняться к Божеству благоуханным ароматом.

В то время как одни авторитетные специалисты полагали, что форма креста ведет свое происхождение от древнего египетского инструмента, который назывался нилометром и использовался для измерения разливов Нила, другие придерживаются того мнения, что источником этого символа были две скрещенные палочки, которыми первобытные народы пользовались для добывания огня трением. Колокольни и звонницы, входившие в состав средневековых христианских кафедральных соборов, а также более привычная упрощенная церковная колокольня, восходят к огненным обелискам Египта, которые устанавливались перед храмами, посвященными высшим божествам. Все пирамиды являются собой символы огня, а сердце на «валентинках»* представляет просто перевернутое изображение пламени свечи. Майское дерево* явилось из такой же глубокой древности, и тогда оно служило фаллическим символом и эмблемой космического огня.

Существующий обычай располагать церкви фасадом на восток безусловно служит еще одним свидетельством долговечности культа Солнца. Практически единственная ветвь рода человеческого, не соблюдающая это правило, — это арабы. Мусульмане обращают фасады своих мечетей к Мекке, хотя время молитв все же устанавливают по Солнцу. Круглые окна-розетки и заросшие плющом стены — это пережитки язычества, поскольку плющ из-за формы своих листьев был символом Вакха, и этому растению всегда позволяли увивать стены храма, посвященного греческому богу солнца. Золотые украшения на алтарях христианских церквей должны напомнить философски настроенному наблюдателю, что золото является священным металлом солнца,

потому что (как утверждают алхимики) собственно солнечный луч закристаллизовался в земле и стал этим драгоценным металлом, и, кстати сказать, этот процесс все еще продолжается. Свечи, так часто украшающие алтари, и чаще всего в нечетных количествах, напоминают, что нечетные числа посвящены солнцу. Три свечи символизируют три аспекта солнца: восход, полдень и заход — и тем самым служат эмблемой Троицы. При использовании семи свечей, они олицетворяют планетарных ангелов, которых евреи называют Элохимы и чьи численное и каббалистическое значения также составляют семерку. В четных количествах — 12 или 24 — они олицетворяют знаки зодиака и духов часов суток, которых персы называют Изедами. Если зажжен один огонь, то он является эмблемой Высшего Невидимого Отца, который Един, а маленький красный светильник, всегда горящий над алтарем, — это приношение демиургу, Иегове, или Владыке-Созидателю Форм.

Что есть масло для пламени, то есть кровь для духа человека. Поэтому масло часто используется при помазании, так как это жидкость, символизирующая солнечную энергию. Поскольку в масле содержится жизнь солнца, его используют в больших количествах в далеких северных странах, где необходимо, чтобы в теле выделялось избыточное количество тепла. Отсюда и привычка эскимосов есть салыные свечи и китовый жир.

Подлинное слово «христ», означающее «огненное масло», заключает в себе достаточное доказательство того, что огонь и огнепоклонничество являются двумя самыми важными элементами христианской веры. Древние рассматривали лучи света, испускаемые солнцем, как кровь Небесного Агнца, который умирал в день весеннего равноденствия за грех мира и своей кровью (лучами) искупал грехи всего человечества.

В мистериальных школах древнего Египта учили, что кровь является носителем сознания. Дух человека перемещался с током крови и, следовательно, на самом деле не помещался в каком-то одном месте сложного организма. Он двигался по телу со скоростью мысли, так что, применяя силу воли, осознание самого себя, познание внешних обстоятельств, и чувственное восприятие можно было локализовать в любой части тела. Посвященные считали кровь таинственной жидкостью, до некоторой степени газообразной по характеру, которая служила средой для проявления огня духовной природы человека. Этот огонь, струясь по организму, приводил в действие и оживлял все части формы, обеспечивая таким образом связь духовной природы со всеми физическими конечностями.

Египтяне считали, что сок винограда похож на человеческую кровь больше, чем все остальные вещества. Они на самом деле верили, что виноград добывает жизнь из крови мертвых, погребенных в земле. Плутарх в «Изиде и Озирисе» пишет об этом следующее: «Жрецы Солнца в Гелиополисе никогда не вносят вино в свои храмы, а если они и использовали его в какое-то время для возлияния богам, то не потому, что считали его по его сути приемлемым для себя, а просто лили его на алтари как кровь тех врагов, которые прежде сражались с ними. Ибо они считают, что виноградная лоза первой появилась из земли после того, как та была удобрена телами павших в войнах против богов. И в этом, по их словам, и заключается причина, по которой от питья его сока в больших количествах люди становятся безумными и выходят из себя; он как бы наполняет их кровью их собственных предков».

Средневековые маги знали, что с помощью своих оккультных способностей они могут управлять любым человеком, добыв сначала небольшое коли-

чество его крови. Если в комнате, где кто-то спит, оставить с вечера на всю ночь стакан с водой, то на следующее утро эта вода окажется настолько насыщенной психическим излучением этого человека, что любой, кто знает, что и как нужно делать, может обнаружить содержащуюся в воде полную запись сведений о жизни и характере того человека, который занимал эту комнату. Эти записи передаются и сохраняются в тонкой субстанции, которую средневековый трансценденталист называл астральным светом — вездесущей, всепроникающей огненной сущностью, которая сохраняет целой и невредимой запись всего, что происходит где бы то ни было в Природе.

Из-за того что расходящиеся во все стороны лучи, испускаемые поверхностью солнца, напоминали косматую гриву царя зверей, его стали ассоциировать со львом. Несрезанные локоны златовласых богов-спасителей многих наций тонко намекали на излучение солнца. Солнце было царем небес, а земным правителям, желавшим подчеркнуть свою земную власть, доставляло удовольствие, когда их считали «малыми солнцами», а их вассалов — планетами, гревшимися в лучах славы центрального светила. То высочайшее, что есть в каждом царстве Природы, также считалось символом солнца. Поэтому жука скарабея, самого разумного из всех насекомых, орла, самого целеустремленного из всех птиц, и льва, самого сильного из всех зверей, сочли подходящими символами солнечного диска. Так, Моголы, в соответствии со своими критериями, выбрали льва, Цезарь и Наполеон использовали в качестве символа своего величия орла. Короны монархов в исходном варианте представляли собой обручи из золота с лучами, расходящимися острыми зубцами, что должно было символизировать их причастность к божественной власти, принадлежащей солнцу. Со временем корона приобрела

более условный вид. Ее поверхность стали инкрустировать драгоценными камнями, число острых выступов изменили, и ее явное сходство с солнцем пропало.

Нимб, который на изображениях часто окружает головы как христианских, так и языческих божеств и святых, тоже является эмблемой могущества солнца. Как учили мистерии, в духовном развитии человека наступает такой момент, когда таинственное масло, которое медленно поднималось вверх по позвоночному столбу, попадает наконец в третий желудочек головного мозга, где приобретает красивый золотистый цвет и начинает испускать лучи во всех направлениях.

Это сияние настолько мощное, что череп не может его ограничить и оно прорывается наружу из головы, особенно из задней части шеи, где самый верхний позвонок сочленяется с мышцами затылочной кости. Именно этот свет, изливающийся в виде всеобразной ауры вокруг задней части головы, послужил источником изображения нимбов у святых и ореолов, очень часто встречающихся в религиозном искусстве. Этот свет означает полное обновление человека и образует часть аурических тел человека.

Эти ауры оказали огромное влияние на цвет и фасон одежд, используемых в религиозных обрядах. Сине-золотая мантия и облачения, соответствующие различным рангам иерархий всех религиозных орденов, символизируют эти невидимые, образованные психическими эманациями формы, которые окружают человека, меняя свои цвета с каждой его мыслью и чувством. По этим аурам жрецы и философы древнего мира выбирали учеников, которые не посрамили бы их учений. «Одеяния славы» первосвященника Израиля имеют целиком и полностью символическое значение, как тонко заметил Иосиф* в своих восточных наставлениях. Гладкое белое льняное полотно

символизирует очищенную физическую природу; многоцветные предметы одежды представляют астральное тело, голубое одеяние — духовную природу, а лиловое — ум, поскольку это цвет, составленный из двух оттенков: одного — духовного, другого — материального.

В египетских мистериях лучи солнца довольно часто изображали оканчивающимися человеческими руками. На одном из кресел, недавно найденных в гробнице Тутанхамона, изображено солнце, лучи которого оканчиваются человеческими руками. Рука у древних была символом мудрости, поскольку ею поднимали падших, и ни один человек не имеет более низкого статуса, чем невежда. Физические наклонности солнца и его способности вытягивать из всего воду использовались для символического представления духовного процесса, в ходе которого божественная природа человека пробуждается или озаляется и поднимается вверх под действием солнечного тепла, и эти испускаемые солнцем лучи раздают тройственную духовную энергию в виде любви, мудрости и истины.

ЧЕЛОВЕК — ВЕЛИКИЙ СИМВОЛ МИСТЕРИЙ

Пифагор говорил, что Вселенский Творец создал по своему образу две вещи: первой была космическая система с мириадами солнц, лун и планет, второй — человек, в природе которого присутствовала в миниатюре вся вселенная. Задолго до включения идолопоклонства в религию первые жрецы, чтобы облегчить себе занятия естественными науками, приказывали устанавливать в святах святых своих храмов статую человека, используя человеческую фигуру для символического представления Божественной Силы во всех ее сложных проявлениях. Таким образом, жрецы глубокой древности видели в человеке учебник и, изучая его, учились разгадывать более глубокие и более трудные для понимания тайны небесной схемы, частью которой они являлись. Весьма вероятно, что эта загадочная фигура, стоявшая на примитивных алтарях, была чем-то вроде манекена и, как и некоторые имевшие символическое значение руки в Мистериальных школах, была покрыта тайными знаками, либо вырезанными на ее поверхности, либо нарисованными долговечными красками. Статую можно было открывать, демонстрируя таким образом относительное расположение органов, костей, мышц, нервов и других частей.

Нынешнее поколение склонно недооценивать знание анатомии, которым обладали древние народы.

Из-за разрушительного действия времени и вандализма сохранившиеся письменные свидетельства не дают адекватного представления о древних знаниях. Профессор Джеймс Х.Брестед, археолог из Чикагского университета, на основании данных, полученных во время своих изысканий, заявил, что ученые врачи в Египте времен правления 18-й династии, то есть примерно за семнадцать веков до христианской эры, располагали медицинскими знаниями, сравнимыми с медицинской наукой XX века. Процитируем профессора Брестеда: «В нем [папирусе Эдвина Смита, древнем научном документе], например, слова «головной мозг» впервые встречаются записанными на человеческом языке, и это служит доказательством того, что египтянам была известна локализация функций регуляции мышц в головном мозге — знание, которое было заново открыто только в последние тридцать лет».

Знание функций отдельных органов человеческого тела, которым обладали египетские жрецы-врачи, ничуть не уступало познаниям многих современных ученых, а что касается функций и сил, имеющих отношение к духовной природе человека, органов и центров, посредством которых духовные субстанции управляют телом, то в нем они превосходили современный мир.

Продолжавшиеся веками исследования позволили добавить очень многое к основным принципам, сформулированным первыми философами, и в то время, когда Египет достиг вершины славы своей цивилизации, манекен был сплошь покрыт массой замысловатых иероглифов и символических рисунков. Каждая его часть имела свой тайный смысл. Размеры этой каменной фигуры давали основную единицу измерения, с помощью которой можно было опрелять все части космоса. Это была великолепная составная эмблема всех знаний, которые-

ми обладали мудрецы и иерофанты Изиды, Озириса и Сераписа.

Потом пришло время идолопоклонства. Мистерии разложились изнутри. Тайный смысл был утрачен, и никто не знал, что за загадочный человек стоял на алтаре. Осталось только воспоминание, что эта статуя была великолепным и священным символом все-ленской силы. И на нее стали смотреть как на Бога, того, по чьему образу и подобию был создан человек. Сохранявшиеся в тайне сведения о той цели, для которой был создан манекен, пропали, жрецы поклонялись настоящему дереву и камню, пока отсутствие у них духовного понимания не довело в конце концов до того, что храм вокруг них превратился в руины и статуя рухнула вместе с цивилизацией, забывшей ее смысл.

Сегодня великую веру белой расы — христианство — исповедует огромное количество честных, искренних, преданных мужчин и женщин. Отдаваясь целиком своему делу, они добиваются успеха лишь отчасти, поскольку большинство из них совершенно ничего не знает о том, что так называемое библейское христианское вероучение представляет собой аллггорию, касающуюся истинного духа христианства, а также не знает и о той эзотерической доктрине, которая была разработана посвященными языческого мира и распространялась для удовлетворения религиозных запросов рода человеческого. В наши дни этой вере служат миллионы, а понимает ее только горстка людей, так как, хотя Мистериальные храмы как институт больше на стоят не перекрестках улиц, как это было в древнем мире, Мистериальная школа все еще существует как невидимая философская структура. Она допускает к познанию своих секретов очень немногих, позволяя огромному большинству ступить только во внешний двор и складывать свои подношения на бронзовый алтарь.

Христианство является по существу Мистериальной школой, но большинство его приверженцев понимают это недостаточно хорошо, чтобы осознать, какие секреты скрыты за притчами и аллегориями, составляющими важную часть его догматов.

Почему бы, собственно, христианству и не быть Мистериальной школой? Его основатель был посвященным ессейских мистерий. Ессеи были учениками великого Пифагора и к тому же имели связи с тайными школами Индии. Сам Учитель Иисус был иерофантом, глубоко сведущим в древнем тайном знании. Св. Иоанн, судя по его писаниям, был знаком с ритуализмом египетского культа, и, как настойчиво утверждают, св. Матфей был учителем Василида*, бессмертного египетского мудреца, основавшего вместе с Симоном Магом* гностицизм, наиболее тщательно разработанную систему христианского мистицизма, которая когда-либо ответвлялась от родословного дерева церкви св. Петра. На раннем историческом этапе своего развития в Риме христианство находилось в тесном контакте с митраизмом, у которого оно заимствовало немалую часть своих обрядов и ритуалов.

Если бы христианство рассматривалось больше как Мистериальная школа и меньше как церковь, современный мир быстро бы достиг более ясного понимания его догматов. Каждый священнослужитель христианского мира, каждый проповедник Евангелия должен быть анатомом и физиологом, биологом и химиком, врачом и астрономом, математиком и музыкантом и прежде всего философом. Под философом мы подразумеваем того, кто смог с пониманием дела изучить все эти разные направления мысли, открыть существующую между ними взаимосвязь и использовать все эти искусства и науки как средства интерпретации пышного эмблематического зрелища и драмы таинств христианской веры. Если бы

они глубоко обдумали секреты, дошедшие до нас от жрецов языческой старины, они сделали бы ряд важных открытий.

Прежде всего они обнаружили бы, что современные переводы Ветхого и Нового Заветов изобилуют ошибками, обусловленными тем, что переводчики не были компетентными в духовном отношении, чтобы истолковывать тайный смысл древнееврейского и греческого языков. Они нашли бы бесчисленные противоречия, являющиеся следствием неправильного понимания, и обнаружили бы также, что так называемые апокрифические книги (отвергаемые как не вдохновленные свыше) содержат некоторые очень важные разъяснения, дошедшие до нас из глубокой древности.

Они узнали бы, что Ветхий Завет нельзя понимать буквально, что между его строк были скрыты определенные тайные учения, без которых невозможно раскрыть истинный смысл древнееврейских писаний. Они перестали бы смеяться над язычниками из-за того, что у них так много богов, потому что обнаружили бы, что сами они, будучи верными приверженцами Священного писания, являются политеистами. Слово «Элохим»*, использованное в первых главах Книги Бытия и переведенное как «Бог», является словом мужского-женского рода во множественном числе, подразумевающим ряд андрогинных богов, а не одно Верховное Божество. Они поняли бы, что Адам был не человеком, а видом — расой людей; до них дошло бы также, что сад Эдема не находился в Малой Азии.

Даже если бы некоторые и знали, что все эти вещи верны, то огромная часть человечества все равно отвергла бы их, потому что они противоречат признанным традициям, которые чтут не потому, что они соответствуют истине, а потому что поколение за поколением признавали их. Венцом их открытий

стало бы осознание того, что святой землей всех наций является человеческое тело, что именно оно — священная земля, посвященная богам. Они поняли бы, что их собственные тела — это гробы господни, долгое время пребывавшие в руках неверных; они уразумели бы, что ни в одной расе нет безбожника, хоть наполовину такого жестокого, как тот безбожник, который обитает в сердце самого человека; что у веры нет второго такого врага, как низшая природа индивидуума, что нет Иуд, отличных от эгоизма, нет изменника, отличного от невежества, нет тирана, отличного от гордыни, нет другого Красного моря, которое необходимо пересечь, чем то, которое содержит эмоциональную природу человека.

Если бы современные теологи могли увидеть древний манекен над алтарем, они, вероятно, все поняли бы правильно, однако, не осознавая, что в этом заключена тайная доктрина, они даже и не пытаются искать ее там. Но разве есть такой человек, который сможет прочесть Книгу Иезекииля или Откровение Иоанна Богослова и не понять, что возлюбленный ученик Иоанн, превзошедший всех других в своем предвидении, был в действительности возвышен или, как сказали бы современные масоны, «воскрешен» и созерцал пышное представление мистерий. Аллегии св. Иоанна заимствованы из всех религий древнего мира. Драматическое действие, которое он раскрывает в Апокалипсисе, синтетично в своей основе, а значит, носит истинно христианский характер, поскольку включает великие учения всех времен. Некоторые думают, что Бог не хотел, чтобы человек познал тайну своей судьбы, но тогда им не мешало бы вспомнить следующие бессмертные слова: «Нет ничего тайного, что бы не стало явным; нет ничего сокрытого, чтобы об этом не узнали». Приняв это за истину, давайте будем искать решение, открывать тайны и воссоздавать утраченное.

Идя по стопам просвещенных людей всех веков, мы также будем открывать истину, поднимаясь по винтовой лестнице, по которой до нас поднялись кандидаты всех наций и религий, проложив колею среди камней.

Дух человека — это крошечное колечко бесцветного огня, из которого изливаются потоки и лучи сверкающей силы. В ходе некоего мистического процесса лучи наращивают тела вокруг центрального бесформенного зародыша, и человек обитает посреди этих тел, управляя ими посредством силовых волн таким способом, который трудно объяснить тем, кто незнаком с оккультным строением человека. Кольцо невидимого огня являет собой вечный огонь, искру от Колеса Бесконечности — нерожденный, бессмертный, неизменный центр, заключающий в себе все, что когда-либо было, есть и еще только будет. Этот зародыш пребывает в состоянии Вечности, поскольку для этой бессмертной искры время иллюзорно, расстояния не существует, радость и печаль неизвестны, то есть, исходя из его функций и сознания, про него можно сказать только одно: «Он есть». И тогда как другие вещи приходят и уходят, *Он есть*.

Этот зародыш бессмертия входит в эмбрион при первом шевелении плода и выходит в момент смерти. С его приходом начинается генерирование тепла, а с его уходом тепло отводится. Подобно тому, как огненный шар солнца находится в центре солнечной системы, так и огненное кольцо духа помещается в центре тел человека. Это алтарь огня, который никогда не угаснет, и делу служения этому божественному пламени посвятили себя мудрецы всех наций, ибо в этом пламени заключено все совершенство и возможность конечного достижения.

Это пламя проявляет индивидуальности и личности, причем экстрагированные сущности опыта, ин-

теллекта и деятельности, накопленные в индивидуальностях и личностях, в конце концов поглощаются этим пламенем, обеспечивая его топливом, с помощью которого оно горит и сияет еще ярче. От этого алтарного огня загораются все огни в человеческом теле, подобно бесчисленным огням, зажженным от священных огней парсов.

Пламенный дух человека сравним с пламенем свечи. Первое, что замечаешь, глядя на него, это голубоватое, почти бесцветное свечение в середине пламени, близко к фитилю, которое окружено кольцом золотого света; вокруг этого желтого кольца отчетливо видно более темное оранжевое пламя, которое больше или меньше дымит. Эти три слоя света — голубой, желтый и красный — в точности соответствуют пламени в человеке, поскольку в нем есть голубой, не требующий топлива огонь и желтый огонь, питаемый чистым маслом, который горит ровным бездымным пламенем. В нем есть также и красное пламя, питаемое неочищенным топливом, которое древние называли истребляющим огнем, поскольку в человеческом теле голубое пламя — это огонь духа, возвышающий, трансцендентный; желтое пламя — это ровно горящий светлый огонь разума, освещающий ум и разгоняющий мрак ночи; есть в нем и красное пламя — ложный свет, огонь страсти и похоти. Дыма от него — как от поля сражения, где ненависть и страхи сходятся в одном бурлящем огненном слое кирпично-красного цвета.

Эти три пламени являют собой огонь божественности, огонь человечности и огонь демонов, которые заключены в природе человека, откуда исходит их сияние, как священное трехсложное слово, посредством которого были созданы небеса, сформирована земля и разрушены злые деяния. Ученики древней мудрости понимали, что на заре разворачивания этой земной интриги Сыны Зари, или, как мы их назы-

ваем, боги, оставили в надежных местах определенные наставления и, убедившись, что эти доктрины будут сохранены для конечного спасения расы, вошли в состав человека и лишились своей личности. Именно поэтому и говорят, что царство небесное внутри вас, поскольку царство небесное содержит Божественного Отца, его Троицу, его серафимов, херувимов, силы, власти, чины, престолы, ангелов и архангелов.

Каждое из этих небесных созданий внесло какой-то вклад в природу человека. Благодаря силе одного из них человек чувствует, другого — видит, третьего — разговаривает, четвертого — понимает; благодаря силе Божественного Отца он бессмертен, а благодаря силе Троицы он имеет тройственный состав — духовный, интеллектуальный и физический. Благодаря силе серафимов он наделен великим огнем, а от херувимов он получил свою составную форму. И все эти духи заточены, как в темнице, в естестве человека, пока он не достроит свое естество до такого уровня, где сможет высвободить эти космические силы, предоставив им адекватное средство выражения и более уже не ограничивая их собственным невежеством и извращениями.

По правде говоря, царство небесное заключено в человеке в гораздо более полной форме, чем он думает; и, поскольку небеса и рай присутствуют в его природе, значит, земля и ад также входят в его состав, ибо высшие миры охватывают и включают в себя низший мир, а земля и ад содержатся в природе небес. Как выразился Пифагор: «Высший и низший миры включены в область Высочайшей Сферы». Таким образом, все царства земной природы: минералы, растения, животные и собственный дух человека — заключены в его физическом теле, а сам он представляет назначенного духа-хранителя минерального царства и несет ответствен-

ность перед созидательными иерархиями за судьбу камней и металлов.

Инфернальный мир также является частью собственного «я» человека, поскольку в его природе пребывают Люцифер, Вавилонский Зверь, Мамона, Вельзевул и все остальные адские фурии. У основания позвоночника человека горит адский огонь, и не составляет труда отыскать источник шабаша ведьм, столь красочно описанный замечательным ясновидцем Элифасом Леви, в низших эмоциональных центрах человеческого тела.

Таким образом, человек являет собой небеса, землю и ад разом, а его спасение составляет намного более личную проблему, чем он полагает. Понимая, что человеческое тело представляет собой совокупность психических центров, что в течение жизни это тело вдоль и поперек пересекают бесконечные потоки энергии и что по всему телу происходят всплески электрической силы и магнетической энергии, те, кто знают как смотреть, могут увидеть человека в виде солнечной системы, состоящей из звезд и планет, солнц и лун, с кометами, кружащимися вокруг них по неправильным орбитам. Если представить, что Млечный Путь — это гигантский космический эмбрион, то человек предстанет в виде галактики, состоящей из звезд, каждая из которых однажды сама превратится в созвездие.

Куда бы мы ни посмотрели, повсюду мы обнаруживаем жизнь. И везде, где мы находим жизнь, мы обнаруживаем свет, ибо во всех этих живых существах присутствуют крошечные искорки бессмертного величия. Все, чьи глаза зашорены земными ограничениями, видят только формы, но тем, кто вырвался за пределы материальности, каждая жизнь предстает вспышкой бессмертного величия. Даже атмосфера наполнена сияющими огнями, и ясновидящий, двигаясь в ней, словно проходит сквозь сферы пламе-

ни. Она изобилует огнями тысячи разных цветов и радужных оттенков, по яркости намного превосходящих сияние солнца; огнями, в тысячи раз более разнообразными, чем краски известного нам спектра; огнями невообразимого цвета, настолько яркими, что на них нельзя смотреть, а можно только ощущать как звенящие в голове звуки; огнями, которые надо слушать; а еще и такими, которые, как сплошные столбы огня, надо ощущать. Куда ни взглянет провидец, повсюду он видит огонь, который исходит из камня, вспыхивает геометрическими звездочками в лепестках цветков и волнами изливается из шерсти животных. Он окружает человека лучистым ореолом, а землю — радужным гало, распространяющимся на несколько миль от ее поверхности. Огонь изливает свет вверх сквозь земную поверхность и льет его вниз из воздушного пространства; он испускает свет наружу из центра всего и внутрь из среды, окружающей все.

Так разве есть что-либо странное в поклонении этому великому живому великолепию? В нем заключен самый совершенный символ Бога, созданный человеком, поскольку этот свет есть первичное проявление Непроявленного и Предвечного Бога. Этот вечный огонь, горящий без всякого топлива в душе всех вещей, существует с сотворения мира и является самым священным символом во всем мире, ибо фигуры из дерева и камня, рисунки на холсте и даже песни в большей или меньшей степени выражают форму, то есть физический аспект Природы; этот лучистый свет, это пылающее великолепие символизирует дух, жизнь, бессмертный зародыш в центре формы. Он был посвящен Высшему Божеству, и все поклонялись ему и приносили ему жертвы. Он был первопричиной, и люди поклонялись первопричине, пытаясь посредством тайной культуры, передаваемой из века в век и опирающейся на наставления самих

богов, заставить этот свет еще ярче засиять из глубин их внутреннего «я». В этом и заключается источник символики огня и света.

Этот свет является священным не только из-за того, что он рассеивает мрак, в котором скрываются все враги человеческой жизни, но и потому, что он есть носитель жизни. Подтверждением тому служит воздействие солнечного света на растение, животное и человеческую жизнь. Свет также служит носителем цвета, ибо красящим веществом все земные предметы наделяет солнце. Он выступает и как носитель тепла и, как сказано в учении древних, переносит сперму всех вещей от солнца. Помимо этого, свет передает импульсы от Великого Человека. Согласно мистериям, Бог управляет своей вселенной посредством импульсов разума, которые он посылает в потоках видимого или невидимого света. Этот свет выполняет во вселенной те же функции, что и нервная система применительно к телу.

Как сказал Пифагор: «Тело Бога состоит из субстанции света». Где свет, там и Бог. Кто поклоняется свету, поклоняется Богу. Кто служит свету, служит Богу. Разве удалось кому-нибудь вообще найти более подходящий символ для обозначения бессмертного, пульсирующего Божественного Отца, чем живой, пульсирующий лучистый огонь? Это самый священный из всех элементов и самый древний из всех символов. В таком случае, древние рассуждали здраво и по-философски, когда взяли огонь, или свет, своим высшим символом, а в качестве эмблемы вселенского света выбрали центральное сияние солнца. Поступив таким образом, они стали не солнцепоклонниками, а поклонниками Бога, так как он проявляет себя через свет истины.

Философы огня поклонялись трем видам света: свету солнца, свету земли и свету души, причем последний из них заключен в человеке и, по их

убеждению, в конечном итоге вновь растворяется в Божественном Свете, от которого он был временно отделен тюремными стенами низшей природы человека. Мистерии всех времен были посвящены воссоединению малого света с Великим Светом, его Отцом и Источником. Для гностиков Христос был бесцветным Божественным Светом, который принял форму лучистого сияния (Истины), чтобы оно могло помочь малому свету, стремящемуся проявить себя в душе каждого человеческого существа. Этот Божественный Свет вошел в свет Природы и, усилив его, помог оживить все живое.

Свет в человеке, Бог в миниатюре, был сохранен или, вернее, высвобожден в процессе, называемом регенерацией, или духовным перерождением, а секретный метод, посредством которого осуществляли такое высвобождение без прохождения долгого пути по спирали эволюции, был величайшей тайной мистерий, раскрываемой только тем, кто показали себя достойными получить власть над жизнью и смертью. Эти мистерии до сегодняшнего дня сохранены в масонстве.

Масонский орден зародился в Тайных школах древнего язычества, многие символы которого сохранились до наших дней в разных степенях Голубой ложи и Шотландского ритуала. По поводу происхождения термина «франкмасон», который сам по себе является ключом к доктринам ордена, Роберт Хьюитт Браун, масон 32-й степени, одной из наивысших в масонстве, замечает: «Задолго до возведения храма царя Соломона, масоны были известны как «Сыны Света». Масонство практиковалось древними под названием «свет» или эквивалентным ему термином во всех известных древних языках. Согласно некоторым авторитетным авторам, термин «масонство» представляет искаженное греческое слово «*mtsourapeo*», что в переводе означает: «я пребываю посреди

небес» со скрытым намеком на солнце, которое, «находясь посреди неба» служит великим источником света. Другие авторы считают, что слово «масонство» происходит от древнеегипетского *phre* — «солнце» и *mas* — «дитя»: *phre-massen* — Дети Солнца, или Сыны Света».

Тайна регенерации огня в человеческой душе раскрывается в ритуале третьей степени Голубой ложи в аллегории убийства Хирама Абиффа. Имя Хирам, как уже отмечалось, тесно связано со стихией огня. Его происхождение по прямой линии от Тубаль-Каина, первого великого мастера по обработке металлов огнем, в еще большей степени связывает этого искусного обработчика металлов с бессмертным жизненным пламенем в человеке. В своей книге «Тайные общества всех веков» Чарльз В.Хекеторн приводит старую каббалистическую легенду, в которой рассказывается о связи раннего масонства с культом огня. Согласно этой легенде, Хирам Абифф не был потомком Адама и Евы, как сыновья Сета, а происходил из более благородной расы, так как в его крови содержался огонь Самаэля*, одного из Элохимов. В мире существуют два типа людей: целеустремленные и не имеющие устремлений. Так вот те, кто ни к чему не стремятся, и есть сыновья Сета*, истинные дети земли, которые цепко держатся за своего родителя, а суть их природы составляет приземленность.

Ко второму типу относятся Сыновья Огня, поскольку они ведут свое происхождение от Самаэля, регента огня. Это пламенем рожденные сыновья, постоянно воспламененные честолюбивыми замыслами и устремлениями. Это они — строители городов и монументов, завоеватели миров, первопроходцы, мастера по обработке металлов, истинные сыновья негасимого пламени. У них горячие и бурлящие энергией души, а земля для них представляется обу-

зой. Иегова не откликается на их молитвы, поскольку они — сыновья другой звезды. Стремление — вот суть их натур, и поэтому они, как Феникс, раз за разом восстают из пепла неудач. Они не знают отдыха. Подобно стихии, частью которой они являются, они странствуют по земле, устремив взоры на пылающую звезду, откуда они пришли.

Это главное различие особенно ярко проявляется в повседневной жизни. Так, одни всегда довольны, а другие никогда не достигают цели. Одни — сыновья Воды, владельцы стад; другие — сыновья Огня, строители городов. Одна группа консервативна, другая прогрессивна. Один — царь, другой — жрец. Однако в природе каждого человека сосуществуют сыновья Огня и сыновья Воды. В Библии рожденные пламенем упоминаются как сыны Бога, а рожденные водой — дочери человеческие. Сын, рожденный пламенем, олицетворяет божественность в человеке, а рожденный водой — человечность. Эти два брата смертельно враждуют, в мистериях их учат сотрудничать друг с другом и в символах масонства изображают в виде двуглавого орла последней, наивысшей 33-й масонской степени.

Согласно древнему знанию, придет время, когда у человека сформируются две законченные спинномозговые системы, обе одинаково развитые, а его жизнью будут управлять две совместно действующие силы. Это положение древние символизировали двуглавой фигурой, у которой одна голова мужская, а другая — женская. То обстоятельство, что у обоеполого Ишвары, планетарного владыки брахманов, правая половина тела была мужской, а левая половина женской, символически выражало, что он является архетипом конечной человеческой расы. В этом случае человек, будучи одновременно и положительным и отрицательным, более не будет воспроизводить сам себя, как это происходит сейчас.

Одна из древних мистерий учила, что конец всего можно представить как начало плюс опыт, накопленный в течение цикла, и когда-нибудь человеческая раса будет производить на свет свои новые тела из собственной природы, как это все еще делают некоторые примитивные животные. И тогда человек поистине будет заключать в себе и своего собственного отца, и свою мать. Посвящение превращает этот процесс в человеке в реальность намного раньше, чем он станет возможным в ходе естественной эволюции человека. В этом и состоит таинство Мельхиседека, легендарного правителя древнего Салема, жреца-царя (жрец — вода, царь — огонь), который был собственными отцом и матерью и по стопам которого идут все посвященные.

Высочайшим из всех оккультных орденов, когда-либо существовавших во внутреннем мире, можно назвать именно «Орден Мельхиседека», хотя у других наций он имеет другие названия. Этот орден состоит исключительно из выпускников других мистериальных школ, уже достигших того уровня, когда они способны рождать свое текущее собственное «я» из своей же природы, подобно таинственной птице Фениксу, которая, разрываясь на части в момент смерти, выпускала из себя новую птицу. Некогда Феникса считали действительно существующей в природе зоологической редкостью, однако, как стало теперь известно, он всегда существовал только как символ высшей ступени развития человека. Особую важность в данном случае имеет то обстоятельство, что свое гнездо Феникс строил из языков пламени.

Тайный орден Мельхиседека не сможет объявиться в физическом мире, пока человечество организовано в соответствии с его нынешним планом. Он представляет собой высочайшую мистериальную школу, и лишь очень немногие достигли состояния,

в котором они смешали в себе божественную и человеческую природы настолько совершенно, что символически их можно представить двуглавыми. Сердце и разум необходимо привести в полное равновесие, прежде чем можно рассчитывать на достижение правильного мышления или подлинной духовности. Высшей функцией сердца является интуиция, процесс восприятия, вовсе необязательный для нормальной работы ума. В одиночестве разум бессердечен, а чувство в одиночку — неразумно, но, смешанные вместе, эти двое наделяют справедливость милосердием, а доброту строгостью.

Дух, не будучи ни мужским, ни женским и сочетая в себе оба этих аспекта, является двуполом существом. Полное проявление гермафродитного духа должно осуществляться через посредство гермафродитного тела, которое само себя воспроизводит. Однако должны пройти миллионы лет, прежде чем человечество достаточно хорошо усвоит уроки полярности, чтобы с пониманием воспринять эту новую природу. В этот день все станет самодостаточным. Понимание будет зрелым, и появятся глубина и широта, которые не могут проявиться в одном только мужском или женском организме. Такова тайна царя-жреца и состояние, которого достиг Иисус, когда его называли жрецом навеки вечные согласно ордену Мельхиседека*. Все это символически отображено в эмблемах франкмасонства.

При наблюдении с помощью ясновидения тело человека предстает в виде огромного букета цветов, так как вокруг физической формы располагаются наподобие лепестков пучки исходящих силовых лучей разнообразных форм и оттенков. Один из этих таинственных центров находится на каждой ладони и подошве. Почти во всех жизненно важных органах в качестве духовной основы присутствуют кружащиеся или лучистые вихри света. Эти кружащие-

ся, вибрирующие цветы представляют особо важные оккультные центры, каждый из которых способен при определенных условиях помочь человеку расширить функцию сознания.

Человек вполне может видеть ладонями рук и ступнями ног, и в конце концов он научится видеть всеми частями тела. В египетских мистериях символом этого конечного состояния была фигура Озири-са, которого нередко изображали сидящим на троне, а все его тело состояло из глаз. Также и греческий бог Аргус* был знаменит своей способностью видеть различными частями тела. На ладонях и ступнях восточных Будд часто можно заметить особые геометрические узоры. Так, на знаменитых отпечатках ног Будды, вырезанных в камне, прямо в середине стопы ясно видно изображение миниатюрного солнца. Некоторым японским мастерам джиу-джитсу известен тайный смысл этих загадочных нервных центров, хотя это знание тщательно скрывалось от большинства японских борцов. В Японии есть схемы, на которых показано точное расположение этих священных центров. Малейшее нажатие на некоторые из них может вызвать паралич всего тела, настолько огромно их воздействие на всю нервную систему.

Спортсменов, занимающихся джиу-джитсу, учат, как вернуть к жизни умершего человека путем надавливания на определенные точки на верхних позвонках позвоночника. Этот метод эффективен почти во всех случаях, когда все остальные не дают желаемых результатов.

Вспышки разноцветных огней на теле представляются как священные цветки лотоса в Индии и Египте и розы у розенкрейцеров. В «Бхагавад-гите» они изображаются бусинами бессмертия, нанизанными на одну нить. Именно в эти центры были вбиты гвозди при распятии на кресте. Рас-

пятое включает в себе секрет раскрытия центров-цветков на руках, ногах, боках и голове. Три гвоздя, раскрывающие эти центры, в масонстве соответствуют трем ведущим фигурам в руководстве Ложи и трем убийцам Хирама Абиффа. Кстати, Озирис мексиканских индейцев, известный под именем принц Кох, тоже умер от трех ран, нанесенных ему врагами.

Самой же священной частью человеческого тела согласно многим духовным традициям являются головной мозг и спинномозговая система. Они почитались с глубокой древности и постоянно использовались в символике всех мировых религий. Несмотря на то что и остальные части тела представляют большой интерес для изучающего этот предмет, таинственное действие позвоночного огня, посредством которого достигается конечное освобождение, настолько велико, что многие годы приходится потратить на постижение одних только основных принципов. Позвоночный столб — это и лоза, которая пускает ростки и расцветает, и дерево Иггдразил, и жезл волхвов.

СВЯЩЕННЫЙ ОГОНЬ В ПОЗВОНОЧНИКЕ И ГОЛОВНОМ МОЗГЕ

Знаменитый физиолог Санти называл спинной мозг центральной осью нервной системы. У человека среднего роста длина спинного мозга составляет около 46 см, весит он примерно 30 г и заканчивается напротив первого поясничного позвонка. Верхний конец спинного мозга, проходящий сквозь большое отверстие в затылочной кости черепа, доходит до продолговатого мозга.

Согласно восточной системе оккультного знания, в теле человека есть 49 священных нервных центров, из которых 7 наиболее важных располагаются через разные промежутки рядом с позвоночником. Общее их число (49) равно квадрату числа 7 и, кроме этого, соответствует числу кругов и подкругов планетной цепи. При наблюдении с помощью ясновидения эти центры выглядят как цветы или электрические искры. Вокруг каждого из 7 главных сплетений расположены 6 менее важных, схематически образующие шестиконечные звезды, хотя компоновка этих центров в теле вовсе не соответствует схеме звезды.

По поводу постоянных упоминаний священного числа семь в связи с органами и частями человеческого тела Е.П.Блаватская пишет: «Как вы знаете, физиология, пусть даже в ее нынешнем, несовер-

шенном, виде, указывает на существование внутри и снаружи тела семеричных групп: семь отверстий, семь «органов» в головном мозге, семь нервных сплетений (глоточное, гортанное, пещеристое, кардиальное, надчревное — то же, что и солнечное сплетение, простатическое и крестцовое) и т.д.». Эти семь спинномозговых сплетений имеют первостепенное значение, и всех учеников мистерий предупреждают ни в коем случае не пытаться по своему усмотрению развивать эти центры. Все реально существующие сплетения, которые искренний приверженец высшего знания должен постараться раскрыть, находятся в черепе, так как тело представляет собой отрицательный полюс духовного тела, заключенного в черепной полости. Поскольку телом управляет головной мозг, настоящий адепт приводит в действие мозг, избегая затрагивать спинномозговые центры, расположенные вдоль позвоночника, и являющиеся ни чем иным, как отрицательными полюсами мозговых центров. Правильное развитие семи «мозговых дисков», или духовных взаимопроникающих сфер, имеет результатом пробуждение спинномозговых цветков путем косвенного воздействия. *Остерегайтесь прямого воздействия путем сосредоточения на спинномозговых центрах или направления к ним внутреннего дыхания.*

Мадам Блаватская, возможно, добавила бы к своему перечню семеричных групп еще и семь священных органов вокруг сердца; семь слоев эпидермиса*; семь способов активации тела; семь священных дыханий; семь телесных систем (кости, нервы, артерии, мышцы и т.д.); семь оболочек аурического яйца, семь главных отделов эмбриона; семь чувств (пять действующих и два скрытых) и семигодовые периоды, на которые делится человеческая жизнь. Все это служит подтверждением, что семь первичных и главных духов воплотились в сложной конституции че-

ловека и что Элохимы пребывают в его природе, где со своих семи тронов формируют из него семеричное существо. Тем более что каждый из Элохимов является центром сознания одного из царств Природы, каждое из которых входит в состав человеческого существа.

Согласно учению древних брахманов, Владыка человеческого рода настроен на ноту фа и его вибрации распространяются по тоненькой трубочке в позвоночном столбе. Эта трубочка называется сушумной. Сущность, текущая по сушумне, в конце расцветает в головном мозге, образуя восхитительный цветок, который назван сахасрарой, тысячелепестковым лотосом, а в его середине помещается святое око богов. В Индии можно за небольшую плату приобрести цветные фотографии с изображением медитирующего йога, на котором центры-цветы расположены вдоль позвоночника и соединены тремя нагами, или богами-змеями, символически представляющими отделы спинного мозга. Кадуцей Гермеса выполнен в виде жезла, обвитого двумя змеями, которые звучат на полтона выше и ниже, чем центральный стержень.

Боги-наги, или змеи, часто символически изображаемые с человеческими головами (иногда в виде кобр с семью головами), являют собой излюбленный мотив в восточном искусстве. В труднодоступной части джунглей Индокитая до сих пор сохранились развалины древнего города Ангкора, о строительстве которого ничего неизвестно, хотя аборигены и утверждают, что все его грандиозные сооружения были возведены богами за одну ночь. Внутри многих зданий можно увидеть сотни резных изображений огромных змей, большинство из которых, судя по капюшону, представляют кобр. В некоторых случаях тела этих змей, имеющие достаточно большую длину, используются в качестве перил, идущих вдоль

стен и боковых сторон лестничных пролетов. На фотографиях йога цветы вдоль позвоночника часто изображают с разным числом лепестков. Так, например, цветок у основания позвоночника имеет всего четыре лепестка, а следующий цветок над ним — шесть. На каждом лепестке начертан таинственный санскритский знак, представляющий букву древнего алфавита. Полагают, что лепестки указывают число нервов, отходящих от данного сплетения, или ганглия.

Ветки лотоса украшаются фигурками богов, поскольку все боги брахманического пантеона соотносятся с нервными центрами человеческого тела, а склонности, которые они проявляют в мифологии, символизируют виды активности, свойственные каждому центру человека. На одном восточном рисунке изображены три солнца с лучами: первое охватывает голову, а в его середине сидит Брахма с четырьмя головами и телом таинственного темного цвета. В центре второго солнца с лучами, охватывающего сердце, солнечное сплетение и верхнюю область живота, сидит Вишну в цветке лотоса на ложе из колец змеи космического движения, а ее голова с семью капюшонами образует балдахин над богом. Репродуктивная система заключена внутри третьего солнца с лучами, в середине которого сидит Шива серовато-белого цвета, а из его темени изливается река Ганг. Автором этого рисунка был один индийский мистик, много лет потративший на изучение подобных рисунков, в которых искусно скрыты великие истины. Для установления взаимосвязи между христианскими легендами и человеческим телом можно воспользоваться тем же методом, что и в случае восточной мифологии, так как смысл, скрытый в учениях обеих школ, оказывается одинаковым.

В масонстве три солнца с расходящимися лучами символизируют ворота храма, у которых был убит

Хирам, причем эти ворота находились не с северной стороны, поскольку солнце никогда не светит из северной части неба. Север известен как символ всего физического из-за своей связи со льдом — закристаллизовавшейся водой и с телом — закристаллизовавшимся духом. В человеке свет направлен на север, но никогда не светит с севера, так как тело собственного света не имеет, оно светит отраженным великолепием частиц божественной жизни, сокрытой в физических субстанциях. Именно поэтому луна считается символом физической природы человека. Имя Хирам состоит из букв, которые в еврейском алфавите означают огонь, воздух и воду, и таким образом оно олицетворяет таинственную огненно-воздушную воду, которая должна подниматься, последовательно проходя через три крупных центра, символически представленных в виде лестницы с тремя ступенями и цветов-солнц, изображенных на индийском рисунке. Она также должна двигаться вверх с помощью лестницы с семью ступенями или ранее упомянутых семи цветков лотоса. Эти цветки не следует рассматривать как исключительную принадлежность восточных учений. Христиане вполне могли бы определить их как остановки Христа на крестном пути, поскольку они являются священными пунктами, где на мгновение задерживается искупительный огонь на своем пути на Голгофу — вверх к освобождению.

Позвоночный столб — это цепь из тридцати трех сегментов, разделенная на пять групп: 1) семь шейных позвонков; 2) двенадцать грудных позвонков (по одному на каждое ребро); 3) пять поясничных позвонков; 4) крестец (пять сегментов, сросшихся в одну кость) и 5) копчик (четыре сегмента, принимаемых за один). В девяти сегментах крестца и копчика имеются десять отверстий, через которые проходят корни Древа Жизни. Девять — это свя-

щенное число человека, а в крестце и копчике сокрыта великая тайна. Часть тела вниз от почек ранние каббалисты называли «Землей Египетской», куда были приведены дети Израилевы во время их пленения. Моисей (что означает просвещенный разум) вывел из Египта еврейский народ — двенадцать способностей, водрузив медное изображение змеи в пустыне на символическом кресте в виде буквы «тау». У основания позвоночника есть крошечный нервный центр, функция которого неизвестна, однако оккультисты знают, что в символизме второго распятия, которое, как полагают, произошло в Египте, отображено перекрещивание определенных нервов у основания позвоночника. Один из моих знакомых, побывавший в Мексике, был настолько любезен, что пересчитал трещотки на косичках каменных изображений Кецалькоатля, или, как его еще называют, Кукулькана, которых почти всегда оказывалось десять штук.

Космическая иерархия, в подчинении у которой находится созвездие Скорпиона, управляет оккультными огнями в человеческом теле. Для отображения этого процесса в символической форме они были названы богами-змеями, а жрецы, посвященные в их тайну, носили на лбу амулеты в виде свернувшейся кольцами змеи*. Принадлежностью этих жрецов часто были гибкие жезлы, вырезанные в форме змеи длиной от 1,8 до 3 м. Дерево, из которого они были сделаны, подвергалось особой обработке, способ которой ныне утерян. На определенном этапе церемонии жрецы сворачивали эти гибкие жезлы в кольца и вставляли хвост резной змеи ей в рот, сопровождая ритуал таинственными заклинаниями. Трансценденталист средневековья делал то же самое, недостаточно хорошо понимая суть этого процесса в отличие от древних жрецов. Владыки Скорпиона, как великие посвятителю, никого не принимали в мис-

терии, пока солнце не занимало определенное положение в созвездии Тельца*. Неофиты допускались к мистериям, только когда Бык держал солнце между рогами. В геоцентрической астрологии это явление наблюдается, когда солнце, видимо, находится в последней трети созвездия Скорпиона. Все это относится не только к древним египетским ритуалам, но и к мистериальным школам. Кандидаты и по сей день допускаются на оккультный путь, только когда солнце в геоцентрических координатах находится в созвездии Скорпиона, а в гелиоцентрических — в созвездии Тельца. Группа звезд, составляющих созвездие Скорпиона, по своим очертаниям очень походит на орла с распростертыми крыльями, и это является одной из причин, по которой орел считается священной птицей во франкмасонстве, по сути, являющимся культом огня.

И хотя три трубочки спинного мозга названы в древнем учении нагами, или вертящимися змеями, а змея, которая не может умереть до захода солнца, была выбрана их символом, скорпион также использовался в качестве эмблемы спинномозгового огня. Такого скорпиона называли Иудой, предателем, который заглазно клеветает, нося свое жало в крестце и копчике. В связи с этим на ум приходит легенда о Парсифале, поскольку замок Клингзора, злого волшебника, стоявший у подножия горы в середине сада иллюзии, — это всего-навсего символ города Вавилона и страны тьмы, где много раз Сын Божий подвергался искушению пожертвовать своим бессмертием. Кстати в этой же области разворачивается и сцена, которую Гете назвал «Вальпургиевой ночью»*.

И оттуда же появились полчища скорпионов, неся гибель и разрушение во все уголки земли, как сказано в Апокалипсисе. Там находится гора Мориа, на выступе которой похоронен Хирам и прячется Ти-

фон, Разрушитель, на которого Зевс завалил громаду горы Этны. В этом месте находится обиталище ложного света в отличие от света истинного, который льется из расположенных выше сфер. Между этими областями проходит спинной мозг — веревка, соединяющая Ковчег и Якорь.

На Востоке существует легенда, в которой рассказывается, что Кундалини, богиня змеевидного позвоночного огня, устав от небес, решила отправиться на новую землю, которая создавалась в океане пространства. Для этого она спустилась по веревочной лестнице (пупочный канатик) с небес и отыскивала остров (плод) в море Меру (околоплодные воды), окруженном горами Вечности (хорион); и все это помещалось внутри яйца Брахмы (утроба Матрипадмы). Обследовав остров, Кундалини вознамерилась вернуться обратно, воспользовавшись той же лестницей, но, как только она собралась подняться наверх, лестницу сверху отрезали (перерезание пуповины после рождения ребенка) и остров унесло в пространство. В страхе Кундалини бежала и спряталась в пещере (крестцовое сплетение), где, согласно некоторым восточным учениям, она пребывает, как свернувшаяся кольцами кобра в корзине заклинателя змей, из которой ее можно выманить только тремя магическими звуками флейты заклинателя. Кундалини, начиная разворачиваться, поднимается в виде извивающегося потока огня по позвоночному каналу в головной мозг, где стимулирует деятельность гипофиза.

В горизонтальном направлении позвоночник можно разделить на три отдела. Нижний отдел, который включает поясничные позвонки вместе с сегментами, образующими крестец и копчик, окружен огненным кирпично-красным туманом зловещего оттенка. Под воздействием этого тумана маслянистой консистенции крестец и копчик принимают цвет сушеной

крови, причем этот цвет выглядит вполне как живой и не имеет мертвенного оттенка. Несколько выше, вблизи поясничных позвонков, все несколько светлеет и выглядит не так зловеще. Красный постепенно переходит в оранжевый, и на участке, образованном двенадцатью грудными позвонками, наблюдается золотое свечение, исходящее от нитевидной линии, которая оказывается рекой желтого огня. Эти цвета распространяются на некоторое расстояние вдоль нервов, ответвляющихся от позвоночника из межпозвонкового пространства. Немного выше, в желтом цвете появляются зеленые пятнышки, а на участке шейных позвонков поток окрашивается в бледный голубовато-синий цвет. По иде и пингале — двум боковым трубочкам в спинном мозге, проходящим параллельно по обеим сторонам центрального канала, этот поток огня начинает непрерывно двигаться вверх и вниз. Чем выше поднимается огонь, тем бледнее становятся его оттенки, но тем чище и красивей цвета, пока наконец они не смешиваются в кипящую расплавленную массу в варолиевом мосту продолговатого мозга, откуда огонь почти сразу начинает просачиваться в третий желудочек и возбуждает гипофиз.

Этот крошечный орган оказывает многостороннее влияние на развитие духовного сознания. В некотором смысле он выступает в роли посвящающего, поскольку «воскрешает» кандидата (шишковидную железу). Гипофиз, как тело женской полярности, оправдывая свое качество, вечно соблазняет. В египетских мифах Изиды, будучи той же природы, что и гипофиз, закликает Ра, Верховного Бога солнца (который в данном случае символизирует шишковидную железу) открыть ей свое священное имя, что, он в конце концов и делает. Физиологический процесс, лежащий в основе этого мифа, заслуживает более подробного рассмотрения.

Гипофиз начинает очень слабо светиться, и от него расходятся маленькие волнистые круги света, которые на довольно коротком расстоянии постепенно гаснут. Однако при продолжающемся оккультном развитии, согласно правильному пониманию закона оккультизма, излучаемые кольца вокруг гипофиза становятся все более яркими, причем распространяются они отнюдь не одинаково. Со стороны третьего желудочка круги света вытягиваются и изящными параболами достают до шишковидной железы. Постепенно, по мере усиления светового потока, эти круги подходят все ближе к дремлющему глазу Шивы, пропитывают шишковидную железу оранжево-золотым светом и потихоньку приводят ее в действие. Под влиянием благодатной теплоты и излучения гипофизарного огня божественное око вздрагивает и открывается, и в это мгновение совершается таинство оккультного раскрытия.

Шишковидная железа играет роль соединительного звена между сознанием человека и невидимыми мирами Природы. И всякий раз, когда гипофизарная дуга касается этой железы, имеют место проблески ясновидения, однако процесс, обеспечивающий постоянство этих двух действий, требует не только многих лет, но даже многих жизней полной самоотдачи и специального физиологического и биологического тренинга. Этот третий глаз соответствует циклопическому глазу древних, поскольку он был органом осознанного видения задолго до того, как сформировался физический глаз, хотя в то время видение было скорее способностью познания, чем обычным зрительным восприятием.

По мере того как контакт человека с физическим миром становится все более полным, человек утрачивает способность внутреннего понимания вместе с осознаваемой связью с созидательными иерархиями. Для того чтобы восстановить эту связь, ему надо

подняться над ограничениями физического мира. Он, однако, при этом не должен терять свою связь с человечеством, превращаясь в затворника или мечтателя-идеалиста. Оккультист не должен ни от чего *уходить*; он должен *извлекать из всего самое существенное*. В шишковидной железе есть мелкий песок, о котором современной науке практически ничего неизвестно. Исследования показали, что такой песок отсутствует у идиотов и людей с нарушением умственно-психической организации. Оккультистам известно, что этот песок играет роль ключа к духовному сознанию человека. Он служит соединительным звеном между сознанием и формой.

Все предыдущие замечания позволяют частично понять тайну оккультной анатомии человека. Проницательные люди увидят в позвоночном канале, идущем вверх и оканчивающемся в желудочках головного мозга через несколько дверей, о которых наука ничего не знает, коридоры и помещения древних мистерий. Они поймут, что позвоночный духовный огонь — это кандидат, который проходит обряд посвящения. В треугольной комнате третьего желудочка присваивается третья степень масона. Там кандидата кладут в гроб, и там же он через три дня воскресает из мертвых.

Кандидаты низших степеней древних мистерий проходили по извилистым коридорам, где воздух сотрясался от жутких стонов и криков, а во мраке вспыхивали языки адского пламени. Неофита, стремящегося к свету, первым делом проводили по подземному миру, где он сражался с фантастическими зверями и слышал громкие стенания пропащих душ. Все это символически выражало низшую природу человека, посредством которой его духовные идеалы должны возвыситься до озарения и истины. Высшие степени мистерий присваивались в прекрасных сооружениях под куполами, где облаченные в белые

одежды жрецы нараспев читали Писание и пели, а потоки света от невидимых светильников освещали обрамленные в золото драгоценные камни. Великие мистерии олицетворяли блаженство души, окруженной светом и истиной. Они символически представляли процесс «возвышения» человека из мрака невежества к свету философии. Платон сказал, что тело есть саркофаг души, ибо он понимал, что в форме заключено бессмертное начало, которое может освободиться от брэнной оболочки, только умерев или пройдя обряд посвящения. Для древних оба эти процесса имели один и тот же смысл. По этой причине умирающий Сократ велел своим ученикам принести после его смерти такую же жертву, какую приносили кандидаты перед тем, как пройти обряд посвящения в Элевсинские мистерии.

Тайна Всевидящего Ока иногда символически представляется в образе павлина, поскольку глаза у этой птицы разбросаны по всем перьям. В знак уважения к священному глазу в темени монахи всех стран выбривают волосы на голове на том месте, где предположительно находится этот глаз. У маленьких детей, только что завершивших свою эмбриональную рекапитуляцию начальной борьбы человечества за жизнь, есть рядом с теменем чрезвычайно чувствительное пятно. Кости черепа не срастаются сразу после рождения, причем бывает и так, что они не срастаются вообще, хотя обычно сращение костей происходит между вторым и пятым годами жизни. Повышенная чувствительность зоны третьего глаза иногда сопровождается проявлением способности к ясновидению. Маленький ребенок в этот период своего существования в значительной степени по-прежнему живет в невидимых мирах. Пока физический организм ребенка почти не реагирует на окружающий мир, его сознание и активность проявляются (по крайней мере в ограниченных пределах) в

тех мирах, с которыми он связан открытым окном шишковидной железы. Некоторые проявления высшего сознания понемногу входят в его физический организм и кристаллизуются в мелкий песок, остающийся в этой железе, причем в шишковидной железе не обнаруживается никакого песка, пока высшее сознание не войдет в организм.

Большую важность имеют не только две рассмотренные выше железы, находящиеся в голове; на организм человека колоссальное влияние оказывает вся система желез в целом, и особенно эндокринная система. Белые кровяные тельца не образуются ни в поджелудочной железе, ни в селезенке; в действительности, они возникают в результате деятельности эфирного двойника, который соединен с физической формой посредством селезенки. Непрерывный поток частично эфирных белых кровяных телец втекает из невидимого мира в видимый организм через ворота в виде селезенки. То же самое относится и к печени, так как красные кровяные тельца в определенной степени представляют собой закристаллизованные астральные силы, а печень — это вход, ведущий в астральное тело.

Семью главными эндокринными железами управляют семь планет, и каждая из них, по сути, представляет семеричное тело точно так же, как семеричными являются все жизненно важные органы. Согласно одному из принципов оккультной анатомии, сердце, равно как и головной мозг, разделено на семь полноценных органов. Тот факт, что мозг человека очень похож в некоторых деталях, особенно в том, что касается органов, сгруппированных вокруг его основания, на обоеполый эмбрион человека, можно посчитать вполне достаточным, чтобы продолжить исследование в этом направлении. Когда-нибудь врачи поймут, что приобретение знаний об органах и функциях человеческого организма есть

наилучший путь к пониманию всех мировых религий, потому что в основу всех религий, даже самых примитивных, положены знания о жизнедеятельности человеческого организма. И у древних жрецов, несомненно, были все основания начертать над воротами храма сей бессмертный призыв: *«Человек, познай самого себя»*.

**ГЕРМЕТИЧЕСКОЕ
БРАКОСОЧЕТАНИЕ**

Бракосочетание Солнца и Луны

ИСТОКИ ГЕРМЕТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Ибисоголовый Тот-Гермес был египетским богом мудрости, учености, литературы и науки. Его признают первооткрывателем искусства письма нынешней человеческой расы. Согласно имеющимся письменным свидетельствам, он жил в Египте и был современником Моисея. Некоторые авторитетные источники даже утверждают, что Моисей и Гермес — это одно и то же лицо. Греческое имя *Hermes* — Гермес, происходит от древнего корня *herm*, означающего действующее, позитивное лучистое начало Природы, который иногда переводится как «жизненность, жизнеспособность» и известен древнему масонству как космический огонь — Хирам, а позднее — Хирам Абифф.

Гермес Трисмегист, которого на римский манер называют Меркурий Тер Максимус — Меркурий Трижды Величайший, всецело владел философской и литературной мыслью древнего мира. Само его имя стало синонимом мудрости: фактически его почитали как персонификацию философии и эрудиции. Он считался первым каббалистом, первым врачом, первым алхимиком и первым историком. Действительная жизнь этого полубога и царя Двойного царства Нила теряется в сумерках далекого прошлого, окутывающего тайной происхождение всех народов. Из-

за его бесконечной мудрости и магических способностей Тота причисляли к богам; многие до сих пор убеждены, что он вообще никогда не существовал на свете и был исключительно мифическим персонажем. Но если действие и противодействие равны, то основой грандиозного сооружения герметических искусств должно служить нечто более существенное, чем простая легенда.

На протяжении ранних периодов развития человечества, когда умственные способности человека почти не превосходили умственные способности животного, всем образованием ведало жречество. Древних жрецов называли пастырями людей, потому что они охраняли скопления примитивных человеческих существ, как пастух стережет своих овец. И наука и философия вышли из религии; фактически вся наша нынешняя мудрость вначале просочилась в мир между колоннами святилищ. Гермес стал для древней философии тем, чем является Иисус для христианства, — его светом, вдохновляющей идеей и движущей силой. Поэтому египетские посвященные храма Изиды утверждали, что Гермес действительно написал все книги на философские и религиозные темы, что их предполагаемые авторы были просто переписчиками, которые записывали на пергаменте мысли этого бога, внедрявшиеся в их сознание. На библейском языке они были перьями, а он — всегда готовым писателем.

Как полагают, за свою жизнь Гермес Трисмегист на самом деле написал сорок две книги, однако некоторые из них, вероятно, являют собой плоды труда древних египетских жрецов, ибо эти увенчанные змеями иерофанты на вершине своей славы представляли группу мудрейших философов, которые когда-либо жили на этой планете. Климент Александрийский* утверждал, что эти герметические книги были разделены на шесть частей, каждая из которых была

посвящена отдельному предмету под следующими рубриками: астрономия (и ее неизменная спутница астрология), медицина, география, гимны богам и другие названия. За прошедшие века Гермеса стали признавать крестным отцом науки, в особенности ее химической и медицинской отраслей. Даже с наступлением христианской эры ему посвящались многочисленные труды на религиозные и философские темы, а общее название «герметическое искусство» применялось практически ко всем трудным для понимания наукам древнего, средневекового и современного миров.

Наиболее знаменитыми герметическими фрагментами являются «Божественный Поймандр» (больше известный как «Пастырь человечества») и «Изумрудная скрижаль», найденная в долине Хеврона.

Вероятно, оба эти произведения подлинные и содержат множество ключей к универсальной науке жизни, знатоком которой был Гермес. Почти все герметическое учение представляло собой тщательную разработку принципа аналогии, содержащегося в великой герметической аксиоме: «То, что вверху, подобно тому, что внизу, и то, что внизу, подобно тому, что вверху».

В настоящее время почти все так называемые герметические писания, как утверждают, утеряны. От того, что некогда, должно быть, составляло внушительное собрание философской, медицинской и религиозной мудрости, остались всего лишь несколько отдельных отрывков.

В Средние века одно направление герметической науки — алхимия — постепенно заняло видное положение и в течение нескольких сотен лет преобладало над всеми остальными. Алхимия стала андрогинным родителем химии, которая отделилась от своего предка благодаря спекуляциям Роджера Бэкона и Бейля. В то время как наука занималась ис-

ключительно минералами, лекарственными средствами и субстанциями, алхимия билась над более глубокими основами взаимоотношений Макрокосма и микрокосма. Алхимия, без сомнения, зародилась в Египте, ибо его жречество хорошо знало секреты превращения неблагородных металлов в золото и продления жизни физического тела на неограниченный срок. Письменные свидетельства древности сообщают нам, что халдейские мудрецы знали, как заново создать свои тела, и многие из них проживали более тысячи лет. Некоторые процессы, с помощью которых достигались подобные результаты, были скрыты в священных египетских ритуалах, описанных, например, в «Книге выхода днем», которую европейские переводчики называли «Книгой мертвых».

В Средние века, когда религия, разойдясь с философией, обвенчалась со слепой верой, начался ренессанс алхимического и герметического искусств. Их возродил тот тип ума, который нуждается не только в гимнах и молитвах, но и в обоснованности, логике и философии. Алхимия приобрела множество сторонников в Германии, Франции и Англии. Труды арабских магов, на которые долгое время не обращали никакого внимания, завоевали широкую популярность, и большая часть знаний современной астрологии была извлечена именно из них. Древние философские системы еврейских патриархов также пережили возрождение, и каббализм превратился в предмет всеобщего обсуждения.

Парацельс, великий швейцарский врач (которого иногда называют вторым Гермесом), несомненно, заново открыл древние египетские формулы философского камня и эликсира жизни, и вокруг него сплотился круг философов, резко выделявшихся на сумрачном фоне среднвековой культуры. За этим оживлением интереса к древней египетской философии

фии просматриваются вдохновители и руководители трех крупных философских направлений, к которым относятся: 1) Орден иллюминатов, представленный пророком ислама Мухаммедом, Роджером Бэконом — отцом химии, и Парацельсом — отцом современной медицины. Нельзя не упомянуть об одном любопытном факте: современные школа и службы немецкого мистика Рудольфа Штайнера* расположены на территории старинного поместья Гогенгейм, где жил Парацельс. 2) Орден франкмасонов, представленный великим Робертом Фладдом, знатоком символизма и алхимии, и удивительным философом Элиасом Эшмоулом. 3) Розенкрейцеры, священная организация, основанная таинственным Отцом С.Р.С. после его возвращения из Аравии. В мифическом городе Дамкаре арабские адепты обучили его алхимии и астрологии. После него появился сэр Фрэнсис Бэкон, переделавший британское право; граф Калиостро, благородный искатель приключений; и последний, и величайший из всех, великолепный граф де Сен-Жермен, вероятно, крупнейший в мире политический реформатор — алхимик огня. Эти величайшие умы замесили на дрожжах хлеб материальности и не давали угаснуть огню Гермеса на протяжении Средних веков с их религиозной нетерпимостью и фанатизмом.

Эти умы обнаружили спрятанную под химией — наукой о взаимоотношениях химических реактивов и элементов — древнюю египетскую тайну, долгое время скрываемую хитрыми жрецами богов Ра и Амона. После этого алхимия превратилась в химию души, ибо под материальным символом химии была сокрыта тайна «выхода днем». Эти мудрые люди древности учили, что мир представляет собой огромную лабораторию, что живые существа являются химическими реактивами, что продолжительность жизни — это период времени, предоставленный уму

для экспериментов с многочисленными силами Природы, и что к думающим мудрость приходит благодаря их собственным трудам, тогда как для неразумных жизнь преисполнена лишь глупости и скорби. В этой великой лаборатории человек учился соединять живые химические реактивы мысли, действия и желания и, узнавая методы Природы, становился ее хозяином. Сделавшись по-настоящему человеком, он становился богом. Как говорил великий Парацельс: «Начало мудрости есть начало сверхъестественной силы».

Из всех герметических тайн ни одна не приводит в большее недоумение, чем так называемое герметическое бракосочетание. Постхристианская интерпретация древнего египетского ритуала, написанная предположительно двумястами годами ранее, была представлена современному миру в напечатанном виде в первой половине XVII века под названием «Химическое бракосочетание Кристиана Розенкрейца». Почти никаких сведений не было обнаружено относительно происхождения как этой книги, так и труда под названием «Слава братства», появившегося примерно в это же время. Благородный орден философов-розенкрейцеров проявлял чрезвычайную скрытность относительно своих членов и их произведений, и даже сегодня трудно доказать со строго материалистической точки зрения, что этот орден вообще когда-либо существовал.

За странной формой выражения, характерной для «Химического бракосочетания», можно отчетливо проследить ряд таинственных формул, относящихся к превращению неблагородных металлов в золото. Алхимик учил, что в человеке содержатся все элементы Природы, как человеческой, так и божественной, и с помощью особых приемов воздействия неблагородные составляющие его природы можно превратить в духовное золото, называемое душой.

Рассуждая на эту тему, Парацельс разъясняет, что эти философы вовсе не желали создать впечатление, будто что-то можно создать из ничего, наоборот, они особо подчеркивали тот фат, что в каждой отдельной вещи содержатся все остальные и что алхимический процесс делания золота сводится всего лишь к выращиванию зародыша золота, заключенного в каждой неблагородной субстанции. В этом смысле современная наука вполне подкрепляет алхимическую точку зрения, утверждая, что по научным расчетам возможно получение золота из ртути путем удаления или выделения электрона золота, который входит в состав каждого атома ртути. Поэтому, взяв за основу химию человеческих взаимоотношений, мы подготовили нижеследующий обзор настоящего процесса приготовления философского камня и эликсира жизни согласно основным правилам, разработанным Гермесом и древнеегипетскими жрецами.

ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ АНАТОМИЯ

Теория естественного творения* получила широкое распространение во всех религиях мира, за исключением, пожалуй, христианства. Для древних народов все в Природе было исполнено жизни, поэтому они приняли человеческое тело символом вселенной. Иудеи называли этот первообраз Адамом Кадмоном, или Великим Человеком, по образцу которого были созданы все вещи. Любая система космогонии, за исключением христианской, представляет вселенную живым существом. Вместо того, чтобы отделить Бога от его творения, брахманы, евреи, персы и китайцы представляли своего Бога как существо, полностью включенное в свое творение. Они приняли более буквальную, чем христиане, идею о том, что человек пребывает в Боге, что в Боге он по-настоящему живет, движется и имеет свое бытие. Они называют этого Бога Макропросопом или «духом Великого Человека». Из его тела был создан Макрокосм, состоящий из солнц, лун, планет, метеоров, эфиров, газов и разных частей мироздания. В скандинавских «Эддах» вселенная была сформирована из тела Имира — ледяного царя. В Индии вселенная сооружена из личности Брахмы, члены которого стали различными телами в видимом космосе. Поэтому герметисты говорили: «Человек, познай самого себя! Ибо ты, подобно Богу, есть вся мудрость, и вся сила, и тень, свидетельствующая о Предвечном».

Неизвестный алхимик, писавший в Средние века, утверждал: «Бог дал человеку три способа узнать Волю Божию: 1) Природу, ибо в звездах, мерцающих на небе, планетах, с их грозным ходом, и в земле, с ее множеством законов, сокрыты законы Божии; 2) Священное писание, вдохновенное слово бесчисленных святых и мудрецов, и 3) анатомию, строение наших собственных тел, в которых сокрыто строение вселенной, ибо все вещи созданы по одному шаблону». Электрон, вращающийся вокруг небулярного* центра, подчиняется тем же самым законам, которые заставляют планеты двигаться вокруг солнца. В этом мы и усматриваем истинность великой герметической аксиомы «как вверху, так и внизу». Как у малых, так и у великих.

Герметисты тратили много времени на изучение хитроумного устройства человека и, подобно индийским брахманам, делили его на три главные части. В Индии эту тройку основных частей называют Ади, Буддхи и Манас, что буквально означает Дух, Душа и Тело. Их Тримурти практически полностью соответствует Троице, принятой в христианской теологии. Каждая из этих трех главных частей бога, человека или вселенной персонифицировалась как личность. Ади (Дух) называли Божественной Причиной, или Отцом, а Манас (Материю) — Божественным Следствием, известным в Индии как Шива, а в христианском мире как Святой Дух. Между ними помещался Буддхи — посредник, Меркурий древних римлян, вестник богов. Одни считают эту промежуточную форму тождественной душе; другие называют ее умом, потому что ум является связующим звеном между жизнью в смысле энергии и смертью в смысле инертности. На взгляд язычников и герметистов, все вещи в Природе — эфиры, воздух, минералы и даже сама земля — были наделены умом, сознанием и чувствами.

Алхимики представляют человека, состоящего из Ади, Буддхи и Манаса, используя символику философского камня и трех его важнейших составляющих: соли, серы и ртути. Как утверждает алхимия, соль составляет сущность всех вещей, она есть тело, форма, плотные кристаллические частицы, из которых изготовлены все физические вещи. Сера символизирует огонь — божественный фактор. Герметисты определяют огонь как жизнь всех вещей, он являет собой Ади из брахманической Тримурти. Ртуть, универсальный растворитель, отождествляется с Буддхи, Умом — тем, что вбирает в себя весь опыт, связующим звеном между Богом и Природой. Все великие Спасители мира являлись, очевидно, как персонификации Буддхи, или Универсального Посредника. Подобно индийскому Вишну, они стремились сблизить Бога и человека. Будь то Христос, Прометей, Заратустра, Кришна или Будда — все они приходили, чтобы свидетельствовать об Отце, и, созданные в образе человека, но пронизанные духом Бога, они стали воплощениями Универсального растворителя.

Герметисты всегда считали человека обоюдодополым и создали бога Гермафродита как олицетворение двойственности всего живого. Это слово составлено из двух: Гермеса, огня, или жизненной энергии, и Афродиты, богини вод. Замечательное изречение герметистов и алхимиков гласило: «Заставь огонь гореть в воде, а воду — питать огонь. В этом заключается великая мудрость». Розенкрейцеры древности учили, что вечное женское начало вовсе не было извлечено из природы мужчины, как хотел бы заставить нас думать Моисей, а, скорее, было создано содействующим своей собственной природе. Они полагали, что каждое создание, по существу, содержит в себе мужские и женские признаки, но в силу причин, которые мы обсудим поз-

же, в каждый конкретный период времени проявляется только один аспект этой природы. Под огнем эти философы подразумевали тот факт, что в человеческом теле есть только одна жизненная сила и что человек использует ее для осуществления всех своих трудов, что он переваривает пищу, по сути используя ту же самую энергию, с помощью которой думает, и воспроизводит свой род при посредстве тех же сил, которые использует при физических упражнениях. Эту силу в персонифицированном виде объявляли строителем Вселенского Храма. Она стала в масонстве Хирамом Абиэффом, строителем Вечного Храма.

В Египте эту силу символизирует змея; примечательно, что в древнееврейском языке слова «змей» и «спаситель» являются синонимами. В «Станцах Дзиан», древнем тибетском отрывке, утверждается, что во время оно на землю градом посыпались змеи. В эзотерическом смысле это надо понимать как символическое описание пришествия великих Учителей Мира, которых долгое время называли «змеями». Спаситель ацтеков и инков именовался Кетцалькоатлем. Это имя означает «Пернатый змей». В ряду змеев-царей Египта и пернатых змеев Тибета змей символизирует жизненные энергии человеческого тела. Моисей установил в пустыне медную змею, и все, кто смотрели на нее, оставались живыми.

По мнению древних, позвоночный канал представлял собой магический жезл. По этому каналу течет священная жидкость, называемая огненным маслом, или по-гречески «христосом». Та же самая идея сохранилась и в масонстве под рубрикой «мозг костей». Философы-герметисты усматривали в этой субстанции, присутствующей в человеке, квинтэссенцию Универсальной Жизни, получаемую из атмосферы, солнечного света, излучения звезд и пищи.

Это универсальное жизненное начало, из которого черпают силы все живые существа, вероятно, и породило мифы о богах, отдавших жизнь за человечество. Оно, без сомнения, является источником легенды о Тайной вечере, поскольку человек неизменно поддерживает себя телом и кровью этого универсального духа энергии.

Если различные части тела истощат эту энергию, проходящую по каналу позвоночного столба, то всякому здравомыслящему человеку понятно, что подобное опустошение в конечном итоге приведет к ее недостатку. Нам известно, что крайне нежелательно предаваться усиленным размышлениям сразу после еды, потому что в это время жизненные энергии расходуются на переваривание пищи и не могут без риска направляться в другие каналы. По аналогии с этим можно утверждать, что основой успеха является однонаправленность, потому что, когда между энергиями тела обнаруживаются разногласия, они не могут выполнять свои функции надлежащим образом. Древние учили, что у нормального индивидуума есть два различных способа самовыражения: первый — ментальный и духовный, второй — эмоциональный и физический. Умственные способности бывают блестящими, мощными, доминирующими и глубокими, но зачастую еще и жестокими и циничными. Ум называли положительным полюсом души, а сердце отрицательным. Согласно учениям, дух выражает себя через разум, а душа и тело через сердце. Древние алхимики именовали ум «солнцем», а сердце «луной», ибо, на их взгляд, сила, разум и логика — это мужские, отцовские, солнечные способности, тогда как любовь, красота, интуиция и доброта — женские, материнские, лунные качества. Вероятно, этим объясняется, почему золото и серебро надлежало смешивать при осуществлении крупных алхи-

мических начинаний, ведь золото и серебро алхимиков были не мертвыми металлами, а живыми качествами в человеческой жизни.

Следовательно, бракосочетание солнца и луны представляло бракосочетание ума и сердца, или двух половинок каждой натуры. Это был союз силы с красотой, мужества с вдохновением и — в более широком смысле — союз науки с теологией, или Бога с Природой.

Крайняя необходимость подобного альянса очевидна в сегодняшнем мире, в котором для компенсации бездушия холодного интеллектуализма и меркантилизма так необходимы более тонкие чувства дружелюбия и альтруизма. С другой стороны, фанатизм, слепая вера и необузданная эмоциональность нуждаются в твердой руке логики и здравомыслия, которая увела бы их прочь от скал безумия и смерти. Идеальное равновесие редко обнаруживается в человеческой природе; фактически и в Природе оно — величайшая редкость. Однако человек с таким совершенно уравновешенным взглядом на вещи являет собой живой философский камень, ибо в нем сила сочетается с добротой и правосудие смягчено милосердием.

Герметическая анатомия указывает, что в головном мозге есть два маленьких тела, которые отождествляются с живыми инь и ян китайцев*. Таким же образом в каждом человеке присутствуют мужская и женская природы, и невозможно обнаружить их полностью отделенными друг от друга. Возможно, именно индийская философия проливает самый яркий свет на этот весьма запуганный вопрос, потому что и индусы, и алхимики сходятся во мнении, что Бог является одновременно и отцом и матерью. В Книге Бытия говорится: «Бог создал человека по образу Своему, мужчиной и женщиной сотворил Он его». Отсюда напрашивается вывод,

что Бог является и мужчиной и женщиной одновременно, и так как дух человека — это дух Бога, то он должен разделять андрогинную природу своего родителя. В полном согласии с утверждениями восточных мудрецов, пол присущ духу в такой же степени, как и эмбриону до третьего месяца внутриутробного развития. Пол — это поляризация тела, проявление духа; но сам зародыш жизни способен испускать как положительные, так и отрицательные лучи.

А теперь мы углубимся в еще более сложную проблему, а именно — что, собственно, предопределяет пол, который человеческому существу предстоит проявлять на протяжении всей жизни? Обратимся еще раз к восточным мудрецам. Эволюция — это непрерывная последовательность форм, появляющихся в циклах и постепенно развивающихся из простой клетки в сложный организм. Если форма эволюционирует, то нет ничего абсурдного в предположении, что и причина этой формы тоже эволюционирует.

Житель Востока решает одну из величайших проблем западного мира с помощью закона перевоплощения. Эта доктрина (убранная из христианского вероучения в 550 г. н.э. на Константинопольском соборе) гласила, что дух, или жизнь, бессмертен, что он нисходит в грубую материю не единожды, а много раз, чтобы в конечном итоге достичь того совершенства, которого ни одному живому существу еще никогда не удавалось достичь за одно появление в этом мире.

Кроме того, эта доктрина учила, что сознание, сходящее таким образом в форму, не всегда исполняет одну и ту же половую роль, а чередует пол, являясь сначала в мужском теле, а затем в женском, таким образом симметрично развивая оба аспекта природы. Если принять это учение, то оно послужит

ключом к решению ряда дальнейших проблем, касающихся наследственности и так называемых несправедливости и неравенства в мире. Но даже и без этой доктрины герметизм может по-прежнему оставаться в силе; однако с ее помощью алхимические философские системы становятся гораздо более ясными.

Древняя мудрость говорит о том, что в настоящее время круг созидательных сил в человеческом теле разорван. Один конец этого ныне разомкнутого кольца находится в головном мозге, где служит источником энергии, или жизненной силы, составляющей основу деятельности мозга. Другой конец этого кольца помещается в генеративной системе, где обеспечивает средства воспроизводства человеческого рода.

На заре истории человек представлял собой законченное творческое целое, способное воспроизводить свой род, как это делают в наши дни некоторые низшие отряды животных. В то время, однако, у него не было разума. Согласно мифологии, вследствие сооружения медной змеи у него появился разум, но разорвалась созидательная цепь. У мужского пола положительный полюс жизненной силы находится в головном мозге, а отрицательный полюс используется в целях размножения. У женского пола отрицательный полюс располагается в головном мозге, а положительный полюс используется для размножения.

Прямым следствием такого состояния (временно сохраняемого для того, чтобы человек мог думать и развивать свою высшую природу и в то же самое время предоставлять другим жизням возможность войти в проявленное состояние) стало учреждение института брака.

Следовательно, бракосочетание представляет собой герметический символ конечного воссоедине-

ния двух половин природы каждого индивидуума, когда после многократных появлений и соединений установится равновесие между мужскими и женскими качествами. Обручальное кольцо стало соответственно символом золотого кольца духовного огня, которое соединяло духовную и материальную природы каждого индивидуума.

Современные способы воспроизводства в конце концов будут упразднены, и обе половины духа-огня снова обратятся в мозг. Одна из них обретает ныне полярность в гипофизе, другая — в шишковидной железе. В двух этих крошечных железах внутренней секреции, составляющих загадку для современной науки, древние видели органы, имеющие огромную важность. Из древних знаний мы узнаем, что шишковидная железа изначально была органом зрения, а именно, третьим глазом, на санскрите называемом Дангмой, или оком Шивы. Таковы «всевидящее око» масонов и смысл слова «будда». При соединении его искры с гипофизом эта железа «сваривает» разорванный круг и осуществляет таким образом герметическое бракосочетание, после чего, благодаря непорочному зачатию, ослепительный свет — Сияющий Единый — рождается в головном мозге в виде светящейся искры в третьем желудочке, соответствующем палате масона третьей степени в древнем и признанном ритуале.

Сегодня те, кто изучают знания древних, стремятся подготовить себя к этой необычной работе. Следовательно, герметическое бракосочетание является личным делом каждого, которое заключается в достижении личной завершенности и требует от претендента искреннего приложения усилий, чтобы стать уравновешенным, разумным и последовательным во всем, что он делает. В алхимических ретортах и склянках мы узнаем тела, железы и органы челове-

ка, а в химических реактивах — сущности и силы, циркулирующие по всему телу. Индивидуальное сознание должно работать с ними до тех пор, пока не сможет соединить их в соответствии с идеальной формулой.

ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ФОРМЕ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

Кто из детей не вырастает в сказочной стране, простирающейся во времени от первого проблеска понимания до тех пор, когда суровые реалии зрелости не разрушат мир грез и не заменят его безнадежностью и отчаянием? Сердца разбиваются на протяжении всего этого трагического зрелища существования, но первое жестокое разочарование наступает в тот момент, когда дети перестают верить в волшебные истории с их чудесными маленькими героями и те прекрасные существа, которыми был щедро населен мир детских фантазий, уступают место реально существующим бездушным созданиям. Человек не только бездумно разрушает мечты других людей, но и превращает собственный мир в страшный сон, населенный страшилищами эгоизма. Феи и эльфы из детства всегда благожелательны, добры, готовы прийти на помощь, служат несчастным, попавшим в беду, восстанавливают справедливость и делают множество прекрасных вещей; тогда как реалии последующей жизни, как правило, враждебны и приносят всяческие несчастия, которые волшебницы детской поры старались отвести с помощью волшебных палочек с серебряными наконечниками и радужных грез.

Почему нам не удастся по-прежнему сохранять хотя бы малую толику красоты и романтики сказоч-

ной страны в большой игре под названием жизнь? Ведь мир эльфов, гномов и добрых фей в детстве так же реален, как жестокая коммерческая система в последующей взрослой жизни. Экономике не будет нанесено никакого ущерба, социальные и моральные нормы не рухнут, если мечты сохранятся навсегда, а человек научится создавать прочную основу под своими воздушными замками, ибо человеческие существа в глубине души всегда остаются детьми. Человек стареет, но никогда не взрослеет. На плане души он остается детски непосредственным и доверчивым с колыбели и до могилы. На взгляд среднего человека, жизни явно не хватает красоты или приятности, чтобы с их помощью бороться с омерзительной рутинной современной обстановки. Иногда кто-то проживает всю жизнь в волшебной стране поэзии, искусства или музыки. Таких людей мы называем мечтателями. Но когда бремя прожитых лет начинает сильно тяготить нас, мы забываем о сказочном принце и прекрасной принцессе и сами становимся жестокими, страшными великанами-людоедами, живущими затем, чтобы, запугивая детские души, заставлять их отказываться от их мечтаний. Разве большинство из нас в нашей повседневной жизни не приходится родственниками тем самым безжалостным великанам, которые обитали в полном одиночестве в мрачных замках и которые заставляли нас вздрагивать от ужаса, когда мы читали сказочные истории давних времен?

Неужели хоть один ребенок когда-нибудь забудет Золушку и ее чудесную хрустальную туфельку, как она встретила и покорила прекрасного принца, в то время как ее завистливые сестры и жестокая мачеха скрежетали зубами от ярости? Эта сказка — часть детства. Но с годами бедная маленькая Золушка забывается, тряпичные куклы валяются брошенные в углу, игрушечные кубики покрываются пылью, по-

тому что детский мир грез совершенно стерся из памяти и легкий топот маленьких ножек, когда-то носившихся туда и сюда, сменился медленными неуверенными шагами. И все же романтика находит иные декорации. Сказочный принц становится продавцом газированной воды или дежурным администратором магазина в деловой части города, а прекрасная принцесса торгует тесьмой в какой-нибудь маленькой провинциальной лавочке.

Жизни людей представляют собой по-настоящему сказочные сюжеты, в которых они доигрывают до конца комедии и трагедии своих жизней, ища сегодня что-нибудь такое, что заменит разбившиеся вдребезги вчерашние мечты. Очень немногие из нас вообще осознают, что у сказочных историй есть аналоги в Природе. Мир вокруг нас наполнен безобразными и вздорными мачехами и единоутробными сестрами, которым не лезут хрустальные туфельки. Правда, это не живые люди, а установки и мысли, потому что наши собственные натуры, извратившиеся и озлобленные, превращаются в отвратительных и злобных людоедов и ведьм, стремящихся уничтожить все хорошее и доброе в самих себе.

Помните красавицу и чудовище, как вопреки колдовству, превратившему прекрасного принца в безобразного монстра, появление в его жизни красавицы вернуло ему человеческий облик и счастье? Многие люди из-за отсутствия красоты в собственной душе превратились в ужасное, отвратительное чудовище, которое, все еще сохраняя человеческое обличье, приобрело все качества дикого зверя. Как часто именно чувство прекрасного приносит спасение! Красота души и красота жизни возвращают зверю счастье. Весь мир — это романтическая история красавицы и чудовища. Мы обнаруживаем ее даже на поле сражения, где в полумраке окопов растут цветы. В Природе мы всегда находим красавицу, спа-

сающую чудовище. В лесу темное засохшее дерево выделяется своей наготой и мрачностью, но Природа со своей волшебной палочкой покрывает это дерево ползучими растениями, набрасывает на его корявые сучья мантии из цветов и заставляет птиц вить гнезда среди его темных ветвей. Приятное слово, красивая мысль, прекрасная жизнь — все это волшебные палочки, вызволяющие сказочного принца из тьмы уныния и тоски.

Вы читали сказку о спящей красавице? Если нет, то отправляйтесь прямиком в библиотеку и посетите детский зал. Сядьте на один из маленьких стульчиков, возвышающихся над полом сантиметров на 25, откройте книжку с цветными картинками и весьма потрепанными страницами и попытайтесь вместе с принцем пробраться через густые заросли крапивы и колючих кустарников, окружающие дворец прекрасной принцессы. Принцесса заколдована и погружена в сон; она будет спать до тех пор, пока ее не разбудит прекрасный принц, который преодолеет все препятствия в жизни, чтобы назвать ее своей.

Вам когда-нибудь приходило в голову, что вы одновременно и принц и принцесса и что принцесса — это ваша высшая природа, спящий в вас дух красоты, совершенно скрытый за колючими стенами конфликта? Эти колючки суть борьба, разочарования и препятствия, которыми полна жизнь, ибо в каждой жизни есть свой терновый венец. Человек стремится к прекрасному и истинному, но всегда должен извлечь их из сердцевины скорби и печали. Покой невозможно обрести без труда. Итак, вооружившись верой настоящего принца, вступайте в жизнь, представляющую собой лес крапивы, ибо мир полон раздражающих, колючих, терзающих и ранящих вещей. Но если вы пойдете по жизни с верой сказочного принца, то обнаружите, что колючки расступаются перед вами, крапива и шиповник расхо-

дятся и пропускают вас, потому что награда ждет тех, кто стремится сделать красивой жизнь и пробудить дух гармонии, спящий за шиповником лишений. Красота есть во всем. Если ваша жизнь была лишена ее, идите, как принц, и заявляйте свои права на нее. Но помните, что счастье всегда достигается через тернии и что дух каждого человека должен быть героем, чтобы достичь его.

Давайте остановимся на минутку и еще раз перечитаем эти замечательные легенды, «Сказки тысячи и одной ночи», о том, как Синдбад плавал по семи морям, а Али-баба следил со своего дерева, как разбойники прятали сокровища в пещере на склоне горы. Это, конечно, фантастические истории, но в каждой из них заключен урок. Каждая из них правдива, если только мы умеем правильно понимать ее смысл.

Неужели вы когда-нибудь забудете Аладдина с его чудесной лампой, историю о том, как жалкий бедняк, живший со своей вдовой матерью (масоны, обратите внимание!), добился с помощью волшебной лампы всего на свете? Он женился на прекрасной принцессе, победил злого волшебника и стал халифом Багдада. В этой истории жизнь снова открывается нам. Что представляет собой лампа Аладдина, давшая ему все, чего он хотел? Эта лампа есть мудрость, которая добывается под землей, во мраке земли, означающей жизнь со всеми ее сложностями. Джинны, которые служат ей, — это Природа, повинующаяся тем, кто понимает ее законы. Принцесса означает счастье, покой и дух вечной романтики, который руководит человеком в его поиске и укрепляет его, чтобы он мог одержать победу в великой битве жизни, ибо, спасая свою душу, он завоевывает принцессу своих грез. Злой волшебник — это эгоизм и низшая природа человека, которые стремятся помешать Аладдину владеть лампой, потому что

животная природа должна умереть, когда человек станет по-настоящему человеком. Аладдин стал халифом Багдада, что символизирует достижение им мудрости и господства над собственной вселенной. Во всех этих историях заключен смысл, о котором ребенок даже не догадывается, и этот смысл настолько глубок, что даже мудрец не в состоянии постичь его до конца.

Величайшие умы, когда-либо жившие на свете, верили в волшебные силы, если и не в воплощенные, то, по крайней мере, в действующее начало этих сил. У Сократа был знакомый дух, утешавший его в минуты скорби. У Наполеона был маленький красный гном, которого видели сидящим у него на плече во время битвы за египетские пирамиды. Парацельс заявлял, что волшебные силы представляют собой неких созданий природы и что маленькие дети видят их по той простой причине, что в раннем детстве мягкое пятно на темени полностью не закрыто и шишковидная железа, или эфирный глаз, еще сохраняет некоторую активность.

ЛЮБОВНЫЕ ИСТОРИИ БОГОВ

Мифологии всех наций пронизаны романтикой любовных отношений. Они являют собой любовные романы сил природы, поскольку во всех религиях мира созидательные силы Природы персонифицированы. Им приписывают человеческие чувства и эмоции. Исполненные красоты и пафоса, идиллии щедро украшают Священные писания всех народов, и святость высших проявлений человеческих чувств прославляется как добродетель всеми духовными откровениями, какие когда-либо получал мир.

Древние (говоря на языке людей) учили, что боги — это планеты и что лучи этих далеких планет приходят как просители, неся земле свои дары. Они говорили, что все вещи в Природе обручаются друг с другом, что от этих любовных связей появляются боги-творцы и духи, которые трудятся вместе со вселенной над ее формированием.

В Индии Брахма — Бог-Отец, жизнь всех вещей — лучом света, который он заставил снизойти с небес, пробудил универсальную субстанцию, Матрипадму — великую Мать-Лотос. Упав на этот Лотос, луч коснулся его вспышкой энергии, которая пронизала своими вибрациями весь цветок. Вслед за этим цветок раскрыл свои лепестки и уронил семена, которые, упав в Хаос, стали началами миров.

В греческой легенде об Орфее и Эвридике рассказывается, как бог музыки и гармонии добивался руки богини красоты и любви. Потом Эвридика, укушенная змеей, умирает и нисходит в мир Плутона. Орфей последовал за ней в глубины ада, пытаясь вернуть ее из царства смерти. Потеряв ее окончательно, он бродил в одиночестве с разбитым сердцем до самой своей безвременной смерти.

Этот миф (так же, как и другие) повествует о красоте отношений и носит совершенно безличный характер, потому что Орфей олицетворяет мастерство, а Эвридика означает вдохновение. Когда ее вырвали из его жизни, он не смог дальше играть дивные благозвучные мелодии, которыми до этого была полна его душа. Мы часто терпим неудачу в жизни из-за отсутствия вдохновения, которое приносит душу в мастерство пальцев. Каждый человек не только должен быть способным достичь цели, но у него к тому же должно быть вдохновение, которое укажет дорогу. Вот вам и законы полярности в действии. Мастерство и вдохновение — это две противоположности. Как легко одно может уничтожить другое, и все-таки с каким совершенством они дополняют друг друга! Все вещи в Природе достигают *summum bonum* — величайшего блага, когда каждое качество дополняет любое другое. Разум, логика, философия, мужество, смелость и даже стремление — все это мужские качества. Они придают силу для достижения совершенства, но им недостает завершенности, если к ним не добавляются вдохновение, интуиция, красота, вера и любовь — любовь либо к труду, либо к духу, стоящему за трудом.

Из Индии происходит, вероятно, самая красивая любовная история — легенда о Радхе и Кришне. Эти двое любили и резвились на фоне леса, и их роман превратился в одну из великих духовных вдохновляющих идей в Индии.

Кришна был духом доблестным, прекрасным и динамичным — сказочным принцем из любой любовной истории, а Радха была телом, Природой, извечно восприимчивым созданием. Как солнце льет свой свет на землю, так и Кришна приносил дары своей возлюбленной. В их истории разыгрывается драма любви Жизни к Материи, и романтическая история, в которой Жизнь спасает Материю благодаря вечной преданности, поистине прекрасна. Кришна достиг божественности, и благодаря любви Радха — душа — была освобождена из оболочки материи и соединилась с духом Света.

В религии и Природе всегда присутствует эта аналогия. Мы наблюдаем универсальный закон полярности везде — от пузырьков эфира до клеток тела. Мы обнаруживаем роман электронов, любовную историю огненного тумана, эфирных вихрей, бесконечных морских волн, лобзающих берег, всепроявляющий божественный роман. В уроках Природы есть святость, божественность, которая делает нас лучше и помогает осознать свою индивидуальную роль в Плане, приносящем радость.

Не Бог, а человек изгоняет романтику из жизни. Своим эгоизмом, жестокостью, распушенностью и жадностью человек опрокидывает алтарь Весты и наполняет мир вырождением.

Если бы люди вели оккультную жизнь, они бы пришли к осознанию красоты товарищества и братской любви, являющихся основными принципами Вселенского Плана.

В конечном счете мы все принадлежим к одной семье, и притом не такой уж большой. Мы живем все вместе на маленьком шаре, представляющем всего лишь пылинку в Хаосе. При всем нашем предполагаемом умственном развитии, при всей нашей философии и логике мы все еще не научились жить в мире друг с другом. Мы все еще не усвоили ос-

новые принципы общественных отношений во вселенной.

Мы привыкли смотреть на борьбу за существование как на необходимость. Мы учредили власть ненависти вместо власти братства и доброты и раз за разом заливаем землю кровью своих братьев. Мы выпустили на свободу зверя, который, завывая, рвется разрушать, убивает наших ближних себе в пищу и украшает нашу одежду мехом и перьями беззащитных созданий, которых мы безжалостно убиваем ради своих эгоистических целей. Не таков был план Природы.

Бог создал сад и подарил его человеку. Человек превратил этот сад в ад и теперь пытается вернуть его Богу. Но при должном ходе событий справедливость будет восстановлена, ошибки будут исправлены и останется одна лишь Реальность, которая по природе своей гармонична. И пусть каждый ускорит наступление этого дня, отправившись (как это сделал принц в сказке) пробуждать Красоту от ее долгого сна. Пусть каждый поднимет Вдохновение из могилы, где оно долго покоилось, добавив таким образом к материальным качествам — разуму, логике и закону — качества духовные — изящество, красоту и идеальность.

Не хлебом единым жив мир, но и надеждой. Каждый день человек вступает в свою повседневную борьбу, питаемый духом надежды. Даже самый материальный из нас живет главным образом в духе наших мечтаний. То, что в наших мечтах связывает и созидает, есть добро, то, что разрушает, — зло. Веками дух был заключен в темницу ограничений, и искра надежды внутри — это единственный свет, падавший из зарешеченных окон души.

Вы когда-нибудь задумывались о романтических отношениях между духом и его надеждой, между сердцем и рукой? Вам не приходило в голову, что

внутри самого человека происходит бракосочетание, когда его разум венчается с его мечтой, что его ум — мужественный и властный — соединяется в духовном браке с сердцем — добрым, благожелательным и сострадательным? Это настоящий роман богов. Никому никогда не достичь мудрости, пока внутри самого человека не совершится эта свадьба, когда любовь и логика рука об руку не станут направлять человеческое существо в его духовных исканиях. Так у человека появляется проводник в поиске истины, который ведет его к более возвышенной цели — всеобъемлющему пониманию.

Ни матриархат, ни патриархат никогда не смогут в одиночку справедливо править миром, но если они объединят силы, то дела мира будут вестись так же мудро, как дела богов. Тогда Владыки Сострадания объединятся с Владыками Разума, чтобы формировать судьбу вселенной.

ПРИРОДА — БОЖЕСТВЕННЫЙ НАСТАВНИК

Из века в век человека вынуждают признать, что Природа является окончательным критерием всех его добродетелей и пороков. Чтобы выжить, все вещи должны быть естественными. Природа всегда последовательна. Все неестественные вещи ложны, все естественные истинны. «Истинное» не значит хорошее или плохое по современным меркам; оно подразумевает гармонию и последовательность. Быть последовательным — естественно, непоследовательным — противоестественно. Быть последовательным значит быть счастливым, непоследовательным — несчастным.

Все видимые вещи свидетельствуют о той невидимой искре бессмертия, которую мы называем духом. Эта искра постоянно раскрывается; она всегда пребывает в состоянии становления. Человек — это внушительный атом, а вселенная — внушительный человек. Каждое мгновение жизни представляет переходный период выхода из старой и вхождения в новую ментальную, духовную или физическую среду. Личность тел всегда свидетельствует об изменениях, происходящих внутри невидимого духовного атома. Рождение, рост и увядание говорят о функциональных возможностях, достигнутых духовным зародышем, являющимся настоящим «я» каждого живого существа. Это «я» всегда формирует тела по

своему подобию. Тело, как тень, движется согласно своему духовному побуждению. Между ними существует полная гармония. Следовательно, тело должно свидетельствовать не только о достоинствах сознания, но также и о его невежестве и отклонении от нормы.

Как утверждалось ранее, гармония и счастье взаимосвязаны. Физическая гармония есть здоровье, умственная гармония — уравновешенность, духовная гармония — покой. Гармония естественна, а дисгармония противоестественна. Быть неестественным значит быть несчастливым духом, умом или телом, в зависимости от обстоятельств. Мы живем в неестественном веке, потому что почти все, что мы делаем, непоследовательно и неестественно. Мы едим ненатуральную пищу, носим ненатуральную одежду, у нас появляются мысли либо фальшивые, либо нездоровые, либо, по крайней мере, искаженные нашими неестественными взглядами на жизнь. В результате мы несчастны, больны и становимся неспособными заполнить собой надлежащее место в Великом Плане. В белой расе преобладают люди, у которых нервы никуда не годятся, и которые настойчиво требуют все более и более сложную цивилизацию, чтобы она поставляла острые ощущения их пресытившимся нервам. Время простых вещей уходит, а вместе с ним уходят и многие наиболее тонкие и прекрасные чувства в жизни. Мы не хотим сказать, что наше время лишено преимуществ или что в нашей этике нет подкупающих черт, но мы действительно считаем, что наша культура — сплошное притворство, наша респектабельность большей частью бутафория и наша добродетельность не более чем видимость. Весь наш кодекс жизни противоестествен и, следовательно, обречен на разрушение. Он стащит с собой вниз, в небытие, тех, кто попали в зависимость от его софистики.

Как физическая болезнь есть результат неестественного физического состояния, так же несомненно и то, что болезненная психика есть следствие неестественной умственной деятельности. Неестественно эмоциональная натура — это больная натура. И что гораздо хуже, все умственно-психические, нравственные и духовные болезни заразны. Индивидуума с болезненным взглядом на жизнь следует подвергнуть изоляции точно так же, как человека, больного оспой. «Психические микробы», распространяемые заболевшими жизнями, гораздо более опасны, чем любые реальные физические возбудители болезней, когда-либо открытые наукой.

Изучающему алхимическую философию по необходимости приходится быть индивидуалистом. Индивидуализация — это свойство, присущее любому умственному развитию, в результате отделившее человеческих существ друг от друга, а зачастую и от плана Природы. Изучая животных, мы можем изучать какой-нибудь вид, но, изучая человека, мы должны рассматривать индивидуума, в любом случае представляющего уникальный тип. Следовательно, проблема, с которой сталкивается изучающий человеческую природу, вечно меняется, обнаруживая столько граней, сколько существует человеческих умов. Право выбора, которым разум пользуется независимо от Природы и, осуществляя которое, он принимает решение не подчиняться Природе, есть причина почти всех страданий в сегодняшнем мире. Все человеческие существа соединяют в себе две природы: истинно человеческую и животную. Первая свойственна человеку, вторая — зверю. Поэтому при перемене, когда все идет шиворот-навыворот, мы имеем неправильный процесс принятия природы, потому что человек может принять животную природу, но подобное действие всегда оборачивается для него вырождением.

В течение последнего столетия наблюдалось значительное возрождение Древней Мудрости. Наряду с этим возродились также и некоторые вещи, которые не имеют отношения к рассматриваемому предмету. Тысячи людей изучали древних Мастеров с большей или меньшей пользой для себя сообразно собственной основной природе. Большинство изрядно пыжились и очень мало развились. Душа человека растет, как растение. Она раскрывается в свете разума и поднимает лицо, чтобы прямо и без страха взглянуть на силу, которая дарует ей бытие. Великие Мастера являются духовными садовниками, ухаживающими за цветами-людьми. Мастер может любить этот человеческий цветок и всячески заботиться о нем, но только Бог, Природа и его собственная жизнь могут заставить его расти. Но как же медленно он растет! Можно часами сидеть и наблюдать за ним и не увидеть никаких перемен. Но в должное время и в свою пору он расцветет во всем своем великолепии, и его будут любить и восхищаться им все, кто идут этим путем. Бог — главный садовник, Природа — это плодородное поле, а мы — растущие растения. Давайте удостоверимся, что мы действительно растем в два раза медленнее, чем нам кажется.

На самом ли деле мы создаем собственный прекрасный характер или просто берем его напрокат у кого-нибудь еще? Одалживаем ли мы добродетели у других людей или возводим их внутри себя? Проводим ли мы время в борьбе с нашими недостатками или в культивировании своих добродетелей? Вымаливаем ли мы у богов побольше мудрости или лучше используем каждый день ту, которой уже обладаем? Вот те вопросы, на которые каждый должен честно ответить, но честных людей очень мало, потому и ответов мало. Если бы среднего изучающего оккультизм можно было купить за те деньги, которых он стоит, и продать за те, в которые он сам

себя ценит, то за одну ночь были бы составлены состояния.

Мысли других людей никогда не смогут, заменив собственные мысли, стать частью вас. Однако у вас есть возможность выбирать из всей мудрости мира и сделать ее своей, приложив тяжелый умственный труд. Необходимо всегда согласовывать факт, такой как есть, во всей его простоте, и применять этот факт к собственной жизни. Вы должны жить знанием, как растение, которое питается почвой земли и строит из нее свой нежный организм. Большинство учеников верят всему, что слышат, и молятся на своих наставников. Немногие мудрые все взвешивают и держатся лучшего (в смысле полезного). Каждый человек должен пережевывать свою пищу для ума или, по крайней мере, переваривать ее, если хочет питаться ее сущностью. Адепты древности неизменно внушали своим ученикам необходимость индивидуального переваривания, усваивания и применения того, чему они учили.

Когда эта мудрость действительно станет частью вас, а не просто отпечатавшимся в памяти впечатлением, вы обнаружите, что она начнет формировать из чувственно воспринимаемой природы свое подобие. Простое наблюдение покажет, что ученик не усваивает и не применяет приобретаемые им знания. Большинство приверженцев культа сумасшедшие, одни тихие, другие буйные. И тут встает вечный вопрос: почему? Ответ очевиден: они перегрузили ум абстракциями; они пытались выжать из себя достоинства, которыми не обладали, они старались вдруг достичь расцвета, не взращивая свои добродетели медленно и тщательно, подобно тому, как растение постепенно творит свою форму. Когда люди стремятся быть тем, чем они не являются, они, как правило, попадают в трудное положение. Единственный или практический метод состоит в посте-

пенном росте и развитии. В этом случае соискатель герметических наград становится алхимиком, постепенно преобразующим всю свою природу в целом в то, что желательно для него.

Истинный секрет успеха в мистицизме заключается в постепенном гармоничном развитии. Природа должна расти как единое целое. Быть добродетельным в одном отношении и пренебрегать остальными значит быть непоследовательным; а быть непоследовательным значит разрушать собственное «я». Законченная и гармоничная натура намного более желанна, чем одна выдающаяся добродетель и дюжина отягощающих грехов, постоянно усиливающихся, будучи вне пристального внимания ученика. В оккультизме нельзя не придавать большого значения взаимосвязи этих факторов. Кандидат может есть определенную пищу или спать головой на север, если того требует программа учебных дисциплин, но делать что-то вне осознания необходимости гармоничного и всестороннего развития, крайне неразумно и даже опасно. Быть добродетельным в разговоре и беспечным в мыслях, значит проявлять непоследовательность, а следствием непоследовательности неизбежно является несчастье. Последовательность — это главное, что требуется от всех учеников, и это качество оказывает гораздо большую помощь, чем какая-нибудь одна, чрезмерно развитая добродетель, какой бы яркой и заметной она ни была.

РОМАН ДУХА И ДУШИ

Дух в человеке — это божественная искра, нерожденная, неумирающая и несотворенная, но содержащая созидательную силу как часть своего бессмертия. Он — донор жизни, та частица бессмертного Бога, которая поселилась в храме своих детей, объединяющем в себе четыре элемента. Этот древний Храм (описанный в ранних Священных писаниях Иосифом) в действительности представляет собой живой храм человеческого тела, и все его части и принадлежности имеют символические эквиваленты среди различных функций и анатомических составляющих человеческого тела. В одном редчайшем манускрипте, который в наше время невозможно достать, есть изображение всей Святой земли в виде человеческого тела. Продолжая эту аналогию, можно сказать, что дух в человеке занимает положение, подобное тому, которое древние талмудистские раввины называли «Господь, да будет Он Благословен». Древние также именовали эту силу Причинным Человеком — Правителем той вселенной следствий, которую Он произвел из Самого себя. Он — составной Элохим, мужчина и женщина, отец и мать, который, отделив Себя от Себя, стал инь и ян Китая, а также Ишварой* и Авалокитешварой* древних индусов.

Он — Логос — становится абсолютным владыкой Своего творения и, рассеяв Себя в не-я, или внешнем мире, Он предопределяет этим рассеянным час-

тям великое паломничество, или срок странствий, в конце которого эти неоднородные элементы будут приведены обратно к их единой Причине. Древние евреи называли странствие этих зародышей бессмертия «годами, проведенными в пустыне». Племена Израиля под водительством Моисея все еще продолжают свои незавершенные поиски Земли обетованной.

Дух — это центральная связующая сила, которая скрепляет организмы воедино, в которой эволюционирующие гранулы плавают подобно планетам в пранических* эманациях солнца. Пифагор и другие философы древности учили, что тела выделяются из духа подобно тому, как ракообразный выделяет вещества, которые потом затвердевают, образуя его панцирь. В этом состоит тайный смысл древнего герметического изречения, гласящего, что «костный мозг дает начало кости». Эта духовная монада представляет собой Атман*, который, размышляя о великой нереальности, собрал молекулы с помощью Своего магнетизма и, пропустив их через Свои аурические тела, испустил их, пропитанных Его сущностью, чтобы они образовали Его миры. Поэтому эти миры называются в Священном писании «дочерьми человеческими». В той же самой главе духов называют «сыновьями Бога». Эти сыновья Бога увидели, что дочери человеческие красивы, и снизошли в них.

Сгруппировавшись, эти дочери человеческие образовали материальный мир. Они являют собой дев Природы, которые отстраняются от всего мира, чтобы стать Невестами Христа. Они (мы обсудим это позже) — камни, из которых построен Новый Иерусалим, которому, согласно Откровению Иоанна Богослова, предстоит обвенчаться с Сыном Света. Более того, у этих тел есть голос, который мы называем душой, а греки — псухе*. Эта душа материальна в некотором смысле слова, а именно в том, что она

рождается в яслях, в окружении животных потребностей. Родившись сыном человека, она может возвыситься до положения сына Бога. Конечно, в данном случае мы говорим не о душе как о физическом существе, а, скорее, о ее принципе — понимании.

На одном из листьев священного дерева Гермеса, начертано важное алхимическое слово «дистилляция», означающее «извлечение». Мы знаем, что наша повседневная жизнь составляет курс обучения в космической школе. В некотором смысле ребенок привлекает образование из своих чисто теоретических исследований. Аналогичным образом сознание извлекает продукты мудрости и понимания из сложностей жизни. Эту сущность древние называли душой, или «совершенным голосом тела».

Возможно, вам известна аллегория о жемчужине большой ценности, которую ныряльщик искал на морском дне. Жемчужина олицетворяет душу, искатель жемчуга — дух, костюм для ныряния — его тела, а вода — материальный мир. Как блудный сын стал более благородным и верным в результате странствий, так и человек учится быть таким же великим, как его боги, с помощью алхимической дистилляции своих переживаний. Дух бессмертен, тела смертны, но из них можно извлечь бессмертную сущность — мудрость. Псюхе символически изображают в виде крыльев бабочки, потому что она, подобно бабочке, проходит состояние метаморфозы*. Тела представляются червями или гусеницами, ползающими по земле в не облагороженном и незавершенном состоянии. Но, подобно восточному святому, который, войдя в состояние медитации, заново рождается в реальности благодаря своему аскетизму, эта безобразная ползающая тварь, почерневшая от земли, входит в подобное трансу состояние куколки, чтобы возродиться в виде восхитительного создания с множеством

крылышек, способного взлететь высоко над поверхностью земли, где его некогда связали атрибутами червя. Признавая это чудесное превращение, греки использовали бабочку Псوخе для представления окончательного освобождения обновленного духовно человека.

В силу аналогичных причин древние считали лягушку и змею священными животными, поскольку головастик в конечном итоге выходит на сушу, а змея, точно так же как человек меняет тела, меняет кожу и каждый год появляется в новом одеянии.

Так как тела, прежде чем смогут стать бессмертными, должны сначала претерпеть превращение. Философы долго объясняли этот процесс, прибегая к любовным историям из мифологии. Роман духа и души представляет подлинно мистическую интерпретацию основного принципа, скрытого почти в каждой любовной истории из Священного писания или мифов. Душу можно назвать «телом переживаний» человека. Фактически эта низшая природа будет впоследствии дотянута до слияния с высшим сознанием, чтобы завершить создание андрогина. Душа в течение некоторого времени будет действующим телом духа, *который сделается известным всем народам и всем нациям через своего нежно любимого Сына, свидетельствующего о нем перед всеми мирами.* Этим Сыном является душа, спасенная путем искупления всех грехов, зачатая от Святого духа и рожденная в результате непорочного зачатия. Это — Спаситель, Христос, «горящее масло», преобразованные сущности всех тел, сохранение всех сил, надлежащее использование всех природных энергий. Эта универсальная энергия, если ее облагородить или возвысить, привлекает к себе всех людей, ибо когда, согласно библейской аллегории, была установлена медная змея, все смотревшие на нее продолжали жить. Опыт есть плод Древа жизни, и, когда человек сможет вкушать

его, он познает добро и зло и станет воистину таким же великим, как боги.

Роман между духовным и материальным можно понять, обратившись к примеру, известному всем, кто читал Библию. Город Иерусалим, убранный как невеста, сочетается браком с Агнцем Божиим, согласно аллегориям Книги Откровения Иоанна Богослова. Иерусалим построен на четырех холмах, откуда и происходит его название, означающее «город Скирд». Иногда его неправильно переводят как «город мира». Четыре холма с каббалистической точки зрения — это четыре зверя Иезекииля, четыре апостола-историка и четыре аспекта египетского сфинкса. Они же — четыре головы Брахмы. Естественно, они представляют и четыре тела человека, вместе образующие субстанции, из которых необходимо извлечь душу в процессе дистилляции. Каждый из нас представляет обнесенный стенами город, составленный из миллиардов частиц, каждая из которых живая, каждая подчиняется нашей воле, но и требует справедливости, честности и доброты от своего правителя.

Тело среднего человека с метафизической точки зрения представляет собой тюрьму, которая вечно ограничивает его и затрудняет исполнение его мечтаний. Он с удовольствием пересказал бы прекрасные мысли, которые приходят ему в голову. Но его язык не может их выразить; он воспроизвел бы музыку, которую он слышит в своих мечтах, но его пальцы слишком неуклюжи. Так это и тянется до тех пор, пока наконец многие не теряют надежду вообще когда-нибудь физически удостовериться в обитании внутри них духа. Мудрый же человек никогда не отчаивается, но ежедневными трудами и молитвами приближает день своего освобождения, когда его преобразит то великолепие, которое, хотя и постоянно пребывает внутри, не может пробиться сквозь

затемненное стекло необученных душ. Наконец его тело — город его души, очищенное и возвеличенное, облачается в брачные одежды и становится невестой того духа, который уже давным-давно живет в нем, неузнанный и непочитаемый. Это полностью обновленное тело служит облачением первосвященника, «одеянием славы для Владыки». Это золотой брачный наряд св. Павла, без которого ученик не может прийти на брачный пир Агнца Божьего.

Это еще и ключ к Песням царя Соломона, вероятно, самым непонятным и, следовательно, более всего поносимым из всех Священных писаний еврейского и христианского мира. Какой священник осмелится прочесть их главы со своей кафедры? Тем не менее они, по общему мнению, столь же высоко вдохновенны, как и любой другой раздел Священного писания. Веками их никто не изучал, и все же в них содержатся некоторые величайшие уроки, какие только можно найти в любом Священном писании мира. Темнокожая дева из Иерусалима — это земля и (по космической аналогии) планета, а также физическое тело всей Природы, ну а Соломон, как обнаружили масоны, есть персонификация Солнца, бледнолицый, с властью и царством которого никогда не сравнится ни один живой царь.

И сразу же мы подходим к еще одной важной проблеме. История Соломона и его жен долгое время вызывала несогласие христиан, ратующих за моногамию. Имя Соломон составлено из трех слов: SOL-OM-ON — СОЛ-ОМ-ОН. За этим именем скрыто триединство, известное как три солнца; кроме того, оно является именем высшего Бога на трех разных языках. Мы знаем, что солнечная система состоит из лучистого центра, вокруг которого вращается ряд отрицательных восприимчивых тел. Как вещество, или материя, является невестой духа, поскольку отрицательное является слугой положитель-

ного, так и планеты, вращающиеся по своим орбитам вокруг солнца, и все сотворенные вещи во вселенной евреи называли невестами, женами или наложницами центрального Света. У древних народов дух всегда был мужского пола, а материя — женского. Это объясняет причину использования вышеупомянутых символов. Эти планеты воспринимают свет солнца, купаются в его славе и существуют только за счет его благотворных сил. Поэтому они и называются невестами Соломона, которых он осыпает своими сокровищами. Солнце, излучающее свет на планеты, украшает их флорой и фауной, поэтому-то и говорится о великом царе, что «он облачил своих дев в драгоценные камни, алмазы и роскошные одеяния». Материалист читает только слова и оскорбляется, поскольку он заземлен; тогда как идеалист видит дух и тем самым возвеличивается. Мы должны усвоить, что между духом истины и сухой буквой закона существует огромная разница.

В стародавние времена тех, кто служили у алтарей храма, выбирали среди дочерей земли. Они происходили из самых высокопоставленных и благороднейших семейств. Их еще детьми посвящали служению храму и называли весталками*, потому что они служили алтарям Весты, богини земли, дома и семьи. В древних ритуалах эти девственницы сочетались браком с богами во время надлежащих и впечатляющих обрядов. Тот же самый обряд был перенесен в христианство, в котором некоторые люди, желая уйти от мира, принимают духовный сан и становятся невестами Христа. В основе этой аллегории лежит глубокий смысл, ибо под ней скрыта духовная свадьба — герметическое бракосочетание, во время которого низшая природа обещает любить и почитать своего духа, а также во всем повиноваться ему.

Что касается мифологии, то еще в ней есть история о земных девственницах, чей образ дошел до нас

в обобщенном символе Мадонны. Младенец Мадонны олицетворяет совершенное существо — Просветленного Единого, произведенного на свет Природой, Вечной Вдовой. Под ним подразумевается тот, кто достигнет Бога и атрибутов духа, хотя сам он сформирован по земному образцу. Этот Спаситель есть перешедший в состояние Христа человек, о котором писали пророки. Он, продукт Природы, с помощью дистилляции разжижил и разредил свои тела, чтобы они отражали лучистый свет обитающего внутри Бога. Из лаборатории жизни, где кипящие химикалии изображают пытки, которым подвергаются исполненные муки души в дантовом аду, вышли те великие мудрецы и спасители, которые провели человечество по пути, ведущем к всемогуществу. Они — дети Непорочного Зачатия. Они были Сыновьями Вдовы, Детьми Рыбы, их Отец покинул их и оставил после себя рыбу, плавающую в море вечности, но их Отцом им было предназначено спасти мир. Все они — Иисусы, сыновья Монахини (рыбы), которым предопределено вести детей Израиля через пустыню в землю обетованную. Великая душа, появляющаяся из земного мира, чтобы спасти его, потому что эта душа любит мир, изображается в виде мальчика на руках у Мадонны. Такая душа олицетворяет жизнь, выходящую из формы; духа, одерживающего победу над материей; божественность, восходящую из Природы, *ибо все в Природе должно быть совершенным.*

Мусульман, или, правильнее сказать, детей ислама, учили, что у женщины нет души. Считалось, что она вообще может попасть на небеса только через своего мужа. Это убеждение долго удерживало исламских женщин в рабстве неправильного понимания великого духовного закона. То, что было сказано на эту тему ранее, должно показать, что в действительности имел в виду Пророк. Женщина, о которой говорил Мухаммед, была не физическим лицом, а

отрицательным принципом Природы, земель, материальной субстанцией, или плотью тел. Низшие субстанции, не способные к самоосвобождению, должен спасти Дух, Универсальный Спаситель, умерший за грехи мира. Воскрешение мертвых удачно представлено в символической истории масонов об особом рукопожатии Лапы Льва или воскрешением Лазаря в ранних христианских мистериях.

Мусульмане получили космическую истину и применили ее к индивидуумам, что привело к чудовищной ошибке, которая, однако, является общей для религий, настаивающих на восприятии духовной аллегории как безусловного факта. Настойчивое требование понимания в буквальном смысле приведет к тому, что Священное писание неизбежно очень быстро потеряет силу, потому что ни один выпускник современной высшей школы просто не сможет поверить в эти истории в буквальном смысле. Винить за это следует, однако, не Священное писание, а ограниченность переводов и отсутствие духовности в мыслях человека.

Тело не способно на самоспасение; оно должно быть преобразовано и полностью обновлено в результате умного руководства со стороны духа. Получив эти божественные импульсы, оно сменит свою низость и убожество на более благородное и прекрасное тело, восстав, подобно Фениксу, из пепла собственной смертности.

В символизме Отец олицетворяет все энергии, жизненные и духовные силы. Все субстанции и элементы в видимой вселенной включены в понятие великой Матери. Когда эта символика будет понята, Священные писания почти всех народов сразу же раскроют свой космический смысл и объяснят свои тайны честному и искреннему искателю истины.

Вопрос о том, жили ли вообще когда-нибудь библейские персонажи, обсуждался множество раз. Мно-

гие относят Священное писание целиком и полностью к мифологии, тогда как остальные утверждают, что оно является вполне исторически достоверным. Однако обе эти точки зрения отходят на второй план, как сравнительно неважные рядом с главным вопросом: «Что сегодня значит для меня Священное писание? Каким образом оно поможет мне лучше жить и думать и занять свое место в великом плане повседневного существования?»

Например, сцена, в которой раскаявшаяся Мария из Магдалы моет ноги своего Господа и вытирает их своими волосами, как исторический эпизод никакой ценности не представляет, но очень много значит, если понять ее скрытый символизм. Мария — тело — давняя служанка Рима, облаченная в одежды Цезаря, олицетворяет человека, бездумно действующего в животном мире. Пробудившись от длительного сна, тело обращается к служению духу любви, смиренности и красоты — божественному внутри него. Женщина в одеянии из пурпура надевает белые одежды; низшая животная природа перечеркнута и, став единоличным хозяином собственных эмоций, служит наконец более благородному делу.

Опять же изображенный здесь кроткий Христос перестает быть исторической личностью, а входит в свою космическую роль как часть космической аллегории. Тот Христос, о котором идет речь, — это Христос в нас, надежда на неземное блаженство, о чем любит петь псалмопевец. В этих драмах конкретные личности, конечно, играют определенные роли, но не столь уж и важные. В физическом мире мужская линия безраздельно доминирует, мужчина считается сильным и наступательным, обычно демонстрирует мало тонких качеств, но занимается важными делами и сражается с проблемами материального существования. Как правило, он кормилец, но должен приносить в жертву более высокую вос-

примчивость, интуитивные способности, любовь к красоте, искусству и мистицизму ради нужд повседневной жизни; обычно это так и есть, если не встречается отклонение от нормы. Более тонкие стороны человеческой натуры являются неотъемлемым правом женщин, поскольку они олицетворяют качества души. Мужчина не был создан способным понимать милосердие, доброту или любовь. Эти качества он взращивал в себе веками с помощью дистилляции, выделяя их капля за каплей из опыта. Он должен был заслужить право познать красоту, долго страдая от ее отсутствия.

Следовательно, вечная воля Отца соединяется с мудростью, являющейся результатом опыта, и тот, в ком эти два компонента сочетаются, выступает в роли Спасителя людей. Две великих противоположности Природы — отцовское и материнское начала — объединились в нем. Поэтому о нем говорят, что он сын от герметического брака. Он — собственный отец и собственная мать, жрец Ордена Мельхисседека.

НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ

Часто говорили, что одной из величайших проблем нашей цивилизации является создание семей. Сила нации зависит от ее семей. Моральная устойчивость ее людей в значительной степени определяется тем воспитанием, какое они получили в первые пятнадцать лет жизни. Мы слышали высказывания, что наиболее подходящие для брака не вступают в него, тогда как те, кто менее всего годится для этого, населяют мир организмами столь низкого качества, что воплощаться в них могут только низшие формы эго. Древнему миру это представлялось в виде таинства непорочного зачатия.

Идея непорочного зачатия никоим образом не принадлежит христианскому вероучению. Это одна из древнейших концепций человеческого ума, поскольку боги сотен народов и тысяч поколений родились от непорочного зачатия. Значит, даже наполовину спящий разум человека, казалось, каким-то таинственным путем понимал, что миром правит непреложный закон причины и следствия и что великий и неоскверненный дух может являться в мир и проявляться только через неоскверненное тело. Итак, когда боги считали необходимым облачиться в бранные человеческие тела и вступить в этот мир скверны, формы готовились к этому (так уверяет нас Священное писание) неким таинственным способом. Их пришествие возвещали сонмы ангельских или бо-

жественных существ, называемых дэвами или ангелами — в зависимости от традиции. Большая часть человеческой расы чувствовала, что с появлением великого ума в мир приходило нечто божественное, что к его приходу необходимо готовиться и сделать его храм таким совершенным, каким человек только способен его задумать.

Как уже говорилось ранее, человек ограничен телом, а тело ограничено тем, из чего создано — обстоятельствами, при которых оно появилось в этом мире, и средой, которая окружает его на протяжении периодов жизни, когда происходит его формирование. Это знали мудрые люди всех времен. Им было известно, что, чем лучше органическое качество тела, тем шире умственный кругозор, тем глубже понимание и тем более высокое положение может занять такой человек в этом мире. Поэтому, как рассказывают, они готовили в храмах тела для своих святых и спасителей, очищая жизни родителей, чтобы грядущее создание было бы свободно от тех пороков, которые обычно присущи человеку в силу его рождения. Ессеи*, или назореи*, как их называли, представляли группу мужчин и женщин праведной жизни, которые жили в уединении среди холмов Святой земли и в ламаистском монастыре на склоне горы Табор. Полагают, что они происходили из индусов, потому что были аскетами во всех смыслах этого слова, проводя много времени в постах и медитации. Легенда гласит, что именно в их религиозном братстве получали наставления Иосиф и Мария и здесь же воспитывался и обучался Иисус до начала своего пастырства.

Сегодняшний мир остро нуждается в лучших телах. Лучшие тела определяют лучшие жизни и более благородные взгляды. Они означают более великодушных граждан, лучше приспособленных к решению жизненных проблем. Преступления в значитель-

ной степени обусловлены тем, что физические тела причиняют страдания душам тех, кто пытается действовать через них. Вследствие этого появляется нездоровый взгляд на жизнь, который влечет за собой мучительное существование.

Жизни и интеллекты, соответствующие телам, в которых им предстоит пребывать, по закону притяжения привлекаются из бесконечности в новое воплощение. Наш мир полон страдания и скорби, потому что тела, приготовленные для проявления на свет расы, так загрязнены и небрежно задуманы, что истинные и возвышенные идеалы не могут проявляться через них. Великие души не могут войти в них.

Непорочное зачатие должно стать реальностью мира, прежде чем полубоги далекого прошлого снова смогут ходить по земле, ибо этим великим умам требуются оболочки, созданные в соответствии с законом; а сегодняшние строители тел в высшей степени разнузданны, неразумны, безответственны и эгоистичны. В мир являются существа, которых они таким образом притянули к себе в силу закона притяжения. Повинуясь этому закону, души начинают населять тела, которые те построили. Их родители расплачиваются неисправимостью жизней, которые они таким образом вызвали. Существует только одно решение: создавать лучшие тела. Когда это будет сделано, придет более благородная и лучшая раса, чтобы обитать в них. Это проблема огромной важности, которая стоит перед человечеством, и, пока она не будет решена, вымирание расы неизбежно, поскольку те, кто появляются на свет сегодня, настолько не способны отдавать распоряжения, насколько не желают их получать.

Каждое эго, являющееся в этот мир, придает вид своему телу не только в соответствии со знанием, приобретенным в процессе эволюции, но и сообразуясь с подручным материалом. Возьмем, к приме-

ру, среднего младенца. Почти все, с чем приходится иметь дело этой маленькой жизни, составляют десять поколений золотухи и физические атомы такого низкого органического качества, что тело в лучшем случае может исправно работать лишь частично. Перед больным и испытывающим затруднения, сломленным еще до рождения эго открываются только два пути: первый — родиться, как было намечено, и продолжать бороться за убогое существование, и второй — пребывать в ожидании, надеясь, что в один прекрасный день для него приготовят более благородную оболочку. Именно таким образом раса должна получать свои тела, и одна из причин того, почему могущественные цивилизации прошлого были уничтожены варварами. Дикая племена (чья мораль несравнимо выше, а жизнь гораздо естественней, чем наша), будучи свободными от нравственного вырождения, присущего цивилизации, создают лучшие тела и умы, в результате чего скоро подавят те нездоровые расы, которые утратили способность давать человеку то, что ему полагается по неотъемлемому праву.

За завесой майи* дожидаются великие умы, они ждут возможности явиться в этот мир тем способом, который позволит им стать здесь знающими и энергичными работниками и трудиться над созданием этической, моральной, философской и научной структуры нашей цивилизации. Святые и мудрецы ждут, но подходящего места, куда бы они могли прийти, нет — нет дома, где им будет обеспечена духовная, интеллектуальная и физическая среда, необходимая для проявления их высоко развитых индивидуальностей. А в результате мы имеем очень мало великих умов, но зато очень много бурлящих народных масс, которые, в сущности, бесполезны, и к тому же порождают немало преступников. Эти души появляются, притяну-

тые согласно закону притяжения, потому что существуют среды, подходящие для развития их разнообразных типов дегенеративности. За завесой, отделяющей живых от мертвых, есть ответы на все времена. Но великие души не могут прийти или дать о себе знать здесь, пока не будет построен мост между живыми и еще не рожденными, пока не найдутся идеальные семьи и не будут созданы исправные тела, в которых они смогут действовать, верные великому закону прогресса.

Со страхом и трепетом мы смотрим в будущее расы, которая обречена на несчастье, если непорочное зачатие не станет реальностью. Непорочное зачатие — это не чудо, это осознание ответственности и обязанностей родителей, когда благодаря правильному образу жизни, правильному мышлению и правильной социальной установке, высшим и более благородным душам предоставляется возможность воплотиться и прославить мир своим присутствием. Это история рождения Иисуса, которому под охраной жрецов было дано тело настолько совершенное, насколько позволяли условия того времени. То же самое чудо можно повторить в любой момент, как только человек станет жить, служа своим собратьям, предоставляя тем самым наиболее возвышенному и лучшему, что есть в нем, возможность проявить себя. Будущее расы находится в руках ее матерей и отцов — в тех детях, которые приходят в этот мир сегодня, но многие из них разнузданы и недисциплинированы. Из-за своей неразумности и преступного безразличия родители обрекают свой народ на уничтожение, отправляя его будущих законодателей в путь по жизни непросвещенными, несведущими и неподготовленными.

Учитель, говоря иносказательно, рассказывал историю о молодом vine в старых мехах. Он признавал насущную необходимость новой организации для

новой идеи, необходимость нового, чистого тела как главного фактора развития и прогресса. Если мы не подготовим тела высшего типа для умов более высоких порядков, необходимых для управления цивилизацией, то миру будет дана новая раса, чтобы не тормозить дух прогресса.

Наследственность — это не духовное наследство, поскольку в духовном смысле слова человек является только своим собственным наследником. Однако это до известной степени остается верным в отношении субстанций, из которых изготовлены тела. Таким образом, непорочное зачатие является жизненно важным фактором наследственности, ибо его суть состоит в том, что к благородным родителям приходят благородные дети, тогда как те, кто занимают ошибочную позицию и имеют ложные идеалы, могут дать миру только бедствия, что еще хуже, чем вообще ничего. Духовная наследственность втягивает жизни в воплощение посредством притяжения типов; физическая наследственность ограничивает действенность тела материалом, из которого оно сформировано.

Идею непорочного зачатия как философской проблемы можно резюмировать следующим образом: «непорочное» означает «чистое», и оно не имеет никакого отношения к чудесам. Непорочное зачатие подразумевает чистое рождение; при нем высочайшие и прекраснейшие законы Природы направлены на создание шедевра — результата трудов Природы по формированию тел для заселения их живыми существами.

РЕЗЮМЕ

Рассмотрим в заключение три вопроса: безбрачие применительно к изучающим оккультизм, герметическое бракосочетание как алхимический процесс и тайну индивидуальной завершенности.

Все кандидаты, овладевшие основами оккультизма, мистицизма и родственных предметов, должны давать обет безбрачия по двум весьма основательным причинам: 1) они не подходят для супружеской жизни. Исследователи говорят, что среди духовенства встречаются не только одни из самых блестяще одаренных детей в мире, но и большее количество слабоумных, чем у представителей любой другой сферы деятельности. Специалист, достигший больших успехов в оккультных занятиях, проводит духовные исследования, работая с преобразованными сущностями тех сил, которые обычно используются при воспроизведении потомства. 2) Поскольку свету нельзя зажечь с двух концов, брак для людей такого типа — нечестное дело по отношению ко всем заинтересованным сторонам. Он часто становится роковым для оккультиста, потому что в определенный момент барьеры, отделяющие головной мозг от системы размножения, устраняются, и тех, кто не контролирует свои эмоции настолько полно, насколько того требует их положение, постигнет безумие или смерть.

Однако мир не состоит только лишь из одних адептов или великих посвященных. Поэтому принятие безбрачия людьми, не имеющими ни малейшего представления о смысле подобного поступка, принесло в мир много горя и страдания. Окультист должен помнить, что Природа последовательна. Безбрачие — одно из многих условий, которые создают Адепта. Однако он не становится адептом благодаря исключительно этому одному обстоятельству; вся его жизнь должна быть гармонизирована, и безбрачие — это просто лишь одно из многих средств, в совокупности обеспечивающих достижение желанной цели.

В современном оккультизме слишком много причуд; соблюдение диет, посты, медитирование и масса других вещей предлагается в качестве способов приобретения духовных способностей. Однако суть заключается в согласованности. Нарушать все писанные и неписанные законы и играть на однострунном инструменте добродетели глупо, и к тому же это мешает сохранению душевного равновесия. Все должно действовать сообща. Человек должен есть в соответствии со своими мыслями, медитировать в соответствии со своими поступками, молиться в гармонии со своей повседневной жизнью. Пребывая в гармонии, он велик, будучи последовательным, он мудр.

Бесполезно развивать в духовном отношении какой-то один аспект или пытаться приобрести добродетель, не являющуюся частью натуры.

Вместо того, чтобы проявлять исключительную добродетель в отношении пищи и полностью пребывать во власти порока во всем остальном, попытайтесь сохранять обычную осмотрительность во всех делах. Постепенно одухотворяйте животную природу; не пытайтесь одним махом сделать бога из дурака.

Как-то к одному крупному оккультисту обратились с просьбой: «Укажите, пожалуйста, стадии развития человека». Он ответил: «Для животного человека — потворство себе во всем; для человеческого человека — умеренность во всем; для божественного человека — воздержанность во всех земных вещах». Друзья, пожалуйста, не забывайте эти самые важные слова: «*во всех вещах*». Фанатик усердствует в чем-нибудь одном; поэтому он становится неестественным и психически ненормальным. Мудрый же человек развивается постепенно, ни в чем не перебарщивая, но возводя здание настолько методично, чтобы не отступить от своего дела в первую же неделю.

Когда человек старается быть хорошим, это значит, что он еще не достиг нравственного совершенства, поскольку добродетель заключается в преобразовании желания поступать несправедливо в естественное желание творить добро. Многие люди рассказывают мне, что они всем пожертвовали ради других, ожидая, что это произведет на меня впечатление. К чему подарок без дарителя? *Люди, которые отдают что-либо в виде жертвы, не получают особого признания, потому что воистину дают только те, кто делают это из любви к дарению.* Поэтому пусть во всех отношениях в жизни духовное развитие будет симметричным. Не будьте фанатиками, потому что фанатики, равно как и ханжи, являются смертельными врагами добродетели. Созидайте и развивайтесь разумно. Не забывайте смеяться, не забывайте плакать; но встраивайте в свою натуру те вечные принципы беспристрастности, справедливости и правоты, которые приведут к последовательному оккультизму.

Герметическое бракосочетание — это алхимический символ, обнаруживаемый в природе всех вещей, ибо закон полярности универсален. В челове-

ческом мире он проявляется в виде пола — положительного и отрицательного, мужского и женского. Как известно всем электрикам, положительный и отрицательный полюсы являются противоположными полюсами одного контура. Собственно духу не известна никакая полярность, но проявляется он полярностью по отношению к выполнению Великой Работы. Следовательно, превосходство или неполноценность пола есть ошибка и иллюзия. У каждого индивидуума, самого по себе андрогинного, одна из этих двух природ является доминирующей, а другая — пассивной. Супружество с точки зрения человеческих отношений представляет собой просто обычай, в силу которого двое людей заключают договор *per verba de future cum copula* — «словами, выражающими будущее, когда они связаны брачными узами». Он преследует двоякую цель: 1) осуществление естественного закона полярности, выражающееся в воспроизведении человеческого рода, и 2) осуществление духовного закона объединения, в силу которого объединение может стимулировать скрытую сторону каждой натуры персонифицированным примером осуществления ее функций, качеств и способностей друг в друге. Проще говоря, годы связи приводят к тому, что каждый пол явно перенимает взгляды, установки, чувства и индивидуальность другого. Мужской ум в сочетании с женским сердцем сознательно или бессознательно более или менее смягчается, предотвращая таким образом слишком энергичное выражение материального интеллекта. С другой стороны, женская эмоциональность и эстетическое чувство благодаря объединению с практичным мужским характером становятся более независимыми и индивидуальными и таким образом предохраняются от однобокости.

Помните, пожалуйста, что мы пытаемся выразить цель, ради которой был учрежден институт

брака. Недостаток сотрудничества в сегодняшнем мире в значительной степени помешал осуществлению этой цели. Эгоизм и десятка два других больших и мелких пороков вторглись в семейные отношения, так что они почти совсем не перестали походить на прежние. А в результате род человеческий упустил возможность обрести равновесие и симметрию. Игнорирующее подлинный смысл взаимоотношений в жизни и сбитое с толку идеей, что счастье следует находить в безответственности, человечество далеко ушло с пути, определенного Природой для ее созданий.

В должное время снова появится обоеполый человек, уравновешенный и совершенный во всем, чего ему сейчас недостает. Это будет достижение не расы, а во всех случаях отдельного индивидуума. Ради этой цели и трудится раса в настоящее время; но индивидуум никогда не достигнет цели, если не поразмышляет над серьезной стороной жизни и не поймет, что пребывает в этом мире ради духовного и нравственного образования.

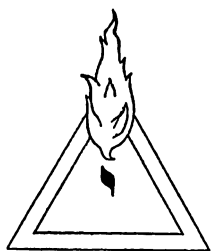
Двуглавый человек каббалы символически изображает двойственное сознание человека: разум представлен мужской головой, интуиция — женской. Эти две головы управляют не только индивидуумом, но и всей расой в виде государственной мудрости и искусства священнослужителей. Жрец ордена Мельхиседека назывался жрецом-царем, что символизировало его двойную роль; он также символически изображался двумя херувимами на покрове ковчега завета и ониксами на плечах первосвященника. Так называемый современный институт брака является в действительности проявлением Триединства, поскольку отец, мать и сын составляют часть божественного порядка. Ребенок олицетворяет душу родителей, потому что его жизнь в значительной степени свидетельствует о его предках.

Индивидуальная завершенность есть цель приложения индивидуальных усилий. Совершенное согласование духа человека и его тел приводит к повторному созданию обоеполого человека. Насколько нам известно, это конец пути развития. Символом этого достижения служит философский камень, розовый алмаз розенкрейцеров, огромная жемчужина иллюминатов. Все видимые нами вещи суть всего лишь средства достижения этой цели, как сказал бы Цезарь: чтобы с ними встретиться, чтобы с ними сразиться и чтобы их победить. Герметическое бракосочетание символизирует индивидуума, который примирился со всеми вещами, стал единым с духом всех вещей и (в особенности) верен себе и своим братьям. Человеческие взаимоотношения ведут к божественным взаимоотношениям, и раскрывающаяся душа строит все более благородные жилища в качестве средств своего выражения. Только расширившиеся благодаря философии горизонты позволяют человеку увидеть надежду, потому что ограниченным людям обстоятельства кажутся безнадежными. Если за видимым хаосом дух еще сможет различить божественный порядок, который медленно, но настойчиво подводит его к согласованию с самим собой, то тогда он сумеет распознать бесчисленные способы, при помощи которых желание Бесконечного сообщается его созданиям.

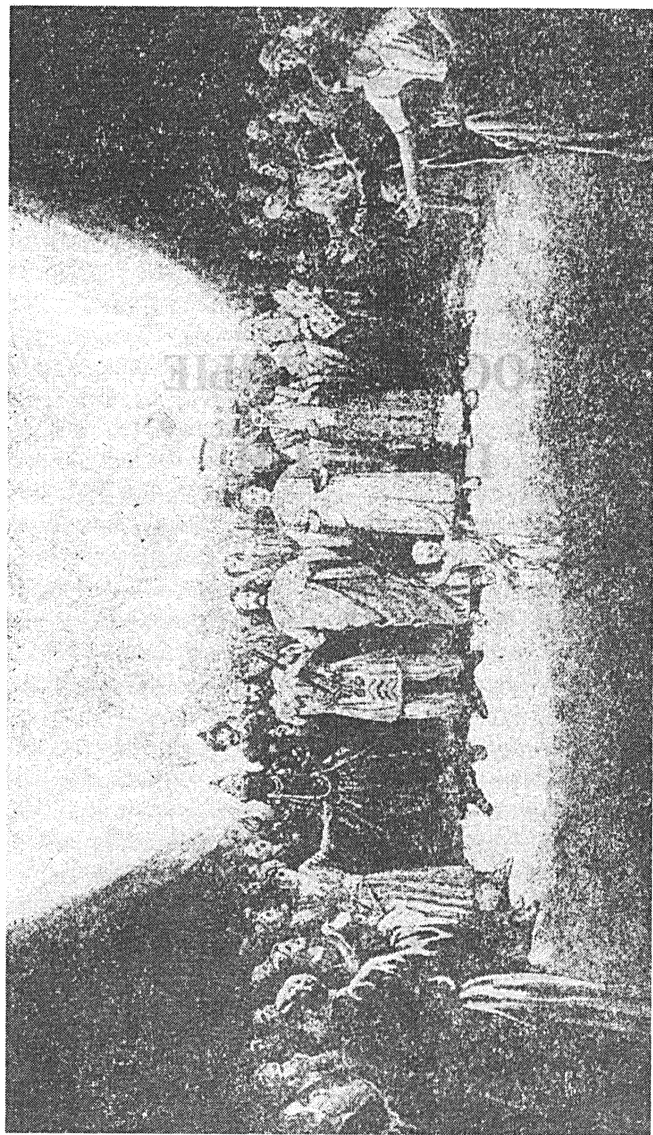
Философ может увидеть, как из нынешнего водоворота извращенной сексологии поднимается более благородный дух — не тот, кто высокомерно уклонился от бесконечных трудностей, а тот, кому стало тошно от лжи и притворства и кто возвысился до более высоких стремлений. Великая задача нашего века состоит в облагораживании человеческих отношений, возвращении божественного венца той голове, которой он принадлежит; очищении, излечении и исправлении всех вещей; преобразова-

нии цивилизации, как кто-нибудь преобразовал бы личный характер. Герметическое бракосочетание — это идеал самого испорченного института в мире, который снова восстанет из вырождения, в котором он погряз, ибо мы видим надежду расы в должном его признании и применении.

ПОСВЯЩЕННЫЕ ПЛАМЕНИ

Тот, кто живет Жизнью, узнает Доктрину

Победители

Предисловие к третьему изданию

Со времени первого издания этой небольшой работы, посвященной мистическому символизму, прошло двадцать лет. За этот период я значительно расширил сферу исследований предмета, которому посвящена эта книга. Однако, просматривая ее сегодня, я не ощущаю внутренней потребности внести какие-то принципиальные изменения в изложенные здесь основные идеи.

«Посвященные Пламени» — это небольшое эссе о тайне огня. Для всех древних народов огонь был символом божественного Единого, пребывавшего в самых сокровенных частях всех вещей. Роберт Фладд, знаменитый розенкрейцеровский мистик, писавший в семнадцатом веке, заявлял, что огонь философов состоит из трех частей: первой — видимого огня, являющегося источником физического света и тепла, второй — невидимого, или астрального огня, который просвещает и согревает душу, и третьего — духовного, или божественного огня, который известен во вселенной как Бог, а в человеке как дух.

Посвященные, дававшие клятвы перед Пламенем, всецело посвящали себя Ему и только Ему. Они отрекались от мелких забот обыденной жизни, и, освободившись от привязанностей материальной сферы, становились хранителями этого символического

Пламени мудрости, которое и является подлинным Светом сего мира. Этот Свет есть проявление единой Вселенской Жизни, той действующей силы, импульсы которой являются причиной всех звездных явлений. В глубокой древности это пламя света, этот огонь-дух, был предметом всеобщего поклонения и почитался как присутствие Самого Бога. Ныне же это жизнедательное пламя погребено под развалинами рухнувшего Храма Человечества. В этот нефилософский век, заслоненное стоящими на первом месте интересами плоти, оно излучает лишь еле заметные проблески света.

*Мэнли П. Холл
Лос-Анджелес, 1934 г.*

ВВЕДЕНИЕ

Очень немногие понимают, что даже на нынешнем этапе развития цивилизации в этом мире есть души, которые, подобно жрецам древних храмов, ходят по земле, бодрствуют и охраняют священные огни, горящие на алтарях человечества. Они прошли очищение, отказавшись от суетливой мирской жизни, чтобы хранить и защищать Пламя — то духовное начало в человеке, которое ныне скрыто под обломками его рухнувшего храма.

Когда мы думаем об ушедших в прошлое нациях: о Греции, Риме, о величии Египта — то вздыхаем, вспоминая историю их падения. Мы наблюдаем за сегодняшними нациями, не зная, какая из них следующей завернется в саван и присоединится к огромной призрачной веренице умерших народов.

Но повсюду, даже в расцвете и упадке наций, сквозь дымку материальности мы видим справедливость; повсюду мы находим воздаяние, не человеческое, а непобедимого Единого, вечного Пламени.

Великая десница простирается из невидимого мира и приводит в порядок людские дела. Она простирается из того великого духовного Пламени, которое питает все сотворенное — того вечно живого огня, горящего на священном алтаре Космоса — великого огня, который суть дух Бога.

Обратившись еще раз к несуществующим более расам, мы, если разобраться, поймем причину их

гибели — Свет погас. Когда это пламя в теле затухает, тело умирает. Когда огонь убрали с алтаря, храм перестал быть обителью Живого Бога.

В души народов Греции и Рима вкрались испорченность, похоть и страсть, ненависть и страхи; Египет затмила черная магия; свет на алтаре становился все слабее и слабее. Жрецы забыли Слово, имя Пламени. Пламя постепенно погасло, и, как только остывала последняя искра, могущественная нация умирала, погребенная под безжизненным пеплом собственного духовного огня.

Но Пламя не умерло. Подобно духу, сущностью которого оно является, оно не может умереть, потому что Пламя есть жизнь, а жизнь не может прекратиться. Оно вновь проявлялось в некоем диком краю, и вокруг этого Пламени возникала новая могущественная нация. Так история продолжается в веках. Пока люди верны Пламени, оно сохраняется, но, когда они перестают питать его своими жизнями, оно переходит в другие страны и другие миры.

Тех, кто поклоняются этому Пламени, теперь называют язычниками. Нам и в голову не приходит, что мы сами и есть язычники, пока не примем крещение от Своего Духа, который есть огонь, ибо Огонь — это Свет, и дети Пламени являются сыновьями Света точно так же, как Бог есть Свет.

Есть и такие, кто веками трудились вместе с человеком, чтобы помочь ему разбудить в себе эту искру, составляющую его божественное неотъемлемое право. И именно их, тех, кто своими исполненными самопожертвования жизнями и служением пробудили и поддерживали этот огонь и кто, посвятив века его изучению, узнал заключенную в нем тайну, мы и называем «посвященными Пламени».

Веками они прилагали усилия вместе с человеком, чтобы помочь ему открыть свет внутри себя, и ос-

тавили на страницах истории свою печать, печать Огня.

Непочитаемые и невоспетые, трудились они вместе с человечеством, а теперь их жизнеописания используют как сказочные истории, развлекая ими детей; но еще придет время, когда мир узнает о том, что они сделали, и поймет, что наша нынешняя цивилизация воздвигнута на плечах могучих полубогов прошлого. И мы, как Фауст, остаемся, со всеми нашими практическими знаниями, такими же глупцами, как и прежде, ничуть не поумнев, потому что отказываемся принять те истины, которые они нам передали, и свидетельство их опыта. Так давайте же почитать этих Сыновей Пламени не на словах, а проживая жизнь так, чтобы их жертва не оказалась напрасной. Они показали нам путь; они подвели человека к вратам неведомого и там, в одеянии славы, ступили за Завесу. Их жизни были ключом к их мудрости, как всегда и должно быть. Они ушли, но остаются в истории вехами на пути прогресса человечества.

Давайте понаблюдаем за этими великими личностями, когда они в молчании проходят мимо. Первый — Орфей, играющий на семиструнной лире собственного существа музыку сфер. За ним — Гермес Трижды Величайший с изумрудной скрижалей божественного откровения. Среди теней прошлого смутно проступает облик Кришны, который на жизненном поле битвы учил человека тайнам его души. Следом за ним — величественный Будда в желтом одеянии, и наполовину не таком прекрасном, как сердце, которое оно прикрывает; потом — наш дорогой Учитель, Иисус-человек, его голова окружена ореолом Золотого Пламени, а чело безмятежно спокойствием превосходства. Процессию продолжают Мухаммед, Заратустра, Конфуций, Один и Моисей, за которыми шествуют менее громкие имена. Все

они были Сыновьями Пламени. Из Пламени они пришли и в Пламя вернулись. Они манят нас и приглашают присоединиться к ним в одеянии нами самими заслуженной славы и служить Пламени, которому они отдают свою любовь.

У них нет символов веры и кланов, они служат лишь одному великому идеалу. Из одного места все они пришли, и туда же вернулись. Здесь не ощущается ничье превосходство. Рука об руку трудятся они на благо человечества. Все любят друг друга, ибо сила, сделавшая их мастерами, открыла им Братство всего живого.

На страницах этой книги мы попытаемся проследить ту великую нить, духовную нить — нить живого огня, которая проходит через все религии и связывает их воедино общим идеалом и общими нуждами. В сказании о Граале и в легендах о короле Артуре мы обнаруживаем эту нить обвившейся вокруг стола короля и храма на горе Сальварт. Та же самая нить жизни, проходящая сквозь розы розенкрейцеров, вьется среди лепестков Лотоса и между колоннами храма в Луксоре*. *В мире есть только одна религия*, и эта религия заключается в поклонении Богу — духовному Пламени вселенной. В разных странах он известен под множеством имен, но как бы его ни называли — Ишвара, Амон или Бог, он являет собой одно и то же — Творца вселенной, а огонь — его универсальный символ.

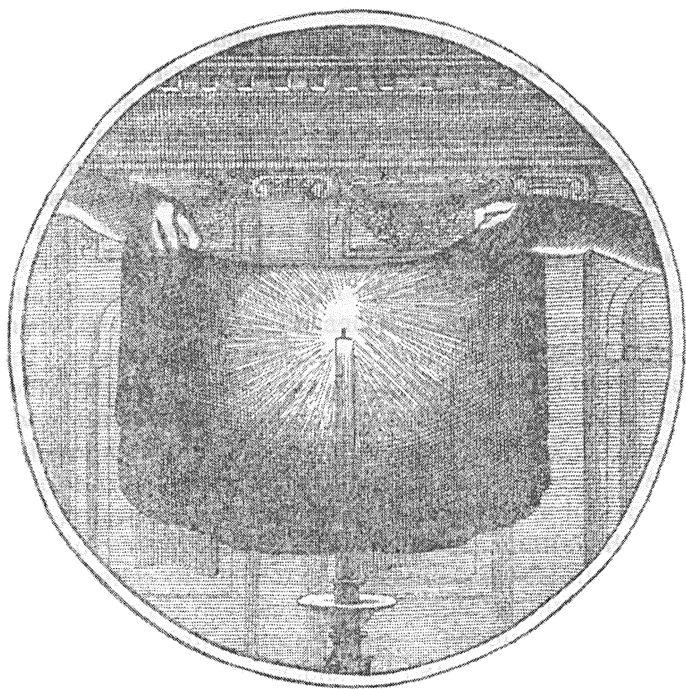
Все мы — Пламенем рожденные Сыновья Бога, как искры, высеченные колесами бесконечности. Вокруг этого Пламени мы соорудили формы, которые скрыли наш свет, но, став учениками, мы усиливаем свет, проявляя любовь и служение, пока он, достигнув первоначальной яркости, не даст нам право вновь называться Сыновьями Предвечного Бога.

Внутри нас горит это Пламя, и перед его алтарем должен склониться низший человек, верный слуга

Всевышнего. Когда он служит Пламени, он растет, при этом и свет будет расти до тех пор, пока он не займет свое место среди истинных Посвященных вселенной, тех, кто отдали все Богу во имя Пламени, горящему у них внутри.

Давайте постараемся найти это Пламя и будем служить ему, понимая, что оно присутствует во всех живых существах, что все составляют одно целое, поскольку все суть части этого вечного Пламени — огня духа, жизни и силы вселенной.

На алтарь этого Пламени, подлинного создателя этой книги, автор возлагает этот труд и посвящает тому Огню, который изливается из Бога и ныне сокрыт внутри каждого живого существа.

Свет за Завесой

ВЕЛИЧАЙШАЯ ИЗ МИСТЕРИАЛЬНЫХ ШКОЛ

Мир — это классная комната Бога. Наше пребывание в школе не делает из нас ученых, но в рамках этой школы существует возможность узнать все. В ней есть свои ступени и классы, свои науки и искусства, а допуск в нее есть право человека по рождению. Окончившие эту школу работают в ней учителями, а ее учениками становятся все сотворенные существа. Ее наглядные пособия — это сама Природа, а ее правила — законы Бога. Те, кто хотели бы пойти учиться в более серьезных колледжах и университетах, должны прежде день за днем и год за годом пройти обычную школу жизни и предъяснить своим новым учителям полученные ими дипломы, на которых написано имя, прочесть которое могут только те, кто его получили.

Время может показаться слишком долгим, а учителя — суровыми, но каждый из нас должен пройти этот путь, и только людей, готовых идти дальше, можно считать прошедшими ворота опыта,

Великую Школу Бога, созданную для человека.

Заратустра, вернувшийся в свое Пламя

Глава I

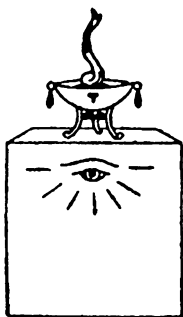
ОГОНЬ НА АЛТАРЕ

Еще на заре нашей истории мы обнаруживаем, что огонь играл важную роль в религиозных церемониях человечества. Практически во всех религиях мы встречаем священные алтарные огни, которые жрецы и весталки оберегали больше, чем собственную жизнь. В Библии можно найти множество упоминаний о священных огнях, которые у древних израильтян были одной из форм обетования. Алтарь Всесожжения так же стар, как человеческая раса, и восходит к тому времени, когда первый человек, поднявшись из туманов древней Лемурии, впервые увидел солнце — великий Огненный Дух вселенной. Приверженцы персидского Посвященного Заратустры веками использовали огонь в обрядах в честь великого Бога Огня, Ормузда, который, как они утверждали, создал вселенную

Человечество следует двумя путями, или разделяется на две части, и его история тесно связана с историей Учений Мудрости. Они воплощают в себе доктрины огня и воды, две противоположности природы. Те, кто следуют путем веры, или сердца, пользуются водой и известны как сыновья Сета, тогда как те, кто следуют путем разума и действия, являются детьми Каина, который был сыном Самаэля, Духа Огня. Сегодня мы встречаем последних

среди алхимиков, философов-герметистов, розенкрейцеров и франкмасонов.

Неплохо было бы понять, что мы сами являем собой кубический алтарь, на котором, и в котором, горит жертвенный огонь. Много веков Посвященный огня питал и сохранял Духовное Пламя в самом себе, как древние жрецы денно и нощно следили за алтарными огнями в храме Весты.

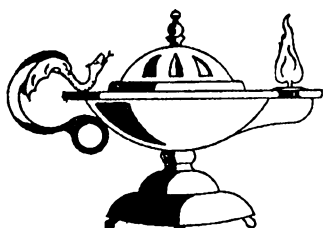
Кубический алтарь

Из земных элементов состоит этот алтарь. Это огромный куб материи. На этом алтаре, или внутри него, горит Пламя. Это Пламя есть дух всех сотворенных вещей. Человек, познай самого себя. Ты есть Пламя, и твои тела образуют живой алтарь.

Неугасаемый светильник алхимика, который тысячелетиями горел без топлива в римских катакомбах, является всего лишь символом того самого духовного огня, который горит в нем самом. На рисунке мы видим неугасимую лампаду, которую нес Посвященный в своих странствиях. Она олицетворяет позвоночный столб человека, на вершине которого мерцает маленькое красно-синее пламя. Как лампа древних заправлялась чистейшим оливковым маслом, поддерживавшим ее горение, так и человек преобразует внутри себя и очищает в особом сосуде сущности жизни, которые, направляясь вверх, питают топливом неугасимый светильник внутри нас.

На алтари древних возлагались жертвы их богам. Древний Иерофант приносил жертвы в виде пряностей и фимиама. Среди символов брата-масона на-

ших дней по-прежнему есть курильница для ладана, или кадила, но лишь немногие братья узнают себя в этом символе. Древние символически представляли с помощью подобных вещей развитие индивидуума, и подобно тому, как крошечная искорка, горящая среди кубиков ладана медленно поглощает их, один за другим, так и Духовное Пламя внутри ученика медленно сжигает и преобразует присутствующие в нем неблагородные металлы и качества и возносит их сущность, как дым, на алтарь Божественности.

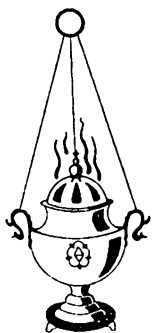
Неугасимый светильник

Знай, что Пламя, которое горит в тебе и освещает твой путь, — это неугасимый светильник древних. Подобно тому, как их светильники питались чистейшим из масел, так и твое Духовное Пламя должно питаться жизнью, исполненной чистоты и альтруизма.

Говорят, что царь Соломон, завершив сооружение своего храма, принес в жертву Господу быков, которых сожгли на алтаре храма. Те, кто верят в невинную жизнь, интересуются, почему в Библии так много упоминаний о принесении в жертву животных. Ученик же понимает, что в жертву приносились животные из небесного зодиака и что, когда жертвовались на алтарь Овен или Телец, они олицетворяли собой качества в человеке, которые получены от Овна — небесного Барана, и Тельца — Быка в зодиаке. Иными словами, Посвященный, пройдя испытания и очищение, приносит на алтарь собственного высшего существа жертву в виде своих низших животных инстинктов и желаний.

У братьев-масонов можно найти и то, что называется символом смертности. Это лопата, гроб и разверстая могила, а на гроб положена веточка акации или вечнозеленого растения. На рисунке мы видим лопату могильщика, которая веками считалась символом смерти.

В «Книге Тота», странном документе, дошедшем до человека на его нынешнем этапе эволюции в виде колоды игральных карт, обнаруживается весьма любопытный символизм. Из всех мастей только в пиковой все фигурные карты «смотрят» в сторону от очка. У королей и дам всех остальных мастей лица обращены к маленькой метке в углу карты, а в пиковой масти они отворачиваются от нее. В наши дни говорят, что пика была скопирована с желудка, но изучающий оккультизм придерживается иного мнения. Он видит в пике*, которая веками служила символом смерти, определенную часть собственной анатомии. Взглянув еще раз на рисунок с изображением лопаты, вы заметите, если, конечно, хоть когда-нибудь изучали анатомию, что лопата могильщика представляет собой позвоночный столб, а ее лопатообразная часть, используемая в колоде карт, — это не что иное, как крестцовая кость.

Масонское кадило

Как аромат, исходивший от этой курильницы для ладана, был приятен Владыке, так пусть будут и наши слова и дела всегда приятны Всевышнему.

Эта кость образует основание позвоночника и к тому же является копьем Страстей Господних. Через нее и имеющиеся в ней отверстия проходят корешки спинномозгового нерва, являющиеся, по сути, корнями Древа Жизни. Это центр, через который осуществляется снабжение и питание нижних позвонков позвоночника, а так же крестцовой и копчиковой костей. Это самый нижний центр, являющийся средоточием «животности», а, следовательно, он есть центр, которым роются могилы всем сотворенным существам, ибо «что из праха изошло, то во прах и возвратится».

Прекрасным символом этого места служила лопата могильщика, и этот символ веками использовали

Лопата могильщика

Давайте возьмем лопату, которая в настоящее время копает нам могилу при помощи страстей и эмоций жизни, и воспользуемся ею, чтобы докопаться до потайной комнаты, находящейся глубоко внизу, под сором и обломками рухнувшего храма человеческой души.

члены многих мистических организаций. Токи и силы, действующие через эти нижние спинномозговые нервы, должны быть преобразованы и направлены вверх для поддержания алтарного огня в положительном, или верхнем, конце позвоночника.

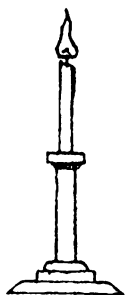
Сосредоточение мыслей или эмоций на высших или низших вещах, в зависимости от обстоятельств, определяет, в каком месте будет расходоваться эта жизненная энергия. Если преобладают низшие эмо-

ции, пламя на алтаре горит слабо и постепенно угасает, потому что силы, питающие его, сосредоточены на низших центрах. Но когда доминирует альтруизм, низшие силы направляются вверх, проходят очищение, которое делает возможным их использование в качестве топлива для негасимого светильника. Теперь понятно, почему считалось великим грехом дать погаснуть светильнику, ибо парящий над Храмом столб пламени, очищенного и подготовленного согласно указаниям Всевышнего, есть Духовное Пламя, которое, паря над человеком, освещает его путь, куда бы он ни шел.

Солнце нашей солнечной системы, то есть Духовное Солнце, стоящее за физическим небесным телом, является одним из этих Пламен. Вначале оно было не больше наших, но благодаря силе притяжения и преобразованию своих постоянно возрастающих энергий оно достигло своих нынешних размеров. Такое пламя в человеке — это «свет во тьме», это Духовное Пламя в нем самом. Оно освещает его путь, как не может его осветить ни один внешний источник света. Этот струящийся из него свет является его взору одну за другой скрытые вещи космоса, и его невежество рассеется настолько, насколько распространится его свет, потому что тьму неведомого можно разогнать только светом, и, чем ярче свет, тем дальше отступает темнота. Это светильник философа, который он проносит по темным коридорам жизни и свет которого позволяет ему бесстрашно ходить среди камней и по узкому краю скал. Но если даже он и достиг всего остального, а внутри него нет этого света, он не сможет понять, куда идет, он не сможет ступать осторожно и рассеять свое невежество светом истины.

Поэтому пусть каждый ученик следит за огнем, который горит на его алтаре. Пусть он сделает этот алтарь — тело — как можно более красивым и гар-

маничным и пусть жертвует на этот алтарь благово-
ние и мирру* — свои поступки и дела. И так же, как
в Храме он приносит все на алтарь Божественности,

Свеча

*Это свет, который погас. Это свеча, ко-
торую держат под спудом. Это истинный
свет, который навеки рассеивает тьму не-
вежества и неизвестность. Пусть же этот
свет изливается через очищенное тело и урав-
новешенный ум, потому что этот свет есть
жизнь наших братьев.*

так пусть он день за днем развсивает символы смер-
тности — гроб и разверстую могилу — к чему он
подготовился, овладев низшими эмоциями внутри
себя, и признав, что какой бы закристаллизовавшей-
ся или бесплодной ни была его жизнь, тот факт, что
он вообще существует, доказывает, что веточка ака-
ции — обещание жизни и бессмертия — находится
внутри него; и хотя пламя жизни может оказаться
слабым или холодным, но если он своими ежеднев-
ными поступками добавит топлива, он еще раз ра-
зожжет алтарное пламя внутри себя, которое, заси-
яв, поможет и его брату разжечь это пламя — жи-
вую жертву живому Богу.

Путь в Шамбалу

Глава 2

СВЯЩЕННЫЙ ГОРОД ШАМБАЛА

В мифологиях и легендарных религиях мира есть какое-то место, которое, как ни одно другое, посвящено великому идеалу этой религии. У древних скандинавов это Валгалла, город павших в бою, построенный из копий и мечей героев, где пиры и сражения были обычным делом. Там герои сражались весь день напролет, а по ночам бражничали. Каждый день они убивали кабана и съедали его, а на следующий день он снова оживал. В Скандинавии рассказывают, что Валгалла находилась высоко на вершинах гор и была связана с расстилавшейся внизу землей Бифростом — Радужным мостом. Боги ходили вверх и вниз по этому мосту, и Один, Отец всех, сошел вниз из Асгарда, города богов, чтобы трудиться вместе с человечеством.

У греков гора Олимп считалась священной, и говорят, что высоко, на самой ее вершине, жили боги. По преданию, замок рыцарей Грааля стоял среди скал и остроконечных вершин северной Испании на горе Сальварт. В каждой мировой религии есть свое священное место: Меру на Востоке, гора Мориа и гора Синай, на которой человечеству были переданы Скрижали закона — все они суть символы одного всеобщего идеала, и поскольку каждая из этих религий объявляла, что среди облаков находится ее

замок и там ее родина, то и считается, что истинные центры всех религий мира располагаются в Шамбале, Священном Городе, находящемся в Монголии, в пустыне Гоби.

У народов Востока сложились удивительные легенды об этом священном городе, где, как говорят, собирается великая Белая Ложа, или Братство, чтобы управлять земными делами. Скандинавских асов* было двенадцать, на Олимпе было столько же богов, и в великом Белом Братстве, как утверждают — двенадцать членов, которые, собравшись в Шамбале, занимаются общепланетарными делами. Рассказывают, что этот центр универсальной религии опустился на землю, когда полярная шапка, которая была первой областью на земле, где начался процесс кристаллизации, стала достаточно твердой, чтобы на ней могла развиваться жизнь. Теперь науке известно, что Земля совершает не два движения — вращение вокруг своей оси и вращение вокруг Солнца, а девять различных движений, как утверждает французский астроном Фламарион. Одно из этих движений состоит в регулярной смене полюсов; другими словами, однажды та часть земной поверхности, которая ныне является Северным полюсом, станет Южным полюсом. Поэтому Священный Город утратил свое центральное положение и после долгих странствий обосновался в Монголии.

Те, кто знакомы с мусульманской религией, найдут немало интересного в паломничестве в Мекку к Каабе*, куда ежегодно приезжают тысячи людей, чтобы поклониться камню Авраама, огромному каменному метеориту, на который якобы ставил ноги Мухаммед. Старые и молодые, некоторые даже на носилках, многие издалека преодолевают пески пустыни и претерпевают невыразимые страдания, чтобы посетить дорогое их сердцу место. То же самое мы наблюдаем и в Индии, где есть множество священ-

ных мест, куда съезжаются паломники точно так же, как тамплиеры христианской религии совершали паломничество, чтобы поклониться Гробу Господню. Лишь очень немногие усматривают в этом нечто большее, чем просто внешний символ, однако настоящий ученик видит скрытую в этой традиции великую эзотерическую истину. Пилигримы на пути в Мекку олицетворяют духовное сознание в человеке, и, когда это сознание проходит вверх через центры и нервы тела, его уподобляют пилигриму, взбирающемуся на вершину горы Синай, или рыцарю Грааля, возвращающемуся к горе Сальварт.

Когда позвоночный огонь начинает двигаться вверх, он в своих странствиях останавливается у многих святынь и посещает множество святых мест, поскольку, как в истории с братом-масоном и его лестницей Иакова, путь, что ведет в небеса, идет вверх и вглубь. Позвоночный огонь проходит через центры, или питомники, многих великих принципов и поклоняется святыням многих Божественных Существ внутри самого себя, но при этом он постоянно движется вверх и в конце концов достигает огромной пустыни. Претерпев боль и страдание и долго трудясь, ему удастся наконец пересечь пески пустыни. Такова Гефсимания высшего человека, однако, он наконец пересекает священную пустыню, и перед ним, в сердце Лотоса, предстает Золотой Город, Шамбала.

Полость, образуемая выступающей костью черепа между глазами, которая называется лобной пазухой, считается местом, где пребывает божественное в человеке. Там, в особом газообразном веществе, плавает, вернее, существует, или находится, тонкая сущность, известная как ментальный дух. Это и есть Потерянный Город в священной пустыне, соединенный с низшим миром Радужным мостом, или Серебряным шнуром, и именно в этот центр в своем внут-

реннем «я» стремится подняться ученик. В этом заключается Священное Паломничество Души, во время которого индивидуум расстается с низшим человеком и миром, находящимся внизу, и поднимается вверх, к Высшему Человеку, или в Высший Мир, то есть головной мозг. Под этим также подразумевается великое паломничество в Шамбалу, а поскольку этот величественный город является центром управления нашей Землей, то и соответствующий крупный город в человеке служит центром, где находится его система правления.

Если человеком управляет что-то другое, значит, он не настроен на свое высшее «я», и только если боги, представляющие высший принцип, спускаются вниз по Радужному мосту и трудятся вместе с ним, преподавая ему науки и искусства, лишь тогда он по-настоящему приобретает свое божественное право первородства. На Востоке ученик с нетерпением ожидает того момента, когда ему будет позволено в почтении склониться перед воротами священного города, когда он, наконец, увидит Посвященных, в безмолвии собравшихся вокруг круглого стола зодиака, когда вновь будет сорван покров Изида и поднято покрывало на Чаше Грааля.

Ученику следует хорошо запомнить, что все эти явления должны вначале произойти в нем самом, прежде чем он сможет обнаружить их во вселенной.

Сначала он должен добраться до двенадцати Старших Братьев внутри себя и понять их, и лишь потом он сумеет постичь, что они собой представляют применительно ко вселенной. Если он стремится отыскать великих Посвященных вовне, ему придется прежде найти их внутри себя; и если он хочет увидеть Священный Город в цветке Лотоса, он должен сначала раскрыть этот Лотос в себе, что он сумеет сделать, если постепенно, лепесток за лепестком, очистится и настроится на высшие принципы в самом себе. Лотос символически изображает позвоночный столб, корни которого глубоко ушли в материальность, а его цветы олицетворяют головной мозг,

Лотос

Пусть ваше сознание возносится вверх по Древу Жизни, растущему внутри вас, пока не расцветет в мозге как Лотос, который, поднявшись из мрака низшего мира, обращает свой цветок к Солнцу, стремясь уловить его живительные лучи.

и только когда человек направляет вверх питание и энергию, внутри него может расцвести такой Лотос и раскрыть множество своих лепестков, издающих духовный аромат.

Иногда в витринах магазинов можно увидеть забавные фигурки китайских богов или восточных Будд, сидящих на цветке лотоса. И если хорошенько вдуматься, то окажется, что именно так изображены почти все восточные боги. А это может означать только одно: что они открыли в себе то духовное сознание, которое они называют кундалини. Все вы, конечно, видели смешные маленькие шапочки

на голове индийских богов. Они символически изображают цветок, перевернутый вверх дном, более того, в нем, как в расцветшем жезле Аарона, мы усматриваем намек на раскрытие внутреннего сознания. Как только цветок лотоса достигает полного развития, он роняет семя, и из этого семени вырастает новое растение. То же самое происходит и в духовном сознании, которое, когда рост закончен и работа сделана, высвобождается, чтобы работать и создавать другие вещи.

В западном мире лотос заменила роза. Розы розенкрейцеров, розы масонских степеней и розы Ордена Подвязки в Англии, все они символизируют одно: пробуждение сознания и полное раскрытие духовных качеств человека. Когда человек пробуждается и раскрывает в себе этот бутон, он, подобно пчеле, находящей в цветке золотую пыльцу, обнаруживает в сердце розы тот самый удивительный Духовный Город — Шамбалу. Когда заканчивается паломничество его духовного огня, он обретает свободу на вершине горы, что, по сути, аналогично вознесению Христа, и духовный человек, благодаря своему паломничеству освободившийся от Колеса рабства, возвышается над своими учениками — мозговыми извилинами — с торжествующим криком

Расцветший жезл.

Бутоны на жезле символизируют семь центров внутри вас, которые, когда вы развиваете свои духовные способности, излучают свет, подобно центрам огня, заключенным в вашем существе. Древние избрали цветы в качестве символов этих центров, которые, начав излучать свет, показывают, что сухая палка, срезанная с Древа Жизни, пустила ростки.

Посвященного, который веками раздавался во всех мистериальных школах, когда из них выходит в мир

прошедший обряд очищения Адепт, чтобы стать столпом в храме Единого Бога. С этим последним криком он постигает истинную тайну Шамбалы, Священного города, и вступает в ряды тех, кто, облачившись в белые одежды чистоты — собственные тела-души — взирают вниз на мир и видят других, освобожденных тем же путем, чьи слова так же звучат вечным набатом: «Consummatum Est» — «Свершилось».

Глава 3

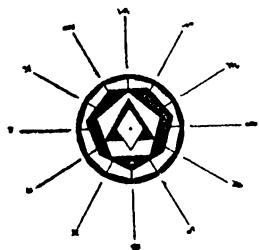
ТАЙНА АЛХИМИКА

Среди изучающих оккультные науки сегодня найдется мало таких людей, которые никогда не слышали об алхимиках, но лишь очень немногие знают хоть что-нибудь об этих странных людях, живших в Средние века и скрывавших за химической символикой историю души. В то время, когда выразить религиозные мысли означало наклеить на себя смерть на костре или на колесе, они безмолвно трудились в подземных пещерах и подвалах, чтобы узнать тайны природы, в привилегии объяснить которые им отказывали религиозные убеждения того времени. Давайте представим себе алхимика прошлого, погруженного в изучение природы. Мы найдем его в секретной лаборатории среди пробирок и реторт. Его окружают массивные фолианты и рукописи древних писателей; он изучает тайны природы и посвятил годы, а может быть, и жизни той работе, которую любит. Его волосы уже давно поседел от старости.

При свете маленькой лампы он медленно и с трудом разбирает странные символы, начертанные на страницах лежащих перед ним книг. Все его мысли сосредоточены на одном — получении философского камня. Перепробовав все имеющиеся у него под рукой химикаты и тщательно изучив их различные

сочетания, он колдует у печи и горелок, чтобы превратить неблагородные металлы в философское золото. Наконец он находит разгадку и сообщает миру секрет философского золота и камня бессмертия. Решением проблемы являются соль, сера и ртуть. Из них он извлекает эликсир жизни, а с помощью той силы, которой они наделяют его, он превращает неблагородные металлы в золото. Мир смеется над ним, но он молча продолжает свою работу, действительно делая то, что мир считает невозможным.

После многолетних тяжких трудов он берет свою маленькую лампу и тихо и незаметно уходит в великое неизвестное. Никто не знает, что он сделал или какие открытия совершил, но он со своей маленькой лампой по-прежнему исследует тайны вселенной. Так же, как конец пятнадцатого века окутал его тайной, так начало двадцатого столетия увеличивает его вполне заслуженной славой, потому что мир начинает постигать те истины, которые он знал, и поражаться тому пониманию, которое принесли ему годы его тяжких трудов.

Философский камень

Это настоящий камень философа, который дает ему власть над всеми сотворенными вещами. Этот камень есть он сам. Опыт его развития производил огранку и полировал грубый камень до тех пор, пока он не отразил в Посвященном свет мироздания тысячью разных граней.

Человек был алхимиком с тех пор, как впервые поднялся и, собрав долго пребывавшие в скрытом состоянии силы, объявил себя человеческим существом. Переживания — это химикаты жизни, с которыми экспериментирует философ. Природа пред-

ставляет собой великую книгу, секреты которой он пытается понять, опираясь на ее собственный дивный символизм. Его Духовное Пламя и есть та лампа, при свете которой он читает, а без него печатные страницы ничего для него не значат. Его тело — это печь, в которой он готовит философский камень; его чувства и органы — пробирки, а побуждение служит пламенем горелки. Соль, сера и ртуть являются химическими препаратами его ремесла. Как утверждали древние философы, соль была самой земной из всего земного, сера — огнем, который есть дух, а ртуть — только посланцем, вроде греческого Гермеса в крылатых сандалиях. Ее цвет пурпурный, смесь красного и синего: синего цвета духа и красного — тела.

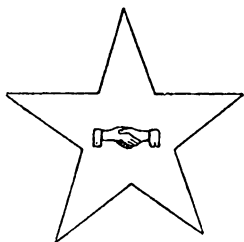
Алхимик понимает, что он сам и есть философский камень и что этот камень становится подобным алмазу, когда соль и сера, или тело и дух, соединяются через посредство ртути — связующего звена в виде разума. Человек является воплощенным принципом разума, как животное — воплощенным принципом эмоций. Одной ногой он стоит на небесах, а другой — на земле. Его высшее существо поднимается в небесную сферу, но низший человек привязывает его к материи. Философ создает свой священный камень, приводя в соответствие дух и тело. Жесткие удары жизни обтесывают и гранят камень, пока он не отразит свет под миллионом разных углов. Это конечное достижение и есть философский камень.

Эликсир жизни — это опять-таки Дух-Огонь, или, скорее, топливо, питающее этот огонь, и превращение неблагородного металла в золото происходит, когда алхимик преобразует низшего человека в духовное золото. И осуществляет он это путем исследований и любви. Так создает он в самом себе утраченную панацею от мировой скорби. Превращение неблагородного металла в золото можно назвать

совершенно точным фактом, потому что то же самое химическое соединение, которое производит духовное золото, создает также и физическое. Общеизвестно, что многие древние алхимики действительно создавали драгоценный металл из свинца, олова и т.д. Но в основе этого лежал тот факт, что все вещи содержат некоторую толику всего остального, иными словами, в каждой песчинке или капле воды содержатся в какой-то пропорции все элементы вселенной. Следовательно, алхимик пытался не получить что-то из ничего, а, наоборот, извлечь и постепенно вырастить то, что уже было, зная, что это единственный разумный порядок действий.

Человек ничего не может создать из ничего, но он содержит в себе в виде потенциальной энергии все вещи; и, подобно алхимику с его металлами, он просто работает с тем, что уже имеет. Живой философский камень — прекраснейшая вещь. В самом деле, он сверкает, как огненный опал, миллионом разных огоньков, изменяющихся вместе с настроением его владельца. Процесс трансмутации, при котором духовный огонь, проходящий через горнило очищения, начинает сиять из тела как золотистоголубое тело души, очень красив.

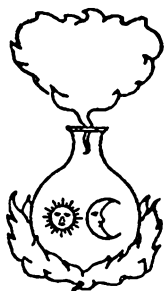
Пятиконечная звезда

Этот рисунок, известный всем масонам, представляет собой изображение Души. Это Вифлеемская звезда, возвещающая появление Христа в душе. Две сомкнутые в рукопожатии руки представляют дух и тело, сочетавшиеся браком Агнца Божьего. Именно от этого союза высшего с низшим рождается Христос.

Среди масонских символов есть пятиконечная звезда с изображенными внутри нее сомкнутыми в рукопожатии руками, и именно в этом состоит тай-

на философского камня. Рукопожатие олицетворяет человека, объединенного в единое целое, в котором высшее и низшее трудятся ради взаимного совершенствования, сотрудничая, а не соперничая. Пятиконечная звезда представляет родившееся от этого сотрудничества тело-душу; это живой философский камень, более драгоценный, чем все драгоценные камни земли. Из него текут реки жизни, о которых говорится в Библии, это утренняя звезда, которая возвещает зарю мастерства, и это награда, которая приходит к тем, кто идет по стопам древнего алхимика.

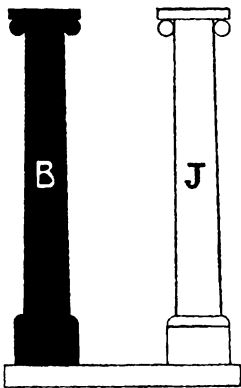

Бракосочетание Солнца и Луны

Оно осуществляется в человеке, когда сердце и ум соединяются в вечном союзе. Это происходит, когда внутренние положительный и отрицательный полюса объединяются, и в результате этого союза создается философский камень.

Очень хорошо, если изучающий поймет, что алхимия жизни воспроизводит в их естественном порядке все последовательные состояния, объясняемые в писаниях алхимика, пока в заключение Солнце и Луна не соединятся, как описано в «Герметическом бракосочетании», что, в сущности, означает бракосочетание тела и духа ради взаимного развития. Мы являемся алхимиками, много веков назад тайно занимавшимися исследованиями души, и у нас все еще сохраняется та же самая возможность, что была и тогда, и даже большая, чем тогда, потому что сейчас мы можем излагать свои взгляды с гораздо меньшим риском для личной безопасности. Таким образом, у современного алхимика есть такая благопри-

ятная возможность, какой никогда не было у его древнего собрата. Сталкиваясь с повседневной жизнью, он наблюдает за экспериментами природы. Он видит плавку металлов и может изучать Божественность по ежедневному учебнику жизни, пользуясь методом аналогий. Через переживание и частые страдания, сталь его духа закаляется пламенем жизни. Как Луна в зодиаке действует как запал на события жизни, так и его собственные желания и стремления пробуждают силы души, и переживания смогут превратиться в качества души, как только он разовьет зрение, которое позволит ему читать простейшую из всех книг — повседневную жизнь.

Колонны храма

Эти колонны символизируют сердце и разум, положительный и отрицательный полюсы жизни. Те, кто желали бы войти в храм, должны пройти между этими колоннами. Любая крайность опасна. Между всеми полюсами есть точка, на которой можно безопасно находиться. Вы не сможете войти в храм, развив лишь одно сердце или только один разум, а исключительно при полноценном развитии обоих.

Сегодняшний алхимик не скрывается в пещерах и подвалах, занимаясь опытами в одиночку, но по мере продолжения работы становится заметно, что вокруг него встают стены, и, хотя он и пребывает в мире, как мастер далекого прошлого, он — не от мира сего. Продвигаясь дальше в работе, когда свет чужого опыта и внешняя помощь становятся все слабее и слабее, он в конце концов остается один в темноте. И тут наступает время, когда он должен воспользоваться собственным светильником, и руко-

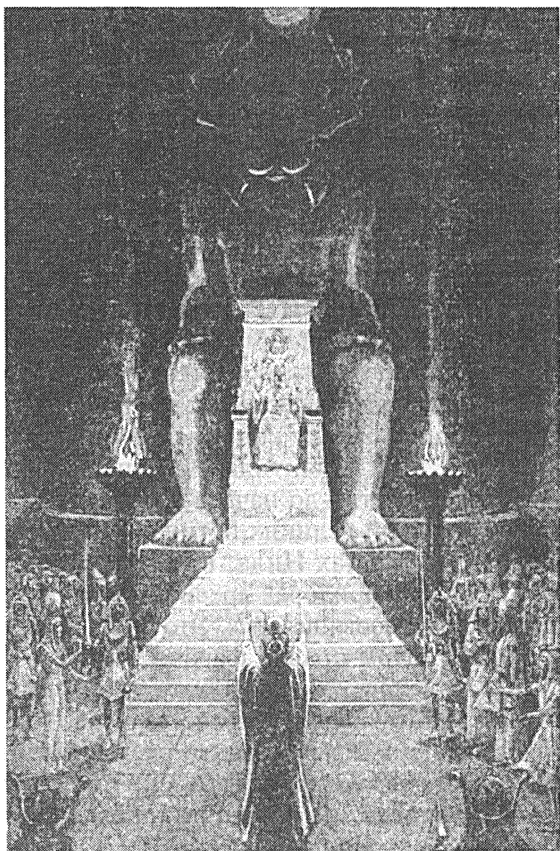
водством ему теперь будут служить выполненные им эксперименты. Ему нужно взять созданный им эликсир жизни, наполнить им лампу своего духовного сознания и, держа ее над головой, направить свои шаги в великое неведомое. Если он был добродетельным и преданным слугой, там он узнает об алхимии Божественности. Ныне его принадлежностями являются пробирки и склянки, тогда как потом он будет изучать миры и небесные тела и, став безмолвным наблюдателем, он будет учиться у Божественного Единого — великого алхимика всей вселенной. Он будет постигать величайшую алхимию всего: сотворение жизни, сохранение формы и созидание миров.

Глава 4

ЕГИПЕТСКИЙ ПОСВЯЩЕННЫЙ

Много веков уткло с тех пор, как египетский жрец-царь прошел между колоннами Фив. За много веков до того, как Атлантида ушла под воду, и за несколько тысячелетий до начала христианской веры Египет был страной великих истин. Империей, раскинувшейся на берегах Нила, правило великое Белое Братство, и в коридорах древней пирамиды эхом отдавалось пение посвященных. Это было время, когда древним Египтом правил фараон, которого ныне называют получеловеком-полубогом. Фараон в переводе с египетского «царь». Многие из фараонов, пришедших к власти в более позднее время, были дегенератами и не оказали большого влияния, и только фараонов древности мы сегодня числим среди жрецов-царей.

Попробуйте хотя бы на минуту представить себе огромный зал Луксора — его колонны, поддерживающие гранитные купола и сплошь покрытые надписями и резными изображениями сцен из жизни богов. Там, в верхнем конце зала, восседал фараон Нила в парадных одеждах, а вокруг него — его советники, и главным среди них был жрец храма. Что это было за зрелище! Гигантская фигура позднего атланта, облаченная в золото и увешанная бесценными драгоценностями; на голове — корона Севера и

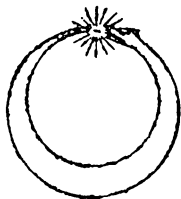

Жрец-царь Двойной империи

Юга, Двойной империи древних; на лбу — свернувшаяся кольцами змея посвященного, змея, воздвигнутая в пустыне, чтобы всякий, взглянувший на нее, оставался в живых. Этот амулет олицетворяет спящую змеиную силу в человеке, которая, обвинившись головой вниз вокруг Древа Жизни, выгнала его из сада Господа и которая, взобравшись на крест, стала символом Христа.

Фараон был посвященным Скорпиона, а змея олицетворяла преобразованную энергию Скорпиона, которую, когда она движется вверх в возрожденном индивидууме, называют кундалини. Эта змея служила знаком посвящения, указывающим, что внутри человека пробудилась змея, ибо настоящий фараон

Змея

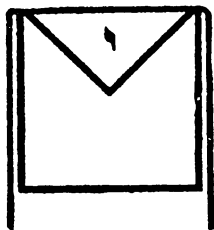

Так выглядит змея-корона древних богов. В ней отображено соединение двух путей, или частей, духа-огня. Эта корона служит символом власти, а слияние частей происходит в самом ученике, когда жизненные силы поднимаются в головной мозг.

был жрецом Бога, равно как и повелителем людей. Он восседал на кубическом алтарном троне, демонстрируя свою власть над четырьмя элементами физического тела, — судья живых и мертвых. Несмотря на все его могущество, славу и пышность величайшей империи мира, он смиренно склонялся, подчиняясь воле богов. В руке он держал тройной скипетр Нила — цеп или кнут, пастушью палку с крюком и жезл с набалдашником в виде Анубиса*. Таковы были символы его достижений. Они представляли силы, которыми он овладел: с помощью кнута он подчинил себе физическое тело; пользуясь пастушьей палкой с крюком, он стал стражем и хранителем своего эмоционального тела, а жезл с Анубисом свидетельствовал о том, что он стал хозяином своего разума и достоин править другими, потому что он, прежде всего, сам подчинялся законам.

Но ни пышные парадные одежды, ни скарабей на его груди, ни Всевидящее Око над его тронem не были столь же ценны и священны для древнего египетского жреца-царя, как треугольный пояс или фартук, служивший символом его посвящения. Фар-

тук древних египтян имел тот же символический смысл, что и масонский фартук в наше время. Он олицетворял очищение тела, когда местопребывание низших эмоций, или Скорпиона, закрывалось белой бараньей шкурой очищения. Этот символ его чистоты был самым ценным атрибутом древнего фараона; и такой простой знак отличия, который носили многие другие люди, ниже его по положению, но равные ему в смысле духовного очищения, был для жреца-царя дороже всего на свете. Так он и восседал на престоле, украшенный символами своей чистоты и власти — мудрый царь над мудрым народом. Именно через посредство таких жрецов-царей действовало Божество, ибо они принадлежали к Ордену Мельхиседека. Через них была изложена доктрина, извращение которой так и не удалось полностью устранить, доктрина, известная нам как божественное право королей — божественное потому, что Бог может проявляться только через духовность и развитие. Они были сознательными орудиями в руках готового правителя, гордые тем, что они делают работу тех, с кем, благодаря знанию и истине, они установили полную гармонию.

Масонский фартук

Под треугольником мы понимаем дух, снизошедший в квадрат материи. Давайте настолько полно очистим материю, чтобы дух мог светиться сквозь нее и превратил нас в светильники, указывающие путь человечеству.

Однако для египтян, как и для всех наций, наступило время, когда эгоизм поселился в сердце царя, равно как и в сердцах людей. Постепенно великое Белое Братство, опекавшее Древний Египет, отступило от него, и силы тьмы превратили цветущую

страну в руины, похоронившие под собой имена могущественных царей. Мощный катаклизм потряс землю, и Братство вывело немногих преданных из страны мрака и указало путь к обещанной земле. Египет, страна великолепия и величия, обратился в прах.

Скипетры Египта

Так выглядят три тела, которые служат тремя инструментами, с помощью которых мы должны построить свой храм. Для того, кто ими овладеет, они станут живым свидетельством нашего права на царский сан.

Великие храмы фараонов лежат в руинах, а храмы Изиды превратились в неряшливые груды сачаника. Но что стало со жрецами-царями, трудившимися в стране во времена ее величия? Они по-прежнему с нами, ибо те, кто были лидерами прежде, остаются ими и теперь, если, конечно, они не сошли со своего пути. И хотя скипетр жреца-царя канул в вечность, а его одеяние священника пылится в сундуке, он все еще ходит по земле с присущим ему достоинством, силой и детским простодушием, прежде придававшими ему столько величия. Он более не носит одежды своего ордена; однако, хотя при нем нет никаких верительных грамот, сегодня он такой же жрец-царь, каким был прежде, поскольку у него остался подлинный знак отличия, свидетельствующий о его положении. Свернувшаяся кольцами змея уступила место знанию и любви. Деснице, которая в прошлом даровала сокровища, ныне удастся делать не слишком много добра. Хотя сегодня он уже не носит скипетры, символизирующие его власть над собой, он постоянно проявляет самообладание в повседневной жизни. Несмотря на то, что алтарные огни в храме в Карнаке давно погасли, в нем самом

по-прежнему горит огонь, и он склоняется пред ним, как и раньше, в эпоху расцвета Египта. И хотя жрец не служит ему советником, а мудрые люди его страны не помогают ему решать проблемы государства, он все же не одинок, так как жрецы в белых и советники в синих одеждах продолжают идти с ним рядом и нашептывают ему слова поддержки, когда он испытывает в них потребность.

Священный скарабей

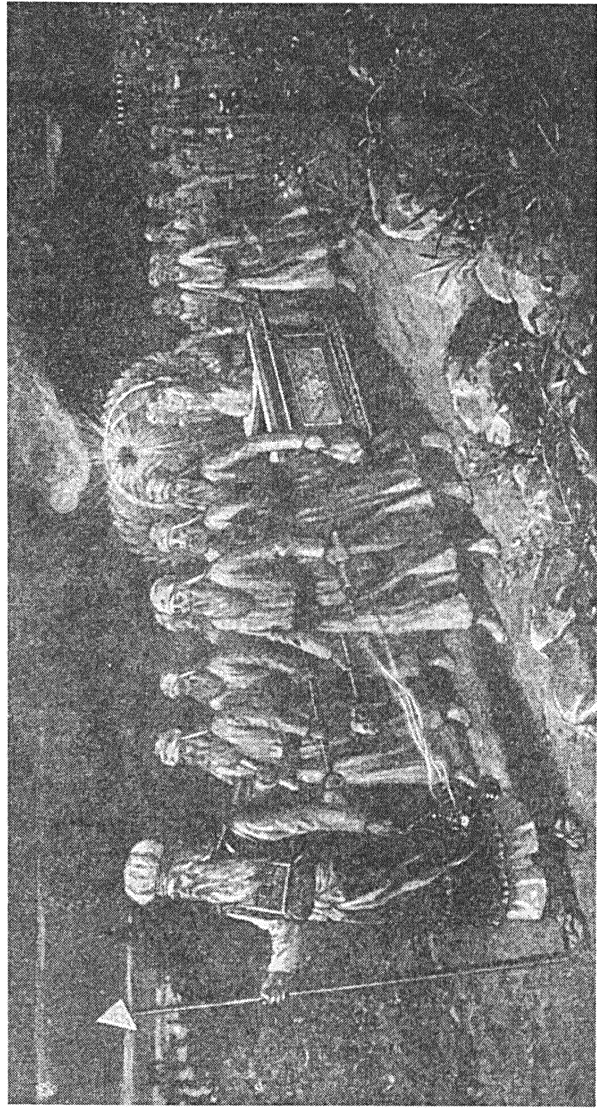

В такой форме древние египтяне поклонялись Хепере, восходящему солнцу, а священного скарабея, символ воскресения, хоронили вместе с умершим, поскольку как солнце восходит из мрака ночи, так и божественный дух поднимается из тела, которое более не существует. Жизнь вечна.

Разве вы никогда не встречали людей, к которым вы испытывали безотчетную симпатию? Разве не сталкивались с теми, кто, несмотря на все их очарование, вызывали у вас неприязнь? И уж наверняка вам приходилось видеть образованных людей, которые оказывались дураками или, по крайней мере, выглядели именно так. А ведь есть и такие, кто, не имея образования, производят впечатление очень умных людей. Просто они обладают своего рода знаком отличия, истиной и любовью, которых не в состоянии уничтожить потеря громкого титула или высокого положения. Царями — с короной или без оной — они были, царями они остаются и останутся таковыми до скончания веков. Они постоянно проявляют свой ранг, но не превосходством и властью, а своими душевными качествами, которые излучает их существо. Чистота жизни и побуждений по-прежнему исходит от тех людей прошлого, которые носили фартук посвященного, ибо, хотя тот тре-

угольный фартук с нарисованной на нем змеей давным-давно истлел, его духовный двойник все еще просматривается в сиянии их повседневной жизни, бесспорно доказывая, что, как они были жрецами-царями, так остались ими и поныне. Мы сталкиваемся с ними не так уж и редко — и в высших слоях общества, и внизу. Но где бы мы их ни встречали, они по-прежнему остаются глашатаями богов, и через них приходит надежда для всех страждущих. Они — цари, не земные, но небесные, и в жизни нашего Учителя Иисуса мы видим того, кто присоединился к посвятившим себя служению, кто был настоящим царем, даже когда единственной его короной был терновый венец.

В невидимом эфире над пирамидой в Гизе продолжают совершаться обряды посвящения, и все так же Посвященный получает свои знаки отличия. Перед Огнем внутри себя он приносит клятву и на пылающий алтарь собственного высшего существа возлагает свою корону и скипетр, свои одежды и драгоценности, свои страхи и ненависть; он освящает свою жизнь как жрец-царь и клянется служить только своему высшему «Я» — богу в себе.

Ковчег переносят из страны мрака

Глава 5

КОВЧЕГ ЗАВЕТА

Одним из самых интересных символов, дошедших до нас из глубокой древности, является Ковчег, или ларец, который содержит священные реликвии. Многие верят, что подобные вещи являются принадлежностью исключительно еврейской нации, однако такое мнение в корне ошибочно, поскольку ковчег существовали в каждой стране со времени ее появления. Как и еврейский народ, все расы потеряли немалую часть своей мощи и славы с утратой священного ковчега. В Древней Халдее и Финикии ковчег был хорошо известен, в Индии его прославляли в символической форме Лотоса, а древние египетские легенды повествуют о том, как лунный бог Озирис был посажен в ящик, ставший его саркофагом. Во всех мистериальных религиях мира ковчег, в индивидуальном и космическом отношении, олицетворяет источник мудрости. Над ним парит ореол Шекины* в виде языков пламени ночью и столба дыма днем. Когда жрецы-цари и посвященные в окружении преданных истине принимают священный Ковчег от старой цивилизации, они переносят его в другие страны и передают другим народам, где он становится основой великого ордена духовного просвещения.

В каждом символе веры и религии мы наблюдаем признаки духовного окостенения, кристаллиза-

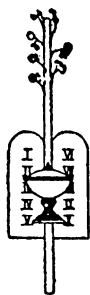
ции. Мы находим небольшие группы людей, обособившихся от своих собратьев. Мы видим тех, кто, цепляясь за старое, отказываются стремиться к новому, и всякий раз, обнаруживая такую кристаллизацию, мы замечаем, как дух истины уходит к другому народу и воплощается в других доктринах. Древний Ковчег израильтян переносили на длинных крепких шестах и не снимали с них до тех пор, пока его не установили в храме Соломона. Так и духовный огонь не обоснуется в человеке, пока в конце концов не воцарится в святом месте его солнечного храма. Во все времена навстречу восходящему солнцу протягивают его носители эту священную истину.

Нации рождаются из тех, кто любят истину, и умирают, когда они о ней забывают. Настал момент, когда ее безмолвные носители приняли священный Ковчег и славу Шекины, торжественной процессией пересекли воды и принесли их в новый мир. Во вселенной прозвучал призыв, и те, кто преданы собственным высшим принципам, собрались вокруг священной раки. Все поклявшиеся быть едиными со своим высшим существом следуют за жрецами и их священной ношей, и красивейший мистериальный храм возводится на нашей прекрасной земле, любимый и охраняемый теми, кто трудятся ради человечества. Однако Ковчег все еще закреплен на шестах, и только когда будет достигнуто подлинное благо, их наконец уберут и священный Ковчег найдет место, где вновь обретет покой.

Ныне западному миру предоставляется благоприятная возможность. В его дверь стучится знание древних, мудрость веков, и пытается отыскать тех, кто стремятся к нему. Носильщики Ковчега остановились и собирают группу духовных личностей, чтобы те продолжили их дело, и останется ли с нацией Слово Господне или нет, полностью зависит от ее действий, а действия нации складываются из поступ-

ков составляющих ее индивидуумов. Но если Ковчег не найдет здесь ничего себе созвучного и посчитает, что слишком незначительно число тех, кто отвечает на его призыв — призыв к служению и братству, жрецы снова поднимут шесты и, продолжая свою священную работу, уйдут в другие страны.

А нация, лишенная своей духовной жизни, подобно древнему городу Золотых Ворот, будет предана забвению. Сегодня громко звучит призыв, и все, кто любят Истину и почитают Свет, должны присоединиться к служителям, веками посвящавшим себя сохранению Истины. Тысячу раз они жертвовали своей жизнью, а счастье для них всегда было вторым после долга. Они — хранители священного Слова, и по закону притяжения к ним притягиваются все, кто любят Истину и живут ею.

Жезл, пустивший ростки и расцветший, сосуд с манной и Скрижали Закона.

В этих трех вещах, содержащихся в Ковчеге, отображен тройственный дух, заключенный в ковчеге тел человека.

Огромный приток духовного света ощущают те, кто живут жизнью и усвоили доктрину, и они, независимо от клана или страны, присоединились к безмолвным рядам дозорных и тружеников, собравшихся вокруг Ковчега Завета. Каждый отдельный человек своими повседневными делами гораздо определеннее, чем словами, выражает свои идеалы, желания и свое отношение к этой великой работе. Неоднозначное отношение некоторого числа людей или загораживает свет, или открывает ему доступ.

Следовательно, у каждого есть высокий долг, перед каждым стоит огромная задача, и исполнению этого настоящий ученик должен посвятить всю свою жизнь. А тогда, куда бы он ни направился и чем бы ни стал заниматься, им будут руководить, а сияние Шекины укажет ему дорогу.

В головном мозге человека, между крыльями коленопреклоненного херувима, находится покров скинии завета, где человек разговаривает со своим Богом, как жрецы храма разговаривали с духом Господа, парившим между крыльями ангелов. Человек — это тот же ковчег, и в нем хранятся три принципа — Отец, Сын и Святой Дух — Скрижали Закона, сосуд с манной и жезл, пустивший ростки и расцветший. Но, как это случилось с древними израильтянами, когда они духовно закалились, горшок с манной и расцветший жезл были изъяты из Ковчега и остались только Скрижали, т.е. просто буква закона.

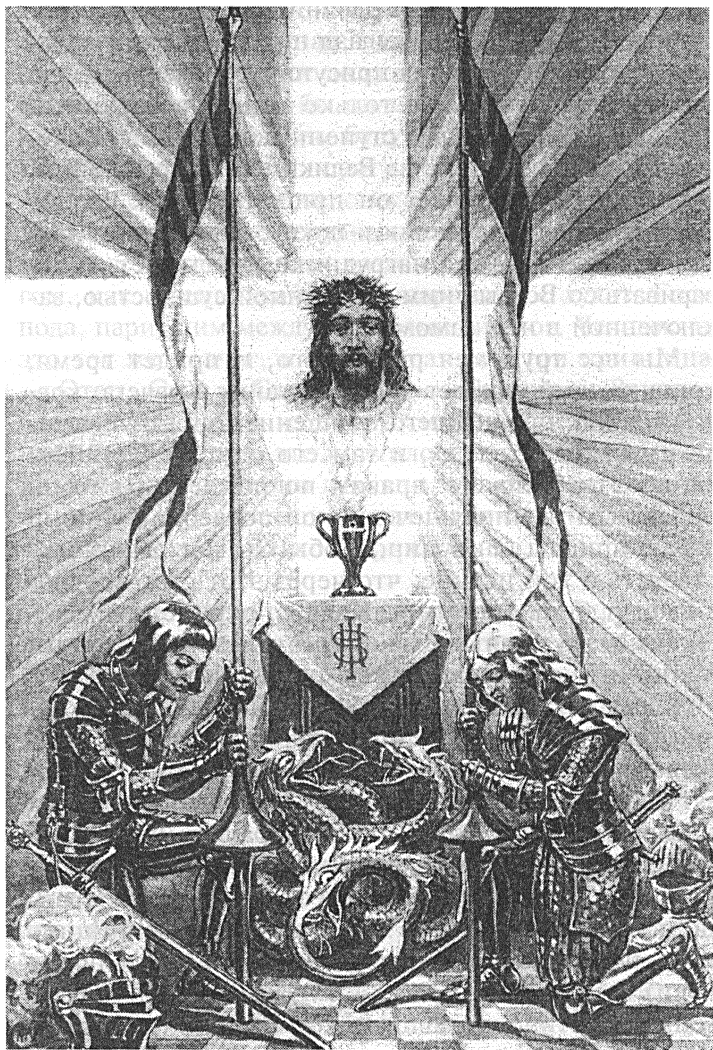
Духовно закристаллизовавшийся индивидуум перестает воспринимать различные точки зрения, тем самым перекрывая доступ втекающей в него жизненной силе. Закрыв дверь перед чужестранцами, он запрещает войти собственной жизни, и все, что у него остается, это Скрижали Закона — материальные соображения, из которых ушла духовная жизнь.

Но если этого удастся избежать, тогда храм Соломона, будучи совершенным храмом человеческого тела, совершенным храмом души и совершенным храмом вселенной, в конце концов превращается в идеальное святилище для живого Ковчега. Там, на вершине огромного креста, его устанавливают, и там, в человеке, он закрепляется навечно. Шесты полярности, на которых его переносили, убираются, и он становится живым существом, неким постоянным местом, где человек разговаривает со своим Богом. Там человек, очистившийся жрец, облаченный в

одежды своего ордена — одеяние своей души — общается с духом, парящим над покровом скинии завета. Этот Ковчег всегда присутствует в человеке, но он может достичь его, только миновав наружный двор храма, пройдя все ступени посвящения, получив третью степень и став Великим магистром. Тогда, и только тогда, сумеет он приблизиться к своему Богу, и там, в затемненном покое, освещаемом драгоценностями на его нагруднике, он сможет разговаривать со Всевышним, подлинной сущностью, заключенной в нем самом.

Мы все трудимся ради этого, и придет время, когда каждый откроет для себя тайну Ковчега, когда ученика, прошедшего очищение, проведут через дверь Святая Святых, и там его окутает Свет Истины. Это было его правом по рождению, но он продал его за миску чечевичной похлебки. «С этой целью пришел Он в мир, чтобы Он мог свидетельствовать о той истине, что через этот свет все люди могут быть спасены». Ковчег, окруженный любящими тружениками — этот великий духовный принцип — призывает всех следовать ему.

Когда из-за избытка материальности и вырождения гибнет великий народ или континент погружается в пучину океана, тогда тех, кто верны, призовут собраться вокруг Ковчега и, как его преданных служителей, выведут из страны мрака в новый мир и обещанный рай. Все великие учения содержат ту же идею. Ученик поймет, что это чистейшая правда, и когда он вступит в союз с силами света, когда он станет средством его выражения и будет изливать его из себя на всех, кто в нем нуждается, тогда Свет станет поистине его защитником и он превратится в «Солнце» Бога.

Рыцари Святого Грааля

Глава 6

РЫЦАРИ СВЯТОГО ГРААЛЯ

Прежде чем перейти к изучению легенд о Граале, неплохо было бы тем, кто интересуются этим предметом, прежде внимательно прочитать эти легенды, которые ныне отнесены к разряду детских сказок. К примеру, история о добром короле Артуре и его Круглом столе — это космический миф, и, хотя возникают некоторые сомнения по поводу того, жили такой человек на самом деле, подлинную тайну, как и в истории с Иисусом Христом, составляет не буквальное понимание текста, а великая мистическая или оккультная истина, скрытая в аллегориях и притчах. То же относится и к легенде о Парсифале, смысл которой никогда не будет правильно понят и не получит должной оценки, пока ученик не увидит в рыцаре, а позднее в короле Священной Чаши собственное духовное развитие и соблазны, которые он должен преодолеть, если хочет стать королем Грааля.

В Лоэнгрине миру открывается та же истина. В аллегорической форме в этой легенде рассказывается о пути посвящения, по которому каждый должен пройти, чтобы научиться владеть собой. Всем нациям, говорящим на разных языках, были дарованы священные легенды и предания, чтобы научить человека следовать тем путем, который он должен пройти. Слепой Гомер греков, повествовавший о

странствиях Одиссея, раскрывал миру те же великие истины. Скальды древней Норвегии и Швеции и пророки иудеев пользовались теми же способами, и повсюду — от Священных книг Востока до легенд американских индейцев — мы обнаруживаем одну великую истину, раскрываемую множеству разных народов теми способами, какие более всего соответствуют уровню их развития.

Эта истина сокрыта в легенде о Круглом столе, который король Артур получил в качестве свадебного подарка. Как известно настоящим ученикам, в этой свадьбе нет ничего земного, под ней подразумевается бракосочетание Духовного и Интеллектуального в самом Посвященном, когда дух и тело объединяются навечно и каждый клянется почитать и защищать другого. Таким бракосочетанием в легенде о короле было соединение Артура и Гиньевры.

Святой Грааль

Найдите в этой чаше, в которой заключен источник жизненной силы Солнечного Духа Вселенной, аналогию с собственным телом. Каждый проживаемый нами день мы словно присутствуем на Тайной вечере, и, совершая все наши дела, мы снова и снова пьем кровь Христа, жизненную энергию Космоса.

Прежде всего давайте обсудим первое появление на сцене самого Артура. Из легенды о короле мы узнаем о Мерлине, чародее, мудром человеке, заботам которого был вверен будущий юный король. Мерлин олицетворяет руководство Старших Братьев, которые, понимая, что в мир пришло великое эго, посвятили себя делу подготовки этого эго к осуществлению его миссии.

Когда возникла необходимость в избрании нового короля, именно по распоряжению Мерлина, вы-

дающего ума, на площади города были установлены наковальня и камень с воткнутым в него мечом. И опять же именно он собрал воедино храбрых рыцарей со всей страны и сказал им, что королем станет тот, кто сможет вырвать меч из камня. Тем единственным из всех собравшихся рыцарей, кому это удалось, оказался Артур, еще не достигший зрелости юноша.

В этой чудной аллегории сокрыта удивительная тайна души, и, чтобы понять ее, давайте прочтем надпись, выгравированную на мече: «Тот, кто сумеет вытащить этот меч из камня и наковальни, и есть законный король, рожденный Англией».

Кубический камень представляет человеческое тело, олицетворяемое в такой форме на протяжении многих веков, и до сих пор тесаный камень служит у масонов символом человека. Опыт — это наковальня, на которой закаливается меч. Меч символизирует дух, и тот, кто хочет стать королем в подлинно духовном смысле этого слова, должен вначале продемонстрировать свою божественную силу, освободив Духовный меч из ножен, представляющих низшего человека и окружающий его мир.

Камень и меч

Тот, кто сумеет вытащить этот меч из камня и наковальни, есть повелитель вселенной.

Тем же символом позднее воспользовался и сэр Галахад, простодушный рыцарь, персонификация прошедшего обряд очищения человека, пришедшего без меча, но впоследствии вооружившегося духовным мечом, который он вырвал из каменного куба, плив-

шего вниз по течению реки (жизни) мимо Камелота*. Сэр Галахад обладал силой десятирех, ибо имел чистое сердце, и рыцарь сегодняшнего дня должен следовать тем же путем.

Если вы читали легенду о короле Артуре, вы наверняка вспомните, каким путем к нему попал Эккалибур, волшебный меч; как из воды высунулась закрытая белой тканью рука, державшая меч. Эккалибур олицетворяет свет и истину, служащие оружием настоящего Посвященного.

Роза розенкрейцеров

В этом цветке, помещенном в центр Круглого стола короля Артура, мы видим душу человека, которая, благодаря очищению и служению, раскрылась во всем величии Посвященного.

Обратимся теперь к легенде о Святом Граале, или священном сосуде, обычно отождествляемом с чашей, из которой пил Христос на Тайной вечере, и в которую, как говорят, собрали кровь, истекавшую из ран Христа, умиравшего на кресте. Согласно древним легендам, эта чаша была сделана из священного камня, который входил в число регалий Люцифера и олицетворял динамическую энергию вселенной. Рассказывалось, что этот зеленый камень из короны Люцифера выбил архангел Михаил во время знаменитой битвы на небесах.

После смерти Христа, как гласит легенда, Иосиф Аримафейский забрал Священную Чашу и Копье, пронзившее ребро Христа, и отправился с ними в дальние страны. Путешествуя по Европе со святыми реликвиями, он умер, и те, кто пришли ему на смену, продолжили его дело и, пережив многовековые страдания, отнесли эти реликвии на гору Сальварт в северной Испании, где они оставались до тех

пор, пока Парсифаль не перенес их обратно на Восток, и там они хранятся и по сей день.

События, связанные с этой Чашей и Копьем, легли в основу легенд о Парсифале и короле Артуре, и понимание этой связи поможет нам глубже проникнуть в тайну великой Белой Ложи, символами которой служат Круглый стол короля Артура и круглый храм рыцарей Грааля.

И хотя мы более не усматриваем в Чаше некий физический символ, ее образ все еще витает среди нас. Подобно тому, как в стародавние времена храбрые рыцари Круглого стола выходили сражаться за справедливость, так и сегодняшние рыцари, принадлежащие к великому Белому Братству, идут в мир во имя истины, трудятся вместе с человечеством и стремятся исправить все ещё существующее в мире зло. Рассказывают, что рыцари при дворе короля Артура всегда защищали добродетель и чистоту, как поступали и те, кто спустился с горы Сальварт.

Чаша Грааля олицетворяет собой созидательную силу природы, а также служит символом человеческого рода, постепенно познающего тайны творения. Чаша содержит кровь Христа, ту силу, которая превращает тело в душу, а насколько быстро или медленно это происходит, зависит от большей или меньшей возможности, которую мы ей предоставляем.

Символом созидательной силы служит также и священное Копье, которое в руках Клингзора, воплощения зла, ранит и вызывает страдание, но, попав к целомудренному Парсифалю, излечивает раны, которые само же и нанесло.

Из этих аллегорий можно извлечь для себя очень много ценного, но средний человек не склонен тратить время на их изучение. Большинство людей не осознает, что каждый из нас и является тем, кого Старшие Братья человечества должны направлять в борьбе с силами зла. Серое большинство не хочет

понимать, что драконы и великаны-людоеды из этих легенд олицетворяют его собственную низшую природу, которую каждый человек должен собственноручно победить. В рукопашном поединке за руку дамы обыватель не усматривает сражение между высшим и низшим человеком за человеческую душу.

Сегодняшний рыцарь не понимает, что белые доспехи, которые он носит, — это его собственное очистившееся тело, которое способно противостоять любым атакам пороков и страстей, однако именно в этом заключается смысл легенды. Щитом ему служит истина, составляющая надежную защиту внутреннего человека; роль его сильной правой руки исполняют знание и духовная сила, которую он развил в себе, а меч, которым он пользуется, олицетворяет духовный свет, с помощью которого чистое пламя духовного огня разгоняет мрак невежества и демонов похоти. Священное Копье и Чаша, которым он служит, представляют два полюса заключенной в нем самой созидательной жизненной силы, которую он развивает, ежедневно служа своим ближним.

Священное копье

Так изображают копье крестных мук, пронзившее Христа, высший принцип в человеке. Но когда оно попадает в руки чистого сердца, эта сила способна исцелить ту рану, которую сама же и нанесла.

Удалившись от непосвященных, двенадцать Старших Братьев человечества, рассевшись вокруг круглого стола вселенной, наблюдают за рыцарями в их жизненной борьбе. В должное время ученик, закончив здесь свою работу, обретет свободу у подножия Грааля. Там кандидат, с головы до ног облаченный в доспехи духа и обладающий телом ослепительной

белизны, стоит перед последней завесой, скрывающей истину, которую он искал всю жизнь. И когда ткань, закрывающая Священную Чашу, поднимется, его озарит свет, который убил бы его, если бы он не прошел обряд очищения. Затем он займет свое место среди рыцарей Круглого стола и присоединится к тем, кто отказался от всего, чтобы трудиться ради человечества.

В болезни и страдании мы обращаемся с мольбой к Великому Неизвестному, чтобы Оно помогло нам. И тогда действительно к нам приходит наш рыцарь, как Лоэнгрин пришел к Эльзе. Когда наши возлюбленные перейдут к Великому Неизвестному, там встанет брат Грааля, Невидимый Помощник, который, благодаря жизням, проведенным в бескорыстном труде, заслужил право стать членом великого общества служителей, собравшихся вокруг стола короля, и, пока их тела спят, они по-прежнему трудятся, прилагая усилия в великом поиске света истины.

Глава 7

ТАЙНА ПИРАМИДЫ

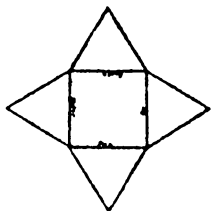
В развитии изучающего оккультные науки наступает такой момент, когда он понимает один из главных секретов Посвященных, а именно то, что каждая священная вещь, находящаяся вне его, представляет какой-нибудь орган или функцию внутри него самого. Это, конечно, верно и в случае Великой пирамиды, за исключением того, что именно эта каменная громада, которую многие считают древнейшим сооружением на поверхности земли, является великим символом сложного и многопланового строения человека. И вместе с этим она олицетворяет человека как целое.

Давайте сначала рассмотрим пирамиду просто с точки зрения ее внешнего вида. На расстоянии она кажется одним огромным камнем, но по мере приближения к ней мы видим, что она сложена из тысяч камней меньшего размера, каждый из которых тщательно подогнан и установлен на месте. И тут мы замечаем первое сходство между пирамидой и человеком. Мы считаем человека единым целым, но, изучив его более внимательно, обнаруживаем, что он состоит из большого количества мелких блоков, каждый из которых работает в гармонии с остальными. Так же и в остальном. Мы берем в качестве примера успешную жизнь и думаем о ней как о еди-

ном целом, но, изучив ее, мы обнаруживаем, что она складывается из ряда мелких достижений, соединяющихся друг с другом.

Подобно тому, как на строительстве пирамиды были использованы тысячи рабочих, так и сооружением наших тел, символизирующих то же самое здание, заняты бесчисленные работники.

На свете существует множество пирамид. Мы находим их в Южной Америке и Мексике; у американских индейцев — в виде больших насыпей, и даже в Европе и Англии можно отыскать остатки того, что раньше было пирамидами. Но при всем этом в мире есть только одна настоящая пирамида — Великая пирамида, ибо даже в Египте все остальные пирамиды суть только ее копии, которые использовались как гробницы для фараонов, тогда как в пирамиде Хеопса никогда не было обнаружено никакого погребенного тела, равно как и никаких следов подобного ее использования.

Пирамида

На рисунке показана развертка пирамиды, на которой отчетливо видны четыре треугольника и квадрат, также представляющие человека. Древняя пирамида служит символом человека, возлагающего свое высшее существо на алтарь Великого Огня-Духа.

Продолжим нашу аналогию между пирамидой и человеком. Если взглянуть на рисунок, то можно заметить, что на нем изображена развертка пирамиды в виде четырех треугольников, своими основаниями образующих квадрат. Четыре стороны в основании пирамиды представляют четыре элемента, из которых состоят тела человека, а именно водород, азот, кислород и углерод, или воду, огонь, воздух и

землю. Их называют основой всех вещей, и на этой основе построены четыре тела человека, каждое из своего элемента. Таким образом, физическое тело создано из земли, витальное тело — из воды, эмоциональное тело — из огня и ментальное тело — из воздуха.

Чтобы начертить эти четыре треугольника, потребовалось двенадцать линий, которые символизируют двенадцатиричную конституцию человека в завершенном виде: тройственное тело, тройственный разум, тройственную душу и тройственный дух. Они также изображают двенадцать знаков зодиака, разделенных на соответствующие группы.

Под открытым небом, в пустыне стоит Сфинкс, Страж Порога, олицетворяя собой тела человека. Он является тем загадочным существом, мимо которого ученику надо пройти, прежде чем он сможет продолжить свое развитие. Сфинкс служит символом четырех постоянных знаков зодиака: Телец — бык, Лев — лев, Скорпион — орел и Водолей — человек, или человеческая голова.

Ранее мы уже рассматривали крестцовую кость, символически представленную в виде лопаты могильщика. Здесь приведен рисунок, на котором изображена голова Сфинкса и перевернутая крестцовая кость. В перевернутой крестцовой кости угадывается голова сфинкса, и, кроме того, она повторяет очертания перевернутого замкового камня масонов. Все это чрезвычайно интересно, но, если мы не поймем ее скрытого смысла, ее истинное значение будет для нас потеряно.

Большинство учеников слышали об Обитателе Порога — существе, сотворенном нашими собственными неверными действиями и ошибками. Оно стоит в египетской пустыне и преграждает путь к пирамиде, храму высшего человека, а послание, которое оно несет миру, гласит:

«Я суть твои тела. Если ты хочешь дойти до храма, ты должен победить меня, ибо я — твоя животная природа».

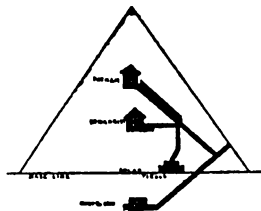
Итак, Сфинкс символизирует человека, притом, что человеческий разум и дух берут начало в животных влечениях и эмоциях. В этом заключается загадка веков, а человек — ответ на эту загадку.

Говорят, что в древние времена Сфинкс был воротами пирамиды и что именно там начинался подземный ход, который вел от Сфинкса к пирамиде Хеопса. Это придает символике еще более законченный вид, поскольку, согласно древним учениям, вратами, ведущими к духу, являются тела.

Теперь давайте проникнем в пирамиду, и, пройдя по ее коридорам, войдем в помещение под названием «Покои Царя». Всего в пирамиде имеется три помещения, представляющих для ученика особый интерес. Выше всех расположены Покои Царя, немного ниже — Покои Царицы и еще ниже, под поверхностью земли, находится Преисподняя. В этом также обнаруживается важное соответствие между пирамидой и человеком. Три помещения представляют три главных отдела в человеке, которые служат местами, где пребывает тройственный дух. Самое нижнее помещение, Преисподняя, — это репродуктивная система, которой властвует Иегова. Центральное помещение, или Покои Царицы, соответствует сердцу, которым управляет Христос; и, наконец, верхнее помещение, или Покои Царя, символизируют головной мозг, которым правит Отец. В верхнем помещении стоит каменный ящик, назначение которого до сих пор никто не сумел объяснить, однако ученик прекрасно понимает, что он означает третий желудочек головного мозга.

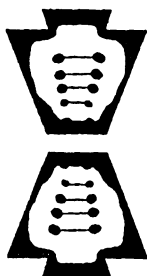
Также не вызывает сомнения, что этот ящик в обряде посвящения использовался как гроб; кандидата сначала хоронили в земле, а потом он воскре-

сал, что должно отображать смерть низшего человека и освобождение высшего.

Поперечный разрез Великой пирамиды в Гизе.

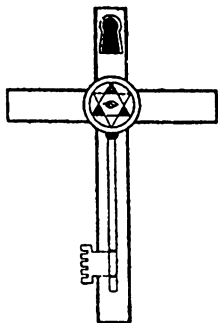
По преданию, Моисей прошел обряд посвящения в Великой пирамиде, и, как утверждают, Иисус там же получал наставления. Но как бы ни обстояло дело, известно, что на протяжении тысячелетий со времени своей постройки руками жителей Атлантиды, это сооружение оставалось величайшим в мире храмом Посвящения. Похоже, однако, что его работа еще не завершена, ибо он по-прежнему остается немым учителем, преподающим тайны творения.

Вероятно, ничто в связи с пирамидой не оказывается столь важным, как угловой, или краеугольный камень. На самой вершине огромной пирамиды есть относительно плоская площадка около 9 м в длину и ширину. Другими словами, *камень, который является главой всех углов, отсутствует*. Возьмем, к примеру, большую государственную печать Соеди-

ненных Штатов; на ее обратной стороне мы обнаружим такую же пирамиду с отделенной вершиной. Значение замкового камня становится более очевидным, если учесть, что он разом завершает построение всех треугольников, которые без него имеют незаконченный вид.

Этот камень символизирует дух в человеке, который спустился со своего высокого положения и затерялся в мусоре, присутствующем в низшем человеке. Настоящий замковый камень ныне спрятан в темнице под храмом человека, и он должен его откопать и вновь установить в качестве истинной вершины своей духовной пирамиды.

Ключ и крест

На кресте материи, образующем наши тела, висит ключ ко всем тайнам творения. Наш долг — снять этот ключ и отпереть им дверь, скрывающую от нас неведомое. Этот ключ есть дух. Освободите его.

Но сделать это он сумеет, только если созовет внутри самого себя тысячи рабочих и обяжет их служить высшему человеку. И в это время поблизости не должно быть предателей, способных убить строителя. Люцифер, отвергнутый людьми как дьявол, окажется тем, кто через посредство планеты Марс пошлет человеку динамическую энергию, которую человек должен сам преобразовать из огня страсти в пламя духа, а затем взять инструменты, нужные ему в его ремесле, и заняться вырезанием и шлифованием собственного существа, превращая его в замковый камень Вселенского Храма.

Интересно отметить, что облицовочные камни, когда-то украшавшие Великую пирамиду, унесли отсюда для постройки близлежащих городов точно так же, как тело души человека — облицовочные камни его духовной пирамиды — было принесено в жертву ради обладания материальными благами.

Сфинкс

Это и есть то таинственное существо, пребывающее между небом и землей, с головой человека и телом животного. Другими словами, Сфинкс символизирует человека.

Если внимательно всмотреться в рисунки древней пирамиды и Сфинкса, на протяжении веков стоящих в песках Египта, мы увидим в них наш собственный таинственный храм, построенный без единого удара молотка или звука голосов рабочих. И, когда мы, погрузившись в печальные мысли, станем размышлять об этих величественных руинах, явившихся результатом векового невнимания, давайте вспомним о нашем храме и о том, что у него тоже нет замкового камня, а его стены разрушаются вследствие нашего невнимания. Давайте извлечем из этого надлежащий урок, поспешим закончить свою пирамиду, увенчаем ее камнем духа, возложим на ее алтарь нашу жертву Великому Духу Солнца и похороним нашу низшую природу в ее древнем склепе. Тогда нам откроются ее тайны и Сфинкс наконец разомкнет уста.

ПРИМЕЧАНИЯ

- Стр. 22. *Династия Мин* (1368-1644 г.) — мин — «светлая». Одна из китайских правящих династий, положившая конец владычеству монголов. Основатель — Чжу Юаньчжан.
- Стр. 24. *Пантеон* — галерея в Нью-Йорке с бюстами выдающихся людей.
- Стр. 26. *Лемурийский континент* — суша, существовавшая в прошлые геологические времена между Африкой и Индией.
- Стр. 30. *Дайбуцу* (яп.) — огромная статуя Будды.
- Стр. 32. *Котоку-ин* (яп.) — монастырь Высшей добродетели.
- Стр. 34. *Будда Амида* (яп.) — санскр. Амитабха, «неизмеримый свет», в мифологии махаяны и ваджраяны персонифицирующийся как Будда. Культ Амитабхи возник в Индии в первые века н.э. и распространился по Японии, Тибету, Бурятии и Монголии, став одним из ведущих течений буддизма на Дальнем Востоке.
- Стр. 35. *Ашока* (3 в. до н.э.) — один из немногих правителей Древней Индии, оставивший глубокий след в мировой истории. Ашока создал съезд проповедников буддизма, и из разрозненных течений этой веры была выработана единая государственная религия. Как идеология, буддизм стал распространяться не только по всей Индии, но и за ее пределами.

- Стр. 35. *Ниппон* (яп.) — Япония.
- Стр. 35. *Амидабуца* (яп.) — Будда.
- Стр. 51. *Дагоба* — мавзолей у буддистов.
- Стр. 67. *Сита* — царевна, возлюбленная и жена царевича Рамы.
- Стр. 82. ...*легендарных крестоносцев Готфрида и Балдуина*... — В 1099 г. Иерусалимом завладел Готфрид Бульонский, основавший здесь Иерусалимское Королевство, в котором последовательно царствовали: Готфрид Бульонский, Балдуин I (с 1100 г.), Балдуин II (с 1118 г.) и т.д.
- Стр. 90. *Саман* — высушенный на воздухе, но не обожженный кирпич из глины с примесью резаной соломы или других волокнистых материалов; применяется как строительный материал в беслесных местностях.
- Стр. 91. *Иевузит* — иевусси, иевузиты, ханаанская народность в Палестине, жившая ко времени вторжения евреев в горах Иудеи. Иевузиты вместе с прочими ханаанянами были разбиты Иисусом Навином, однако, еще в эпоху судей оказывали сопротивление в укрепленном городе Иевусе. Лишь Давид взял город, сделав его, под названием Иерусалим, главным городом своего царства.
- Стр. 98. «*Экце Хомо*» — арка, перекинутая через улицу, под которой находится небольшой домик, где, по преданию, Пилат воскликнул: «Ессе homo» — «Вот человек».
- Стр. 98. *Симон Киринейский* — иудей, которого заставили нести крест, когда Спаситель пал под его тяжестью.
- Стр. 105. *Протозойская эра* — эра первичной жизни.
- Стр. 109. *Вандалы* — древнегерманские племена, известные жестокими войнами с Римом; в 455 г. овладели Римом и уничтожили в нем множество произведений искусства.
- Стр. 109. *Готы* — восточно-германский народ, в древности живший в Южной Скандинавии; в эпоху Вели-

кого переселения народов вторглись в пределы Римской империи.

Стр. 109. Вестготы — западная ветвь готов, в начале 5 в. вторглись в Галлию и Италию, разграбили Рим.

Стр. 109. *Гунны* — кочевой народ тюркского племени. При короле Аттиле (в сер. 5 в.) напали на Римскую империю, были разбиты, но в 452 г. вторглись в Италию и опустошили ее.

Стр. 111. *Империя сабинян* — в античности одна из древнейших племенных групп в Средней Италии, к северу от Лациума. Упорно сопротивлялись Риму и были окончательно покорены лишь в 1 в. до н.э.

Стр. 111. *Веста* — хранительница вечного города Рима, богиня домашнего очага. Ей был посвящен круглый храм в центре города. За вечным огнем в этом храме следили особенно тщательно, так как его случайное угасание или преднамеренно задуманное кем-либо зло могло вызвать гнев богини и непредсказуемые напасти на государство.

Стр. 116. *Сёгун* (яп.) — полководец.

Стр. 122. *Рип Ван Винкль* — герой одноименного произведения Вашингтона Ирвинга, проспавший двадцать лет.

Стр. 147. ...*чернокожую дочь Шивы*. — Кали, согласно индийской мифологии — супруга Шивы, но в тексте — дочь.

Стр. 166. *Грифон* — в античной мифологии крылатый лев с орлиной головой.

Стр. 167. *Променад* — место для гулянья.

Стр. 172. *Самадхи* — в индийской традиции состояние высшей сосредоточенности и гармонии, мистическое просветление, которое достигается созерцательной практикой.

Стр. 175. *Анна* — мелкая монета в Индии, равная 1/16 рупии.

Стр. 190. *Фуляр* — тонкая шелковая ткань полотняного плетения, отличающаяся особой мягкостью.

- Стр. 201. *Карнак* — селение в египетской провинции Кена на правом берегу Нила. Среди замечательных, частью хорошо сохранившихся древнеегипетских храмов особенно выделяются большой храм Амона, храм Хонсу, малый храм Аписа и др. Развалины К., строившегося в разное время, охватывают промежуток времени, превышающий 2400 лет, от фараонов 12-ой династии до Птолемеев.
- Стр. 202. *Спекулятивный* — основанный на спекуляции — философском умозрительном построении.
- Стр. 204. *Римский император Коммод* — сын М.Аврелия, царствовал 180-192 гг. н.э.
- Стр. 204. *Сабазий* — фракийско-фригийское божество, впоследствии отождествленное с Вакхом.
- Стр. 207. *Палатинский холм* — место в Риме, между Авентином и Капитолием, южнее *Форма*.
- Стр. 208. *Стихии* — согласно воззрениям греческой философии — первовещества, а именно огонь, вода, воздух, земля, а также либо эфир, либо ночь.
- Стр. 209. *Коррелят* — коррелятивными являются вещи или понятия, имеющие смысл, лишь соотносясь друг с другом (тепло — холодно, причина — действие); они называются также коррелятами и образуют вместе корреляцию.
- Стр. 209. *Фо-хи* — возможно, *Фуси* — основатель китайской цивилизации, покровитель магов.
- Стр. 209. *Бел* — вавилонско-ассирийский бог земли, царь богов, создатель мира и основатель Ассирийского царства.
- Стр. 209. *Серapis* — египетский бог подземного царства, впоследствии слившийся с Озирисом и отождествленный в греко-римской религии с Плутоном или Эскулапом.
- Стр. 216. *Трюфели* — грибы из класса аскомицетов с клубневидным съедобным плодовым телом, развивающимся под землей.
- Стр. 216. *Галлы* — местные новообразования на органах растений, вызываемые обитающими на них орга-

низмами-паразитами; галлы на некоторых растениях содержат дубильные вещества.

Стр. 216. *Богиня Баст* — богиня-кошка, дочь Озириса и Изиды, олицетворение солнечного и лунного света, богиня любви и веселья.

Стр. 218. «*Валентинки*» — поздравительные открытки, посылаемые в день Св. Валентина.

Стр. 218. *Майское дерево* — украшенный цветами и лентами столб, вокруг которого в Англии танцуют 1 мая.

Стр. 222. *Иосиф* — по-видимому, Иосиф Флавий (ок. 37 — после 100) — древнееврейский историк.

Стр. 227. *Василид* (2 в.) — крупнейший александрийский гностик, учивший в этом городе между 120 и 140 гг. Сириец по происхождению, переселился в Александрию из Атиохии; в конце жизни посетил Персию. Наряду с положениями греческой философии, усвоенной Василидом в Александрии, в его системе обнаруживают различные восточные влияния вплоть до индийских. Сам он возводил свою доктрину к тайному учению апостола Петра.

Стр. 227. *Симон маг* — волхв, проповедник из Самарии, предшественник гностицизма, по некоторым источникам основатель первой гностической секты, получившей имя симониан.

Стр. 228. *Элохим* — родовое имя для всех последующих степеней творческой силы Бога; Элохим, по грамматической форме, — множественное число от «Элоах» — «Бог», использовалось, как величательное множественное число.

Стр. 237. *Самаэль* — он же Сатана, он же библейский Змей-искуситель — повелитель зла, владыкалевой стороны и всех нечистых воинств.

Стр. 237. *Сет* — египетский бог пустыни и песчаных бурь, бог войны, бог чужеземных стран, бог землетрясений, сын Геба и Нут, брат и убийца Озириса, наделен чудовищной силой. Египтяне изображали бога Сета мифическим животным или человеком с голо-

вой демонического животного, идущим в сопровождении рыжей собаки, олицетворяющей собой звезду Сириус.

- Стр. 240. *Мельхиседек* — библейский мифический жрец, упоминается в книге «Бытие». Его именем названа раннехристианская гностическая секта, последователи которой утверждали, что Мельхиседек был первым и главным воплощением бога, а Христос являлся только образом Мельхиседека.
- Стр. 241. *Аргус* — стоглазый великан, страж богини Геры. Часть его глаз во время сна бодрствовала.
- Стр. 244. *Эпидермис* — поверхностный слой кожи позвоночных и человека.
- Стр. 248. ...*амулеты в виде свернувшейся кольцами змеи*... — урей — изображение змеи на короне фараона.
- Стр. 249. ...*положение в созвездии Тельца*. — созвездие Тельца символически изображалось древними египтянами в виде Аписа — священного белого быка.
- Стр. 249. «*Вальпургиева ночь*» — ночь на 1 мая, названная так по имени св. Вальпургии; начало весны, когда, по немецким средневековым народным поверьям, ведьмы собираются на великий шабаш на Брокене (в горах Гарца).
- Стр. 260. *Климент Александрийский* (ок. 150 — до 215) — христианский теолог и писатель; жил в Александрии, находился под влиянием Платона, Стои и Филона; защитник христианской философии и христианского гностицизма.
- Стр. 263. *Штайнер Рудольф* (1861-1925) — немецкий философ-мистик, основатель антропософии; последователь натурфилософии Гете и комментатор его сочинений (1883-97). Сочетал глубокие познания в области литературы и искусства с научными интересами и ясный ум ученого с фантастическим воображением. В 1913 основал Антропософское общество с центром в г. Дорнах в Швейцарии. Целью своей жизни Штайнер полагал помочь обыкновенным людям проявить свои духовные возможности.

- Стр. 266. *Творение* — возникновение мира и любой отдельной вещи из ничего благодаря всемогущему божественному творению.
- Стр. 267. *Небулярный* — относящийся к туманности.
- Стр. 271. *Инь и ян* — два начала в китайской философии: ян — светлое, активное, мужское, духовное; инь — темное, пассивное, женское, вещественное. Представление об изначальных силах, которое имеется почти у всех народов Азии, тесно связано с этими противоположными понятиями китайской философии.
- Стр. 274. «*Будда*» (санскр.) — букв. просветленный.
- Стр. 293. *Ишвара* — (санскр. «господин»), понятие древнеиндийской религиозно-философской мысли. В веданте — форма воплощения брахмана как повелителя явленного мира, его верховной личности. В теистических школах веданты Ишвара выступает как творческая причина мира во всем его многообразии и как причина осознания этого мира как реального; ему приписываются атрибуты всемогущества и всеведения.
- Стр. 293. *Авалокитешвара* — один из главных бодхисаттв в мифологии махаяны и ваджраяны, олицетворяющий сострадание, эманация Будды Амитабхи. Авалокитешвара принимает 3 воплощения, в том числе индуистских богов Вишну, Шивы и др., чтобы повсюду спасти страдающих.
- Стр. 294. *Прана* — («дыхание») одушевляющее, жизнедеятельное, энергоносное начало в теле индивида, благодаря которому оно функционирует, «жизненные ветры».
- Стр. 294. *Атман* — «дыхание», «душа», «Я», одна из главных категория во всех религиозно-философских учениях ортодоксального индуизма. Индуистский монистический мистицизм учит, что Атман и брахман сливаются воедино и Атман становится брахманом; это реализация тождества субъекта и объекта. Атман скрыт во всех живых существах, в человеке и в боге.

- Стр. 294. *Психе* — дуновение, дыхание.
- Стр. 295. *Метаморфоза* — превращение, полная, совершенная перемена.
- Стр. 299. *Весталка* — в Древнем Риме жрица богини Весты, давшая обет блюсти целомудрие.
- Стр. 305. *Ессеи* — иудейская секта, возникшая в Палестине в середине 2-го века до н.э. Представляла собой эзотерическую группу с послушничеством в течение трех лет.
- Стр. 305. *Назорей* — по свидетельству Елифания, название иудейской секты, существовавшей в Палестине на рубеже н.э., и иудеохристиан, живших около Келесирии. Это были остатки христиан, переселившихся из Иерусалима за Иордан перед разрушением города в 70 г. и удерживавших до 4-5 вв. позицию начальнo уверовавших иудеев.
- Стр. 307. *Майя* — древне-индийский термин, обозначающий нереальность, изменчивость мира явлений, видимость и иллюзию. Также употребляется для обозначения магической силы сотворения брахманом феноменального мира и действительности как божественной игры.
- Стр. 324. *Луксор* — город в округе Кена в Верхнем Египте, в среднем течении Нила. Знаменитый храм в Луксоре построен в 15-13 вв. до н.э.
- Стр. 332. *Он видит в пике...* — английское слово *spade* имеет два значения: 1 — лопата, заступ; 2 — пика, пиковая масть в картах.
- Стр. 335. *Мирра* — ароматическая смола некоторых африканских и аравийских деревьев и застывающая на воздухе; в древности использовалась (главным образом, египтянами) для благовонных курений в религиозных обрядах и как пряность.
- Стр. 338. *Асы* — основная группа богов в скандинавской мифологии, верховным из которых является Один, отец большинства асов, живущих в небесном городе Асгарде.

- Стр. 338. *Кааба* — черный камень в древней мечети в Мекке, предмет поклонения мусульман.
- Стр. 353. *Анубис* — древнеегипетский бог, покровитель загробного мира.
- Стр. 359. *Шекина* — дословно «соседство», божественное присутствие на земле, имманентность Бога в творении, проявление на земле всех божественных творческих сил. В каббале, и особенно в «Зогаре», ей придается последовательно женский характер: женское начало в Боге, женская ипостась Божества.
- Стр. 368. *Камелот* — двор короля Артура.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.Л.Галкин. От редакции</i>	5
<i>М.П.Холл. Предисловие</i>	9

ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ ТЫСЯЧ МИЛЬ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

<i>Предварительные замечания</i>	13
--	----

ПИСЬМА

<i>В открытом море</i>	
<i>5 декабря 1923 г.</i>	14
<i>В открытом море</i>	
<i>18 декабря 1923 г.</i>	17
<i>В открытом море</i>	
<i>19 декабря 1923 г.</i>	18
<i>В открытом море</i>	
<i>20 декабря 1923 г.</i>	20

<i>В открытом море</i>	
<i>21 декабря 1923 г.</i>	21
<i>В открытом море</i>	
<i>22 декабря 1923 г.</i>	23
<i>Иокогама, Япония</i>	
<i>23 декабря 1923 г.</i>	26
<i>Камакура, Япония</i>	
<i>24 декабря 1923 г.</i>	30
<i>Нара, Япония</i>	
<i>2 января 1924 г.</i>	36
<i>По пути из Пекина в Тяньцзинь, Китай</i>	
<i>8 января 1924 г.</i>	41
<i>Батавия, Ява</i>	
<i>24 января 1924 г.</i>	48
<i>Рангун, Бирма</i>	
<i>30 января 1924 г.</i>	54
<i>Рангун, Бирма</i>	
<i>31 января 1924 г.</i>	58
<i>Агра, Центральная Индия</i>	
<i>11 февраля 1924 г.</i>	64
<i>Каир, Египет</i>	
<i>7 марта 1924 г.</i>	70
<i>Палестина</i>	
<i>12 марта 1924 г.</i>	76
<i>Иерусалим</i>	
<i>14 марта 1924 г.</i>	88

ДОКУМЕНТ О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Глава 1

Межрасовая ответственность	101
---	------------

Глава 2

Расовые предрассудки	120
-----------------------------------	------------

Глава 3

Великий шанс	131
---------------------------	------------

<i>Заключительные замечания</i>	<i>140</i>
---------------------------------------	------------

ТАЙНЫ АЗИИ

Земля живых святых	143
---------------------------------	------------

Тайны пустыни Гоби	151
---------------------------------	------------

Колдовство Тибета	158
--------------------------------	------------

Чудеса Золотого дракона	165
--------------------------------------	------------

Город Астронома	173
------------------------------	------------

Башни Безмолвия	181
------------------------------	------------

Магия и колдовство	
Дальнего Востока	188

МИСТЕРИЯ ОГНЯ

Введение	201
Огонь — универсальное божество	208
Человек — Великий символ мистерий	224
Священный огонь в позвоночнике и головном мозге	243

ГЕРМЕТИЧЕСКОЕ БРАКОСОЧЕТАНИЕ

Истоки герметической философии	259
Герметическая анатомия	266
Герметическая философия в форме волшебной сказки	276
Любовные истории богов	282
Природа — божественный наставник	287
Роман духа и души	293

Непорочно́е зачатие	304
---------------------------	-----

<i>Резюме</i>	310
---------------------	-----

ПОСВЯЩЕННЫЕ ПЛАМЕНИ

М.П.Холл

Предисловие

<i>к третьему изданию</i>	319
---------------------------------	-----

Введение	321
----------------	-----

Величайшая

из мистериальных школ	327
-----------------------------	-----

Глава 1

Огонь на алтаре	329
-----------------------	-----

Глава 2

Священный город Шамбала	337
-------------------------------	-----

Глава 3

Тайна алхимика	344
----------------------	-----

Глава 4

Еггпетский Посвященный	351
------------------------------	-----

Глава 5

Ковчег Завета	359
---------------------	-----

Глава 6

Рыцари Святого Грааля	365
------------------------------------	------------

Глава 7

Тайна пирамиды	372
-----------------------------	------------

<i>Примечания</i>	379
-------------------------	------------

КЛУБ ЧИТАТЕЛЕЙ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «СФЕРА»

Дорогие друзья!

Наше Издательство основано в 1992 году энтузиастами, объединенными стремлением сделать доступными идеи духовного совершенствования и единства религий.

С 2000 года издательство является действующей программой Фонда Духовной Культуры Мира.

Выпущено более трехсот наименований книг: труды Е.П.Блаватской, Е.И. и Н.К.Рерихов, издания по эзотерической философии, оккультизму, художественная литература духовно-мистического направления.

Откликом наших читателей стали многочисленные письма с просьбами помочь найти друзей и единомышленников, с которыми можно обмениваться опытом, вместе искать ответы на вопросы духовного становления. В результате образовался клуб.

Всех, кто хочет почувствовать, что он не одинок в своих духовных поисках и переживаниях, кто стремится к Свету и желает помочь другим, **приглашаем стать членами Клуба читателей «Издательства «СФЕРА».**

Вместе мы сможем многое. Присоединяйтесь!

Будем благодарны, если вы поделитесь впечатлениями о книгах, которые помогли вам в жизни. По вашему желанию присланные вами рецензии будут размещены в Интернете и помогут многим найти «свою книгу».

Всегда рады предоставить нашим друзьям самую полную информацию о новых книгах, издательских планах, а также важнейших событиях жизни клуба.

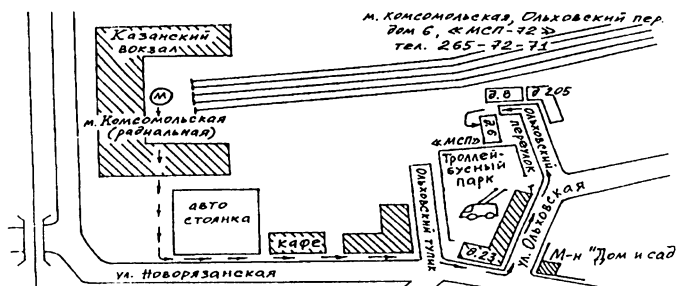
Вступить в Клуб вы можете, прислав заявку по адресу: **123022, Россия, г.Москва, а/я 9** или через Интернет: **club@sfera.ru**. Самая полная информация на сайте: **www.sfera.ru**

ОТДЕЛ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «СФЕРА»

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ
ДУХОВНО-МИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ
РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ЖАНРОВ
КНИГИ НАШЕГО И ДРУГИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

Адрес: г.Москва, Ольховский переулок, дом 6

Часы работы: с 10⁰⁰ до 19⁰⁰ (выходные — суб., воскр.)

*Проезд до станции метро «Комсомольская»,
выход на Казанский вокзал, далее 3 минуты пешком.*

Справки по телефону: 265-72-71

E-Mail: sfera@sfera.ru

Постоянно работает служба

«Книга почтой»

Прислав конверт со своим адресом
и почтовыми марками, вы получите
каталог и условия рассылки

Почтовый адрес:

123022, Россия, г.Москва, а/я 9.

Круглосуточный заказ книг нашего издательства
можно сделать в сети Интернет по адресу:

www.sfera.ru

по Москве курьерская доставка

Серия ХРАМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Российскому читателю представляется, подготовленное в новом переводе, полное издание уже ставшего широко известным в нашей стране Учения Храма Человечества.

Возникшая в начале XX века в Калифорнии община «Храм Человечества» является сегодня удивительным опытом практического духовного сообщества на Земле. Вся ее деятельность от самого возникновения организована под непосредственным водительством Адептов легендарного Великого Белого Братства (известных также как Махатмы Шамбалы), и в первую очередь Учителя Иллариона.

За многие годы Высокое Руководство жизнью общины составило целое Учение, дающее подробнейшее и всестороннее практическое руководство всем стремящимся построить свою жизнь на высоких духовных началах по сути единого Учения Махатм.

По свидетельству Е.И.Рерих, Учение Храма Человечества стало важнейшим связующим звеном между «Тайной Доктриной» Е.П.Блаватской и Учением Живой Этики (или Агни-Йогой).

1. **УЧЕНИЕ ХРАМА. (В четырех томах).** — М.: Сфера, 2003. Том 1. — 592 стр. Том 2. — 480 стр. Том 3. — 464 стр. Том 4. — 384 стр.
2. **КЛЮЧ ПОСТИЖЕНИЯ.** (Сборник). — М.: Сфера, 2003. — 752 с. Огни Маяка. Грядущий Аватар. С Горной Вершины. Послания (1926—1929). Устав Общины «Храм Человечества»
3. **ТЕОГЕНЕЗИС:** Стансы «Книги Дзиан». Часть третья. — М.: Сфера, 2003. — 352 с.

*Духовная Культура — Сокровище Мира,
главная ценность всех народов,
слагающая прочный мост к единению человечества.*

Фонд основан в 2000 году и в своей работе опирается на «Декларацию о культуре мира» и «Программу действий в области культуры мира», принятые в ноябре 1998 года на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Цели и задачи

Основной целью создания Фонда является благотворительная, социальная, образовательная и просветительская деятельность, направленная на пропаганду духовного образа жизни, работу по нравственному воспитанию молодежи, развитие диалога культур, ведущего к миру без войн, насилия, религиозной и расовой нетерпимости.

Текущая деятельность:

- организация лекториев, семинаров, конференций, симпозиумов исследующих опыт мировой и национальных культур;
- проведение художественных и информационных выставок, создание музеев для ознакомления всех слоев населения с достижениями науки, духовными течениями в литературе, искусстве, жизнью и творчеством выдающихся деятелей, способствующих формированию единой духовной культуры мира;
- выпуск периодических изданий и книг по актуальным вопросам науки, религии, философии и образования;
- проведение культурно-массовых мероприятий и участие в организации творческих мастерских с привлечением деятелей театра, кино, радио и телевидения для осуществления культурных проектов Фонда;
- создание в мировой сети Интернет информационно-консультационного центра «Сфера» для освещения духовной жизни планеты;
- привлечение заинтересованных лиц и организаций для разработки и осуществления благотворительных и коммерческих проектов Фонда;
- разработка методологии и программ по духовному воспитанию молодежи;
- организация туристических маршрутов для ознакомления с традициями национальных культур мира.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СФЕРА»

ВЫПУСКАЕТ В СВЕТ

.....

М.П.Холл

СВЯЩЕННАЯ МАГИЯ

.....

Вас ждет захватывающее путешествие по самым сакральным уголкам Земли, описанным всемирно известным мистиком М.П.Холлом.

Вы узнаете о магии и космогонии американских индейцев и китайцев; древнейших практиках мусульманских дервишей; о скрытом смысле древнееврейской каббалы; божественных числах, отражающих ступени развития человеческого духа; о тайне гласных звуков, творящих физические формы; символике креста; причине гибели Атлантиды, магической медицине Парацельса; познакомитесь с историей японского боевого искусства джиу-джитсу.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СФЕРА»

ВЫПУСКАЕТ В СВЕТ

.....

М.П.Холл

СТУПЕНИ ПОСВЯЩЕНИЯ

.....

Посвященные Древнего Египта в совершенстве владели магией и до сих пор никто не сумел превзойти их в этом искусстве. Известнейшие мудрецы из разных стран пускались в долгие и опасные путешествия, чтобы получить посвящение у египетских жрецов.

Известный исследователь и мистик М.П.Холл предпринял интересную попытку восстановить тайное Учение древнеегипетского посвящения. При помощи ярких аллегорий, применяя глубокие научные изыскания, он излагает величественное учение, в которое уходит корнями и европейское масонство — более древнее, чем все религии, столь же универсальное, как и само человеческое дерзание.

Мэнли П. Холл
Мистерия огня

Редактор

А.Л.Галкин

Корректоры

Н.В.Рубецкая

И.Л.Мурадова

Технический редактор

Н.К.Протасова

Оформление обложки

Л.Большаков

Подписано в печать 2.11.2002

Формат 84х108¹/₃₂. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж 2000 экз. Заказ № 522.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-00-93, том 2, 953000 — книги, брошюры.

ИД № 01466 от 10.05.2000

ИДЛи

123022, г. Москва, а/я 9

тел.: (095) 205-23-78

E-mail: sfera@sfera.ru

ISBN 5-93975-108-3

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов на ФГУИПП «Вятка»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.